

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

Исторический факультет

На правах рукописи

ФЕДОРЕЦ АННА ИЛЬНИЧНА

**Исповедные ведомости как исторический источник
по социальному составу и расселению дворовладельцев города Москвы
в 40-х – 80-х гг. XVIII в.**

Специальность 07.00.09 – Историография,
источниковедение и методы исторического исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Т.А. Круглова

Москва
2014

Оглавление

Введение	4
Характеристика литературы	17
§ 1. Низшие ячейки структуры церковного управления в отечественной историографии	19
§ 2. Изучение исповедных ведомостей и применение содержащихся в них сведений в отечественной научной литературе	48
Характеристика источников	56
Глава 1. Методика определения территории сороков. Границы и состав московских сороков в 40-х – 80-х гг. XVIII в.	75
§ 1. Методика определения территории сороков	75
§ 2. Границы и состав Замоскворецкого, Пречистенского, Никитского, Сретенского и Ивановского сороков в 1741-1784 годах	80
Глава 2. Расселение прихожан по сорокам	93
§ 1. Расселение прихожан по территории Замоскворецкого сорока	94
§ 2. Расселение прихожан по территории Пречистенского сорока	106
§ 3. Расселение прихожан по территории Никитского сорока	114
§ 4. Расселение прихожан по территории Сретенского сорока	122
§ 5. Расселение прихожан по территории Ивановского сорока	129
Глава 3. Социальный состав дворовладельцев Москвы в начале 1740-х – середине 1780-х гг.	143
§ 1. Методика формирования совокупности данных на основе информации, извлеченной из исповедных ведомостей	143
§ 2. Социальный состав дворовладельцев Замоскворецкого сорока	147
§ 3. Социальный состав дворовладельцев Пречистенского сорока	162
§ 4. Социальный состав дворовладельцев Никитского сорока	175
§ 5. Социальный состав дворовладельцев Сретенского сорока	188

§ 6. Социальный состав дворовладельцев Ивановского сорока	202
Заключение	223
Список источников и литературы	227
Приложение 1. Схема расположения храмов в пяти московских сороках в 1741, 1760/1762 и 1783/1784 гг.	237
Приложение 2. Список храмов, входящих в Замоскворецкий, Пречистенский, Никитский, Сретенский и Ивановский сороки Москвы в 1741, 1760/1762 и 1783/1784 гг.	238

Введение

Актуальность темы исследования. История Русской православной Церкви получила фундаментальную разработку в трудах дореволюционных историков. Анализ различных аспектов истории церкви продолжался и в советское время, хотя в этот период к указанной проблематике исследователи обращались значительно реже, чем ранее. В XX веке заметный вклад в разработку истории Русской православной Церкви внесли специалисты русского Зарубежья. С конца 1980-х годов внимание к исследованиям по истории Церкви усилилось как в научном сообществе, так и в обществе в целом. В настоящее время интерес к церковно-исторической проблематике огромен. Вместе с тем, ряд проблем и, в частности, административные связи Русской православной Церкви с православным населением, до настоящего времени остаются крайне мало изученными. Действительно, значительную традицию в отечественной исторической науке имеет изучение взаимоотношений Церкви и государства, Церкви и общества на уровне иерархов и правителей, крупных общественных деятелей, философов и публицистов, но взаимоотношения на низовом уровне – Церкви и прихожан – рассматривались значительно реже. Также тонко пласт работ, посвященных организации и состоянию самих низовых «ячеек» Церкви – приходов и «сороков», или «соборов».

Между тем, приход был не просто низшей территориальной или церковно-административной единицей. Он был важным явлением в жизни православного человека эпохи Средневековья и Нового времени. В приходской церкви люди самого разного социального положения – от наемного работника до богатого купца или знатного дворянина – могли не только участвовать в совершении таинств, но и устанавливать горизонтальные связи, обсуждать наболевшие проблемы, участвовать в совместных финансовых, культурных, благотворительных и иных проектах. Практика совместного решения вопросов, возникающих в рамках прихода,

позволяет говорить о «сообществе» прихожан. Они участвуют в строительстве, украшении и содержании церквей; в обеспечении церковной службы; в разрешении судебных тяжб прихода; оказывают материальную помощь нуждающимся мирянам. И, конечно же, население прихода является паствой, «окормляющейся» в одном храме, т.е. детьми одного духовного отца.

Иными словами, исследование вопросов, связанных с социальным составом, административными границами приходов и «сороков», а также их ролью в жизни городских общин в России, в наши дни представляет собой нерешенную научную проблему и отвечает общественному запросу.

Такое исследование нуждается в массовых источниках¹, к каковым относятся исповедные (они же в литературе иногда именуется «исповедальные») ведомости.

Объектом исследования являются исповедные ведомости – документальная разновидность специального (учетно-регистрационного) церковно-административного делопроизводства – как исторический источник.

Предметом исследования является комплекс исповедных ведомостей города Москвы за 40–80-е годов XVIII века, хранящийся в ф. 203 Центра хранения документов до 1917 года Государственного бюджетного учреждения «Центральный государственный архив города Москвы» (далее ЦХД до 1917 года), до апреля 2013 года – Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ).

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить информационные возможности исповедных ведомостей как массового исторического источника для решения ряда территориально-географических, демографических и социальных вопросов, связанных с церковно-административной структурой Москвы 40–80-х годов XVIII века.

¹ Под массовыми источниками автор понимает «...источники, характеризующие такие объекты действительности, которые образуют определенные общественные системы с соответствующими структурами». См.: Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 7.

Для достижения данной цели ставятся следующие **исследовательские задачи**:

- Выявить в архиве исповедные ведомости по Москве за 1740-е – 1780-е годы и сформировать комплекс данных, достаточный для достижения указанной цели;

- Дать источниковедческую характеристику московских исповедных ведомостей, определить их происхождение, предназначение, обрисовать их достоинства и недостатки как исторического источника;

- На основе анализа данных исповедных ведомостей исследовать ряд вопросов, прежде всего, определить состав Замоскворецкого, Пречистенского, Никитского, Сретенского и Ивановского сороков Москвы и местоположение отдельных храмов в 1740-х – 1780-х годах, показать их расположение на карте;

- На основе того же источника выявить численный и социальный состав дворовладельцев в приходах, в динамике за период смены двух поколений;

- Используя исповедные ведомости, оценить степень социальной однородности сороков и приходов; установить среднюю величину приходов, то есть среднее число дворов и количество жителей прихода.

Итогом решения этих задач на материалах комплекса исповедных ведомостей станет ответ на вопрос, какие вопросы могут прояснить данные исповедных ведомостей в определении того, что представляли собой в социальном, демографическом и территориально-географическом смысле приходы и сороки Москвы в середине XVIII столетия.

Географические рамки исследования обусловлены тем, что, во-первых, Москва в XVIII веке являлась вторым по значению городом Российской империи после Санкт-Петербурга и, в отличие от последнего, была православным центром России, сохранявшим традиционное церковно-административное деление, поэтому на ее примере удобно изучать низовые церковные структуры; во-вторых, московские исповедные ведомости за

XVIII век хорошо представлены в архиве; в-третьих, исповедные ведомости по Москве недостаточно вовлечены в научный оборот.

Исследование охватывает почти всю территорию Москвы – пять из шести сороков, на которые она делилась в церковно-административном отношении. Это Замоскворецкий, Пречистенский, Никитский, Сретенский и Ивановский сороки. Шестой, Китайский, сорок не вошел в рамки исследования, поскольку от всего XVIII века сохранилось лишь несколько книг с ведомостями по этому сороку, что не позволяет провести полноценное сравнение с аналогичными материалами по другим сорокам, где они сохранились значительно полнее. На территории, занимаемой Китайским сороком, проживала незначительная часть населения Москвы. Кроме того, исповедные ведомости 1760-х годов называют в Китайском сороке лишь 19 храмов, что составляет 7,0% от общего числа церквей, выявленных в шести сороках², так что, несмотря на исключение этого сорока из поля зрения, взятые материалы могут с полным правом считаться репрезентативной выборкой.

Хронологические рамки исследования охватывают 1740-е – 1780-е годы; они обусловлены временем возникновения московских исповедных ведомостей и степенью их сохранности, а также поставленными в диссертации конкретно-историческими задачами.

Самые ранние из сохранившихся московских исповедных ведомостей датируются 1737 годом³. Наиболее ранние исповедные ведомости, которые дают информацию по большей части церквей Москвы (по пяти из шести московских сороков), – это ведомости за 1737 и 1740–1741 годы (следует учесть, что наиболее ранние из имеющихся в архиве исповедные ведомости

² В Замоскворецком, Пречистенском, Никитском, Сретенском и Ивановском сороках за названные годы насчитывается 251 церковный приход; если добавить к этой цифре 19 приходов Китайского сорока, в сумме получится 270 приходов.

³ В описи Духовной консистории ЦХД до 1917 года (№ 747) напротив дел № 1 и 2 (исповедные ведомости Замоскворецкого и Пречистенского сороков соответственно) ошибочно указан 1734 год вместо 1737-го. Одна из причин того, что более ранние ведомости не сохранились – грандиозный московский пожар 1737 года, в котором выгорели многие документальные фонды.

церквей самого маленького, Китайского, сорока датируются 1748 годом; вероятно, далеко не все ведомости по этому сороку сохранились в архиве)⁴; архивные дела за 1741 год сохранились гораздо лучше, чем за 1737 и 1740 годы⁵. По этой причине 1741 год был выбран как самая ранняя дата, предоставляющая максимальный объем информации. Следующие две даты предполагалось установить с интервалом в 20 лет, для того чтобы увидеть изменения, возникающие в социальном составе православных жителей Москвы и их расселении на уровне приходов и сороков за период смены одного поколения другим. Но за 1761 год исповедные ведомости Никитского сорока отсутствуют в архиве, поэтому были взяты ведомости следующего, 1762-го, а также 1783 года. Таким образом, временной интервал между избранными для анализа материалами составляет 21 год. Однако в ходе сбора данных выяснилось, что исповедные ведомости по Ивановскому сороку за 1762 и 1783 годы⁶ не выдаются исследователям по причине плохой сохранности. По этому сороку пришлось взять информацию за 1760 и 1784 годы, предварительно убедившись, что за один и даже за два года, при условии отсутствия природных и социальных катаклизмов, статистически значимых колебаний источник не обнаруживает⁷.

Методологическая основа работы. При изучении истории города одна из основополагающих категорий – категория исторического пространства, которое отлично от пространства географического и является, прежде всего, сложным социокультурным феноменом, основные характеристики которого изменяются во времени⁸. Такое понимание позволяет рассматривать город

⁴ Китайский, или Китайгородский, сорок был самым маленьким сороком Москвы – в его состав входило около 20 приходов. К тому же он обладал своей спецификой: здесь сосредотачивалась торговля, следовательно, было много лавок и мало жилых дворов.

⁵ В частности, в архивном деле № 22 по Никитскому сороку за 1740 год верхние части тех страниц, на которых значится название церкви, истлели, и зачастую не представляется возможным понять, о каком приходе идет речь.

⁶ ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 747. Д. 298, 530.

⁷ Для этого были сопоставлены данные исповедных ведомостей по Никитскому сороку за 1783 и 1784 годы. (См.: ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1976, 537.)

⁸ Об историческом пространстве см.: Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995; *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М.,

как ряд социально-пространственных структур разного уровня, т.е. естественно сложившихся социальных организмов. Исповедные ведомости предоставляют информацию о церковно-административном делении города на, так сказать, атомарном уровне. При исследовании на их основе конкретного города (в данном случае Москвы), понимаемого как социальный организм, как историческое пространство, следует считать наиболее плодотворным подход, при котором главным объектом изучения являются локальные социальные общности, а исследование начинается с раскрытия внутренней организации и функционирования городской социальной среды.

Исследуя историческое пространство Москвы XVIII века на основе исповедных ведомостей, автор этих строк в рамках многоуровневости выделил в качестве объектов самостоятельного изучения церковный приход (низший уровень социальной самоорганизации горожан, состоящий из отдельных дворовладений) и сорок (более высокий уровень) с последующим выходом к обобщению полученных данных на уровне всего города. При изучении русских городов эпохи Нового времени, в том числе – Москвы, использование как географической, так и социокультурной категорий исторического пространства, позволяет успешно решить ряд важных исследовательских задач.

При проведении исследования соблюдались принципы историзма, научности и объективности. В качестве основных методов были использованы историко-сравнительный и системный, методы исторической географии, а также структурно-функциональный и историко-географический подходы. Первичные данные о владельцах московских дворов были агрегированы в 14 социальных категорий, сформированных на основе предварительного изучения городского социума Москвы середины – второй половины XVIII века. Эти сведения были распределены по таблицам

1984; Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003; Одиссей: Человек в истории. Картина мира в народном и ученом сознании. М., 1994; Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 2009 и др.

источникоориентированной базы данных, созданной в СУБД «Access». Для сопоставления данных по различным сорокам Москвы и по входящим в их состав исторически сложившимся районам (Белому городу, Земляному городу и территории за Земляным валом), а также при выявлении изменений, произошедших с течением времени, применялся историко-сравнительный метод.

Информационное богатство исповедных ведомостей, как массового источника, сделало недостаточным предварительную разработку источника с помощью традиционных методов и потребовало обращения к методам описательной статистики. При продолжении исследований по данной теме для получения более глубокого знания об изучаемых объектах математические методы могут быть использованы полнее (например, корреляционный анализ)⁹.

Основные понятия церковно-административного деления Москвы, используемые в исследовании, – приход и сорок. К началу XX века эти единицы церковно-административного деления на протяжении столетий являлись неотъемлемой частью общественной жизни, однако четких научных определений они все еще не имели¹⁰. Современный исследователь русского

⁹ На перспективу продолжения исследований с помощью количественных методов могут рассматриваться образцы исследовательской практики, разработанные в рамках научной школы академика И.Д. Ковальченко. См., напр.: Количественные методы в исторических исследованиях: Учебное пособие для студентов исторических факультетов вузов / Под ред. Н.Б. Селунской. М., 2012; Буховец О.Г. Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской империи начала XX века: Новые материалы, методы, результаты. М., 1996; Милов Л.В., Булгаков М.Б., Гарскова И.М. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия: Историография, компьютер и методы исследования. М., 1986 и др.

¹⁰ Такое явление, как православный приход, во второй половине XIX в. привлекало внимание значительного числа ученых и публицистов: они пытались понять, что представляет собой современный им приход, расположенный на территории России, что стало причиной его упадка и т.п. С решением этих насущных проблем была связана разработка определения прихода. Понятие же «сорок» не представляло такого интереса для интеллектуальной элиты того времени и так и не получило четкого определения. Подробнее см.: *Забелин И.* История города Москвы. М., 1990; *Знаменский П.* Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873; *Макарий (Булгаков).* История русской церкви. Книга 4. Том 8. М., 1996; То же. Том 6. М., 1996; *Папков А.А.* Упадок православного прихода: XVIII–XIX века. М., 1899; *Розанов Н.* История

приходского духовенства XVI–XVII веков П.С. Стефанович отмечает: «Впервые в русском церковном праве понятие прихода было канонически разработано в Приходском уставе, принятом на Поместном соборе 1917–1918 годов... Было принято такое понимание прихода, какое сложилось еще приблизительно в XVI в. “естественным образом”, неофициально, без влияния церковной терминологии, а затем уже употреблялось в разговорной речи и официальном языке как само собой разумеющееся»¹¹. Понятие «приход» употребляли в двух значениях: во-первых, как церковный территориальный округ, а во-вторых, как община людей, живущих на данной территории, которые духовно окормляются, то есть молятся, приобщаются к таинствам и удовлетворяют другие религиозные потребности, у одного храма¹².

С некоторыми поправками это определение можно принять и сегодня. С одной стороны, приход – это низшая церковно-административная единица, занимавшая определенную территорию (достаточно устойчивую, если речь идет о центральной части города, и более подвижную, если приход расположен на окраине), складывавшуюся вокруг приходского храма; из отдельных городских и сельских приходов, как из атомов, строится сложный церковный механизм. С другой стороны, приход – это явление социокультурное, объединяющее прихожан, священно- и церковнослужителей в единую общность, имеющую схожие религиозные, социальные и культурные запросы. Помимо религиозно-этической,

московского епархиального управления со времени учреждения Святейшего Синода. М., 1869 и др.

¹¹ *Стефанович П.С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI-XVII веках. М., 2002. С. 235.

¹² Современный этнограф Т.А. Бернштам в книге «Приходская жизнь русской деревни» предлагает не два, а четыре понимания термина «приход», которые она обнаруживает в письменной речи XVIII-XIX веков: 1) малый церковно-административный округ (с церковью и без оной); 2) приписанное к округу население – прихожане; 3) все церковное общество прихода – причт и прихожане во главе с настоятелем приходской церкви; 4) только клир (наиболее редко встречающееся). См.: *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2007. С. 6. Однако думается, что для достижения целей, поставленных в настоящем исследовании, вполне достаточно двух упомянутых выше трактовок данного термина.

культурной, социальной, административной функций, приход также исполнял функцию контроля над населением (священники выявляли скрытых староверов и докладывали о них вышестоящему начальству). Приход существовал наряду с другими «атомарными» объединениями горожан (семья, дворовладение, слобода, купеческая гильдия и т.п.), пересекаясь с ними лишь отчасти. Исповедные ведомости по городу Москве показывают: в состав московского прихода входило не менее двух дворовладений (исключение составляли приходы больничных церквей, при которых, как правило, находился всего один двор) и, по крайней мере, несколько семей; что же до принадлежности представителей той или иной профессии к определенному приходу, то определенная закономерность здесь имеется, но монопрофессиональный состав прихода, по крайней мере, для 40-х – 80-х годов XVIII века, по документам не прослеживается.

Сорок – это более крупная, по сравнению с приходом, единица церковно-административного деления Москвы, аналогичная современному благочинию (это сравнение можно встретить в литературе¹³; оно, конечно, наглядно, но, вместе с тем, весьма условно, поскольку благочиния, появившиеся в Москве в 1751 году, во второй половине XVIII – начале XX века мирно сосуществовали с сороками, в состав которых входили¹⁴). Следует оговориться, что сорок не является специфично московским явлением; сороки существовали и в других крупных русских городах – в Новгороде, Пскове, Вологде. В среднем один московский сорок объединял около 40–50 приходских церквей; исключением является самый маленький, Китайский сорок, который в 1760-х годах насчитывал менее 20-ти храмов. Подобно приходу, сорок занимал определенную, достаточно устойчивую

¹³ См., к примеру: *Акельев Е.В.* Повседневная жизнь воровского мира Москвы во времена Ваньки Каина. М., 2012. С. 64; *Аверьянов К.А.* Административно-территориальное деление России XIV-XV вв. по ретроспективным данным писцовых книг XIV-XVII вв. // Массовые источники истории и культуры России XVI-XX вв. Архангельск, 2002. С. 19.

¹⁴ См., к примеру: «Ведомость о школе при церкви Святителя и Чудотворца Николая, что в Голутвине, г. Москвы, Замоскворецкаго сорока 1-го отделения, Спасскаго, в Наливках, благочиния за 1894 год». ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 2121. Оп. 1. Д. 1758. Л. 5.

территорию. Вместе с тем, сорок – это, безусловно, крупная социокультурная единица, объединявшая представителей множества приходов. Поскольку сорок – единица более крупная, чем приход, но все же вполне обозримая, это дает возможность проследить особенности пространственного распределения жителей различного социального состава по территории сорока, а впоследствии, при суммировании наблюдений, – и по территории города.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе московского материала, весьма обширного, впервые проведена всесторонняя источниковедческая оценка массового источника, каким являются исповедные ведомости. В ходе исследования выявлены сильные и слабые стороны данного источника, возможные причины искажения содержащейся в нем информации, определены ограничения, возникающие при его использовании. Установлено, что исповедные ведомости дают достаточно достоверные, информационно насыщенные, а в некоторых случаях – уникальные данные по истории православного населения.

Установлена внутренняя структура исповедных ведомостей и стабильность их формуляра, составлен список основных исследовательских направлений, по которым можно использовать данные, извлеченные из исповедных ведомостей.

Важным шагом к расширению научной значимости исповедных ведомостей, которые ранее использовались в основном в генеалогических исследованиях, стало выявление их информационных возможностей при воссоздании демографического и социокультурного облика Москвы середины – второй половины XVIII века на разных уровнях: отдельного двора, прихода, сорока и, наконец, города в целом.

Данные о дворовладельцах Москвы, извлеченные из исповедных ведомостей, систематизированы на основе методов формально-количественного анализа. На основе этих данных определены численный и социальный состав московских дворовладельцев, прослежены основные

тенденции в развитии московского прихода и сорока середины – второй половины XVIII века.

Большое внимание в диссертационном исследовании уделено определению состава и границ пяти московских сороков в 1740-х – 1780-х годах, а также оценке размеров прихода. На конкретном историческом материале опробована методика определения территории сороков с указанием точного местоположения входящих в сороки церквей и последующим нанесением их на карту Москвы. Автором диссертационного исследования проведен сравнительный анализ московских приходов и сороков, оценена степень их социальной однородности.

Источниковая база исследования. Как уже было обозначено, объектом данного исследования являются исповедные ведомости – массовый протостатистический источник, разновидность церковной учетной документации. Возникновение исповедных ведомостей шло в общем русле церковных реформ второй половины XVII столетия. Постановление о необходимости их ведения было принято на Соборе 1666–1667 годов, однако первые исповедные ведомости были составлены лишь в 1690 году для выявления «скрытых раскольников», которые не ходили исповедоваться в храмы Синодальной Церкви. Выявленные староверы были обязаны платить повышенные подати, а неисповедовавшиеся – штраф «против доходу втрое». Таким образом, исповедные ведомости являлись своего рода инструментом контроля над религиозной жизнью населения. Систематическое составление исповедных ведомостей началось в 1737 году с принятием указа «О штрафах, положенных с уклоняющихся от исповеди и Святаго причастия и об обязанностях в сем отношении духовных и светских начальств»¹⁵. Была выработана окончательная, более сложная, чем прежде, форма составления исповедных ведомостей.

¹⁵ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. X. (1737–1739). СПб., 1830. № 7226.

При работе с исповедными ведомостями необходимо учитывать ограничения, возникающие при работе с данным историческим источником. Эти ограничения связаны прежде всего со спецификой исповедного учета. Ведомости фиксировали наличное православное население приходов; с одной стороны, они не дают сведений о лицах, на данный год отсутствующих по месту жительства (за исключением дворовладельцев), а с другой – учитывают временно пребывающих в городе лиц разных сословий (во всяком случае, тех из них, кто оказывался в поле зрения приходского священника)¹⁶. За рамками исповедных ведомостей остается все неправославное население.

Особенностями источника предопределено и то обстоятельство, что из всех категорий городского населения в качестве объекта рассмотрения были выбраны владельцы дворов, приписанных к определенному приходу. Дело в том, что дворовладельцы – это единственная категория населения, по которой практически всегда имеются данные о том, в каком чине и при каком ведомстве они состоят, а в ряде случаев приводятся полные антропонимические характеристики. Прочие жители двора, как правило, называются лишь по имени-отчеству, да и то не всегда. Дворовладельцы являлись той группой лиц, которая несла ответственность не только за себя и свою семью, но и за все население своего двора, порой весьма многочисленное. Ответственность, которую дворовладелец нес за родственников, жильцов, службу, разного рода приживал и т.п., была связана не только с фискальными вопросами (уплата податей), но и с

¹⁶ Так, историк Е.В. Акельев, который, по его собственным словам, использовал исповедные ведомости 1740-х годов «Для характеристики воровских притонов, обнаруженных с помощью доносчика Каина», на протяжении исследования несколько раз проводит мысль о том, что зафиксированное в источнике число жителей двора расходилось с реальными данными. Об одном из московских дворов он пишет: «Согласно самой ранней сохранившейся исповедной ведомости, в 1744 году в нем только официально проживали 30 человек... Отметим, что это только те жильцы, о которых в 1744 году священник объявил в ежегодно подаваемой ведомости о числе исповедовавшихся и причащавшихся жителей его прихода. Однако, как оказалось, некоторые из них неофициально пускали к себе “в углы” на ночь других постояльцев». См.: *Акельев Е.В. «Повседневная жизнь воровского мира Москвы во времена Ваньки Каина»*. М., 2012. С. 76-77.

вероисповедными: например, именно хозяин двора держал ответ за проживавшего в его избе старообрядца¹⁷. Кроме того, обладатели или долгосрочные пользователи недвижимым имуществом должны были активно участвовать в жизни своего прихода: в ремонте приходской церкви, в строительстве колоколен, домов для причта, «теплых» церквей, богаделен, в составе приходского совета заниматься насущными вопросами общественной жизни, идущей вокруг храма. Все это, разумеется, происходило в том случае, если хозяева проживали в своем дворе.

Более подробная характеристика источника дана в соответствующем разделе.

Анализ исповедных ведомостей был дополнен законодательными актами, связанными с составлением исповедных ведомостей и изменениями социального состава населения Москвы.

Степень изученности темы раскрывается в разделе «Характеристика литературы».

Практическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке курсов лекций по источниковедению массовых источников и исторической географии, истории Москвы, истории Русской православной церкви, а также в специальных и обобщающих исследованиях по истории России Нового времени и истории русского города.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав и пятнадцати параграфов, а также заключения, списка источников и литературы, двух приложений.

¹⁷ Так, об этом говорится в п. 5 части 2 Духовного регламента 1721 года. См.: Духовный регламент всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца всероссийского / Россия. Законы и постановления. М., 1904.

Характеристика литературы

Православная Церковь – это социальный механизм, в течение многих столетий на разных уровнях объединявший огромные массы населения России вне зависимости от их социальной и сословной принадлежности.

На протяжении значительного периода исследование церковной истории шло двумя маршрутами, которые слабо пересекались между собой. Во-первых, сами церковные историки, в том числе преподаватели высших духовных учебных заведений, составляли обзорные труды по истории Церкви, а также монографии, посвященные различным вопросам церковного быта, догматической и канонической части, судьбам разного рода церковных институтов. Во-вторых, представители светской науки изучали церковную историю, выбирая предметы и тему исследования с точки зрения теоретико-методологических приоритетов своего времени¹⁸. В обоих случаях темы,

¹⁸ В частности, церковная история затрагивалась исследователями в связи с исторической демографией и изучением русской городской общины. Вопросам социальной истории уделяла немало внимания советская историческая наука. К монографиям обобщающего характера относится исследование Я.Е. Водарского «Население России за 400 лет: XVI – начало XX века» (М., 1973), а также солидный двухтомный труд Б.Н. Миронова «Социальная история России периода империи: XVIII – начало XX в.» (СПб., 2003). Последнему принадлежит также ряд статей по данной тематике, в том числе материал, посвященный реконструкции социальной структуры городского населения России на основании генерального экстракта (т.е. сводки), обобщающего данные исповедных ведомостей за 1737 год по всей стране (Миронов Б.Н. Социальная структура городского населения России в 1737 г.: Опыт реконструкции // Проблемы социально-экономической истории России: К 100-летию со дня рождения Бориса Александровича Романова. СПб., 1991). Миграционным процессам, происходившим в Российской империи, посвящены труды В.М. Кабузана («Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в.: По материалам ревизий». М., 1971; «Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII – начале XX века». М., 1998; «Население городов России в XVIII – начале XX в. 1719-1917 гг. Обзор источников и тенденции демографических процессов» // Проблемы исторической географии и демографии России. Вып. 1. М., 2007. С. 292-313 и др.). В 1994 году Н.А. Горская выпустила основательный труд, посвященный истории изучения исторической демографии России с древнейших времен до начала XIX века («Историческая демография России эпохи феодализма: Итоги и проблемы изучения». М., 1994); в одной из глав автор подробно разобрал историографию, накопившуюся за три столетия (XVIII-XX века) по истории населения Российской империи в XVIII веке. Социальный состав русского города анализируется в монографии Э.К. Виртшафтер «Социальные структуры: Разночинцы в Российской империи» (М., 2002). Автор последовательно проводит мысль о том, что

связанные с изучением низовых единиц церковного управления – прихода и сорока, – учеными практически не затрагивались. Об этом свидетельствует скудость специальной литературы и неразработанность источниковой базы по названным проблемам.

На протяжении последних двух десятилетий история Церкви стала одним из актуальных направлений научных поисков. Повышение интереса к церковной тематике связано с двумя моментами.

Первый из них – это ярко выраженный социальный запрос на исследования подобного рода, связанный с возрождением Церкви как института, и с упрочением роли христианской веры в отечественном социуме.

Вторая причина роста интереса к церковной тематике лежит в сфере развития самой науки. В течение всего советского периода церковно-историческая тематика пребывала на глубокой периферии исследовательских интересов. Как самостоятельная область изучения отечественной истории, она оживлялась либо в связи с исследованиями по истории средневековой русской культуры, либо ради использования в целях антицерковной и атеистической пропаганды. В постсоветский период исследования по истории Церкви вернули себе самостоятельное значение (как это было в дореволюционный период) и заметно выросли в масштабах. Однако вплоть до настоящего времени на карте истории Русской церкви обнаруживается немало белых пятен. Особенно очевидны они именно в той области, которая касается отношений между церковным организмом и окружающим социумом

российское общество было гораздо менее структурированным, и его социальные группы гораздо более взаимопроницаемыми, чем принято считать в отечественной историографии. Из монографий дореволюционного периода не потерял своего научного значения фундаментальный труд А.А. Кизеветтера «Посадская община в России XVIII столетия» (М., 1903). В частности, ученый обращает внимание на социальный облик посадской общины, составлявшие ее сословия, которые формировались как естественным образом, так и в ходе государственных мероприятий. Однако приходится констатировать, что в специальной литературе по истории русского города XVIII столетия церковный приход и сорок не рассматривались до настоящего времени как неотъемлемые элементы социального устройства городской общины.

на повседневно-бытовом уровне – на уровне низших звеньев церковного управления. Для того чтобы осознать уровень разработанности данной тематики, следует обратиться к тем относительно немногочисленным работам, в которых исследователи – дореволюционные, советские, современные – все же касались данной сферы исторических проблем.

Данные вопросы удобнее рассматривать на примере Москвы, где лучше всего видно взаимодействие всех звеньев высшего, архиерейского, церковного управления – и низшего, иерейского. Делопроизводство низовых ячеек церковного управления в массовом порядке отложилось в архивах с XVIII века, более ранние периоды скуднее документами, связанными с данной сферой. К XVIII столетию в Москве традиционно существовали два низовых уровня организации Русской церкви. «Атомарной» единицей церковно-административного деления являлся приход. Единицей более высокой, состоящей из нескольких десятков приходов, являлся *сорок*. История изучения этих двух единиц получила научную разработку еще в трудах дореволюционных историков, однако становилась в фокус исследовательских усилий лишь спорадически.

§ 1. Низшие ячейки структуры церковного управления в отечественной историографии

Во второй половине XIX века появляется множество написанных церковными историками работ как по истории Русской церкви в целом, так и по истории прихода в частности. Некоторые из них носят строго научный характер, иные же – историко-публицистический. Основная особенность исследований этого периода – их ярко выраженный дискуссионный характер. Причина этого кроется в обеспокоенности их авторов падением авторитета Церкви. Многие видели выход из создавшейся ситуации в возрождении прихода. Но сначала необходимо было понять, что такое приход, и в каком виде его следует возродить.

Один из наиболее ныне цитируемых авторов, затрагивавших эту тематику, А.А. Папков¹⁹, был склонен к идеализации прихода допетровской эпохи, возрождение которого он считал своего рода панацеей от духовного обнищания. Более взвешенной представляется статья А.Н. Заозерского²⁰. Он рассматривал приход многосторонне: и как церковный институт, и как юридическое лицо, что позволило ему представить приход как более сложное явление, отойти от абсолютизации какой-либо одной его грани.

Тема прихода затрагивалась и в других дореволюционных работах, например в монографиях Н.П. Розанова и П.В. Знаменского, посвященных Синодальному периоду истории Русской церкви. Работа широко известного историка П.В. Знаменского, автора обобщающих, обзорных трудов о судьбах Русской церкви, есть не что иное, как его докторская диссертация, в которой автор уделяет исключительное внимание истории приходского духовенства с момента учреждения Петром I Синода²¹. Он подробно разбирает все стороны жизни духовенства: говорит о развитии наследственности духовного звания, о приходских штатах, о материальном положении духовенства и отношениях его с духовными властями. В отличие от П.В. Знаменского, внимание Н.П. Розанова целиком сосредоточено на Московской епархии²². В его фундаментальной монографии содержатся ценные сведения о быте, образовании, материальном положении лиц духовного звания. Он говорит также о порядке богослужения в московских приходах, о благоустройстве и исправлении повреждений в московских храмах после пожара 1737 года (в котором должны были принимать деятельное участие прихожане). Кроме того, сочинение Н.П. Розанова содержит богатый материал о жизни

¹⁹ Папков А.А. Упадок православного прихода: XVIII-XIX века. Историческая справка. М., 1899.

²⁰ Заозерский А.Н. Что есть православный приход и чем он должен быть // Богословский вестник. 1911. Т. 3. С. 523-562, 653-687. 1912. Т. 1. С. 319-350.

²¹ Знаменский П.В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873.

²² Розанов Н. История московского епархиального управления со времени учреждения Святейшего Синода: 1721-1821. М., 1869. Ч. 1.

московских приходов и об истории управления московской епархией в XVIII столетии (со времени учреждения Синода, т.е. с 1721 года).

Количество специальных, узкотематических исследований, посвященных истории церковного управления в Москве, весьма невелико – как в дореволюционный период, так и в советский (собственно, и на протяжении постсоветского периода также не появилось сколько-нибудь значительного числа исследовательских работ по названной тематике). Однако, в той или иной степени, проблемы церковного управления на уровне прихода и сорока затрагивались во многих обзорных работах по истории Русской церкви, получивших высокий авторитет у специалистов, занимающихся историей дореволюционного периода. Поэтому логичным, более того, обязательным представляется обращение к широкому пласту подобного рода литературы.

Впрочем, даже в наиболее фундаментальных из этих исследований приходу уделено самое незначительное внимание: если о нем говорится, то, как правило, косвенно, в связи с другими вопросами: их авторов больше интересовали масштабные явления и магистральные процессы, происходившие на уровне всей страны. Взгляды историков Русской церкви на данную проблематику рассыпаны в виде небольших по объему замечаний, рассуждений, отдельных параграфов, которые необходимо собирать по внушительным, порой многотомным, изданиям, дабы получить представление о заинтересованности исторической науки в этом предмете в целом.

Так, в «Учебнике церковного права», вышедшем из-под пера правоведа, одного из основоположников науки церковного права в России, Н.С. Суворова, о приходах говорится всего несколько слов в связи с выявлением особенностей церковной организации в XVIII столетии²³. В многотомном труде митрополита Макария (Булгакова), изложение в котором доводится до 1589 года, речь идет не столько о приходе, сколько о приходском духовенстве: о сложностях, связанных с «поставлением» в

²³ Суворов Н.С. Учебник церковного права. М., 1913. С. 49.

приходе грамотных священников и причетников или с бытованием «бесприходных» священников и дьяконов, а также об источниках дохода духовенства²⁴. Вопросы складывания духовного сословия, а также чрезмерного «умножения» числа приходов, в том числе «почасту» остававшихся без священников, на общем фоне увеличения числа лиц духовного звания рассматривает Е.Е. Голубинский, обширный труд которого доводится лишь до середины XVI столетия²⁵.

В обобщающей работе уже упоминавшегося специалиста по церковной истории П.В. Знаменского, переизданном под названием «История Русской церкви» (первое издание, вышедшее в Казани в 1870 году, называлось «Руководство к русской церковной истории») вопросам развития прихода посвящено всего несколько страниц. Он рассматривал историю существования Русской церкви на протяжении обширного периода, вплоть до рубежа XIX-XX вв. Очень кратко Знаменский рассказывал о содержании белого духовенства, особо подчеркивая его материальную зависимость от приходских общин, а также ухудшение его положения в царствование Петра I. Далее он говорил о неправильном распределении приходов, «несоразмерных числу населения» и о мерах, принятых в XVIII веке, дабы решить эту проблему. Как и прочие исследователи, он затрагивал проблему существования «перехожих» и «крестцовых» попов (т.е. бесприходных священников, собиравшихся на перекрестках городов в надежде, что их наймут для совершения треб), которые на протяжении длительного времени являлись головной болью для высшего церковного начальства: «Между

²⁴ Впервые «История Русской церкви» митрополита Макария была издана в Санкт-Петербурге в 1883 году; в настоящей работе используется переиздание данного труда, опубликованное в 1994-1996 годах. См.: *Макарий (Булгаков)*. История Русской церкви. Книга 4. История Русской церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240-1589). Том 8. Состояние Русской церкви от митрополита Святого Ионы до патриарха Иова, или период разделения ее на две митрополии (1448-1589). М., 1996. С. 354.

²⁵ Первое издание увидело свет в 1901-1910 годах. В настоящей диссертации используется более позднее издание. См.: *Голубинский Е.* История Русской церкви. Т. 2. Период второй, Московский. От нашествия монголов до митрополита Макария включительно. Вторая половина тома. М., 1998. С. 77-84 и далее.

бродячим и крестцовым духовенством много попадалось людей без всяких грамот и даже состоявших под запрещением»²⁶. Еще Стоглавый собор 1551 года принимал меры по борьбе с бесприходным духовенством, однако эта проблема продолжала существовать еще и в течение всего XVIII столетия. Не мог обойти П.В. Знаменский и такие проблемы, как изменение уровня образования духовенства в XVIII веке и его взаимодействие с существующим порядком наследования духовных должностей²⁷.

После революции разработкой теоретических вопросов русского православия, написанием трудов, посвященных истории Русской церкви, занимались главным образом светские деятели русскоязычной эмиграции. Пытаясь осмыслить глобальные вопросы, они, как правило, не спускались до уровня прихода и подробно разбирали лишь положение приходского духовенства. Подобную работу проделали А.В. Карташев («Очерки по истории Русской церкви»), Н.Д. Тальберг («История Русской церкви»), И.К. Смолич («История Русской церкви: 1700-1917 гг.»). Н.Д. Тальберг, правовед, известный историк и публицист, в главе о приходском духовенстве не только говорит о постепенном складывании его как отдельного сословия, но и показывает, насколько сильно трансформировались положения Духовного Регламента при попытке претворить их в жизнь (в частности, было провозглашено приоритетное занятие священнических мест лицами, окончившими духовные академии и семинарии; на практике же на священнические места заступали люди «недостойные» и «неученые», зато «набитыми карманами»). В труде Н.Д. Тальберга общие сведения о приходах даются также в главе о епархиальном управлении²⁸. Известный левизной и радикальностью своих религиозных воззрений, церковный историк и активный общественный деятель А.В. Карташев в данном случае говорит о

²⁶ Знаменский П.В. История Русской церкви. М., 1996. С. 146.

²⁷ Там же. С. 146, 347-350 и далее.

²⁸ Тальберг Н. История русской церкви. Псков, 1959. С. 588-591, 611-618.

сложившейся к XVIII веку практике «наследования» церкви представителями одного или нескольких семейств духовенства и о том, что они смотрели на церковную землю как на свое имущество, которое можно продавать и отчуждать другими способами. Но особый упор А.В. Карташев делает на личностный вклад Петра I с его «утилитарным духом» в окончательное складывание сословной обособленности духовенства (этот процесс мыслится автором как линейный, конечная стадия его была предопределена еще в XVII веке). «Петровские реформы дали этому, идущему от московской старины, началу профессиональной наследственности духовенства полное торжество, вплоть до принудительной замкнутости»²⁹. Историк Церкви, доктор философии и богословия И.К. Смолич также придает личности Петра и государственной машине как таковой главенствующую роль в этом процессе. Но, в отличие от А.В. Карташева, он видит в принудительном закреплении духовенства, в подконтрольности приходских священников государству, не торжество подобного обособления, а большую проблему, приведшую в итоге к кризису не только духовного сословия, но и всего русского общества. Его «История Русской церкви» посвящена Синодальному периоду существования Русской церкви. Глава о приходском духовенстве представляет собой значительную по объему часть монографии. Выше уже были обозначены вопросы, которые автор затрагивает в ней. Кроме того, он выделяет особый параграф «Приходское духовенство в государственном законодательстве», подробно разбирает социальное положение приходского духовенства (т.е. в первую очередь его взаимоотношения с приходом) и отдельные группы в его составе (военное, придворное и зарубежное духовенство)³⁰.

В советской России интерес к научной разработке проблем церковного прихода надолго угас. Они затрагивались лишь незначительно в

²⁹ Двухтомник впервые напечатан в Париже, в 1959 году; в настоящей работе используется репринтное издание. См.: *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской церкви. Т. 2. Патриарший период: 1586-1700. М., 1992. С. 501-508, 524-526.

³⁰ *Смолич И.К.* История Русской церкви: 1700-1917 гг. Лейден, 1964.

обобщающих трудах по истории Русской церкви. Чаще всего – в главах, посвященных все тому же приходскому духовенству; охватывающих XVIII век. Такие главы есть, к примеру, в «Истории Русской церкви» историка Н.М. Никольского³¹, а также в сборнике «Русское православие: вехи истории»³².

Н.М. Никольский уделяет внимание таким вопросам, как складывание сословной обособленности духовенства, взаимодействие его со светскими и церковными властями и с прихожанами, материальное обеспечение его представителей, процесс бюрократизации клира. Однако самостоятельной исследовательской ценности его замечания не представляют. Они, скорее, любопытны как образец работы историка, реинтерпретирующего литературу своих предшественников в соответствии с весьма левым взглядом на судьбы Русской церкви. Работа Н.М. Никольского в значительной степени удовлетворяла нуждам антицерковной пропаганды советского периода, и в связи с этим его труд неоднократно переиздавался до 1991 года. Собственно, это был обзор истории Русской церкви, предназначенный для массового использования в научно-популярных целях. Поэтому соответствующие заявленной тематике фрагменты в работе Н.М. Никольского нередко имеют в большей степени популярное или даже публицистическое, нежели научное значение. Коллективная монография «Русское православие: Вехи истории», хотя и написана со схожих с Н.М. Никольским позиций, все же носит более взвешенный характер. Над созданием этой книги, рассчитанной на массового читателя, трудились крупные историки советского периода, в т.ч. Я.Н. Щапов, А.М. Сахаров, А.А. Зимин и др., проследившие историю Русской церкви с древнейших времен до современности. Авторы заявили во введении, что они «...стремились очистить историческую действительность от искажений, поверхностных суждений и нарочито “обличительной” тональности»; в разных главах это стремление к объективной передаче

³¹ *Никольский Н.М.* История Русской церкви. М., 1930.

³² *Русское православие. Вехи истории.* М., 1989.

действительности воплотилось не в одинаковой мере, однако книга, несомненно, носит научный характер. С чисто научных позиций написано исследование В.С. Шульгина³³, где Православная Церковь в целом и приход в частности интерпретируются как неотъемлемая часть русской культуры XVIII столетия, своего рода источник идеологического воздействия на общество, как сила, пытающаяся затормозить процесс секуляризации русской культуры, а крупные церковные деятели рассматриваются с точки зрения их противостояния либо же подчинения светской власти.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов интерес к истории Церкви и церковных институтов в России возродился и неуклонно нарастал на протяжении двух десятилетий. Об этом свидетельствует увеличивающееся год от года число трудов по истории Русской Православной церкви. Несмотря на это, исследований, целью которых является изучение собственно церковного прихода, и в наши дни немного.

Монография Н.Д. Зольниковой посвящена сибирскому приходу в XVIII веке³⁴. В фокусе ее внимания – приходы сельской местности, город хотя и затрагивается, но незначительно. К тому же Сибирь обладает ярко выраженной спецификой, и наблюдения, построенные на сибирском материале, не всегда применимы по отношению к другим регионам страны. Основное внимание автор уделяет величине и функциям приходов, взаимоотношениям клира и мирян и т.п. Важно отметить интерес Н.Д. Зольниковой к сословному составу сибирских приходов: в книге имеется приложение «сословный состав приходов»³⁵, которое, правда, носит иллюстративный по отношению к основной работе характер.

³³ Шульгин В.С. Религия и церковь // Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 2. М., 1987. С. 356-392.

³⁴ Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община в XVIII в. Новосибирск, 1990.

³⁵ Там же. С. 237-285.

В центре внимания монографии П.С. Стефановича «Приход и приходское духовенство в России в XVI-XVII веках»³⁶ находится скорее приходское духовенство, нежели приход в целом. Автора интересуют взаимоотношения клира и прихожан, статус церковного имущества, источники существования клира и т.п. Имеется у него и ряд интересных наблюдений о приходе как особом явлении в жизни общества. П.С. Стефанович отмечает все возрастающий интерес зарубежных исследователей к феномену прихода, а также констатирует, что в отечественной историографии история прихода остается одним из белых пятен³⁷.

Труд П.С. Стефановича дополняется исследованием А.В. Камкина, посвященным сельскому приходскому духовенству европейского Севера России по более позднему периоду – за XVIII век³⁸. К сожалению, автора интересуют исключительно сам клир и отношение к нему со стороны прихожан, а не приход в целом. Правда, в более ранней статье³⁹ тот же Камкин рассматривает северо-русский приход в XVIII-XIX веках, однако приход интересует его исключительно как «явление духовной культуры русского Севера», то есть, говоря словами самого автора, помимо величины среднего прихода, его интересовали такие «тонкие материи», как «Приходские православные традиции, духовно-нравственные ориентиры, ощущение религиозно-мистического единения в пределах прихода», приход как объект сакральной географии, восприятие прихожанами священника и т.п.

³⁶ *Стефанович П.С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI-XVII веках. М., 2002.

³⁷ Там же. С. 8, 30.

³⁸ *Камкин А.В.* Сельское приходское духовенство европейского Севера России в XVIII веке // *Российская история.* 2009. № 3. С. 127-135.

³⁹ *Камкин А.* Сельский православный приход как явление духовной культуры Русского Севера XVIII-XIX вв. Об изучении темы в прошлом и современном регионоведении // *Новгородский архивный вестник.* Вып. 2. Великий Новгород, 2000. С. 31-38.

В монографии этнографа Т.А. Бернштам говорится об особенностях приходской системы в русской деревне XVI-XVII веков⁴⁰. В первой части книги автор прослеживает этапы появления и эволюции сельского прихода и духовенства, очерчивает круг обязанностей священника; особое внимание уделяется описанию религиозного быта сельского общества со времен Московской Руси и до середины XIX столетия. Во второй, собственно этнографической, части описывается церковный год и обычаи «народного домостроительства»: общественная и домашняя молитва, частные требы, практика постов, праздники, понимание грехов и праведных дел и т.п. При этом автор старается по возможности полно описать быт как пастыря, так и паствы. Среди прочего, автор обращает внимание на коренное отличие городского прихода от прихода сельского, которое состоит в том, что в городе приход – это единица территориальная, объединяющая не столько людей, сколько дома⁴¹.

Указанные исследования, появившиеся на свет в постсоветский период, не ставят своей целью рассмотреть церковно-административное деление того или иного конкретного города. Исключением из общего правила является основательный труд О.П. Щенковой «Землевладения московских церковных приходов: “Поповка” конца XVII – начала XX в.»⁴². В центре исследовательского интереса автора находятся приходы или, вернее, приходские архитектурные комплексы Москвы. Хронологически исследование охватывает период со второй половины XVII столетия по 1917 год. Автора интересуют такие вопросы, как особенности планировочной структуры приходских комплексов, характер застройки приходских земель, особенности их существования в структуре города. О.П. Щенкова ставит своей задачей не только зафиксировать ответы на эти вопросы, но и

⁴⁰ Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2007.

⁴¹ Там же. С. 6.

⁴² Щенкова О.П. Землевладения московских церковных приходов: «Поповка» конца XVII – начала XX в. М., 2010.

проследить происходящие с течением времени изменения. Автор приходит к выводу, что специфика приходских комплексов как градостроительных объектов была ярко выражена в период XVII – первой трети XIX века и постепенно сходит «на нет» во второй трети XIX – начале XX века. Причиной этого О.П. Щенкова называет распространение принципов поквартирного заселения причта и сдача внаем помещений в церковных домах. На приходских землях активно ведется доходное строительство того же типа, что и в любых других городских владениях. К концу XIX столетия обязательной составляющей в структуре приходов становятся богадельни и церковно-приходские школы, прежде встречавшиеся далеко не при каждом храме. Автор, однако, делает вывод о том, что «...признаки утраты содержательной и формально-композиционной специфики застройки церковных комплексов до 1917 года не привели к окончательной утрате ее своеобразия»⁴³. К сожалению, О.П. Шенкова не рассматривает границы самих приходов; не интересуют ее и вопросы их социального состава. Зато она приводит в качестве приложения интереснейшие данные: материалы для изучения приходского землевладения, по которым можно судить об истории того или иного церковного владения.

Истории Русской Православной церкви посвящено исследование, принадлежащее перу крупного современного историка Церкви и правоведа, протоиерея В. Цыпина. В главе о приходском управлении и приходском духовенстве он повторяет в целом сведения и оценки, которые были изложены в работах его предшественников, в том числе и дореволюционных: о «замыкании» духовенства в особое сословие, о функциях приходского священника, о ведении духовенством учетной документации и т.п. Заканчивая главу, автор констатирует, что «в целом, приходское духовенство в XVIII веке жило трудно и бедно»⁴⁴. Его исследование в очередной раз

⁴³ *Щенкова О.П.* Землевладения московских церковных приходов: «Поповка» конца XVII – начала XX в. М., 2010. С. 164.

⁴⁴ *Цыпин В.* История Русской Православной церкви: Синодальный и новейший периоды. М., 2007. С. 92.

доказывает: история прихода нуждается в рассмотрении с новых ракурсов, с использованием новых источников, иначе наука рискует раз за разом повторять хорошо знакомые оценки.

Еще менее, чем приход, изучена история московских сороков. В дореволюционных научных и популярных работах слова «сорок», «сороковый староста» то и дело встречаются в тексте⁴⁵, но пояснения к ним даются иногда прямо ошибочные⁴⁶, чаще же просто скудные. Имеющуюся информацию о сороках приходится собирать по принципу «с миру по нитке» – в специальной литературе это явление почти не освещено. В связи с этим оно нуждается в специальном пояснении. Как уже говорилось, сорок – это единица церковно-административного деления Москвы, в среднем объединявшая около 40-50 приходских церквей. На первый взгляд, сороки, в ранний период своей истории называвшиеся «соборами», – явление специфично московское. Но это не так: подобная церковная организация прослеживается и в других крупных городах – в Пскове, Великом Новгороде, Вологде, Белоозере⁴⁷. В отношении Пскова она получила значительную исследовательскую разработку благодаря особенностям источниковой базы: внимание отечественных исследователей русского Средневековья на

⁴⁵ См., например: *Розанов Н.* История московского епархиального управления... Ч. 1. С. 113, 121 и т.д.

⁴⁶ Так, И.К. Кондратьев в книге «Седая старина Москвы» пишет о появлении сороков в правление Федора Алексеевича: «...при царе Федоре Алексеевича московские церкви стали разделяться на сорока, или заказы (заказчиками назывались благочинные). Сороков было шесть: Китайский, Пречистенский, Никитский, Сретенский, Ивановский и Замоскворецкий». Далее автор приводит подробную информацию, сколько церквей к какому сороку относилось, не указывая на источник сведений. См.: *Кондратьев И.К.* Седая старина Москвы. М., 1997. С. 32. Ниже будет сказано об упоминании сороков (под названием «соборов») в тексте Стоглава 1551 г., т.е. гораздо раньше царствования Федора Алексеевича, а также о наличии седьмого по счету, Кремлевского, сорока.

⁴⁷ О делении Белоозера на сороки пишет, основываясь на данных дозорной книги Белоозера 1617/1618 года, К.А. Аверьянов. Он сообщает, что, после разорения Смутного времени, «...судя по дозорной книге Белоозера, в этом городе в большинстве “сороков” находилась одна, редко две церкви, в некоторых они вообще отсутствовали». *Аверьянов К.А.* Административно-территориальное деление России XIV-XV вв. по ретроспективным данным писцовых книг XIV-XVII вв. // Массовые источники истории и культуры России XVI-XX вв. Архангельск, 2002. С. 19.

протяжении многих поколений было приковано к столь ценному историко-правовому источнику, каковым является «Псковская судная грамота», а в нем прямо упоминаются городские «соборы» духовенства⁴⁸, более того, с их количеством связаны проблемы датировки грамоты.

Естественно, отголоски этих споров вошли и в обобщающую литературу по истории Русской церкви и получили прямую связь с более поздним периодом – временем Московского государства (конец XV – XVII век).

Так, в фундаментальной «Истории Русской церкви» митрополита Макария (Булгакова) под 1468 годом говорится о священниках «всех пяти Соборов» Пскова⁴⁹. В частности, он пишет: «О церквах соборных мы упоминали еще в предшествовавший период, но не имели возможности объяснить тогда самое значение их. Соборною церковию называлась та, к которой причислялось несколько других приходских церквей и при которой учреждался Собор из священнослужителей всех этих церквей, представлявший собою особую корпорацию из местного духовенства, особое церковное общество, или братство. Число священнослужителей, составлявших Собор при избранной церкви, по имени которой он и назывался, простиралось иногда до ста и более. Хотя каждая соборная церковь находилась в городе, но в состав Собора, при ней существовавшего, входили не одни городские священники с своими церквами, но и пригородные, и сельские, – так было, по крайней мере, в Псковской области. Все они обязывались собираться в свою соборную церковь для рассуждений и совещаний о делах церковных, для совершения в ней соборных богослужений в определенные дни; все обязывались отправлять в ней

⁴⁸ См., к примеру: *Мартысевич И.Д.* Псковская судная грамота: Историко-юридическое исследование. М., 1951. С. 134-135. Вот фрагмент, где упоминаются сороки (они же соборы): «Ся грамота выписана из великаго князя Александровы грамоты и из княж Костянтиновы грамоты и изо всех приписков псковских пошлин по благословению отец своих попов всех 5 соборов и священноиноков, и дияконов, и священноиноков и всего Божия священства всем Псковом на вече, в лето 6905-е».

⁴⁹ *Макарий (Булгаков)*. Указ. соч. Книга 4. Том 6. Состояние Русской церкви от митрополита Святого Ионы до патриарха Иова, или период разделения ее на две митрополии (1448-1589). М., 1996. С. 232.

ежедневно очередную службу по неделе. Во главе каждого Собора священнослужителей находился один соборский, или поповский, староста, которого избирали они сами из среды своей и который имел наблюдение как над всеми ими, так и над их приходскими церквами и заправлял делами Собора. Таких Соборов и соборных церквей в Новгороде было семь, вероятно по числу семи Вселенских Соборов, еще в прошлый период, и более теперь уже не появлялось. Но в Пскове к трем прежним прибавилось теперь четыре новых Собора, так что общее число их возросло, как и в Новгороде, до семи... В Москве по воле царя и определению Стоглавого Собора учреждено разом семь Соборов с расчислением между ними всех церквей собственно столицы: первый Собор Всесвятский в Черторье, второй – Борисоглебский, третий – Никитский на Никитине улице, четвертый – Введенский в Псковичах, пятый – Покровский на Площадке, шестой – Ивановский за Болотом, седьмой – Варваровский в Новом городе и Старом. Кафедральная соборная церковь Успения Пресвятой Богородицы не входила в число семи московских Соборов и считалась над ними большею и вышею»⁵⁰.

Тот же митрополит Макарий подробно разбирает порядок поставления и функции поповских старост. По его мнению, «В Новгородской епархии они существовали под названием соборских старост, в Новгороде и Пскове по семи в каждом, сколько было местных Соборов, а Соборами в том и другом городе, как мы знаем, назывались те церкви, к которым причислялось по несколько других приходских церквей вместе с их священнослужителями. Эти-то священнослужители, и составлявшие собственно Собор при избранной церкви, — так как они обязывались собираться в ней по временам для соборных богослужений и для совещаний о делах церковных — избирали из среды себя одного старосту и подчинялись ему. Избранный таким образом соборский староста заведовал как приходскими церквами избравших его священнослужителей, так и церковными причтами и заправлял делами своего

⁵⁰ Макарий (Булгаков). Указ. соч. Книга 4. Ч. 2. Т. 8. М., 1996. С. 280.

Собора». Вместе с тем, митрополит Макарий приводит аргументы, доказывающие, что поповские старосты были распространены не по всей России⁵¹.

О псковских «соборах» или «купах», число которых за период с 1444 года до первой половины XVI века возросло с четырех до семи, говорит и Н.С. Суворов⁵².

Что же касается вологодских сороков, то по сохранившимся документам XVII века их можно насчитать по меньшей мере четырнадцать⁵³. Так, наряду с писцовыми и переписными книгами Вологды до наших дней сохранились три так называемые «имянные сороковые книги», составленные за 1686-1688 годы. Их создание было инициировано указом царей Ивана и Петра Алексеевичей и грамотой из Посольского приказа, в соответствии с которыми предписывалось «...учинить вологжаном посацким тяглым людем переписные имянные книги погодно со 193 по 201 год» (то есть с 1684/85 по 1692/93 год). В основу именных сороковых книг должны были быть положены ведущиеся в земской избе окладные сороковые книги, где фиксировались как полноценные посадские тяглецы, так и «охудавшие, обнищавшие, оскудевшие» обитатели городских «сороков», которые в данном случае выступают в роли территориально-налоговых единиц; непосредственными составителями этих книг являлись земские старосты и ларешные целовальники Вологды. Как отмечают составители издания «Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века», «Участие ларешных целовальников в составлении “имянных книг”... указывает на их финансовое, тягловое назначение, поскольку ларь – это общественно-земская казна, формируемая за счет обложения посадских и

⁵¹ Макарий (Булгаков). Указ. соч. Книга 4. Том 6. С. 167.

⁵² Суворов Н.С. Указ. соч. С. 49.

⁵³ См.: переписную именную книгу Вологды 1686/1687 года в издании: Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века / Подготовка к изданию И.В. Пугач, М.С. Черкасова. В 2-х тт. Т. 1. Писцовые и переписные книги Вологды XVII века. М., 2008.

бобыльских дворов»⁵⁴. Имеющиеся документы не дают оснований утверждать, что вологодские сороки являлись в то же время и единицами церковно-административного деления, однако исключать этого нельзя: в старых городах обе функции нередко совпадают (тем более, что названия упомянутых в источнике 14-ти сороков явно произошли от названий храмов)⁵⁵. Помимо указанных документов, вологодские сороки, согласно исследованию К.А. Аверьянова⁵⁶, фигурируют и в переписной книге Вологодского посада 1686/1687 года; исследователь также говорит о 14-ти сороках.

Точная дата появления сороков-соборов в Москве неизвестна, но очевидно, что к середине XVI века они уже существовали. В 1551 году появившаяся ранее «сороковая» организация в Москве получила высшую церковную санкцию. Так, в шестой главе Стоглава 1551 года можно прочесть: «Повелехом избрати протопопов в коемждо граде по царскому велению и по благословению святительскому священников искусных, добрых, житием непорочных. В царствующем бо граде Москве достоит быти седми старостам поповским и седми собором по уложению царскому. Да к ним избирати десяцких, добрых же священников и искусных, и житием непорочных»⁵⁷.

Итак, согласно Стоглаву, число московских сороков должно было равняться семи. Первоначальные названия их ушли в прошлое, на смену им пришли, очевидно, более удобные наименования, которые и закрепились надолго. П.Г. Паламарчук перечисляет эти названия в книге «Сорок

⁵⁴ Там же. С. XII.

⁵⁵ Там же. С. 239-269. В вологодской переписной именной книге 1686-1687 годов упоминаются следующие сороки: Федоровский, Кирилловский, Зосимовский, Покровский, Власьевский, Спасов, Богословский, Никольский, Васильевский, Леонтьевский, Мироносицкий, Дмитриевский, Стефановский и Ивановский.

⁵⁶ Аверьянов К.А. Административно-территориальное деление России XIV-XV вв. по ретроспективным данным писцовых книг XIV-XVII вв. // Массовые источники истории и культуры России XVI-XX вв. Архангельск, 2002. С. 19.

⁵⁷ Стоглав // Российское законодательство X-XX вв. М., 1984. Т. 2. С. 259. Кроме того, в 29, 34 и 35 главах Стоглава имеется информация об обязанностях поповских старост.

сороков»: Кремлевский, Китайгородский, Замоскворецкий, Пречистенский, Ивановский, Никитский и Сретенский сороки⁵⁸. В каждом из сороков была главная, «соборная» церковь, при которой пребывал поповский староста – глава сорока. Кремлевский сорок довольно быстро исчез с карты города (очевидно, из-за того, что на территории Кремля с течением времени и, в частности, после переноса столичных функций в Санкт-Петербург, стало слишком мало прихожан, и необходимость в существовании здесь отдельного сорока отпала), и ко второй четверти XVIII века сохранилось шесть из семи сороков. По мнению Н.С. Суворова, московский институт поповских старост (называвшихся также «соборскими»), учрежденный Стоглавым собором, был заимствован из того же Пскова, где он зародился как реакция на «злоупотребления по взиманию дани и пошлыны» с духовенства. При общности названия налицо разница в функциях старост: в отличие от Пскова, в Москве «...поповские старосты во времена Стоглавого собора получили характер не финансовый, а церковно-пастырский». С 1594 года по повелению царя Федора Иоанновича в ведомстве каждого поповского старосты должно было быть по сорок попов и по четыре человека десятских дьяконов; они должны были следить за церковным «благочинием», т.е. за соблюдением должного порядка церковной жизни. Именно отсюда, от старост с подведомственными им 40-ка попами, и пошло название «сорок»⁵⁹. Для общих собраний старост с десятскими была устроена изба у храма Покрова Богородицы на Рву (Василия Блаженного)⁶⁰.

В фундаментальном исследовании профессора Московской духовной академии Е.Е. Голубинского говорится об институте поповских старост, который был учрежден по инициативе митрополита Макария в 1551 году⁶¹.

⁵⁸ Сорок сороков: Краткая иллюстрированная история всех московских храмов / Сост. П.Г. Паламарчук. В 4-х тт. Т. 1. Кремль и монастыри. М., 2004. С.9.

⁵⁹ Суворов Н.С. Указ. соч. С. 49.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Так, Е.Е. Голубинский пишет, что митрополит Макарий «В конце 1551-го года... выдал свой наказ поповским старостам, которые учреждены были для надзора над духовенством и которым поручено было контролировать суд архиерейских

Что же касается московских «соборов», то Голубинский утверждает, со ссылкой на Никоновскую летопись, что они упоминаются под 1479 годом⁶². «Начальники первых соборов в городах, а где их навсегда осталось по одному, что, конечно, было наибольшею частью, – и единственных, назывались протопопами; начальники прочих соборов после первого назывались старостами соборскими»⁶³. В Москве первым собором являлся Успенский. К сожалению, в исследовании Голубинского не говорится, являлись ли московские «соборы» XV – первой половины XVI века тем же, чем они были в более поздний период.

П.В. Знаменский в уже упоминавшейся «Истории Русской церкви», говорит о сороках в связи с рассмотрением органов епархиального управления в XVI, а затем и в XVIII веке. Так, он пишет: «С XVI века встречаем целый ряд новых и очень важных постановлений относительно органов епархиального управления. Духовенство давно уже тяготилось тем, что епархиальные дела производились большей частью светскими чиновниками... которые смотрели на свои должности, как на кормление, и притесняли духовный чин». Далее П.В. Знаменский приводит любопытный документ. «Во время московского собора 1503 года ростовский священник Георгий Скрипица писал: “Господа священноначальницы! Неблагословно надсматриваете над верными людьми... Назираете церковь по царскому чину земного царя – боярами, дворецкими, недельщиками, доводчиками, для своих прибытков, а не по достоинству святительскому. Вам достоит пасти церковь священниками благоразумными, а не мирским воинством”». Схожие мотивы привели к тому, что «Стоглавый собор определил: суд по всем духовным делам производить самим святителям, или кому они укажут из духовных, а не из мирских лиц, за владычными же боярами оставить суд

десятильников». См.: *Голубинский Е.* История Русской церкви. Период второй, московский. Т. 2. Первая половина тома. М., 1900. С. 794.

⁶² Там же. С. 81.

⁶³ *Голубинский Е.* История Русской церкви. Т. 2. Период второй, Московский. От нашествия монголов до митрополита Макария включительно. Вторая половина тома. М., 1998. С. 82.

только по гражданским делам, подведомым суду церкви, и то лишь над мирянами церковного ведомства и белым духовенством. Вследствие этого постановления увеличено число духовных органов архиерейской власти, каковыми были органы приказные – архимандриты, игумены и протопопы, и выборные – поповские старосты. Поповские старости, которых в первый раз мы видели во Пскове, в XV веке явились и в некоторых других местах, но с исключительно финансовым значением, как органы архиерея, к которым, по выражению грамот, тянули всякими сборами тяглые попы. Стоглав сделал учреждение поповских старост и их помощников, десятских священников, повсеместным, и облек их, кроме обязанности собирать владычные сборы, еще обязанностью надзирать за церковным благочинием и в качестве депутатов сидеть в суде над духовенством у владычных мирских судей. Право церковного суда по-прежнему оставлено за одними приказными органами архиерейской власти, как духовными, так и светскими, которым духовная власть доверяла больше, чем выборным старостам. Сами поповские старосты подчинены надзору архимандритов, игуменов и протопопов»⁶⁴. По мнению П.В. Знаменского, одной из важных функций поповских старост являлось сидение в Поповской избе и надзор над безместным и крестцовым духовенством⁶⁵.

Синодальный период принес с собой немалые изменения: «...прежние поповские старосты оставались в епархиях до отмены в 1764 г. архиерейских сборов с духовенства, сохраняя постоянно одно финансовое значение и выборный характер – они избирались из среды местных священников сроком на один год. Благочиннические обязанности со времени Петра стали поручаться особым лицам, уже не выборным, а определяемым на должность самими архиереями – заказчикам. При Елизавете они получили название благочинных. В 1775 году Платон московский написал для них инструкцию.

⁶⁴ Знаменский П.В. История Русской церкви... С. 143.

⁶⁵ Там же. С. 146.

С конца XVIII столетия явилась новая должность благочинных над монастырями из почетнейших настоятелей монастырей»⁶⁶.

О функциях поповских старост в XVIII веке, которые к этому моменту существенно расширились, сообщает и Н.П. Розанов⁶⁷. Кроме того, он рассказывает об учреждении указом 1751 года в Москве должности «благочинных» – по два в каждом сороке. Розанов особо подчеркивает: функции благочинных *не пересекались* с функциями поповских старост, а, скорее, дополняли их: благочинные должны были следить за прекращением «умножившихся в Московских церквах кликуш». Лишь впоследствии к благочинным перешли функции церковных старост⁶⁸.

Несмотря на значительный объем отдельных замечаний по истории сорока, история изучения этого вопроса историками Церкви пока не представляет цельной картины. К примеру, ничего не говорится о том, какие храмы входили в состав московских сороков. По-видимому, состав сороков не был постоянен. Во всяком случае, никто из исследователей, так или иначе касавшихся устройства сороков, не утверждает ничего подобного. Можно предположить, что с течением времени их границы колебались. Но на данный момент не существует работы, в которой были бы отражены эти колебания⁶⁹.

Тематика соборной или, иначе «сороковой» системы управления московскими приходами, рассуждая логически, должна была получить отражение в трудах исследователей, занимающихся историей Москвы.

⁶⁶ Там же. С. 341.

⁶⁷ Розанов Н. История московского епархиального управления... Ч. 2. Кн. 2. М., 1869. С. 88-89; То же. Ч. 1. С. 62.

⁶⁸ Розанов Н. История московского епархиального управления... Ч. 2. Кн. 2. М., 1869. С. 89-90. Собственно, должность благочинных была введена указом Синода еще в 1737 году; задержка в его выполнении вынудила составить новый указ. Служба благочинных была бессрочна, ими назначались «ученые священники»; оба благочинные в сороке должны были действовать сообща.

⁶⁹ Пока, в отсутствие специальных исследований, можно лишь предположить причины таких колебаний. Так, увеличение или уменьшение числа и состава приходов в сороке могло стать следствием законодательного акта, пожара, строительства новых и уничтожения старых церквей.

Однако и эта научная традиция небогата сколько-нибудь серьезными заходами в тематику иерейского уровня духовного управления. Исключение составляет разве что известный дореволюционный историк И.Е. Забелин, располагавший значительным документальным материалом.

Забелин, в частности, пишет в связи с другим вопросом (бесчинными собраниями иереев на «крестцах», т.е. перекрестках):

«Почему попы собирались именно только на Спасском крестце, у Спасского моста, на это дает ответ то обстоятельство, что вблизи моста у Покрова на Рву, т.е. у храма Василия Блаженного, с древнего времени находилась поповская Тиунская сначала митрополичья, а потом патриаршая изба, где сидел патриарший тиун, заведывавший порядками поповского управления и собиравший упомянутые, как и другие различные и крестцовские пошлыны с церковников в доход патриаршего дома...»⁷⁰

И.Е. Забелину хорошо известна история того, как на Стоглавом соборе были сформулированы обязанности поповских старост, глав поповских «соборов» на Москве или, иначе, «сороков». Однако он аргументированно показывает шаткость церковного управления в этом звене иерархии. В частности, он приводит важные документальные данные, расширяющие представления научного сообщества о том, до какой степени предначертания московских архиереев исполнялись на иерейском уровне: «Заботы и установления Стоглавного собора о церковном и поповском благочинии редко достигали назначаемых целей и потому, несмотря на строгие и даже строжайшие повеления об исполнении предписанных правил, желаемой благочиние не водворялось... В 1604 г. окт. 1. патриархов тиун, сын боярский Иван Чортов словесно объяснил патриарху тогдашнее состояние этого дела. Особенно он жаловался на безместных попов, которые по церквам наймутся служить обедни, а затем и на местных неисправных попов. Он сказал патриарху, что по государеву указу и по Соборному уложению велено в Поповской (Тиунской) избе сидети старостам поповским для

⁷⁰ Забелин И. История города Москвы. М., 1990. С. 631-632.

церковного всякого благочиния и попов и дьяконов от всякого бесчиния унимати. “И старосты и десятские поповские в избу не ходят и перед божественною литургиею правила не правят, а садятся у Фроловского моста и бесчинства чинят великие, меж себя бранятся и укоризны чинят скаредные и смехотворные, а иные меж себя играют и борются и в кулачки бьются; а которые наймутся обедни служить и они с своею братьею, с которыми бранилися, не простясь, божественную литургию служат“.

Выслушав тиуново челобитье, патриарх утвердил следующие постановления и велел “в Поповской избе для церковного благочиния и всяких ради потреб церковных учинить восемь старост поповских, а у них быть по сороку попов, да десятских по 4 человека – дьяконов, чтоб они и с десятскими по вся дни с утра приходили в Поповскую избу и попов и дьяконов поучали б благочинию и порядку церковному... А которые будет на Москве стоять безместные попы и дьяконы, и тем, приходя, стояти у Покрова Св. Богородицы, в поповской избе и правила к литургии правити, и стояли б у правила со страхом Божиим и смехословия никакого и бесчинства у них бы не было; а служить им наймоватися с патриаршего указу... А найму имати им от повседневных службы по алтыну, а в праздники по два алтына от службы. А больше того попам от службы найму не имати и божественною б литургиею не торговали, и того старостам над попами беречи накрепко, чтоб безместные попы и дьяконы, не явясь патриархову тиуну, служитьи обеден не наймовалися; а явки им давати тиуну от обедни по деньге, а больше того давать не велеть, чтоб от тиуна попам продажи не было... А который поп или дьякон учнет где служитьи, наймуясь, тиуну не явясь, и тиуну на тех попах имати промыту по две гривны да хоженного по 10 денег, а больше того не имати“»⁷¹.

Очевидная заслуга И.Е. Забелина состоит в том, что его умозаключения были сделаны на обширном документальном материале. Большинство авторов обобщающих трудов по истории Русской церкви и даже некоторые

⁷¹ Забелин И. История города Москвы. М., 1990.С. 632-633.

авторы специальных узкотематических исследований по данному вопросу полагаются на предшественников, забывая заглянуть в архив или даже изучить публикации церковных документов соответствующего периода. Однако Иван Егорович в какой-то степени оказался жертвой собственного подхода. В дальнейшем он прямо утверждал: «С этого времени, как упомянуто, и установилось распределение московских приходских храмов на сороки, которых в 1604 г. было основано всего восемь, а ныне (Речь идет о конце XIX – начале XX столетия. – А.Ф.) существует шесть. Во время Стоглавного собора назначено было семь старост, по всему вероятно, также по поповским сорокам. Таким образом, счет сороков не относился к числу церквей, а относился к числу попов, которое вместе с тем обозначало и количество храмов. Восемь сороков попов обозначало 320 церквей»⁷².

Между тем, есть все основания усомниться даже в этом, казалось бы, получившем документальное подтверждение тезисе. Если бы в распоряжении исследователей находился обширный комплекс архивных материалов, которые бы четко показывали, что патриаршие указания по управлению московским иерейством были неукоснительно выполнены, если бы сам И.Е. Забелин подтвердил иными документальными свидетельствами, что на протяжении хотя бы первой половины XVII века система из восьми сороков московских функционировала постоянно, не меняясь в числе, как и было определено в 1604 году, тогда для научного сообщества стало бы уместным пользоваться этим выводом без сомнений. Однако плохая сохранность документов центральных и собственно московских административных учреждений (в том числе и церковных), относящихся к первой четверти XVII столетия, требует дополнительных серьезных разысканий по данной теме. Более того, сомнительность тезиса, выдвинутого И.Е. Забелиным, усиливается из-за важных обстоятельств общеисторического содержания: в 1605 году, т.е. вскоре после указанных в книге И.Е. Забелина событий, царь Борис Федорович скончался,

⁷² Там же. С. 632.

Лжедмитрий I вошел в Москву, и при нем патриарх Иов потерял свой сан. Довольно быстро Россия погрузилась в пучину социально-политической смуты. Возникает вопрос: до какой степени распоряжения патриарха Иова, сделанные им незадолго до потери сана, соблюдались на протяжении «Смутного времени»? И если система управления, введенная им, разрушилась, то когда именно и кем она была восстановлена? Если прошел достаточно большой период до ее реставрации, то не следует ли считать ее окончательное утверждение не столько обновлением, сколько плодом административного творчества патриарха Филарета или кого-то из его преемников? Все эти вопросы до настоящего времени остаются без ответов.

Авторы современных трудов как по истории Церкви, так и по истории Москвы, либо вовсе не затрагивают этот вопрос, либо пытаются ответить на него достаточно туманно.

Например, В.А. Федоров сообщает о существовании в Москве сороков «с давних времен» и добавляет, что «в каждом сороке числилось от 10 до 43 церквей»⁷³, что, по крайней мере для XVIII века, неверно, так как в сороке могло быть больше 43 приходов⁷⁴. Удивительно то, что даже в новейшем фундаментальном историко-биографическом справочнике не нашлось места для хотя бы самого незначительного по объему параграфа о церковных сороках и соборах в Москве⁷⁵. П.Г. Паламарчук в предисловии к своему просветительскому изданию «Сорок сороков», посвященному истории московских храмов, сообщает, что сорок сороков – это наименование торжественного всемосковского крестного хода, «...на который духовенство собиралось с хоругвями и чтимыми образами по сорокам, к которым было приписано. Такие “соборные” выходы и стали зваться “сорок сороков” – ибо подобное удвоение титула для выражения превосходной степени

⁷³ Федоров В.А. Русская Православная церковь и государство: Синодальный период (1700-1917 гг.). М., 2003. С. 22.

⁷⁴ К примеру, в 1741 году в исповедных ведомостях Никитского сорока числилось 48 приходов, а в 1762 году – 50, причем исповедные ведомости по нескольким приходам за эти годы отсутствуют

⁷⁵ Московская власть: Управление Москвой в XII-XVII вв. М., 2010.

свойственно церковному сознанию, именуя самого Христа “Царем царствующих и Господом господствующих”⁷⁶.

Исследователи А.Л. Баталов и Л.А. Беляев говорят о сороках мельком, как об одном из элементов топографии русского средневекового города⁷⁷. По их мнению, сороки-соборы в Москве появились в 1551 году и были заимствованы из новгородской практики. «Сам принцип соборного деления и обусловленный им порядок соборного чина в неделю перед Воздвижением, в понедельник и другие дни Светлой седмицы, в неделю Всех Святых, заимствован отцами Стоглава из Новгорода. Из Новгорода перенесено и установление хождений из кафедрального собора к храмовым праздникам городских церквей. Разумеется, хождение “со кресты и образы” к некоторым соборам городских монастырей существовало в Москве и до постановления Стоглава, но именно Стоглав сделал их частью общерусского устава и распространил на все службы годичного круга». По мнению исследователей, обращение к новгородскому уставу соответствует общей ориентации эпохи на богослужебную практику Новгорода и Пскова. Отчасти это может быть объяснено тем, что митрополит Макарий до своего поставления на московскую кафедру был архиепископом Великого Новгорода. Авторы статьи с несколько избыточной категоричностью утверждают, что именно новгородский устав более всего соответствовал тем задачам по упорядочиванию церковной жизни, которые преследовал собор 1551 года. «Именно такое объяснение причин введения семисоборного деления и учреждения соборных старост и десяцких – пишут они, – содержится в шестой главе Стоглава. Новгородское богослужение наиболее ярко выражало идею соборности Церкви, ее единства. Сам чин хождения от соборов в кафедральный храм служит актом собирания церкви воедино: к каждому из

⁷⁶ Сорок сороков: Краткая иллюстрированная история всех московских храмов / Сост. П.Г. Паламарчук. В 4-х тт. Т. 1. Кремль и монастыри. М., 2004. С.9.

⁷⁷ Баталов А.Л., Беляев Л.А. Некоторые проблемы топографии средневекового русского города // Сакральная топография средневекового города. Известия Института христианской культуры средневековья. Т. 1. М., 1998. С.13-22.

шести соборов собираются из всех приписанных к нему посадских церковью священники, дьяконы и прихожане, а затем возглавляемый старостой своего собора ход направляется к кафедральному храму. То же единство городской общины знаменует и хождение к празднику из других церковью города, и литии, которые совершал святитель со властями из соборной церкви к празднуемому престолу. Они устанавливают и единое богослужбное пространство, в которое включается весь город. Литии служат и освящением пространства города вне храма. Их кульминацией являются хождения «со кресты и образы» вокруг города, во время которых носили хоругви и образы из городских соборов, монастырей и многих городских храмов»⁷⁸.

Достаточно подробно говорит о сороках О.В. Щербачев⁷⁹; в своей статье он даже обрисовывает занимаемую ими территорию (то есть улицы и урочища, входящие в состав сорока). Правда, из этого описания выходит, что границы территорий сороков были чем-то устоявшимся, неизменным. А для того, чтобы сделать такой вывод или опровергнуть его, следует обратиться к значительным по объему массивам церковной документации, хорошо сохранившимся по Москве на протяжении периода со второй четверти XVII столетия до падения Российской империи в 1917 году. Более того, выборочная проверка показывает, что границы «сороков» для Москвы даже одного только XVIII столетия могли серьезно изменяться.

Оригинальную теорию выдвинул современный исследователь К.А. Аверьянов, который предпринял попытку восстановить административно-территориальное деление России XIV-XV веках по данным писцовых книг XIV-XVII столетий⁸⁰.

⁷⁸ Там же. С. 19-20.

⁷⁹ *Щербачев О.В.* Исповедные ведомости московских сороков как источник по генеалогии дворянства середины XVIII века // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 12. СПб., 2003. С. 25-52.

⁸⁰ *Аверьянов К.А.* Административно-территориальное деление России XIV-XV вв. по ретроспективным данным писцовых книг XIV-XVII вв. // Массовые источники истории и культуры России XVI-XX вв. Архангельск, 2002. С. 15-20.

В центре внимания автора оказалось административно-территориальное деление Московского уезда в XIV-XV веках между князьями-совладельцами на трети; пережитками этого деления, по мнению К.А. Аверьянова, стало правило, согласно которому при проведении хозяйственных описаний уезда каждую из его частей описывала особая группа писцов. Аналогичные явления автор прослеживает в Вологодском и Белозерском уездах, которые, равно как и Московский уезд, некогда являлись совместным владением различных совладельцев. Далее автор, имея в виду, что князья делили между собою не только уезд, но и собственно городскую территорию, переходит к рассмотрению административно-территориального деления городов, в котором усматривает общую черту – наличие сороков. Далее, используя данные уставной губной записи первой половины XV века в Москве об уголовном суде и подсудности в городе Москве (т.н. Запись о душегубстве), которая «...регулировала вопросы юрисдикции в столице между князьями-совладельцами» (поскольку «...дела по “душегубству” находились исключительно в компетенции князей»), Аверьянов накладывает районы этой грамоты (согласно которой, московский посад в судебном отношении делился на пять частей) на сороковое деление Москвы начала XVIII века. Оказывается, что территориально оба деления совпадают (за исключением Занеглименья – этот единый для XV века район в XVIII столетии уже делится на две части – Никитский и Пречистенский сороки; по мнению автора, «Это объясняется тем, что в XV-XVII вв. рост Москвы шел преимущественно в западном и северо-западном направлениях»). Вывод, к которому приходит К.А. Аверьянов, таков: сороки, которые, таким образом, восходят по крайней мере к XV столетию, «...первоначально представляли собой внутригородские территориально-административные единицы, на которые делилась Москва и некоторые другие города. Они являлись остатками прежнего первоначального деления столицы между князьями-совладельцами. В источниках о разделе Москвы впервые говорится только в завещании Ивана Калиты – первом сохранившемся завещании московских князей. Но с

большой долей уверенности можно предположить, что раздел Москвы на “сороки” восходит ко временам его отца – первого московского князя Даниила Александровича, разделившего свой столичный город между пятью сыновьями. Позднее Москва оказывается полностью в руках Ивана Калиты, который также делит город, но уже на три части – по числу своих сыновей. При этом можно полагать, что прежнее деление не менялось и в руках старшего из братьев находился не один “сорок”, а два или три. Аналогичная картина была, очевидно, характерна и для Белоозера и Вологды»⁸¹.

Следует отметить, что в деталях автор ошибается; так, выше уже говорилось об учреждении на территории Москвы семи сороков как церковно-административных единиц, из чего следует, в частности, что деление Занеглименья на два сорока следует объяснять не ростом города, а законодательным актом. Однако, вполне возможно, что в главном Аверьянов прав: при введении нового церковно-административного деления города вполне могло быть задействовано прежнее, административно-территориальное деление.

В итоге можно констатировать крайне слабую и неравномерную изученность таких явлений, как приход и сорок, особенно в смысле привязки их к конкретному городу – даже такому значимому, как Москва.

Историей прихода исследователи интересовались в большинстве случаев в контексте масштабных преобразований Церкви, производившихся в XVII и XVIII столетиях. Если речь заходила о церковном управлении, то в подавляющем большинстве случаев и светские исследователи, и церковные историки не выходили за пределы изучения его «архиерейского уровня». Приход сам по себе очень редко рассматривался как достойный предмет изучения. Весьма слабо изучены вопросы социального состава прихода и даже его привязки к конкретной городской территории.

Что же касается сороков – здесь также приходится констатировать: в специальной литературе как исследовательского, так и обзорного характера,

⁸¹ Там же. С. 20.

учитывая и светских, и церковных историков, собрано весьма незначительное количество сведений о конкретном времени появления сороков, а также о том, что они собой представляли в тот или иной период своего существования, не установлена также территория московских сороков в разные периоды времени (указано лишь, какие районы города они занимали). Социальный состав сороков и вовсе остался за пределами исследовательского интереса специалистов по истории Церкви и русского города.

Более того, хорошо видно, что даже источниковая база исследований на данном направлении не столько скудна, сколько плохо разработана. Введение каждого нового документа до сих пор способно изменить представления научного сообщества в данной сфере. А это говорит о необходимости новых специальных исследований – как источниковедческих, так и собственно исторических.

В исследованиях подобной тематики редко и в незначительных объемах использовалось церковное делопроизводство. Это касается, в частности, Москвы и Подмосковья. Разработка данной группы источников, думается, может дать новые возможности для анализа поставленных вопросов. С этой точки зрения исключительную важность приобретают материалы приходского учета.

История их изучения в качестве самостоятельной (и весьма обширной) группы делопроизводственных источников, а также применения их данных в конкретно-исторических исследованиях смежной тематики само по себе породило весьма значительную специальную литературу. Понимание того, что могут дать материалы приходского учета по тематике истории низших звеньев церковного управления, невозможно без основательного знакомства со всей суммой возникшей на этой почве историографии. Лишь после ее анализа можно наметить главные направления изучения данной группы источников. В силу этих причин, историографическая глава настоящей

работы должна быть расширена за счет обзора источниковедческой и конкретно-исторической литературы, относящейся к данной сфере.

§ 2. Изучение исповедных ведомостей и применение содержащихся в них сведений в отечественной научной литературе

Учетные документы Церкви, которые в современной литературе нередко не совсем правильно именуют «церковной статистикой» (скорее, здесь терминологически уместнее говорить о протостатистике) – один из немногих массовых источников XVIII столетия, причем источник, обладающий большим потенциалом. Как таковой, он привлекал внимание многих ученых. Традиционно исповедные ведомости и метрические книги использовались (и по сей день используются) при генеалогических изысканиях, особенно когда интерес исследователя прикован к представителям непривилегированных сословий, изучение которых возможно главным образом на материале исповедных ведомостей и ревизских сказок. Что же касается демографических вопросов, то в Российской империи для их решения исповедные ведомости не использовались – вместо них брались генеральные экстракты, т.е. документы, в которых на уровне губерний обобщались данные первичных исповедных ведомостей. Говоря словами современного исследователя М.А. Марковой, «Дореволюционные исследователи, разрабатывая вопросы демографической статистики на основе данных церковного учета, фактически не работали с первичным материалом... Практически все крупные работы основаны на данных обобщающего характера, извлеченных из сводных документов»⁸².

Новый подход к материалам церковного учета населения обозначился в 1960-е годы, когда видный историк, специалист по исторической демографии

⁸² *Маркова М.А.* Первичные документы по учету населения Санкт-Петербургской губернии в XVIII – первой половине XIX вв. как исторический источник (метрические книги, исповедные росписи, ревизские сказки). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2005. С. 13-14.

В.М. Кабузан предложил использовать этот «ценный, хотя и незаслуженно забытый источник» в историко-демографических исследованиях⁸³. Он впервые провел критический разбор исповедных ведомостей и пришел к выводу, что они дают, пусть и с некоторыми оговорками, вполне достоверные данные по численности, составу и движению православного населения.

Призыв В.М. Кабузана извлечь исповедные ведомости из архивов и провести на их основе анализ социально-демографических процессов был услышан. В конце 1980-х годов появляются региональные исследования, в которых он был частично претворен в жизнь. Так, Н.А. Варламова, опираясь на данные исповедных ведомостей, предлагает картину размещения населения петербургских приходов⁸⁴. Одна из задач ее статьи – показать на практике особенности работы с исповедными ведомостями. Первые шаги в этом направлении были сделаны также в статье Б.Н. Миронова⁸⁵. Автор сравнивает исповедные росписи с ревизскими сказками и административно-полицейскими данными XVIII – первой половины XIX века и приходит к следующему выводу: церковный демографический учет «дает в руки исследователя достаточно надежные данные о численности, социальной и отчасти профессиональной структуре сельского и городского населения. Некоторую неточность церковного учета следует принимать в расчет, но это не должно останавливать исследование, ибо совершенно точных данных вообще нет»⁸⁶. Те же источниковедческие вопросы подробно разбираются в

⁸³ Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в.: По материалам ревизий. М., 1963. С. 82-84. См. также более позднюю работу ученого: Кабузан В.М. Население Российской империи в XVIII веке // Исследования по истории России XVI-XVIII вв.: Сборник статей в честь 70-летия Я.Е. Водарского. М., 2000. С. 45.

⁸⁴ Варламова Н.А. Исповедальные ведомости 1737 г. как источник по истории населения Петербурга // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Вып. 11. Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1988. С. 187-196.

⁸⁵ Миронов Б.Н. Исповедальные ведомости – источник о численности и социальной структуре православного населения России XVIII – первой половины XIX в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XX. Л., 1989. С. 102-117.

⁸⁶ Там же. С. 117.

монографии Б.Н. Миронова «Русский город в 1740–1860-е годы»⁸⁷. Он рассматривает многообразные аспекты существования города на протяжении указанного периода, и прежде всего автора интересуют социально-демографические сюжеты. В частности, в одной из глав он немалое место отводит классификации сословий в разных видах демографического учета.

После Б.Н. Миронова и другие авторы занимались сравнением исповедных ведомостей с иными массовыми источниками учетного характера либо использовали их для решения тех или иных конкретно-исторических вопросов. К примеру, специалист по истории московского купечества А.И. Аксенов сравнивал исповедные ведомости с капитальными и метрическими книгами⁸⁸. Исследователь из Барнаула Ю.М. Гончаров, также занимающийся историей купечества, в посвященной исповедным ведомостям источниковедческой статье⁸⁹ явно переоценивал их информационные возможности. Среди прочего, он писал: «исповедные росписи составлялись приходским священником, т.е. тем человеком, который вел записи рождений, браков и смертей прихожан в метрических книгах, знал их лично. Поэтому можно сделать вывод о большой степени достоверности источника». И.А. Чернякова на материалах Карелии сравнивала исповедные ведомости с ревизскими сказками, причем пришла к выводу, что ревизские сказки предоставляют более полную информацию, нежели исповедные ведомости, которые обладают ярко выраженной региональной спецификой⁹⁰. Несмотря на выраженно-источниковедческое название, эту статью нельзя в полной

⁸⁷ *Миронов Б.Н.* Русский город в 1740-1860-е гг.: Демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990.

⁸⁸ *Аксенов А.И.* Источники для генеалогии непривилегированных сословий. Уездное купечество Подмосковья XVIII в.: капитальные, метрические книги. Исповедные ведомости. Фамильные прозвания // Историческая генеалогия. 1993. № 2. С. 10-13.

⁸⁹ *Гончаров Ю.М.* Исповедные росписи как массовый источник по истории купеческой семьи на Алтае в конце XIX – начале XX в. // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и Средневековье. Барнаул, 1994. С. 185-187.

⁹⁰ *Чернякова И.А.* Ревизские сказки и исповедные ведомости – сравнительный анализ содержания с точки зрения достоверности и полноты информации // Массовые источники истории и культуры России XVI-XX вв. Архангельск, 2002. С. 366-375.

мере считать источниковедческой, так как она носит прикладной характер, сообщая автору сведения о крестьянской семье. Сравнительному изучению массовых источников по истории народонаселения Санкт-Петербургской губернии в XVIII – первой половине XIX вв. посвящена диссертация М.А. Марковой⁹¹. Сравнивая исповедные ведомости с метрическими книгами и ревизскими сказками, автор оценивает источник как вполне достоверный (причем, по свидетельству М.А. Марковой, его достоверность выше, чем достоверность клировых ведомостей). Таким образом, первичные исповедные ведомости как источник демографической информации по большинству регионов России были введены в научный оборот в 1990-х годах; началась оцифровка этого источника и его использование при решении различных исследовательских задач. Правда, московские исповедные ведомости, насколько известно автору данных строк, до 2000-х годов хотя и использовались в научной литературе, но специально не изучались, т.е. использование данных документальных комплексов в конкретно-исторических исследованиях явно обгоняет их источниковедческую разработку.

Из новейших исследований, базировавшихся на материале исповедных ведомостей, стоит упомянуть статью специалиста по генеалогии О.В. Щербачева⁹², где он прослеживает историю московских дворянских родов. Автор обращает внимание на то, что взятые за определенный временной промежуток исповедные ведомости позволяют проследить межсословные связи, и что именно здесь становится очевидной условность существования жестких сословных рамок внутри российского общества⁹³.

⁹¹ См.: *Маркова М.А.* Первичные документы по учету населения Санкт-Петербургской губернии в XVIII – первой половине XIX вв. как исторический источник (метрические книги, исповедные росписи, ревизские сказки). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2005.

⁹² *Щербачев О.В.* Исповедные ведомости московских сороков как источник по генеалогии дворянства середины XVIII века // Известия русского генеалогического общества. Вып. 12. СПб., 2003. С. 25-52.

⁹³ Там же. С. 30-31. См. также: *Щербачев О.В.* Дворяне – прихожане московских церквей (по исповедным ведомостям Китайского сорока 50-х годов XVIII века) //

Несомненный интерес представляет сборник «Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник»⁹⁴. Сборник условно можно разделить на две части. Первая часть включает статьи, ориентированные в основном на изучение проблем, возникающих при использовании церковных учетно-регистрационных материалов как исторического источника. Вторая часть посвящена методам обработки данных, извлекаемых из метрических книг, исповедных и клировых⁹⁵ ведомостей. Хронологически сборник охватывает XVII – начало XX века, однако основной массив статей приходится на XIX век. Тематически большая часть сборника посвящена метрическим книгам. Единственное помещенное в сборник исследование, близкое к тематике настоящей диссертации, – работа уже упоминавшейся М.А. Марковой по истории населения Санкт-Петербурга и столичной губернии в 1730-х – 1740-х годах⁹⁶, которая целиком построена на материалах исповедных ведомостей.

Материалы церковного учета легли в основу статьи специалиста по социально-экономической истории XVIII века Н.В. Козловой, посвященной богадельным нищим приходских церквей Замоскворецкого сорока⁹⁷. В статье, в соответствии с замыслом автора, использованы не основные, а дополнительные данные исповедных ведомостей – списки нищих, проживавших в богадельнях, которые существовали при некоторых приходах. Анализу подвергается численный, половозрастной и социальный

Известия русского генеалогического общества. Вып. 14. СПб., 2004; *Он же*. Дворяне – прихожане московских церквей (по материалам исповедных ведомостей Ивановского сорока 50-х годов XVIII века) // Известия русского генеалогического общества. Вып. 15. СПб., 2004; То же. Вып. 16. СПб., 2005.

⁹⁴ Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник. Барнаул, 2007.

⁹⁵ Клировые ведомости содержали информацию в первую очередь о священнослужителях, а также о состоянии того или иного прихода.

⁹⁶ *Маркова М.А.* Источники по истории населения Санкт-Петербурга и столичной губернии: 1730-1740-е гг. // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник. Барнаул, 2007. С. 103-120.

⁹⁷ *Козлова Н.В.* Богадельные нищие приходских церквей Замоскворецкого сорока Москвы во второй половине XVIII в. // Е.Р. Дашкова. Портрет в контексте истории. М., 2004. С. 171-184.

состав нищих. В статье также прослежена динамика численности дворов и населенности приходов Замоскворецкого сорока на протяжении 1737-1791 годов. Впрочем, указанная статья – лишь одна из частей обширного замысла автора. Тем же вопросам социального призрения, но уже на более обширном московском материале, посвящена монография Н.В. Козловой «Люди дряхлые, больные и убогие в Москве XVIII века»⁹⁸. Во введении автор дает краткую информацию о времени появления и внешнем виде источника, а также обращает внимание на одно ценное качество источника, – а именно, что в исповедных ведомостях зафиксировано наличное население дворов, – позволяющее увидеть состав людей, проживающих на одном дворе (правда, следует отметить, что источник редко оговаривает все отношения, связывающие проживавших во дворе людей с хозяином двора, так что часто остается лишь гадать, идет ли речь об арендаторах жилья, дальних родственниках хозяина, его служителях или же приживалах, т.е. лицах, живущих в доме из милости). Параграф «Церковные приходы и приходские богадельни Москвы» целиком построен на данных исповедных ведомостей; исследователь активно использует полученную из источника информацию как по общей численности населения, так и по числу зафиксированных в источнике приходских богаделен. Кроме того, Н.В. Козловой принадлежит идея сравнить исповедные ведомости конца 1730-х – начала 1740-х годов с переписными книгами Москвы, чтобы, таким образом, локализовать указанные в них дворы на карте. По мысли автора, это позволит более полно и рельефно представить возможный список повседневных контактов горожанина, так как «В реальной жизни оказывалось, что прихожане разных церквей являлись ближайшими соседями по улице и, принадлежа к одной полицейской части города, совместно участвовали в исполнении

⁹⁸ Козлова Н.В. Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века. М., 2010.

обязанностей по поддержанию городского хозяйства (мощение улиц, обеспечение противопожарных мер и др.)»⁹⁹.

Автору этих строк также довелось уточнить некоторые частные моменты, связанные с оценкой информационной ценности исповедных ведомостей как исторического источника, а также с возможностями их применения для решения конкретно-исторических задач: при изучении социально-демографической информации по истории города (на примере Москвы) и истории московского купечества в XVIII-XIX веках¹⁰⁰.

Иными словами, современная наука проявляет повышенный интерес к исповедным ведомостям. В той специальной исследовательской литературе, где так или иначе затрагивались исповедные ведомости, содержатся хаотичные, разнородные, хотя порой и меткие наблюдения по поводу информационной ценности этого источника. Тем не менее, сколько-нибудь систематической оценки достоверности исповедных ведомостей как исторического источника до сих пор не производилось. До сих пор системно не ставился вопрос о достоверности и информационной ценности исповедных ведомостей в целом, а также о факторах, способных влиять на степень достоверности в отношении конкретных документальных массивов. Поэтому данная разновидность учетной документации нуждается в специальном изучении ее как исторического источника.

⁹⁹ Козлова Н.В. Персонализированная среда обитания российского горожанина XVIII в.: источники и методика реконструкции // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3. Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21-23 ноября 2013 г. М., 2013. С. 172.

¹⁰⁰ См.: Федорец А.И. Третьяковы, московские прихожане // Родина. 2012. № 7. С. 150–151; Она же. Представители московского купечества последней четверти XVIII – второй трети XIX в. по материалам исповедных ведомостей (на примере рода Третьяковых) // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. Вып. 41. М., 2012. С. 341–357; Она же. Исповедные ведомости как источник по истории московского купечества в XVIII веке // Археографический ежегодник за 2009–2010 годы. М., 2013. С. 144–153; Она же. Проблема информационной ценности исповедных ведомостей как исторического источника (на примере московских материалов XVIII в.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2013. № 1. С. 64–73 и др.

* * *

Итак, городская община XVIII века получила в исследовательской литературе подробное освещение. Однако, проблемы, связанные со столь устойчивыми социальными ячейками, как приход и сорок, в ней фактически не освещаются – помимо ряда случайных, разрозненных замечаний. Об этом уже говорилось выше. Автор настоящей работы, используя опыт, накопленный предыдущими исследователями, надеется повысить разработанность данных вопросов, используя материалы приходского учета, которые до того уже были задействованы специалистами для решения иных исследовательских вопросов.

Характеристика источника

Как было показано выше, современная наука проявляет повышенный интерес к исповедным ведомостям. В той специальной исследовательской литературе, где так или иначе использовались исповедные ведомости, содержатся хаотичные, разнородные, хотя порой и меткие наблюдения по поводу информационной ценности этого источника. Тем не менее, сколь-нибудь систематической оценки достоверности исповедных ведомостей как исторического источника до сих пор не производилось¹⁰¹. До сих пор системно не ставился вопрос о достоверности и информационной ценности исповедных ведомостей как разновидности учетной документации в целом, а также о факторах, способных влиять на достоверность в отношении конкретных документальных массивов. Поэтому данная разновидность учетной документации нуждается в специальном изучении ее как исторического источника. В частности, необходимо установить внутреннюю структуру данного источника, стабильность его формуляра, список основных исследовательских направлений, по которым есть возможность использовать данные, извлеченные из исповедных ведомостей; кроме того, следует выявить основные причины искажения социальной информации, содержащейся в них, и определить, какие ограничения возникают при использовании подобного рода документации.

Решение перечисленных задач может быть осуществлено на московском материале, так как по Москве сохранился крупнейший комплекс исповедных ведомостей, находящихся, в основном, в прекрасном состоянии¹⁰². Но

¹⁰¹ Под достоверностью в данном случае понимается «...необходимая и достаточная степень соответствия между явлением и его описанием в источнике». См.: *Капитанов С.М.* Русская дипломатика: Учебное пособие для вузов по специальности «История». М., 1988. С. 223.

¹⁰² Другой крупный комплекс, связанный с Санкт-Петербургом, уже получил частичное освоение в следующих статьях: *Варламова Н.А.* Исповедальные ведомости 1737 г. как источник по истории населения Петербурга // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Вып. 11. Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1988. С. 187-196; *Маркова М.А.* Источники по истории населения Санкт-Петербурга и столичной губернии:

прежде, чем перейти к характеристике московского документального комплекса, необходимо изучить историю появления и развития данной разновидности учетных материалов.

Возникновение исповедных ведомостей шло в общем русле церковных реформ второй половины XVII века. Так, еще Собор 1666-1667 годов принял постановления о необходимости ведения приходскими священниками книг регистрации свадеб, смертей, исповедовавшихся и неисповедовавшихся. Однако эти постановления были претворены в жизнь далеко не сразу¹⁰³. Первые исповедные ведомости были составлены лишь в 1690 году, по инициативе новгородского митрополита Кирилла. Эта мера была направлена на выявление «скрытых раскольников», которые не ходили исповедоваться в «никонианские» церкви. Б.Н. Миронов предполагает, что в дальнейшем составление ведомостей было поддержано в 1697 году как патриархом Адрианом, так и Петром I¹⁰⁴. Выявленные приверженцы старой веры были обязаны платить повышенные подати, а неисповедовавшиеся – штраф «против доходу втрое». Это означает, что к прежней цели составления ведомостей, а именно проверке религиозной и политической лояльности жителей страны, добавляются новые. Во-первых, государство получает новый источник сбора средств с населения. Во-вторых, исповедные ведомости становятся своего рода инструментом контроля над религиозной жизнью населения. Уплата податей должна была не только вернуть старообрядцев на лоно официальной Церкви, но и понудить православное население ежегодно посещать приходской храм (если оно по каким-то причинам этого не делало, что было особенно характерно для сельской

1730-1740-е гг. // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник. Барнаул, 2007. С. 103-120.

¹⁰³ Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI-XVII веках. М., 2002. С. 305.

¹⁰⁴ Миронов Б.Н. Исповедальные ведомости – источник о численности и социальной структуре православного населения России XVIII – первой половины XIX в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XX. Л., 1989. С. 102.

местности с ее разбросанностью поселений и труднопроходимыми дорогами, а также для районов, где было много «новокрещеных»).

На протяжении первой половины XVIII века верховная власть последовательно проводила политику по возложению на духовенство обязанностей регистрации населения, направленную на удовлетворение интересов государства; Церковь все больше и больше включалась в государственную структуру. Начатая Петром I и приостановленная при Екатерине I, эта линия возобновилась и четко велась ее преемниками, пока не была закреплена окончательно при Елизавете Петровне в 1742 году. В первой четверти XVIII века ведение исповедных ведомостей стало обязательным для всего белого духовенства страны. Указы от 8 февраля 1716 года и 17 февраля 1718 года обязывали приходских священников и старост составлять полный список исповедовавшихся, неисповедовавшихся и раскольников и копию с него предоставлять в духовные правления архиереям, а также в присутственные места для сбора штрафных денег. Указ от 16 июля 1722 года впервые вводил учет населения по отдельным дворам на территории всей России и разъяснял возникавшие в процессе составления росписей процедурные вопросы. Все эти предписания вызвали недовольство как духовенства, для которого составление книг было лишней обузой, так и прихожан, вынужденных платить за пропуск исповеди. В 1726 году подача исповедных (а с ними и метрических) ведомостей была отменена – с тем, чтобы возобновиться в 1728 году.

В 1737 году, в правление императрицы Анны Иоанновны, правительство принимает ряд решительных мер по налаживанию системы церковного учета. Была выработана окончательная, более сложная, чем прежде, форма составления исповедных ведомостей. Она нашла свое воплощение в указе от 16 апреля 1737 года «О штрафах, положенных с уклоняющихся от исповеди и Святаго причастия и об обязанностях в сем отношении духовных и

светских начальств»¹⁰⁵. Этот указ повелевал, чтобы «всякого чина мужеска и женска пола люди, от семилетнее-возрастных и до самых престарелых, во дни Святыя четыредесятницы у отцов своих духовных исповедывались и приобщались Святых Тайн повсягодно»¹⁰⁶. Если кто по каким-либо причинам не успевал исповедоваться и причаститься в Великий пост¹⁰⁷, он мог это сделать в Петров или Успенский пост¹⁰⁸. Если же он и тогда пренебрегал своей обязанностью перед Церковью, с него взыскивался штраф «без всякаго послабления».

Указ 1737 года вводил единый порядок составления исповедных ведомостей, а также определял особенности их формуляра.

Приходские священники должны были составлять исповедные ведомости по приложенному к указу образцу и отсылать их в духовное правление не позже Фоминой недели, т.е. не позднее апреля-мая следующего года¹⁰⁹. После этого ведомости должны были отсылаться: из Синодальной области¹¹⁰ в Духовную дикастерию (с 1742 года она стала именоваться Духовной консисторией), а из епархий – в Архиерейские дома. Там данные ведомостей обобщались в генеральном экстракте (так называлась таблица, в которой обобщались данные по епархии; как и сама исповедная ведомость, генеральный экстракт составлялся по образцу, данному при указе 1737 года), который, в свою очередь, отсылался далее в Синод.

¹⁰⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. X. 1737-1739. (Далее – ПСЗ.) СПб., 1830. № 7226.

¹⁰⁶ Там же. С. 115.

¹⁰⁷ Великий пост, или Святая Четыредесятница – период церковного года, предшествующий Страстной седмице и празднику Пасхи. В связи с тем, что ежегодно Пасха попадает на разные числа календаря, в так называемые пасхальные пределы с 22 марта до 25 апреля (по ст. ст.), Великий пост также каждый год начинается в разные дни.

¹⁰⁸ Петров, или Апостольский, пост начинается через семь дней после праздника Троицы (Пятидесятницы). Начальная его граница подвижна и зависит от дня празднования Пасхи, поэтому продолжительность поста варьируется от шести недель до недели; оканчивается пост 30 июня (по ст. ст.), в день Петра и Павла. Успенский пост длится две недели, заканчиваясь 15 августа (по ст. ст.), в день Успения Богородицы.

¹⁰⁹ Фомина неделя – вторая неделя после Пасхи.

¹¹⁰ Так в указе 1737 года. Имеются в виду Москва и Санкт-Петербург с губерниями.

Учет жителей велся подворно, поэтому указ предписывал прихожанам исповедоваться исключительно в том приходе, где они проживают¹¹¹. Впрочем, это положение трудно было полностью реализовать. У горожан, записанных в приходе одного священника, духовником мог являться священник из другого прихода; отсюда – возможные недоучеты населения. Кроме того, многие горожане, особенно купцы и дворяне, на протяжении нескольких месяцев или даже лет могли отсутствовать по месту жительства. В таких случаях указ предписывал человеку «исповедываться в тех местах, где он в отлучке будет... и от того священника, у коего он во отъездах исповедается, взять о том свидетельствующее за рукою его письмо, которое, возвратясь в дом свой, объявит приходскому своему священнику», а потом исповедоваться у своего священника вторично, чтобы «...такими отъездами и извинением бывшей во отъезде исповеди не могли прикрываться раскольники»¹¹². Тех, кто не исповедовался три года подряд, автоматически записывали в раскольники и подвергали, как предписывалось еще Духовным регламентом (1721 год), «...исповеданию клятвенному, аще суть они сыны Церкви, и проклинаят ли вся полки раскольнические, которые где ни есть в России обретаются»¹¹³.

Указ 1737 года четко задавал структуру исповедных ведомостей. Каждая исповедная ведомость состояла из нескольких элементов.

Сначала шла *исповедная роспись* – основная часть документа, в которой подробно расписывались сведения по каждому двору. Указывался владелец двора, члены его семьи (иногда с указанием родства); дворовые люди, они же служители (если таковые проживали в данном дворе); квартиранты; наемные работники; была также особая категория «приживал» – людей, живущих на дворе из милости, в нее входили престарелые люди и сироты, а также

¹¹¹ Еще в XVII веке была широко распространена практика, когда человек, особенно горожанин, сам выбирал, в какую церковь ему идти – в приходскую или соборную.

¹¹² ПСЗ. № 7226. С. 118.

¹¹³ Духовный регламент всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца всероссийского / Россия. Законы и постановления. М., 1904.

солдатские жены и вдовы. Судя по сохранившимся исповедным ведомостям, это разграничение жителей двора соблюдалось плохо (источник крайне редко обозначает статус тех лиц, которые проживали в том или ином дворе – являлись ли они членами семьи, служащими, квартиросъемщиками или приживалами; понять это возможно лишь после привлечения дополнительных источников – в том случае, если таковые имеются). Каждый человек был записан под порядковым номером (отдельным для мужчин и женщин) с приведением его имени, отчества, прозвища или фамилии (если она имелась). Указывался также род занятий (фактически, эта информация давалась почти исключительно по дворовладельцам, о занятиях и социальной принадлежности остальных жителей двора остается только гадать), пол и возраст. Напротив каждого имени ставилась отметка в одной из трех граф: 1) кто был у исповеди и у причастия; 2) кто только исповедовался, но не причащался – с указанием причины (самое распространенное объяснение того, почему человек не причащался – «по совету духовника»; Могли быть и другие причины: «за отлучкою», «за нерадением» – или «по лености», «за малолетством», «за пьянством» и т.п.); 3) кто не был у исповеди.

Росписи следовало вести, «не смешивая чин с чином», то есть сначала указывать священников и членов их семей, потом военных, приказных, посадских и т.д. На деле принцип расположения людей в порядке их сословной принадлежности соблюдался далеко не всегда (скажем, в ведомостях по Замоскворецкому сороку за 1741 год он соблюден в 7 приходах из 28¹¹⁴, а по тому же сороку за 1755 год – уже в 18 из 37¹¹⁵). В целом, начиная с конца 50-х годов XVIII века, составители ведомостей стараются соблюдать этот принцип.

Сразу после росписи следовала *итоговая таблица*. В ней прихожане распределялись по семи социальным категориям (было бы неправильно говорить о сословиях, так как границы этих категорий не совпадают с

¹¹⁴ ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 747. Д. 45.

¹¹⁵ Там же. Д. 219.

сословным делением): «духовные», «военные», «приказные», «разночинцы», «посадские», «дворовые» и «поселяне» (они же «крестьяне»). Внутри этих категорий отдельно дано число взрослых мужчин и женщин, отдельно – детей «мужеска и женска полу». Таблица также разделена на три графы, где отмечалось количество исповедовавшихся и причастившихся; только исповедовавшихся; не бывших у причастия. В конце таблицы, особняком, могли быть приписаны старообрядцы – если таковые были выявлены священником¹¹⁶.

Материалом для составления итоговых таблиц служили исповедные росписи, в связи с этим их сильные и слабые стороны в основном совпадают. Но у таблиц есть и свои особенности. Так, представители дворянского сословия могли быть отнесены к одной из трех категорий: «военные», «приказные» или «разночинцы». Категория «разночинцев» вообще крайне размыта: сюда попадают дворяне, дети боярские, городовые, служилые, ямщики, рассыльщики, сторожа, «архиерейского дому и монастырских разных служб служители», отставные солдаты (которых правильнее было бы отнести к военнослужащим), а также многие другие группы населения, которых нельзя приписать ни к одной из прочих категорий. Важно помнить о том, что составители ведомостей могут по-разному понимать, каких чинов людей включать в ту или иную категорию. Подобное отсутствие унификации создает путаницу в подсчетах современных исследователей.

Некоторые категории делятся на более мелкие разряды. «Духовные» делятся на протопопов и попов, дьяконов, иподьяконов, певчих, дьячков, псаломщиков и пономарей. «Военные» – на штаб-, обер- и унтер-офицеров и рядовых солдат. «Приказные» – на секретарей, протоколистов, переводчиков, актуариусов, регистраторов, канцеляристов, подканцеляристов и копиистов. «Посадские» – на собственно посадских и цеховых. В связи с этим бросается

¹¹⁶ Количество старообрядцев, выявленных в 1740-1750-е годы, очень невелико. Так, из 28 приходов Замоскворецкого сорока в 1741 году они были выявлены лишь в пяти. Т.е. из более чем 14.000 проживавших в сороке людей староверами оказались всего 12 человек. Впрочем, с течением времени число выявленных старообрядцев увеличивается.

в глаза, что в категории «поселян» не выделяется никаких групп: и помещицы, и дворцовые, и государственные крестьяне оказываются слиты воедино. Точно так же отсутствует разделение на группы такой неоднородной категории, как «разночинцы».

Сразу после итоговой таблицы шло краткое *заключение*, текст которого был стандартен: там сообщалось, выявлены ли на территории прихода старообрядцы.

Указанные три элемента – исповедная роспись, итоговая таблица и заключение, – в совокупности составлявшие исповедную ведомость, на протяжении длительного времени являлись основными. Однако они не были единственными.

По мнению Б.Н. Миронова, формуляр исповедных ведомостей, заданный указом 1737 года и подкорректированный в 1742 году, «...с небольшими изменениями просуществовал до 1917 года, когда ведение исповедных ведомостей на территории страны было официально прекращено»¹¹⁷.

Однако следует отметить неточность, допущенную Б.Н. Мироновым: формуляр на протяжении всего времени ведения исповедных ведомостей изменялся, причем существенно. Так, уже через несколько лет после указа 1737 года к прежнему формуляру ведомостей добавилась новая важная деталь: *метрическая таблица по приходу* (в ней фиксировалось число жителей данного прихода, вступивших в брак, родившихся или скончавшихся, отдельно мужчин и женщин; метрическая таблица располагалась после итоговой таблицы), а также *доношение священника в Московскую Духовную консисторию об отправке ведомости*¹¹⁸. И метрические таблицы, и доношения встречаются в исповедных ведомостях вплоть до конца XVIII века, исчезая в веке XIX-м, что уменьшает

¹¹⁷ Более подробно см.: *Миронов Б.Н.* Исповедальные ведомости... С. 102-105. Но следует иметь в виду, что в отдельных приходах ведомости составлялись и после 1917 года.

¹¹⁸ См., например: ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 747. Д. 219. Л. 105 об.-106, 134-135 и др.

информационную ценность источника, но на степень достоверности его основной части не влияет. С 1760-х годов появляются, а с 1790-х становятся неотъемлемой частью формуляра *списки «записных» староверов*. Таким образом, только начиная с 60-х годов XVIII века исповедные ведомости начинают более-менее справляться со своей основной задачей – с выявлением скрытых «раскольников». А в XIX веке появляется еще одно новшество – *реестр лиц, «не бывших у исповеди и Святого причастия во Святую четыредесятницу»*; в 1810-х годах реестр идет после итоговой таблицы, в 1850-х – ставится перед нею¹¹⁹. То есть помимо трех основных, в состав исповедной ведомости могло входить до четырех дополнительных элементов. К тому же и сам Миронов упоминает о некоторых других изменениях: в 1841 году из ведомостей исключили такую неоднородную социальную группу, как «разночинцы», после 1861 года – группу «дворовых»¹²⁰; это не могло не отразиться на их формуляре. Следовательно, однородными за период с 1737 по 1865 год¹²¹ можно считать лишь *исповедные росписи* (т.е. основной элемент документа), в то время как формуляр исповедных ведомостей был подвержен изменениям.

Достоверность и точность источника во многом зависит от обстоятельств его составления. На достоверность и точность исповедного учета в городах, особенно столичных, влияние мог оказать ряд факторов.

Сбору сведений мешала постоянная миграция населения. С последней трети XVII века главной характеристикой прихода стало число дворов; фактически, к той или иной церкви «приписывались» именно дворы, а не люди. Поэтому, переселяясь из одной части города в другую или даже на соседнюю улицу, человек автоматически оказывался приписанным к другому приходу (не говоря уже о перемещениях между городами или между городом

¹¹⁹ См.: ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 747. Д. 912, 1734.

¹²⁰ *Миронов Б.Н.* Исповедальные ведомости... С. 105.

¹²¹ Там же.

и деревней). Это отмечал в воспоминаниях Н. Гиляров-Платонов: «В столицах прихожанами считаются не лица, а дома; лица только потому, что живут временно в этом, а не в другом доме; Пятницкий прихожанин будет завтра Ильинский, с переходом на квартиру близ церкви “Ильи Пророка”»¹²². Солдатские жены могли за год сменить 6-7 квартир – и оказаться записанными в 4-5 исповедных ведомостях (в том случае, если за год они исповедовались несколько раз). Многие домовладельцы, сдающие «углы» внаем, отказывались предоставлять священникам сведения о съемщиках жилья, – а в ряде случаев могли даже не знать о них (в случае субаренды, которая осуществлялась без ведома хозяина двора)¹²³ и т.п. Это, конечно, препятствует созданию адекватного представления о размещении населения¹²⁴.

Исповедные ведомости должны были составляться каждый год. Однако на практике ведомости XVIII – начала XIX века не всегда могут дать полную информацию о прихожанах за длительный промежуток времени – отчасти потому, что они составлялись недостаточно регулярно (нередки случаи, когда за тот или иной год в книге по сороку отсутствуют ведомости по нескольким приходам), отчасти – по причине плохой сохранности источника (в этом случае могла быть утрачена информация по всему сороку). В период

¹²² Из пережитого. Автобиографические воспоминания Н. Гилярова-Платонова. В 2-х частях. Ч. 1. М., 1886. С. 156.

¹²³ Это очень рельефно показал Е.В. Акельев. В монографии «Повседневная жизнь воровского мира Москвы», которая хронологически охватывает 30-40-е годы XVIII столетия, исследователь использует и данные исповедных ведомостей для описания жилищ, где ютились московские преступники. Столь необычный подход, при котором данные исповедных ведомостей дополняются сведениями, извлеченными из протоколов допросов, позволяет выявить тот состав двора, который источник не фиксирует – прежде всего, постояльцев, которых жители двора пускали на ночь к себе в «углы», так что владелец двора мог даже не знать об их существовании. См.: *Акельев Е.В. Повседневная жизнь воровского мира Москвы во времена Ваньки Каина*. М., 2012. С. 76 и др.

¹²⁴ См. жалобы петербургских священников, приведенные в публикации: *Маркова М.А. Источники по истории населения Санкт-Петербурга и столичной губернии: 1730-1740-е гг.* // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник. Барнаул, 2007. С. 107-108. Обращаясь в Синод, священники указывали, что составленные ими исповедные ведомости не всегда адекватно отражают действительность, и приводили ряд причин, затрудняющих регистрацию прихожан.

царствования Николая I ситуация изменяется в корне: именно с середины 1820-х годов источник начинает составляться ежегодно, и сохранность его резко возрастает. Взяв в руки исповедные ведомости, составленные во второй четверти XIX века или позднее, можно быть уверенным, что в них есть нужный приход. Таким образом, документация XVIII века предоставляет менее полную информацию, нежели позднейшая.

Ограничения при использовании данных исповедных ведомостей для решения конкретно-исторических проблем связаны также со спецификой исповедного учета.

Прежде всего, как уже говорилось, исповедные ведомости дают исчерпывающую информацию исключительно по дворовладельцам. Крайне редко приводятся сведения по роду занятий не-дворовладельцев и по их статусу (член семьи, служащий, квартиросъемщик, приживала и т.п.) – особенно в XVIII веке; еще реже указываются их фамилии. Это существенно затрудняет поиск конкретных лиц, не имевших жилой недвижимости на территории города.

С большой осторожностью надо относиться к встречающимся в исповедных ведомостях указаниям на возраст жителей прихода: священник, составлявший документ, в большинстве случаев оценивал возраст прихожан на глаз, не зная точной даты их рождения. Поэтому приведенная цифра может быть больше или меньше реальной как на 1 год, так и на 10 лет (особенно когда речь идет о пожилом человеке).

Еще одна специфическая черта исповедных ведомостей – в том, что они фиксировали наличное население приходов. Это означает, что ведомости, с одной стороны, не дают сведений о лицах, на данный год отсутствующих по месту жительства (за исключением дворовладельцев)¹²⁵. С другой стороны, они учитывают временно пребывающих в городе лиц разных сословий

¹²⁵ Иногда об отсутствующих по месту жительства дворовладельцах даются весьма подробные сведения, например: «Двор капитана Петра Иваныча сына Пазухина. В Москве не имеется и с женою и с детьми и со служители обретается в городе Костроме воеводою» (ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 747. Д. 48. Л. 173 об.)

(особо многочисленная группа здесь – крестьяне, проживающие на помещичьем дворе). Кроме того, за рамками исповедных ведомостей остается все неправославное население. Тем не менее, Б.Н. Миронов, сравнивая церковный учет с ревизским и административно-полицейским учетом, приходит к выводу, что его точность достаточно высока¹²⁶. Эта оценка вполне аргументирована, но требует уточнений. Так, нельзя говорить о высокой или низкой точности исповедных ведомостей, не учитывая особенностей того региона, по которому они составлены. К примеру, точность московских или петербургских исповедных ведомостей, несомненно, выше, чем в целом по стране. Во-первых, потому, что столичные священники должны были быть более грамотны, чем провинциальные, а значит, допускали меньше ошибок при учете населения. Во-вторых, их приход не был столь необъятен (в смысле территориальной разбросанности), как приход какой-нибудь сибирской деревни¹²⁷, а, напротив, отличался компактными размерами. К тому же на одного священника приходилось вполне обозримое количество прихожан – а значит, он должен был хорошо знать большинство из них, и ему было труднее ошибиться. Тем не менее, оценка полноты и достоверности исповедных ведомостей должна производиться для записей каждого священника по отдельности¹²⁸.

От специфики составления исповедных ведомостей следует перейти к особенностям самого источника. Так, нельзя доверять указаниям источника на принадлежность купца к той или иной гильдии: в ряде случаев она отражена неверно¹²⁹.

¹²⁶ *Миронов Б.Н.* Исповедальные ведомости... С. 114.

¹²⁷ См.: *Зольникова Н.Д.* Сибирская приходская община в XVIII в. Новосибирск, 1990.

¹²⁸ Так, некоторые священники детально приводят состав каждого двора своего прихода, но не отмечают, кто был или не был у причастия, ограничиваясь лишь записью о выявленных раскольниках. Такова роспись прихода церкви Иоанна Предтечи под Бором, входившей в состав Замоскворецкого сорока, за 1741 год. См.: ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 747. Д. 45.

¹²⁹ Даже хорошо зная купца, священник мог ошибаться, фиксируя его принадлежность к той или иной гильдии – он мог просто не вникать в детали. К примеру,

При использовании исповедных ведомостей нельзя упускать из вида еще один важный факт: для составителей данного документа точкой годового отсчета являлось не 1 января (как в светском календаре), а 1 сентября. Период, когда прихожане могли исповедоваться за текущий год, оканчивался 15 августа (по ст. ст.), в праздник Успения Божией Матери. После этого священник составлял чистовой вариант исповедной ведомости по своему приходу, а также создавал ее копию для отправки в Московскую Духовную консисторию, где отдельные ведомости сшивались в книгу по сорокам. Так, исповедные ведомости за 1784 год составлены за период времени с 16 августа 1783 года по 15 августа 1784 года.

Таким образом, исповедные ведомости имеют ряд особенностей, ограничивающих возможности их применения. Однако, даже с учетом этих особенностей, данный источник обладает весьма высоким информационным потенциалом.

Каковы же основные информативные возможности исповедных ведомостей как исторического источника? Во-первых, ведомости дают сведения о численном, половозрастном и социальном составе населения. Причем поскольку они составлялись отдельно по каждому городу и уезду, постольку исследователь располагает данными о численности и социальной структуре православного населения по конкретному городу и уезду, а в конечном счете – по епархиям и по стране в целом. Важно помнить, что исповедные ведомости велись погодно. С 1740-1750-х годов, когда Синоду удалось наладить их относительно регулярный сбор (выше уже говорилось, что в ведомостях возможны пропуски за тот или иной год по отдельным

священник церкви Николая Чудотворца в Голутвине церкви А.А. Виноградов, составляя исповедные ведомости, на протяжении 1843-1851 годов ошибочно называл М.З. Третьякова купцом 1-й гильдии – в то время как в действительности по объявленному капиталу тот принадлежал ко 2-й гильдии. Такая ошибка произошла несмотря даже на то обстоятельство, что, как явствует из воспоминаний священника той же церкви П.С. Шумова, М.З. Третьяков был дружен с А.А. Виноградовым, а значит, тот должен был знать о нем больше, нежели о рядовом прихожанине.

приходам; тем не менее, с этого момента становится ясна картина расселения жителей по сороку в целом) и присылку из епархий, по ним можно проследить динамику изменений в составе как приходского населения, так и самих приходов.

Во-вторых, начиная с 1737 года, исповедные ведомости фиксируют лиц обоего пола. Это крайне важно, так как другие учетные материалы рассматриваемого периода начинают фиксировать лиц женского пола с более позднего времени: ревизские материалы – с 3-й ревизии (с 1763 года); в метрических же книгах до 30-х годов XIX века, как правило, не было указано имя матери¹³⁰. Другое достоинство источника – в том, что ведомости охватывают прихожан всех возрастов, включая пожилых и старых людей, живущих во дворах или церковных богадельнях, а также детей до семи лет – то есть до того возраста, начиная с которого они должны были исповедоваться. Таким образом, исповедные ведомости – уникальный источник, по которому виден полный состав населения двора. Это позволяет сравнить социальный состав, скажем, мещанской и дворянской усадьбы в тот или иной период. Это делает возможным выявление наиболее обеспеченной части дворянства и купечества, выяснение состава всех служб, расположенных на территории дворянского родового гнезда (правда, только в тех случаях, когда перечисляются занятия служителей: дворецкие, повара, конюшие, псари и т.п.). По итогам анализа исповедных ведомостей становится заметно, представители каких сословий соседствовали в рамках одного прихода; таким образом, становится возможным оценить социальный состав прихода и увидеть воочию, в каких районах предпочитали селиться мастеровые и торговцы, а в каких – верхушка аристократии. Можно узнать, представители каких социальных групп вносили большой вклад в дела благотворительности, обеспечивая пристанище нищим и убогим, а также

¹³⁰ Щербачев О.В. Исповедные ведомости московских сороков как источник по генеалогии дворянства середины XVIII века // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 12. СПб., 2003. С. 25.

выяснить, какой состав семьи был наиболее характерен для представителей данного сословия. Наконец, на основе данных ведомостей легко подсчитывается, какое количество православного населения жило в данном городе/уезде/епархии.

Еще один важный момент: исповедные ведомости учитывали все категории населения – как податные, так и неподатные¹³¹. Это дает возможность пополнить данные других источников – в частности, ревизских сказок – при воссоздании модели социального взаимодействия жителей прихода/города/уезда.

К несомненным достоинствам этого источника следует добавить и то, что исповедные ведомости за XVIII век (по крайней мере, по Москве и Московской губернии) сохранились лучше, чем, скажем, метрические книги, которые также велись погодно.

Иными словами, даже с учетом особенностей, ограничивающих возможности применения исповедных ведомостей, можно констатировать: данный источник обладает весьма высоким информационным потенциалом. Исповедные ведомости дают достаточно достоверные, информативно насыщенные, а в некоторых случаях – уникальные данные по истории православного населения. Они могут быть использованы при социально-экономических, культурологических, генеалогических и прочих исследованиях. В ряде случаев это уникальный источник по истории семьи и брака, существования и взаимоотношения представителей различных социальных групп, по быту и функционированию городских и сельских усадеб, по истории приходов тех или иных храмов. Исповедные ведомости позволяют увидеть разные уровни существования того или иного населенного пункта – город/село, сорок (если в городе имелось сороковое

¹³¹ В этом состоит важное отличие исповедных ведомостей от ревизских сказок. В.М. Кабузан склонен более доверять данным ведомостей относительно численности неподатных групп населения, так как, по его мнению, податные категории учитывались этим источником не в полной мере. Подробнее см.: *Кабузан В.М.* Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в.: По материалам ревизий. М., 1963. С. 83.

деление), приход, двор, а также дают возможность понять закономерности в распределении православного населения по его территории. Невзирая на то, что формуляр ведомостей с течением времени изменялся, по ним возможно проследить те социальные, бытовые, территориальные изменения, которые происходили в конкретном городе/уезде или же на территории всей страны в период с конца 30-х годов XVIII по начало XX века.

Привлечение исповедных ведомостей дает богатейший материал для понимания как массовых процессов, так и индивидуальных явлений в жизни русского города XVIII – XIX столетий.

Высокий информационный потенциал присущ и исповедным ведомостям, относящимся к Москве. При этом необходимо помнить: особый статус Москвы, ее многовековая история, в ходе которой сформировалось уникальное административное устройство города, предопределили ряд особенностей, присущих московским исповедным ведомостям.

Прежде всего, московские исповедные ведомости формировались по сорокам. Как уже говорилось, в XVIII столетии в Москве было шесть сороков, из которых для последующего анализа взято пять: Замоскворецкий, Пречистенский, Никитский, Сретенский и Ивановский сороки. Исповедные ведомости по входившим в сорок приходам сшивались в единую книгу – ведомость по сороку. В литературе по истории Москвы общепринятым является мнение, что Замоскворечье в XVIII веке было своего рода районом «компактного проживания» купцов и мещан. Так, крупный исследователь истории Москвы П.В. Сытин, говоря о существовавших в Замоскворечье в XVII столетии стрельцких слободах, отмечал: «В 1699 году Петр I выселил стрельцов из Москвы и ликвидировал их слободы. На освободившиеся места устремились жители других слобод, в первую очередь купцы, и Замоскворечье с середины XVIII до середины XIX века стало

преимущественно “царством Тит Титычей”»¹³². В то же время относительно районов, входивших в состав Никитского и Пречистенского сороков, бытует мнение, что они были заселены преимущественно дворянами; при этом район Пречистенского сорока считается наиболее аристократическим по составу дворовладельцев¹³³.

Исповедные ведомости московских приходов сохранились в составе комплекса материалов Московской духовной консистории¹³⁴, органа местного церковного управления, отложившихся в Центре хранения документов до 1917 года Государственного бюджетного учреждения «Центральный государственный архив города Москвы» (далее ЦХД до 1917 года), бывшем Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМе). Самые ранние документы в составе этого архивного фонда датируются 1737 годом¹³⁵ – именно в этом году был введен единый порядок составления и формы исповедных ведомостей. Позднейшие из отложившихся здесь ведомостей датируются 1915 годом; однако на деле, 1865 год – это последний год, за который можно получить информацию по собственно

¹³² *Сытин П.В.* Из истории московских улиц. М., 2008. С. 267.

¹³³ См.: *Гольденберг П., Гольденберг Б.* Планировка жилого квартала Москвы XVII, XVIII и XIX вв. М.-Л., 1935. С. 66; *Козлова Н.В.* Богадельные ниши приходских церквей Замоскворецкого сорока Москвы во второй половине XVIII века // Дашкова Е.Р. Портрет в контексте истории. М., 2004. С. 173; *Сытин П.В.* Из истории московских улиц... С. 246, 247 и др.; *Щербачев О.В.* Исповедные ведомости московских сороков как источник по генеалогии дворянства середины XVIII века // Известия русского генеалогического общества. Вып. 12. СПб., 2003. С. 26 и др.

¹³⁴ Консисторией она становится в 1742 году, до этого она называлась Московской духовной дикастерией. См.: ЦХД (Центр хранения документов) до 1917 года. Ф. 203. Московская духовная консистория. Оп. 747. Исповедные ведомости церквей г. Москвы и уездов Московской губернии. Помимо исповедных ведомостей, собранных в одну книгу по сороку (т.е. консисторского варианта), сохранились также разрозненные ведомости по отдельным церквям; они отложились в фондах московских сороков. См.: ЦХД до 1917 года. Ф. 2121. Замоскворецкий сорок; Ф. 2122. Ивановский сорок; Ф. 2123. Китайский сорок. Ф. 2124. Никитский сорок; Ф. 2125. Пречистенский сорок. Ф. 2126. Сретенский сорок.

¹³⁵ В описи Духовной консистории ЦХД до 1917 года (Ф. 203. Оп. 747) напротив дел № 1 и 2 (исповедные ведомости Замоскворецкого и Пречистенского сороков соответственно) ошибочно указан 1734 год вместо 1737-го. Фактически, в этом фонде отложились материалы за 1737-1915 годы.

московским приходам; за более поздние даты в составе этого фонда имеются лишь исповедные ведомости по Московской губернии, но не по Москве.

Еще одна особенность московских исповедных ведомостей, вызванная особенностями церковно-административного деления города, – наличие дополнительного, и весьма устойчивого, элемента формуляра; правда, этот элемент относится не к самим ведомостям, а к книге по сороку, в которую они входили. В момент, когда копии исповедных ведомостей, попавшие в Духовную консисторию, сшивались в книгу по сорокам, составлялся *реестр храмов*, документация по которым вошла в состав данной книги; это своего рода содержание, которое предваряло основной текст. В реестре давалось краткое название храма, шедшего под порядковым номером (скажем, в реестре церковью Китайского сорока за 1763 год под первым номером указана церковь «Георгиевская¹³⁶, что на Варварке»; в ведомости самой церкви приведено ее полное название: церковь «Священномученика Георгия что на Варварке»)¹³⁷. Напротив названия давалась основная информация о ведомости по данному храму: на скольких листах эта ведомость писана, в скольких экземплярах (чаще всего в одном, но нередко – в двух-трех, тогда все наличные экземпляры включались в состав этой книги), а также указывались недостатки или повреждения – в случае их наличия: «без итоговой таблицы» или «без окончания» и т.п. Реестр храмов нередко составлялся в двух экземплярах; оба включались в состав книги по сороку, на начальных листах этой книги, предваряя входившие в нее ведомости по отдельным церквям.

Таким образом, исповедные ведомости по Москве, охватывая большую часть православного населения московских приходов, позволяют проследить изменения в его социальном составе за период с 1737 до 1865 года; кроме того, они дают возможность выявить поприходный состав и населенность каждого сорока, а также границы занимаемой им территории. За весь этот

¹³⁶ Так в источнике.

¹³⁷ ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 747. Д. 289. Л. 187, 214.

период основные элементы их формуляра – исповедная роспись, итоговая таблица и заключение – остаются неизменными. Благодаря этому на московском материале за 1737-1865 годы удобно как раскрыть информационный потенциал исповедных ведомостей, так и рассмотреть их особенности в качестве источника по социальному составу и расселению городских дворовладельцев.

Глава 1. Методика определения территории сороков. Границы и состав московских сороков в 40-х – 80-х гг. XVIII в.

§ 1. Методика определения территории сороков

Прежде чем приступить к анализу данных по приходам московских сороков, необходимо определить, что представляли собой эти сороки территориально и демографически, а также какие приходы оказались в их составе в 40-х – 80-х годах XVIII столетия: их названия, количество в сороке, их местоположение.

Названия храмов содержатся в тексте источника: на первых страницах каждого архивного дела приведен реестр церквей и монастырей, ведомости которых входят в его состав; названия церквей в этом реестре, как правило, приведены не полностью, а сокращенно, однако здесь может содержаться дополнительная информация о храме (помимо главного, в списке иногда назван дополнительный престол – в том случае, если он дает церкви другое наименование – так, храм Николая Чудотворца в Башмакове также может именоваться церковью Похвалы Богородицы в Башмакове – или же другое название местности, где находится храм: церковь Благовещения Богородицы в Бережках иначе именуется церковью Благовещения Богородицы в Дорогомилове); в начале каждой исповедной росписи приведено полное, с указанием топонима, название храма.

Что касается числа церквей в тот или ином сороке, то это не такой простой вопрос. По словам исследователя О.В. Щербачева, исповедные ведомости почти никогда не охватывают всех входивших в сорок приходов¹³⁸. Действительно, в исповедных ведомостях, например, Замоскворецкого сорока за 1741 год указано 28 церковных приходов¹³⁹. Но известно, что в том же 1741 году в Замоскворечье существовало еще не менее

¹³⁸ *Щербачев О.В.* Исповедные ведомости московских сороков как источник по генеалогии дворянства середины XVIII века // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 12. СПб., 2003. С. 31.

¹³⁹ ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 747. Д. 45. Л. 1-2 об.

шести храмов: Николы Заяицкого (построен в начале XVII века), Григория Неокесарийского на Полянке (возведен в 1679 году на месте более ранней церкви) и др. Эти храмы могли по тем или иным причинам не функционировать (так, здание церкви Николы Заяицкого было в 1741 году разобрано «за ветхостью», а к концу 1740-х годов на его месте было построено новое). В том же Замоскворецком сороке, по данным Н.В. Козловой, в 1737 году имелось 40 церковных приходов¹⁴⁰; легенда Мичуринского плана 1739 года¹⁴¹ содержит 34 названия приходских церквей для этой части города¹⁴². Вполне вероятно, что и в Никитском сороке в 1741 году было не 48 приходов¹⁴³ (именно такое число указано в ведомостях), а больше. То же самое справедливо для прочих сороков. Иными словами, нельзя упускать из вида, что источник предоставляет неполную информацию, проверить которую не всегда возможно. Вместе с тем, исследователь в данном случае располагает репрезентативной случайной естественной выборкой. Говоря о степени репрезентативности естественных выборок, академик И.Д. Ковальченко писал, что «Даже небольшие по объему случайные выборки могут быть основой для изучения обширных генеральных совокупностей объектов»¹⁴⁴. В отношении Замоскворецкого сорока, каким он предстает по исповедным ведомостям за 1741 год, выборку можно считать репрезентативной, так как она составляет 65% (28 приходов из

¹⁴⁰ Козлова Н.В. Богадельные нищие приходских церквей Замоскворецкого сорока Москвы во второй половине XVIII в. // Е.Р. Дашкова. Портрет в контексте истории. М., 2004. С. 173.

¹⁴¹ Первый геодезический план столичного города Москвы (1739 год). В работах по созданию плана участвовали восемь геодезистов – выпускников Навигацкой школы, чьими действиями руководил архитектор И.Ф. Мичурин. Точное название карты – «План императорского столичного города Москвы, сочиненный под смотрением архитектора Ивана Мичурина в 1739 году».

¹⁴² Кузов В.С. Земли большой Москвы: Картографические произведения XVII-XVIII столетий. М., 2008. С. 40.

¹⁴³ ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 747. Д. 48. Л. 1-3 об.

¹⁴⁴ См.: Ковальченко И.Д. Основные проблемы методологии количественного анализа исторических явлений // Количественные методы в исторических исследованиях: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «История». М., 1984. С. 61.

43-х, упомянутых за все три года); то же относится к другим рассматриваемым в работе сорокам.

Со временем исповедные ведомости начинают подаваться более регулярно, и к концу XVIII века их полнота существенно возрастает (см. табл. 1). Так, за 1741 и 1762 годы общая сумма церковных приходов по всем сорокам Москвы примерно одинакова, а к середине 1780-х годов она резко (на 20%) увеличивается. При чтении табл. 1 следует иметь в виду, что данные по приходам монастырских храмов (не более 3-х на сорок, а в Замоскворецком их нет вовсе), считались наравне с данными по приходским церквям. Еще одна важная деталь, которую необходимо учитывать – что книги по разным сорокам составлялись с различной полнотой (с точки зрения числа учтенных в них приходов). Так, бросается в глаза, что состав исповедных ведомостей Никитского сорока в 1741 году более полный, чем состав других сороков, и за все годы число входящих в него храмов примерно одинаково. Если принять общее число приходов за все три года (56 храмов – см. прил. 2) за 100%, окажется, что в ведомостях по Никитскому сороку за 1741 год отражено 85,7% его приходов, за 1762 год – 83,9%, а за 1783-й – 89,3%. Для 1741-го и 1762-го года эти показатели выше, чем по другим сорокам¹⁴⁵. Если отойти от цифр и вернуться к той реальности, которую отражают исповедные ведомости, станет ясно: подавляющее число священников Никитского сорока на протяжении более чем четырех десятилетий исправно подавали исповедные ведомости в срок – в отличие от священников других сороков, которые чаще пренебрегали этой обязанностью. Напрашивается вывод, что поповский староста, налаживавший сбор ведомостей в Никитском сороке, с самого начала был

¹⁴⁵ Полнота остальных сороков в 1741, 1760/1762, 1783/1784 годах соответственно: Замоскворецкого – 65,1%, 88,3% и 100%; Пречистенского – 70,5%, 55,7% и 93,4%; Сретенского – 65,9%, 77,2% и 97,7%; Ивановского – 70,2%, 65,9% и 78,7%. Хочется еще раз подчеркнуть: далее в тексте под «новыми» церквями подразумеваются храмы, неучтенные в источнике за предыдущий год. Число действительно новых церквей, возникших на территории Москвы в 1741-1784 годах, можно пересчитать по пальцам. Там, где они появлялись, приход соседнего храма естественным образом сокращался в пользу нового.

более деятелен, нежели поповские старосты в других сороках, и умел поставить сбор документации на поток. Постепенно, к середине 1780-х годов, степень полноты книг по сорокам возрастает (несколько снижаясь в начале 1760-х годов по трем из пяти сороков). Колебания этого показателя будут учитываться при дальнейшей работе.

Таблица 1

Количество приходов в Замоскворецком, Пречистенском, Никитском, Сретенском и Ивановском сороках в 1741, 1762 и 1783 гг.¹⁴⁶

Название сорока	1741	1762/1760/	1783/1784/
Замоскворецкий	28	38	43
Пречистенский	43	34	57
Никитский	48	47	50
Сретенский	29	34	43
Ивановский	33	31	37
Всего	181	184	230

Местонахождение храмов определяется по топониму, который является составной частью их названия. Топоним представляет собой название либо урочища¹⁴⁷, либо (реже) улицы или слободы, в которой располагался храм. К примеру, в Москве было несколько десятков церквей, освященных во имя Николая Чудотворца: Никола на Пупышеве, в Кузнецкой слободе, на Курьих Ножках и т.п.

¹⁴⁶ Данные за 1760 и 1784 годы относятся только к Ивановскому сороку.

¹⁴⁷ В самом общем смысле слова «урочище» – это участок земли, отличающийся собственным названием. Урочища не имели определенной величины; они могли охватывать одну лишь церковь с погостом или весь приход; могли быть местностью вовсе без церкви или же сразу с несколькими церквями. Они могли получать свои названия от храмов или же давать храмам свои названия.

При поиске местонахождения храмов возникает две проблемы историко-географического характера. Первая состоит в том, что в делах духовного ведомства и в просторечии один и тот же храм мог именоваться по-разному. Скажем, храм Благовещения Богородицы на Ордынке (такое название храма, по главному престолу, указано в исповедных ведомостях) гораздо чаще именуется «Николой в Пыжах» – по приделу, посвященному Николаю Чудотворцу. А церковь Петра Вериг на Покровке, давшая название Петроверигскому переулку, в исповедных ведомостях упорно именуется церковью Петра и Павла. Другой случай – когда в обиходе сосуществовали несколько топонимов, по которым мог называться храм, или же когда один топоним вытеснялся другим. Например, церковь Спаса Преображения Господня на Песках, она же за Петровскими воротами, в один из периодов своего существования называлась «в Каретном ряду» (более того, в Москве было две церкви Спаса на Песках: одна на Арбате, в составе Пречистенского сорока, другая между улицами Петровка и Цветной бульвар, в пределах сорока Никитского). А храм Воскресения Христова на Петровке имеет еще два топонима: на Малой Бронной и «у Кузнецкого мосту». Не зная одного из этих наименований, искать тот или иной храм можно долго и безуспешно.

Вторая проблема заключается в том, что некоторые храмы не дожили до наших времен и о многих из них (особенно разрушенных в XVIII веке) сохранились лишь крупицы информации. Например, церковь Димитрия Солунского на Арбате (она же на Воздвиженке)¹⁴⁸ была разобрана после 1778 года, и где именно она стояла, можно указать лишь на карте середины XVIII века. Те же проблемы возникают при попытке указать местоположение церковей Леонтия Ростовского, Спаса Преображения Господня на Тверской, Моисея-Боговидца на Тверской и ряда иных храмов. В некоторых случаях не помогает даже карта: так, о церкви Василия Кесарийского на Тверской улице известно лишь, что она находилась в самом начале Тверской, в Белом городе

¹⁴⁸ В разное время разные участки Арбата именовались: Арбат, Воздвиженка, Смоленская улица, что значительно затрудняет поиск.

– неподалеку от современного Главного Телеграфа. Кроме того, карта 1739 года, которая при поиске была принята за основную (т.к. наиболее близка описываемому периоду и отражает храмы, которые были снесены в конце XVIII века), таит в себе ошибки и неточности. К примеру, Страстной монастырь отражен в легенде, но на карте не показан; церковь Григория Богослова ошибочно названа храмом Сергия Чудотворца. А при поиске церквей, расположенных за Земляным валом в Заяузье, выяснилось, что на карте ошибочно продублирован № 57 (церковь Алексея Митрополита в Алексеевской слободе) и ни разу не показан № 58 (церковь Преподобного Сергия в Ямской Рогожской слободе). Все названные ситуации разрешаются путем сравнения Мичуринского плана с более поздними картами Москвы (в частности, для этого использовался «План города Москвы с пригородами» 1912 года), а также поиска информации об истории каждого храма в специальной литературе¹⁴⁹.

Несмотря на трудности, возникшие с локализацией некоторых церквей, все храмы удалось найти и отметить на карте (см. прил. 1). Это дало возможность очертить территорию, занимаемую каждым из рассматриваемых в работе сороков.

§ 2. Границы и состав Замоскворецкого, Пречистенского, Никитского, Сретенского и Ивановского сороков в 1741-1784 годах

Замоскворецкий сорок занимал все Замоскворечье, т.е. южную часть города, охваченную «подковой» Москвы-реки. С запада, севера и востока Замоскворецкий сорок был ограничен излуциной Москвы-реки, на юге доходил до уровня Камер-Коллежского вала, а к 1783-му году начал выходить за его пределы. По-видимому, Замоскворецкий сорок – самый маленький из рассматриваемых сороков (хотя он примерно в два раза больше

¹⁴⁹ Лебедева Е.В. Город храмов и палат. М., 2006, Романюк С.К. Из истории московских переулков: Путеводитель. М., 1988, а также указанные труды П.В. Сытина, П.Г. Паламарчука и мн. др.

Китайского сорока, исключенного из рассмотрения) – за все три взятых для анализа года в нем насчитывается всего 43 храма, или 17,1% от общего числа церквей во всех пяти сороках (а это 251 церковь).

Территория сорока не являлась однородной: она делилась на три неравные части. Крайняя северная часть сорока (далее – «остров») была отделена от основной территории Замоскворечья старицей (старым руслом Москвы-реки). Эта болотистая местность нередко подвергалась природным катаклизмам: она затапливалась при разливах реки, бывали здесь и пожары; после большого весеннего наводнения 1783 года на старице был устроен Водоотводный канал¹⁵⁰. Другая часть сорока, центральная, находилась между старицей и Земляным валом (так же, как и «остров», она входила в состав Земляного города). Наконец, третья часть – это земли за Земляным валом.

Исповедные ведомости за *1741 год* сообщают сведения о расположенных в Замоскворечье 28 церковных приходах. Из них на «острове» располагалось 4 приходских храма, 19 церквей (или 67,8% всех храмов сорока за этот год) было сконцентрировано в центральной части сорока, а к югу от Земляного вала располагались приходы 5 церквей.

В исповедных ведомостях за *1762 год* в Замоскворецком сороке числится уже 38 приходских церквей. 26 из них совпадают с тем списком храмов, который был обозначен для 1741 года. Два прихода – церквей Иоанна Предтечи под Бором и Софии Премудрости Божией – упоминаются под 1741 годом, но в списках 1762 года не значатся. Зато в 1762 году появляется 12 «новых» (т.е. не упоминавшихся в ведомостях за 1741 год) приходов. Два из них – на «острове» (между Москвой-рекой и старицей), еще два – за пределами Земляного вала, остальные – в центральной части сорока. Иными словами, за 21 год состав Замоскворецкого сорока обновился весьма существенно: приходы, не упоминавшиеся в ведомостях за 1741 год, зато появившиеся в 1762 году, составляют 2/5 всех приходов Замоскворечья. При изучении истории этих храмов выясняется следующее.

¹⁵⁰ *Сытин П.В.* Из истории московских улиц. М., 1999. С. 210.

Во-первых, становится совершенно очевидным, что состав исповедных ведомостей мог быть неполным: за тот или иной год конкретный в них, как правило, упомянуты не все входившие в сорок церкви. Так, упоминавшийся в 1741 году, но отсутствовавший в ведомостях за 1762 год Софийский храм значится в ведомостях за следующий, 1763 год¹⁵¹. Следовательно, в 1762 году он существовал, а его отсутствие в источнике за данный год объясняется, скорее всего, тем, что по каким-либо причинам (отсутствие иерея или невыполнение им этой бюрократической обязанности) ведомость этого храма не была составлена или не дошла до фондов Консистории. Возможно, среди духовенства в середине XVIII века составление ведомостей еще не вошло в привычку: впоследствии священники более полно учитывают состав сороков.

Во-вторых, неполнота информации о составе сорока может объясняться и другими причинами, не имеющими отношения к особенностям составления источника. Например, недавним стихийным бедствием, в результате которого значительная часть церковных построек была разрушена – например, в результате высокого паводка или крупного пожара, либо же перестройкой обветшавшего здания церкви. Причем в ряде случаев речь идет об одновременном повреждении сразу нескольких храмов. Так, в ведомостях за 1762 год появляется несколько церквей, которые в 1741 году временно не функционировали (а значит, их приход должен был быть временно приписан к близлежащим храмам). Именно в 1762 году была окончательно отделана Вознесенская церковь за Серпуховскими воротами, ранее недостроенная¹⁵². Церковь Николая в Заяицком не могла быть упомянута в 1741 году, так как ее ветхое здание было снесено, и в 1741-1759 годах здесь шло возведение новой церкви¹⁵³; на это время жизнь прихода выбилась из нормальной колеи. А Воскресенская церковь в Монетчиках, ранее деревянная, в 1750 году была

¹⁵¹ ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 747. Д. 308. Л. 141-148.

¹⁵² Сорок сороков: Краткая иллюстрированная история всех московских храмов / Под ред. П.Г. Паламарчука. В 4-х тт. Т. 3. М., 2004. С. 308.

¹⁵³ Там же. Т. 2. М., 2007. С. 674-675.

отстроена в камне¹⁵⁴; сколько длилось строительство, неизвестно. Так как параллельно строительству самого храма шло возведение колокольни, оно могло затянуться на несколько лет.

Появление большего, нежели прежде, числа церквей, в свою очередь, подтверждает высказанное выше предположение, что сорок вовсе не был чем-то неизменным, застывшим в своих границах. Одни церкви закрывались за ветхостью или сгорали в огне пожаров, другие строились заново или же серьезно обновлялись – в том случае, когда в них возникала необходимость. Например, историк Москвы И.М. Снегирев, рассказывая о первых действиях императрицы Елизаветы Петровны после вступления на престол, писал: «Особенное внимание набожной императрицы обращено было на церкви и монастыри, потерпевшие от Троицкого пожара»¹⁵⁵. Троицкий пожар, свирепствовавший в Москве 29 мая 1737 года, повредил немало построек, в том числе церковных. В труде И.М. Снегирева говорится: «Начало царствования Елисаветы Петровны застало в Москве неизглаженные следы Троицкого пожара; еще много оставалось казенных и частных зданий полуразрушенных и не возобновленных; одни церкви стояли без кровель, без глав и крестов, колокольни без колоколов, другие извне и внутри обгоревшие; место застроенных улиц заменили пустыри и пожарища, на которых гнездились наскоро поставленные избышки, лачуги и мазанки, крытые дерном, соломой и рогожками... Указом 1737 года июня 22 повелено: в Москве погорелые церкви соборные, дворцовые и в других местах строением и починкою из казенной суммы немедленно покрыть. Многие здания крыты были тесом и лубками для предохранения от дождя»¹⁵⁶. Правда, Замоскворечье пожар 1737 года не затронул; а вот Сретенский и Ивановский сороки (равно как и Китай-город) сильно пострадали: в каждом из них «погорело» в огне, целиком или частично, по

¹⁵⁴ Там же. С. 696.

¹⁵⁵ Москва: Подробное историческое и археологическое описание города / Сост. И.М. Снегирев. Т. 1. М., 1864. С. XLVIII.

¹⁵⁶ Там же. С. XLVI-XLVII.

16 храмов (не считая тех, что входили в состав монастырей); в Никитском и Пречистенском сороках пострадало соответственно 8 и 6 церквей¹⁵⁷.

В *1783 году* в Замоскворецком сороке числится уже 43 храма. Вероятно, такое «увеличение» количества церквей произошло за счет того, что к этому моменту учет прихожан стал хорошо налаженной системой, и число неподанных ведомостей существенно сократилось. В числе этих 43-х церквей – все 38 храмов, упоминавшихся под 1762 годом, а также 5 «новых». Из них три, а именно церкви Апостола Павла при Павловской больнице, Воскресения Христова в Пленницах и Никиты Великомученика в Старых Толмачах (в Татарской слободе), можно действительно счесть новыми – ранее они не упоминались (из них два, Никитский и Воскресенский, существовали еще с конца XVII века, но Воскресенский храм входил в состав Андреевского монастыря и лишь после его упразднения в 1764 году стал приходским; Павловский же храм был построен после возведения Павловской больницы, в 1766 году). Что же касается еще двух церквей – Иоанна Предтечи под Бором и Софии Премудрости Божией на берегу Москвы реки, – то они встречались под 1741-м годом, а затем «исчезли» из ведомостей в 1762-м. Немаловажно, что к 1783 году Замоскворецкий сорок «вышел» из границ Камер-Коллежского вала – приход Воскресения в Пленницах расположен за пределами этой линии. Таким образом, постепенно происходит территориальное расширение границ сорока.

В целом же за 42 года (1741-1783) территория сорока изменилась незначительно, лишь немного выдавшись на юг, за границу Камер-Коллежского вала, за счет новых Воскресенского и Павловского приходов.

Пречистенский сорок раскинулся на юго-востоке Москвы; если посмотреть на карту (см. прил. 1), выяснится, что он занимал довольно обширную территорию. С севера он граничил с Никитским сороком, причем

¹⁵⁷ См.: *Салтыков С.* О московском большом пожаре, случившемся мая 29 дня 1737 года. М., 1858.

эту границу нельзя назвать четкой; можно было бы сказать, что она проходила по Никитской улице, однако часть приходов Никитского сорока расположена южнее этой улицы, заходя в пределы Пречистенского сорока; более того, приход церкви Дмитрия Солунского на Арбате (он же на Воздвиженке), далее всего уходящий на юг от этой улицы, в 1741 году входил в состав Никитского сорока, а к 1762 году оказался в составе сорока Пречистенского, где ему, по идее, и следовало находиться до этого; то же самое впоследствии произошло с приходом церкви Девяти Мучеников близ Пресни за синодальным Житным двором. На востоке Пречистенский сорок примыкал к стене Китай-города, а с юга и востока он в основном был ограничен «подковой» Москвы-реки (за исключением приходов Дорогомилова). По числу входящих в него приходов это был самый крупный сорок города: за рассматриваемые годы в его составе насчитывается в общей сложности 61 храм – четверть от общего числа (24,3%).

Площадь, занятая Пречистенским сороком, делилась на три неравные части: Белый город, Земляной город и территорию за Земляным валом, причем часть приходов последней, не уместившись в «подкове», «перешла» на правый (западный) берег Москвы-реки – на территорию Ямской Дорогомиловской слободы (там расположено два прихода – церковью Богоявления Господня в Дорогомилове и Тихвинской Богородицы на Бережках); Девичье поле также оказалось на территории сорока.

Исповедные ведомости показывают, что в *1741 году* в состав Пречистенского сорока входило по крайней мере 43 прихода, т.е. он был вторым по числу церковей после Никитского сорока. Распределение приходов по различным частям сорока таково: 15 приходов в Белом городе, 17 приходов (39,5%) в Земляном городе и 11 приходов – за пределами Земляного вала (из них два – за Москвой-рекой).

К *1762 году* в ведомостях Пречистенского сорока значится всего 34 прихода, т.е. на 9 приходов меньше, чем прежде (вероятно, это связано с неполнотой ведомостей за указанный год). Большая их часть, как и раньше,

располагается в Земляном городе (15 приходов, или 44,1%). В Белом городе насчитывается 10 приходов, а за Земляным валом – 9 (в том числе два – за Москвой-рекой). Состав сорока за 1741-1762 годы изменился довольно существенно: «исчезло» 20 прежних и появилось 11 «новых» приходов.

К *1783 году* количество приходов Пречистенского сорока увеличилось до 57-ми. Как и прежде, большая часть храмов (25 церквей, или 43,8%) сосредоточена в Земляном городе, 19 церквей насчитывается в Белом городе и 13 – за Земляным валом (в их числе два храма за Москвой-рекой). Один из храмов, Космы и Дамиана в Кисловке, согласно исследованию С.К. Романюка, был снесен в 1781 году¹⁵⁸.

Никитский сорок занимает западный и северо-западный сектор Москвы и протягивает два длинных «языка» за пределы Земляного вала: на север и на запад, вдоль оживленных дорог; один из северных приходов, церкви Рождества Богородицы в Бутырках, располагается за пределами Камер-Коллежского вала. На востоке граница сорока идет по реке Неглинной, на юге по Арбату, на западе доходит до Трехгорного, Пресненского и Грузинского валов, на северо-западе – до Миусов, а на севере выходит за пределы Бутырского и Сущевского валов. По числу храмов Никитский сорок – второй по величине после Пречистенского: в него входит более 1/5 всех церквей (56 храмов, или 22,3%). Территориально Никитский сорок делится на Белый город, Земляной город и территорию за Земляным валом.

Согласно исповедным ведомостям, в *1741 году* здесь располагалось 48 приходов. Более половины из них (25 приходов, или 52,1% всех приходов сорока), было расположено на территории Белого города. В Земляном городе и за его пределами находилось соответственно 13 и 9 приходов.

В *1762 году* Никитский сорок насчитывал 47 приходов вместо 48-ми – в 1741 году. При этом в исповедных ведомостях появилось 7 «новых» приходов и исчезло 8 прежних (одна из «исчезнувших» церквей, Георгия на

¹⁵⁸ Романюк С.К. Указ. соч. С. 41.

Всполье, в это время восстанавливалась, вернее, была заменена новой после пожара 1752 года¹⁵⁹, и к 1762 году могла быть попросту еще не освящена). Либо они также претерпели на рубеже 1750-1760-х годов перестройку, о которой не сообщает специальная литература, либо, что вероятнее, исповедная ведомость за этот год не была составлена: «в небытность священника», или ввиду его болезни, или по какой-либо еще причине. Одна из церквей, Димитриевская, как уже говорилось, перешла в состав Пречистенского сорока.

Из 7 вновь появившихся в 1762 году приходов один, приход церкви Георгия за Пресней в Грузинах, совершенно новый (храм был построен по прошению грузинского царевича Георгия Вахтанговича, деревянным, и освящен в 1750 году)¹⁶⁰. Еще 4 храма, расположенных на территории Белого города, очевидно, постепенно возобновлялись после Троицкого пожара 29 мая 1737 года. К сожалению, история пострадавших в огне храмов в литературе слабо освещена. В уже упоминавшемся труде И.М. Снегирева рассказывается, что среди прочего от пожара пострадали улицы Никитская и Тверская – в той их части, которая была расположена в Белом городе (в частности, сгорели Моисеевский девичий и Воскресенский Высокий монастыри на Тверской)¹⁶¹. Выгорела и Петровка¹⁶². Впрочем, Никитский сорок и после 1737 года охватывали крупные пожары. К примеру, от майских пожаров 1748 года пострадала вся Москва. А в мае 1752 года случился пожар, охвативший значительную часть Никитского сорока. «От того пожару по жестокому тогда от Арбата на Тверскую улицу ветру грядою распространился огонь по обеим сторонам до Козья Болота, а оттуда к церкви священномученика Ермолая и за Земляной город, где Триумфальные ворота сгорели. Тверская Ямская слобода едва не вся сгорела, осталось одной

¹⁵⁹ Сорок сороков... Т. 2. С. 510.

¹⁶⁰ Сорок сороков... Т. 3. М., 2004. С. 54.

¹⁶¹ Москва: Подробное историческое и археологическое описание... Т. 1. С. XLVI.

¹⁶² *Сытин П.В.* История планировки и застройки Москвы: Материалы и исследования. Т. 1. 1147-1762. М., 1950. С. 255.

несколько дворов... и Лесной ряд, что у Земляного города к Новой слободе, выгорел же»¹⁶³. Естественно, что сильный пожар уничтожал не только приходские дворы, но и церковные постройки. Тем не менее, о повреждениях многих из них в литературе ничего не сообщается. Из 7-ми новых храмов 4, как уже было сказано, появилось в Белом городе, 1 в Земляном и 2 – за пределами Земляного города, на западе. В целом появление новых храмов не изменяет уже обозначенной территории Никитского сорока и не искажает общий баланс храмов в различных его частях.

Наконец, к *1783 году* число приходов Никитского сорока увеличивается до 50-ти. При этом «исчезают» 6 приходов, упоминавшихся под 1762 годом, и «появляются» 9 «новых». Из вновь появившихся 8 храмов уже упоминались в ведомостях за 1741 год и «выпали» из них в 1762-м – вероятно, за нерадением причта. И лишь одна церковь, Моисея Пророка у Моисеевских богаделен, ранее в ведомостях не значилась – она входила в состав Моисеевского монастыря, упраздненного в 1765 году. В целом можно констатировать, что изменения, затронувшие очерченную ранее территорию сорока, были не слишком существенны, хотя между Никитским и Пречистенским сороками, как уже говорилось, произошел «перераспредел» приходов, в результате чего изменились их границы.

Сретенский сорок занимал северо-восточную часть Москвы и охватывал меньшую площадь, нежели расположенный к западу от него сорок Никитский; граница между этими двумя сороками проходила по реке Неглинной. В южной части, в районе Лубянки и Новой площади, сорок примыкал к стене Китай-города. На юго-востоке он граничил с Ивановским сороком по Покровке (в Белом и Земляном городе), а затем по продолжающей ее Старой Басманной улице. Правда, как и в случае с Никитской улицей, эта граница довольно условна: три храма Сретенского сорока располагались южнее Покровки, причем два из них тяготели к этой

¹⁶³ Там же. С. 302.

улице, а третий сильно «углубился» в территорию Ивановского сорока. Наконец, на северо-востоке Сретенский сорок выходил далеко за пределы Земляного вала, доходя до ближайших подмосковных сел: Красного и Покровского (и включая их). По числу храмов Сретенский сорок лишь ненамного превосходил Замоскворецкий: за те годы, которые были взяты для анализа, в нем насчитывалось в общей сложности 44 церкви (17,5% от общего числа).

Как и прочие сороки (кроме Китайского), Сретенский сорок может быть условно разделен на три исторически возникшие в процессе роста Москвы части: в Белом городе, в Земляном городе и за пределами Земляного города.

В *1741 году* в состав Сретенского сорока входило по меньшей мере 29 приходов. Почти половина от общего числа, 13 приходов (или 44,8%), располагались на территории Белого города, еще по 8 приходов находилось на территории Земляного города и за границей Земляного вала.

К *1762 году* Сретенский сорок увеличился до 34-х приходов, из них 15 (44,1%) были расположены в Белом городе, 9 в Земляном и 10 – за пределами Земляного. При этом состав сорока обновился: 4 прежних прихода исчезло, а вместо них появилось 9 «новых», ранее не упоминавшихся.

Наконец, к *1783 году* общее число приходов в сороке увеличилось до 43. Из них 15 по-прежнему располагались в Белом городе, 10 – в Земляном, а 18 приходов (2/5 от всех приходов сорока) – за Земляным валом. При этом только одна из церквей, упомянутых в 1762 году, к 1783-му году «исчезла» из состава ведомостей; из появившихся 10-ти «новых» приходов 4 встречались в 1741 году, и лишь 6 принадлежат к ранее не упоминавшимся церквям (в их числе одна церковь, находящаяся при госпитале).

Ивановский сорок занимал обширную площадь в восточной части Москвы. Граница между Ивановским и соседним Сретенским сороками проходила по Покровке и продолжающей ее Старой Басманной улице до церкви Никиты Великомученика в Басманной слободе, где по линии

современного Малого Демидовского переуллка резко сворачивала, чтобы потом продолжиться вдоль реки Яузы (за Земляным валом приходы распределялись так: к западу от Яузы располагались храмы Сретенского сорока, к востоку – Ивановского). От Замоскворецкого сорока Ивановский сорок был отделен Москвой-рекой. Сорок протягивал два «языка» приходов далеко от центра, впрочем, не выходя за пределы Камер-Коллежского вала: на северо-восток до села Преображенского (включая его) и на юг – чуть дальше Симонова монастыря; кроме того, на его внешнем крае находились Семеновская, Немецкая (Лефортово) и Ямская Рогожская слободы. Несмотря на обширность занимаемой территории, по числу входящих в него храмов сорок можно отнести к числу небольших. За три взятых для анализа года в исповедных ведомостях по Ивановскому сороку упоминается в общей сложности 47 приходов – 18,7% от общего числа.

Ивановский сорок, как и прочие сороки, делился на три исторически сложившиеся части: Белый город, Земляной город и территорию за Земляным валом. Кроме того, благодаря естественному рельефу местности существовало разделение сорока на два крупных сегмента: северный (к северу от реки Яузы, протекающей по территории Земляного города и выходящей далеко за его пределы; сюда попадала примерно половина входящей в сорок части Земляного города и части земель, расположенных за Земляным валом, а также весь входящий в сорок кусок Белого города) и юго-восточный (Заяузье и Лефортово).

В *1741 году*, согласно исповедным ведомостям, в составе Ивановского сорока было 33 прихода. Две пятых церквей сорока, или 13 храмов (39,4%), располагались на территории Земляного города, 11 храмов – в Белом городе и 9 храмов – за Земляным городом. Что до естественного деления местности руслом Яузы, то в юго-восточном сегменте располагалось 13 приходов (6 в Земляном городе и 7 за его пределами), а в северном – 20 приходов (11 в Белом городе, 7 в Земляном и 2 – за Земляным).

В *1760 году* ведомости Ивановского сорока насчитывали 31 приход, т.е. на два прихода меньше, чем в 1741 году. Как и прежде, большая часть – 13 храмов (41,9%) – была расположена на территории Земляного города, 9 – в Белом городе и 9 же – за пределами Земляного вала. В юго-восточном сегменте насчитывалось 16 приходов (7 в Земляном городе и 9 – за его пределами), в северном – 15 приходов (6 в Земляном городе и 9 – в Белом). Хотя за эти годы сорок «потерял» лишь два прихода от общего числа, его состав заметно изменился: из него выбыло 10 «старых» приходов (в том числе оба прихода северного фрагмента территории, расположенной за Земляным валом) и появилось 8 приходов «новых», равномерно распределившихся по всей территории сорока.

К *1784 году* число приходов Ивановского сорока увеличилось лишь до 37-ми. Две пятых (15, или 40,5%) всех церквей по-прежнему было сосредоточено в Земляном городе (7 в юго-восточной части и 8 в северной), еще по 11 храмов находилось в Белом городе и за Земляным валом (10 в юго-восточной части и 1 – в северной). В юго-восточном сегменте насчитывалось 17 храмов (7 в Земляном городе и 10 – за его пределами), в северном – 20 (11 в Белом городе, 8 в Земляном и 1 – за пределами Земляного). Из «старых» церквей не упоминалось лишь 7, зато появилось 13 «новых» – по сравнению с 1760 годом – храмов (7 из них уже упоминались под 1741-м годом). «Новые» церкви равномерно распределяются по всей территории сорока, а значит, добавлений к нему со стороны ближайших административно-церковных единиц в это время не происходило, так как границы его остались прежними. Соответственно, общую картину расположения Ивановского сорока на карте Москвы, которая была описана выше, наличие этих приходов не изменяет.

* * *

Итак, в период с начала 1740-х по середину 1780-х годов территория московских сороков не являлась совершенно стабильной. Расширялись

территориальные границы сороков, изменялось число входящих в них храмов – одни приходы ремонтировались, другие закрывались, третьи возникали впервые; отдельные приходы переходили из состава одного сорока в состав другого. Эти изменения происходили медленно, но верно, отражая процесс роста города вширь.

Глава 2. Расселение прихожан по сорокам

По основным показателям (дворности и населенности) различные московские приходы весьма существенно различались между собой. Причем эти показатели не были статичными: с течением времени и число дворов в приходе, и численность его жителей, могли существенно изменяться. Судя по данным исповедных ведомостей, отдельный приход мог включать в себя от двух-трех дворов в 1741 и 1760/1762 годах, а то и от одного-единственного двора в 1780-х (чаще всего один двор имелся в приходах, существовавших при монастыре или благотворительном учреждении – больнице, богадельне, Воспитательном доме и др.) до трехсот с лишним дворовладений; впрочем, последнее являлось скорее исключением – количество приходов, насчитывающих более ста дворов, за все годы было относительно невелико, да и число дворов в этих приходах редко превышало две сотни. К примеру, в 1741 году приходы по меньшей мере двух московских церквей, Димитрия Солунского на Лубянке (Сретенский сорок) и Параскевы Пятницы у Мучного ряда (Никитский сорок) насчитывали по три двора; а в 1783/1784 году по одному двору насчитывалось в шести московских приходах, упомянутых в исповедных ведомостях. В приходе ц. Рождества Богородицы в Бутырках (Никитский сорок) в 1741 году, напротив, насчитывался 391 двор – это максимальный показатель за все годы и для всех сороков (для сравнения: в 1783 году тот же приход, самый многодворный в Москве, насчитывал всего 159 дворовладений); следом с колоссальным отрывом идут приходы ц. Спаса Преображения Господня в Пушкарях и Николы в селе Покровском (оба – Сретенский сорок) – в них в 1741 году было соответственно 228 и 213 дворовладений; в прочих приходах числится менее двухсот дворов.

Иными словами, величина московских приходов могла варьироваться в очень широких пределах. Следовательно, чтобы получить адекватные данные при сравнении показателей по одному и тому же сороку за разные годы, необходимо разбить приходы на группы соответственно числу входящих в

них дворов. С этой целью все приходы были разделены на три группы: малодворные (с числом дворов от 1 до 49), среднедворные (в них количество дворов колеблется от 50 до 99 включительно) и многодворные (100 и более дворов). Такое деление, являющееся результатом эмпирического исследования данных, сосредоточенных в исповедных ведомостях, не противоречит формулировкам, которые уже были высказаны авторитетными исследователями. Так, по словам Б.Н. Миронова, занимавшегося вопросами численности населения Российской империи (в т.ч. с использованием данных церковного учета), средний церковный приход в России включал 60-100 дворов¹⁶⁴. Н.В. Козлова, изучая московский (а не общероссийский) приход, выделяет приходы, насчитывавшие менее 10 дворов, от 10 до 49 дворов, от 50 до 100 дворов и свыше 100 дворов¹⁶⁵. Думается, однако, что нет необходимости выделять столь дробные группы (не во всяком сороке и не за любой год можно найти приходы с числом дворов менее 10), и любой приход с числом дворов от 1 до 49 можно отнести к категории малодворных.

§ 1. Расселение прихожан по территории Замоскворецкого сорока

Как следует из табл. 2, в *1741 году* средние показатели дворности и населенности Замоскворецкого сорока очень велики – они выше, нежели аналогичные показатели по другим сорокам и, вероятно, являются самыми высокими по Москве в целом (с учетом того, что в Китайском сороке располагалось мало жилых дворов и было относительно немного прихожан).

В трех многодворных приходах Замоскворецкого сорока (см. табл. 3) числится пятая часть жителей и четверть дворов сорока. Два из них –

¹⁶⁴ *Миронов Б.Н.* Исповедальные ведомости – источник о численности и социальной структуре православного населения России XVIII – первой половины XIX в. // *Вспомогательные исторические дисциплины.* Т. XX. Л., 1989. С. 106.

¹⁶⁵ *Козлова Н.В.* Богдельные нищие приходских церквей Замоскворецкого сорока Москвы во второй половине XVIII века // *Дашкова Е.Р.* Портрет в контексте истории. М., 2004. С. 173; *Она же.* Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века. М., 2010. С. 201.

приходы цц. Петра и Павла в Коломенской Ямской слободе (197 дворов, или 11,5% дворовладений сорока) и Ризы Положения Господней за Калужскими воротами близ Донского монастыря (139 дворов) – находятся за пределами Земляного города; третий, приход ц. Казанской Богородицы у Калужских ворот (125 дворов), – на самой границе Земляного города, у Земляного вала. Из этих приходов наибольшее количество людей (1.224 чел., или 7,6% населения сорока) жило в приходе ц. Ризы Положения, в приходе ц. Петра и Павла – 1.005 чел., ц. Казанской Богородицы – 744 чел. Большое число дворов и людей в этих приходах вполне объяснимо: в южной части сорока концентрация церквей наименьшая, и все население этого района, весьма немалое, делилось между приходами нескольких церквей. В центральной части сорока, напротив, храмов было много, и густота застройки была такова, что число дворов в приходе увеличиться не могло, оставаясь неизменным в течение десятилетий; благодаря частой «сети» церквей на один приходской храм здесь приходилось меньше людей, чем на окраинах сорока.

*Таблица 2**

Число дворов и людей в приходах Замоскворецкого сорока в 1741, 1762 и 1783 гг.

Год	Число приходов	Число дворов	Среднее число дворов	Всего людей	Среднее число людей
1741	28	1.715	61	14.776	527
1762	38	1.705	45	15.939	419
1783	43	1.437	33	15.790	367

* Таблицы этого параграфа составлены по: ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 747. Д. 45, 297, 1975.

Две пятых замоскворецких приходов относятся к категории среднедворных. В них имеется чуть менее половины и дворов, и населения

сорока. Но наиболее характерными для Замоскворецкого сорока являются приходы малодворные; в них объединена четверть дворов и треть населения.

Таблица 3

Дворность и населенность приходов Замоскворецкого сорока в 1741 г.

Размер приходов (число дворов)	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
100 и более	3 (10,7%)	461 (26,9%)	2.973 (20,1%)
От 50 до 99	11 (39,3%)	805 (46,9%)	6.757 (45,7%)
Менее 50	14 (50,0%)	449 (26,2%)	5.046 (34,1%)
Всего	28 (100%)	1.715 (100%)	14.776 (100%)

Общая тенденция, которая прослеживается в Замоскворецком сороке (и которая не характерна, скажем, для сорока Никитского) – это прямая зависимость между числом дворов и численностью жителей: приходы с наибольшим количеством дворов (Петропавловский и Ризоположенский) лидируют и по численности населения. И наоборот: чем меньше в приходе дворов, тем меньше там проживает людей (так, в приходе ц. Черниговских Чудотворцев под Бором в 10 дворах живет 232 чел.; оба показателя – самые маленькие в сороке, так как ц. Черниговских Чудотворцев вплотную примыкает к ц. Иоанна Предтечи под Бором). Конечно, отдельные приходы могли выбиваться из этой закономерности: так, относительно небольшое число людей (288 чел.) проживает в среднем по числу дворов (65 дворовладений) приходе ц. Николы в Кузнецах.

Итак, и по населенности, и по количеству дворов лидируют приходы цц. Ризы Положения, а также Петра и Павла в Коломенской слободе. Обе они расположены за чертой Земляного вала и, очевидно, концентрируют немалую часть проживающего там населения. Остальные находящиеся за пределами

Земляного города приходы отличаются более скромными характеристиками. По-видимому, причина этого в том, что оба густонаселенных прихода располагались на трактах (один на Калужском, другой – на Коломенском) и оттягивали на себя основную часть населения южной части сорока. В сумме приходы, находящиеся за Земляным городом, концентрируют почти треть дворов и четверть населения сорока – весьма неплохой результат, особенно если учесть скромное количество самих приходов – их всего 5 (см. табл. 4).

Таблица 4

Населенность отдельных районов Замоскворецкого сорока в 1741 г.

Район	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
Остров	4 (14,3%)	260 (15,1%)	2.647 (17,9%)
Центр	19 (67,8%)	925 (53,9%)	8.442 (57,1%)
За Земляным городом	5 (17,8%)	530 (30,9%)	3.687 (24,9%)
Всего	28 (100%)	1.715 (100%)	14.776 (100%)

Храмы северной, «островной», части территории, отделенные естественным рубежом от основной части сорока, в целом также достаточно многолюдны. Здесь расположены одни из наиболее населенных приходов – цц. Космы и Дамиана в Нижних Садовниках (901 чел.) и Николы на Пупышеве (892 чел.). Приход ц. Георгия в Ендове населен средним числом лиц обоего пола. Приход ц. Софии Премудрости Божией за Москвой рекой не отличается ни чрезмерно большим, ни очень малым числом населения (на Мичуринском плане 1739 года недалеко от церкви расположена большая

незастроенная площадь)¹⁶⁶. В целом на замоскворецком «острове» находится 15,1% дворов и проживает менее пятой части жителей сорока.

Почти все церкви с наименьшим количеством дворов и людей, а также храмы, обладающие средними показателями населенности, расположены в центральной части сорока: между старицей Москвы-реки и Земляным валом. Здесь, очевидно, сконцентрирована максимальная часть храмов сорока, что и определяет небольшие размеры расположенных на этой территории приходов. Именно центральная часть сорока является наиболее населенной: здесь находится более половины как дворов, так и жителей сорока.

К *1762 году* число учтенных в исповедных ведомостях церковью Замоскворецкого сорока увеличилось до 38. А вот средние показатели его дворности и населенности, напротив, уменьшились (см. табл. 2). Средний приход включает теперь вместо 61 двора всего 45 дворов. То есть за два десятилетия замоскворецкий приход из среднедворного превратился в малодворный. Данные изменения могли быть вызваны разными причинами. Специалист по российской демографии В.М. Кабузан пишет, что в промежутке между II и III ревизиями (т.е. с 1744 по 1762 годы) среднегодовой прирост населения в целом по стране был выше среднего – более 18%. «Это можно объяснить отсутствием голода и эпидемий за указанный период. Кроме того, за все это время Россия вела только одну войну (Семилетняя война 1756-1762 гг.), да и то за пределами страны, а в рекруты с 1744 по 1762 г. было взято всего 340 тыс. чел.»¹⁶⁷. При этом «Медленнее всего в России увеличивалось население Центрально-промышленного района... Нам кажется, что решающую роль здесь играл невысокий естественный прирост... Нельзя забывать и того, что какая-то часть населения переселилась или бежала из этого района на окраины,

¹⁶⁶ План императорского столичного города Москвы, сочиненный под смотрением архитектора Ивана Мичурин в 1739 году // *Кусов В.С.* Земли большой Москвы: Картографические произведения XVII-XVIII столетий. М., 2008. С. 30-33.

¹⁶⁷ *Кабузан В.М.* Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в.: По материалам ревизий. М., 1971. С. 11.

однако эта причина все же не может быть признана главной»¹⁶⁸. По подсчетам исследователя, за 1744-1762 годы население Центрально-промышленного района в целом выросло на 12,2%¹⁶⁹. Если же пользоваться данными В.М. Кабузана по изменению числа населения только по Московской губернии¹⁷⁰, нетрудно подсчитать, что количество населения здесь увеличилось на 1,8%. Каким бы маленьким ни был прирост, он все же наблюдался. Данные же исповедных ведомостей говорят о прямо противоположном явлении: об убыли населения. Правда, убыль дворов и их жителей хорошо заметна лишь при сравнении данных по приходам, совпадающим в документации за 1741 и 1762 годы. Но прежде чем это сделать, стоит посмотреть на процессы, протекающие в сороке в целом.

Согласно данным исповедных ведомостей, за 21 год прирост населения в Замоскворецком сороке составил 1.163 чел., или 7,8% (см. табл. 2). Но это увеличение населенности сорока не объясняет снижения средних показателей. Более того, оно никак не соотносится с тем ростом населения, который должен был бы сопровождать появление десяти новых приходов (около 500 человек на приход, итого порядка 5.000 новых прихожан). Бросается в глаза, что число дворов при общем росте числа приходов и количества населения осталось на прежнем уровне – отсюда и резкое уменьшение среднего показателя дворности. Даже если оставить за скобками прирост населения, то при увеличении числа приходов на 10, т.е. на 35,7% логично было бы предположить, что и число дворов возрастет на те же 35,7% (или, по крайней мере, на те 485 дворов, которые числятся в 10 новых приходах). Однако подобного прибавления не произошло.

Чтобы понять истинные масштабы перемен в Замоскворецком сороке, нужно сравнить дворность и населенность тех 26 приходов, которые

¹⁶⁸ Там же. С. 16-17.

¹⁶⁹ Кабузан В.М. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII – начале XX века. М., 1998. С. 21.

¹⁷⁰ Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в.: По материалам ревизий. М., 1963. С. 159.

упоминаются и в 1741, и в 1762 году. А они свидетельствуют о колоссальном снижении и дворности (с 1.649 до 1.220 дворов, т.е. на 429 дворов, или на 26%), и населенности (с 14.077 до 11.329 чел., т.е. на 2.748 чел., или на 19,5%). То есть всего за 21 год пропала четверть дворов и одна пятая населения *большой* части сорока. Если часть дворов могла исчезнуть в результате укрупнения двора (по данным П.В. Сытина, на протяжении значительной части XVIII века «Укрупнение дворов шло большей частью за счет слияния двух или нескольких дворов по одной и той же улице и переулку в один»)¹⁷¹, то для исчезновения столь значительной части населения приходится искать другие причины. Списать недостаток людей и дворов в источнике на леность духовенства никак нельзя: в 1760-х годах оно уже свыклось со своей бюрократической функцией и составляло ведомости более подробно, чем в начале 1740-х. Вероятно, убыль населения в сороке действительно происходила, а какими факторами она была вызвана, можно понять лишь после анализа данных за другие годы и по прочим сорокам.

Из данных, приведенных в табл. 5, видно: число многодворных приходов за 21 год уменьшилось с 3 до 2. Число дворов и населения в них сократилось до незначительных 15,3% и 13,2% соответственно. Как и в 1741 году, они расположены за Земляным валом, возле оживленных трактов, там, где концентрация храмов наименьшая. Наибольшее число дворов – в приходах тем церквей, которые и ранее лидировали по этому показателю: цц. Петра и Павла в Коломенской Ямской слободе (143 двора) и Ризы Положения Господней близ Донского монастыря (118 дворов). По населенности наибольший показатель (1.342 чел.) относится к ц. Ризы Положения, за ним идут цц. Вознесения Господня за Серпуховскими воротами (944 чел.), Космы и Дамиана в Кадашеве (921 чел.) и Петра и Павла в Коломенской Ямской слободе (763 чел.). Все многолюдные приходы, кроме Космодамианского (в центральной части сорока), находятся за Земляным валом.

¹⁷¹ *Сытин П.В.* История планировки и застройки Москвы: Материалы и исследования. Т. 1. М., 1950. С. 265.

Дворность и населенность приходов Замоскворецкого сорока в 1762 г.

Размер приходов (число дворов)	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
100 и более	2 (5,2%)	261 (15,3%)	2.105 (13,2%)
От 50 до 99	8 (21,0%)	560 (32,8%)	4.703 (29,5%)
Менее 50	28 (73,7%)	884 (51,8%)	9.131 (57,3%)
Всего	38 (100%)	1.705 (100%)	15.939 (100%)

За 21 год в Замоскворецком сороке значительно уменьшилось число среднедворных приходов: в 1741 году их было 11 из 28, а в 1762 году – лишь 8 из 38. В 1762 году они объединяют треть дворов и менее трети населения сорока (вместо половины дворов и населения в 1741 году). Львиную долю приходов Замоскворецкого сорока – почти три четверти – в 1762 году составляют приходы малодворные, где имеется более половины населения и дворов сорока. Таким образом, в начале 1760-х годов малодворные приходы становятся для Замоскворецкого сорока наиболее характерными. Разумеется, появление трех новых церковных зданий, оттянув на себя часть прихожан из соседних приходов, могло стать причиной их уменьшения. Но на деле новые приходы не столь велики; основная причина разукрупнения приходов – обезлюдение, происходившее в сороке: люди уезжали отсюда, бросая свои дома, а священники считали лишь те дворы, в которых кто-то проживал.

Итак, оба многодворных прихода расположены за Земляным городом. Из 8 среднедворных 4 находится за Земляным валом, 3 – в центральной части сорока, в непосредственной близости от Земляного вала, а 1 – в южной части «острова». Малодворные приходы сконцентрированы, как и прежде, в центральной части сорока и, кроме того, на «острове», где число храмов

увеличилось с 4 до 5. Из 7 приходов, расположенных за Земляным валом, лишь 1 является малодворным.

Таблица 6

Населенность отдельных районов Замоскворецкого сорока в 1762 г.

Район	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
Остров	5 (13,1%)	182 (10,6%)	1.499 (9,4%)
Центр	26 (68,4%)	931 (54,6%)	9.451 (59,3%)
За Земляным городом	7 (18,4%)	592 (34,7%)	4.989 (31,3%)
Всего	38 (100%)	1.705 (100%)	15.939 (100%)

На фоне общего снижения населенности и дворности Замоскворецкого сорока за Земляным валом и число дворов, и количество жителей не только не убывает, но даже довольно заметно возрастает (на 62 двора, или на 11,7% и на 1.302 чел., или на 35,3%): здесь в 1762 году находится треть дворов и почти треть населения сорока. Показатели дворности и населенности центральной части сорока также чуть увеличиваются: на 6 дворов (на 0,6%) и на 1.019 чел. (на 12,1%), что неудивительно, если учесть, что именно на эту территорию пришлось возникновение 8 из 12 «новых» приходов. Зато на территории «острова» число дворов уменьшилось на 78 (или на 30,0%), а жителей – на 1.148 чел. (или на 43,3%). То есть в самой близкой к Кремлю части сорока показатели дворности и населенности существенно сокращаются – очевидно, в пользу окраинной территории, и «центр тяжести» населения Замоскворечья постепенно смещается с центральной части сорока к его дальнему от центра пределу – к границе Камер-Коллежского вала (ср. данные табл. 4 и 6).

К 1783 году число приходов в Замоскворецком сороке вновь увеличилось – с 38 до 43. Вместе с тем, уменьшение основных показателей – дворности и населенности – очевидно уже при сравнении данных по всему сороку (а не только по совпадающим в источнике приходам). Общее число дворов в сороке уменьшилось на 268 единиц (или на 15,7%); число же людей, напротив, сократилось очень незначительно: на 149 чел. (или на 0,9%).

Вместо двух многодворных приходов в 1762 году в 1783-м остался лишь один, несколько «похудевший» (на 42 двора и 69 чел.) многодворный приход (см. табл. 7) – при ц. Петра и Павла в Коломенской Ямской слободе.

Таблица 7

Дворность и населенность приходов Замоскворецкого сорока в 1783 г.

Размер приходов (число дворов)	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
100 и более	1 (2,3%)	101 (7,0%)	694 (4,4%)
От 50 до 99	4 (9,3%)	261 (18,1%)	2.593 (16,4%)
Менее 50	38 (88,3%)	1.075 (74,8%)	12.503 (79,2%)
Всего	43 (100%)	1.437 (100%)	15.790 (100%)

Число среднедворных приходов сократилось с 8 до 4; из них 1 приход расположен в Земляном городе близ Земляного вала, а 3 – за Земляным городом (один из них в 1762 году был многодворным); в составе среднедворных приходов стало на 299 дворов (на 53,4%) и на 6.538 чел. (на 71,6%) меньше, чем в 1762 году. Зато малодворных приходов стало на 10 больше, они составляют аж четыре пятых всех приходов. Они равномерно распределены по территории всего сорока, причем в эту группу входят все приходы «острова» и все, кроме одного (ц. Воскресения в Монетчиках), приходы центральной части сорока. В малодворных приходах сосредоточено

три четверти дворов и четыре пятых населения сорока. Таким образом, налицо сильная убыль как дворов, так и населявших их жителей.

Указанные явления хорошо видны, если посмотреть населенность приходов: в самом густонаселенном (как и в 1762 году) приходе ц. Ризы Положения Господней близ Донского монастыря проживает 1.190 чел. (7,5% жителей сорока). Прочие приходы – цц. Петра и Павла в Коломенской Ямской слободе (694 чел.) и Космы и Дамиана в Кадашеве (672 чел.) – от него сильно отстают. Как и прежде, эти приходы (кроме Космодамианского, находящегося в центральной части сорока) расположены за пределами Земляного города. Кстати, число приходов в этой части сорока возрастает с 7 (в 1762 году) до 9 (оба вновь появившихся прихода – малодворные).

Таблица 8

Населенность отдельных районов Земоскворецкого сорока в 1783 г.

Район	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
Остров	6 (13,9%)	162 (11,3%)	1.732 (10,9%)
Центр	28 (65,1%)	823 (57,3%)	9.460 (59,9%)
За Земляным городом	9 (20,9%)	452 (31,4%)	4.598 (29,1%)
Всего	43 (100%)	1.437 (100%)	15.790 (100%)

За границей Земляного вала сосредоточена почти треть всех дворов сорока и более четверти населения – несколько меньше, чем в 1762 году. Число храмов на москворецком «острове» увеличилось с 5 до 6; здесь находится чуть более одной десятой части всех дворов и жителей сорока. Соответственно, большая часть дворов (более половины) и населения (чуть меньше двух третей) сосредоточена в центральной части сорока.

Несмотря на очевидность рассмотренных процессов, чтобы получить более адекватные показатели, представляется уместным сравнить данные по тем 38 приходам, которые упоминаются и в 1762, и в 1783 году. Число дворов, относящихся к этим приходам, сократилось еще более существенно, чем в целом по сороку: с 1.705 до 1.326 дворов (на 379 дворовладения, или на 22,2%). Что касается количества жителей, то оно уменьшилось менее заметно: с 15.939 до 14.554 чел. (на 1.385 чел., или на 8,7%).

Если оценить получившуюся картину, становится очевидно: ни Замоскворецкий сорок в целом, ни его отдельные приходы не представляют собой застывшее во времени явление, а, напротив, являются живым социальным организмом, изменяющимся во времени. Несмотря на значительное увеличение числа храмов (с 28 до 43, или с 15,4% общего числа храмов в пяти сороках до 18,6%), всего за 42 года, в 1741-1783 годах, число дворов Замоскворецкого сорока существенно уменьшилось. Если в 1741 году средний приход этого сорока насчитывал 61 двор, то за два поколения этот показатель упал до 33 дворов – почти вдвое. Параллельно шел процесс убыли населения; правда, он заметен только при анализе сравнимых данных (по совпадающим приходам), в то время как по сороку в целом – за счет «новых» приходов – численность населения несколько возросла (впрочем, не так сильно, как можно было бы ожидать при столь значительном росте числа храмов). Здесь можно предположить два варианта развития событий.

Во-первых, при появлении 15 «новых» храмов (за 1741-1783 годы) наличное население могло более равномерно распределиться между ними – в таком случае вполне естественно, что «старые» приходы «худели» в пользу «новых». Однако, как было показано выше, в рассматриваемый период появилось не так много действительно новых (как заново построенных, так и отреставрированных) храмов: всего три в 1741-1762 годах и два – в 1762-1783 годах, причем один из этих двух храмов состоит при больнице, к нему приписан всего один двор, а его приход состоит из случайных людей. Прочие же «новые» храмы существовали и исправно функционировали и в 1741, и в

1762 году; их отсутствие в составе исповедных ведомостей объясняется тем, что ведомости по ним не были составлены либо их копии не были доставлены в Московскую духовную консисторию. То есть отсутствие данных по приходу за тот или иной год – не отражение реальной ситуации, а, во многом, свидетельство неполноты источника; в таком случае о перераспределении населения говорить бессмысленно – если оно и было, то весьма незначительное и затрагивало отдельные храмы, а не сорок в целом.

Во-вторых, вполне вероятно, что действительно происходило снижение численности населения и убыль числа дворов. Причины, вызвавшие этот процесс, скорее всего, были двоякого характера: с одной стороны, естественные (пожары, эпидемии, весенние паводки и другие катастрофы), с другой – социальные. Так, можно предположить, что шел процесс постепенной миграции части населения за пределы сорока или даже города; миграция могла быть стихийной либо вызванной правительственными мерами – указами о переселении тех или иных категорий населения. Если эта миграция действительно имела место, то она должна была быть весьма обширной: она перекрывала и естественный прирост населения, и поток людей, едущих в Москву из провинции. Конечно, это лишь предположение, которое можно будет подтвердить или опровергнуть лишь после анализа социального состава жителей сорока на уровне приходов; данный процесс должен был затронуть население всей Москвы, а значит – и прочих сороков.

§ 2. Расселение прихожан по территории Пречистенского сорока

По числу входящих в него приходов Пречистенский сорок может быть отнесен к числу наиболее крупных сороков; а вот средние показатели его дворности и населенности за все годы очень невелики (см. табл. 9); они лишь немногим превосходят более чем скромные показатели Никитского сорока.

В *1741 году* в Пречистенском сороке целых 6 многодворных приходов. Они относятся к цц. Николы на Щепях, Рождества Богородицы за

Смоленскими воротами, Благовещения Богородицы на Бережках, Богоявления в Ямской Дорогомиловской слободе, Иоанна Предтечи близ Новодевичьего монастыря, Неопалимой купины в Новоконюшенной слободе, расположены за Земляным городом, объединяют почти половину дворов и треть населения сорока (см. табл. 10). Самыми населенными являются приходы четырех церквей: Рождественской (1.507 чел.), Иоанновской (1.111 чел.), Никольской (1.096 чел.) и Богоявленской (1.094 чел.)

*Таблица 9**

Число дворов и людей в приходах Пречистенского сорока в 1741, 1762 и 1783 гг.

Год	Число приходов	Число дворов	Среднее число дворов	Всего людей	Среднее число людей
1741	43	2.057	48	19.821	461
1762	34	1.307	38	14.128	415
1783	57	1.508	26	20.720	363

* Таблицы этого параграфа составлены по: ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 747. Д. 50, 300, 532.

Среднедворных приходов в сороке тоже 6; это приходы цц. Иоанна Предтечи в Кречетниках, Тихвинской иконы Божией матери на Бережках, Николы Явленного, Воздвижения Креста Господня на Девичьем поле, Успения Богородицы на Могильцах и Знамения Богородицы на Девичьем поле. Три из них (Предтеченский, Никольский и Успенский) расположены в Земляном городе, остальные – за его пределами. В среднедворных приходах находится одна пятая как дворов, так и населения сорока. Почти три четверти приходов сорока составляют малодворные приходы. Малодворными являются все 15 приходов Белого города, 14 из 17 приходов Земляного города и лишь 2 прихода, расположенных за пределами Земляного вала. Здесь сконцентрирована треть дворов и почти половина населения сорока.

Дворность и населенность приходов Пречистенского сорока в 1741 г.

Размер приходов (число дворов)	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
100 и более	6 (13,9%)	929 (45,1%)	6.500 (32,8%)
От 50 до 99	6 (13,9%)	403 (19,6%)	3.915 (19,7%)
Менее 50	31 (72,1%)	725 (35,2%)	9.406 (47,4%)
Всего	43 (100%)	2.057 (100%)	19.821 (100%)

По отдельным районам сорока дворы и население располагаются следующим образом (см. табл. 11). К Белому городу относится десятая часть дворов и пятая часть населения сорока, к Земляному – треть дворов, и населения. Наибольшие показатели дворности и населенности демонстрирует территория за Земляным валом: здесь более чем в половине дворов сорока проживает почти половина его населения. То есть уже в 1741 году окраинная часть сорока является наиболее заселенной (хотя, судя по Мичуринскому плану Москвы 1739 года, храмы – центры тяготеющих к ним приходов – раскиданы между обширными незастроенными пустырям; см. прил. 1).

К *1762 году* число многодворных приходов в Пречистенском сороке сократилось с 6 до 3 (см. табл. 12); они расположены за Земляным валом и относятся к тем же церквям, что и прежде – Никольской, Благовещенской, Иоанновской. Здесь расположено менее трети дворов (ср. с почти половиной в 1741 году) и менее одной пятой населения (ср. с третью в 1741 году). Число людей в каждом из этих приходов сильно сократилось; тем не менее, два из них, Иоанновский (994 чел.) и Никольский (778 чел.), занимают соответственно второе и третье места в списке самых густонаселенных

приходов. На первом месте – не упоминавшийся прежде среднедворный приход ц. Николая Чудотворца в Хамовниках (1.579 чел.).

Таблица 11

Населенность отдельных районов Пречистенского сорока в 1741 г.

Район	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
Белый город	15 (34,8%)	214 (10,4%)	4.471 (22,5%)
Земляной город	17 (39,5%)	377 (28,8%)	3.815 (27,0%)
За Земляным городом	11 (25,6%)	551 (42,1%)	7.839 (55,5%)
Всего	43 (100%)	2.057 (100%)	19.821 (100%)

Из табл. 12 видно, что число среднедворных приходов также сократилось: с 6 до 5. Из прежнего списка остались приходы трех церквей – Предтеченской, Тихвинской и Знаменской. К ним добавились приходы цц. Богоявления в Дорогомилове (в 1741 году приход входил в группу многодворных) и Николы в Хамовниках (ранее не упоминался). Один из храмов расположен в Земляном городе, остальные четыре – за его пределами. В среднедворных приходах находится чуть менее трети дворов и чуть более четверти населения сорока. Число малодворных приходов за 21 год уменьшилось с 31 до 26; к ним приписано две пятых всех дворов сорока и более половины населяющих его людей. Как и прежде, малодворными являются все 10 приходов Белого города, 2 из 9 приходов, расположенных за Земляным валом (те же, что и прежде) и 14 из 15 приходов Земляного города.

Картина территориального расселения жителей Пречистенского сорока в 1762 году такова (см. табл. 13). Наименьшее число и дворовладений (менее 10% от общего числа), и жителей (менее одной пятой) исповедные ведомости фиксируют в Белом городе. В Земляном городе находится треть дворов и две

пятых населения. За Земляным валом располагается более половины дворов и проживает чуть более двух пятых населения. Таким образом, за 21 год показатели дворности и населенности отдельных районов Пречистенского сорока заметно изменились. С сокращением числа приходов Белого города (в 1,5 раза) вполнину уменьшилось количество приписанных к нему дворов (на 97 дворов, или на 45,3%) и проживающего в них населения (на 2.065 чел., или на 46,2%). Число дворов и, особенно, количество людей в Земляном городе, напротив, резко возросло (на 75 дворов, или на 19,9%, и на 1.806 чел., или на 47,3%) – несмотря на то, что число приходов здесь сократилось почти вдвое. Наконец, за Земляным городом, где число приходов уменьшилось незначительно, число владений заметно возросло (на 187 дворов, или на 33,9%), а количество населения сократилось (на 1.738 чел., или на 22,1%). Таким образом, центр тяжести сорока сместился в сторону Земляного города: по количеству населения он почти догнал территорию за Земляным городом, хотя по числу дворов от нее все еще заметно отстает. Что же касается Белого города, то здесь налицо процесс разукрупнения приходов.

Таблица 12

Дворность и населенность приходов Пречистенского сорока в 1762 г.

Размер приходов (число дворов)	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
100 и более	3 (8,8%)	379 (29,0%)	2.474 (17,5%)
От 50 до 99	5 (14,7%)	377 (28,8%)	3.815 (27,0%)
Менее 50	26 (76,4%)	551 (42,1%)	7.839 (55,5%)
Всего	34 (100%)	1.307 (100%)	14.128 (100%)

Чтобы снивелировать возможные искажения, проистекающие из несопоставимости данных, предоставляемых источником за разные годы,

следует рассмотреть те приходы Пречистенского сорока, которые упоминаются в исповедных ведомостях как за 1741, так и за 1762 год. Таких приходов 23, они равномерно распределены по всей территории сорока. Число дворов в них сократилось на 280 единиц, или на 21,2%; численность населения упала на 2.572 чел., или на те же 21,2%.

Таблица 13

Населенность отдельных районов Пречистенского сорока в 1762 г.

Район	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
Белый город	10 (29,4%)	117 (8,9%)	2.406 (17,0%)
Земляной город	15 (44,1%)	452 (34,6%)	5.621 (39,8%)
За Земляным городом	9 (26,4%)	738 (56,4%)	6.101 (43,2%)
Всего	34 (100%)	1.307 (100%)	14.128 (100%)

Изменения, произошедшие в Пречистенском сороке к *1783 году*, еще более любопытны (см. табл. 14). Из состава сорока выбыли все многодворные приходы: приходы ц. Николы на Щепях и Благовещения Богородицы на Бережках перешли в категорию среднедворных (оба – по 89 дворов), а ц. Иоанна Предтечи близ Новодевичьего монастыря – и вовсе в разряд малодворных (32 двора). Самым густонаселенным является приход ц. Успения Богородицы в Остожье (ранее не упоминался) – в нем числится 1.048 чел.; за ним идет приход ц. Николы в Хамовниках (987 чел.).

Число среднедворных приходов в Пречистенском сороке увеличилось с 5 до 6; все они находятся за пределами Земляного вала. Из прежнего списка в этой группе остались только два храма: Николы в Хамовниках и Богоявления в Дорогомилове (остальные превратились в малодворные); к ним добавились ранее многодворные приходы цц. Николы на Щепях и Благовещения Богородицы, а также цц. Рождества Богородицы за Смоленскими воротами и

Неопалимой купины в Новоконюшенной слободе (оба прихода в 1741 году многодворные, а в 1762 году не упоминались). На их долю в 1783 году приходится менее трети дворов сорока (на 69 дворов, или на 18,3% больше, чем в 1762 году) и менее одной пятой части населения (на 111 чел., или на 2,9% меньше, чем в 1762 году). Численность малодворных приходов в Пречистенском сороке к 1783 году достигла рекордной отметки: к этой группе относится девять десятых всех приходов сорока; они объединяют почти три четверти дворов сорока и четыре пятых его населения.

Таблица 14

Дворность и населенность приходов Пречистенского сорока в 1783 г.

Размер приходов (число дворов)	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
100 и более	0 (0,0%)	0 (0,0%)	0 (0,0%)
От 50 до 99	6 (10,5%)	446 (29,5%)	3.704 (17,8%)
Менее 50	51 (89,4%)	1.062 (70,4%)	17.016 (82,1%)
Всего	57 (100%)	1.508 (100%)	20.720 (100%)

Распределение дворов и жителей по районам Пречистенского сорока таково (см. табл. 15). Самые скромные показатели у Белого города, где сосредоточена треть приходов сорока; здесь находится немногим более одной десятой дворов и одна пятая жителей сорока. Наиболее населен Земляной город, объявший большинство приходов, более двух пятых всех дворов и почти половину населения сорока. Наконец, территория за Земляным валом, где храмов меньше всего, по числу дворов демонстрирует такие же показатели, как и Земляной город, а по населенности сильно от него отстает: здесь живет менее трети жителей сорока. Показатели Земляного города за эти годы значительно улучшились (на 205 дворов, или на 45,3% и

на 4.539 чел., или на 80,7%), равно как и показатели Белого города (на 62 двора, или на 53,0% и на 2.076 чел., или на 86,3). А за Земляным городом, напротив, стали несколько ниже (на 66 дворов, или на 8,9% и на 23 чел., или на 0,3%). Иными словами, за 1762-1783 годы в Пречистенском сороке произошел отток населения с окраин в центр (в основном в Земляной, отчасти в Белый город, где приход несколько укрупнился).

Таблица 15

Населенность отдельных районов Пречистенского сорока в 1783 г.

Район	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
Белый город	19 (33,3%)	179 (11,8%)	4.482 (21,6%)
Земляной город	25 (43,8%)	657 (43,5%)	10.160 (49%)
За Земляным городом	13 (22,8%)	672 (44,5%)	6.078 (29,3%)
Всего	57 (100%)	1.508 (100%)	20.720 (100%)

Наконец, представляется важным понять изменения, произошедшие в составе тех 30 приходов Пречистенского сорока, которые упоминаются в исповедных ведомостях и за 1762, и за 1783 год; они равномерно разбросаны по всем районам сорока. Здесь произошло весьма существенное – почти на треть – сокращение дворов: с 1.257 до 901, т.е. за 1762-1783 годы дворов стало меньше на 356 единиц, или на 28,3%. Число жителей не столь заметно, но тоже сократилось: с 13.242 до 11.405 чел. (т.е. на 1.837 чел., или на 13,8%).

Итак, убыль населения в Пречистенском сороке в 1762-1783 годах идет довольно медленно и сопровождается процессом перераспределения жителей внутри сорока – с тенденцией укрупнения приходов, расположенных ближе к центру. Убыль числа дворов идет быстрее; в отдельных районах сорока этот процесс происходит с почти одинаковой интенсивностью.

§ 3. Расселение прихожан по территории Никитского сорока

Никитский сорок в 1741 и 1762 годах демонстрирует наименьшие по Москве средние показатели дворности и населенности (см. табл. 16); в 1783 году по среднему числу дворов его догоняет Пречистенский сорок, а по средней численности населения он оказывается примерно равен трем другим сорокам (кроме Сретенского, который в этот момент населен более прочих).

*Таблица 16**

Число дворов и людей в приходах Никитского сорока в 1741, 1762 и 1783 гг.

Год	Число приходов	Число дворов	Среднее число дворов	Всего людей	Среднее число людей
1741	48	2.014	42	20.148	419
1762	47	1.547	33	16.850	358
1783	50	1.331	26	18.450	369

* Таблицы этого параграфа составлены по: ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 747. Д. 48, 299, 1976.

Многодворных приходов в Никитском сороке в 1741 году всего три (см. табл. 17). Таковы приходы цц. Рождества Богородицы в Бутырках (391 двор, или 19,3% всех дворов Никитского сорока), Иоанна Предтечи за Пресней (124 двора) и Николая Чудотворца в Новой слободе (100 дворов). Все они расположены за Земляным валом, там, где концентрация церквей невелика. В них находится почти треть дворов (30,5%) – и всего 14,2% населения сорока.

Больше всего людей (1.429 чел., или 6,9% населения сорока) живет в самом удаленном приходе сорока – ц. Рождества Богородицы в Бутырках; он же является и самым многодворным (исповедная ведомость по этой церкви не имеет окончания; вполне возможно, что в ее приходе больше дворов и людей, но проверить это предположение нет возможности). За ним следуют приходы цц. Пимена Великого в Новых Воротниках (921 чел.) и Иоанна

Предтечи за Пресней (828 чел.). В соотношении числа дворов и числа жителей в приходе трудно заметить какую бы то ни было четкую тенденцию. В некоторых малодворных приходах живет относительно много людей, в других малодворных приходах жителей совсем немного. Видимо, все зависело от социального состава жителей прихода: если в нем жили дворяне, причем большинство из них в рассматриваемое время не были в отъезде, а проживали в своих домах, соотношение числа дворов и жителей было обратно пропорциональным: большое число жителей обеспечивалось бесчисленной дворней, обитавшей в малом количестве дворов (например, в 3 дворах прихода ц. Параскевы Пятницы у Мучного ряда числился 241 чел.). Если же прихожанами являлись ремесленники или ямщики, то соотношение дворы/люди было в большинстве случаев прямо пропорциональным: в большом количестве дворов проживало большое число людей.

Таблица 17

Дворность и населенность приходов Никитского сорока в 1741 г.

Размер приходов (число дворов)	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
100 и более	3 (6,2%)	615 (30,5%)	2.864 (14,2%)
От 50 до 99	14 (29,1%)	914 (45,4%)	7.989 (39,6%)
Менее 50	31 (64,6%)	485 (24,1%)	9.295 (46,1%)
Всего	48 (100%)	2.014 (100%)	20.148 (100%)

Почти половина дворовладений (45,4%) и две пятых жителей сорока приходится на 14 среднедворных приходов, составляющих чуть менее трети приходов всего сорока. Наиболее же характерными для Никитского сорока на 1741 год являются малодворные приходы: они составляют две трети всех

приходов сорока. В них находится четверть дворов сорока и проживает максимальное количество людей – почти половина от общего числа (46,1%).

В Никитском сороке наблюдается та же тенденция, что и в других сороках: приходы с наибольшим числом дворов и жителей расположены за пределами Земляного города. Наименее заселенные приходы с минимальным (от трех до шести) числом дворов, напротив, находятся ближе всего к Кремлю – в Белом городе. Это связано с большей концентрацией храмов в Белом городе по сравнению с Земляным, а также в невозможности дальнейшего роста вширь тех дворовладений, которые там располагаются.

Таблица 18

Населенность отдельных районов Никитского сорока в 1741 г.

Район	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
Белый город	26 (54,1%)	334 (16,6%)	7.476 (37,1%)
Земляной город	14 (29,1%)	743 (36,9%)	7.206 (35,7%)
За Земляным городом	8 (16,6%)	937 (46,5%)	5.466 (27,1%)
Всего	48 (100%)	2.014 (100%)	20.148 (100%)

Распределение жителей по разным районам Никитского сорока в 1741 году видно по табл. 18. В Белом городе сосредоточено более половины приходов, расположено 16,6% дворов и почти две пятых населения сорока. В Земляном городе находится почти треть приходов сорока, треть его дворов и треть жителей. Менее всего приходов за Земляным городом; при этом здесь находится почти половина дворов и чуть более четверти населения сорока.

К *1762 году* по дворности и населенности Никитский сорок понес значимые потери; это видно уже из табл. 16, где сравниваются показатели по всему сороку. С территории сорока исчезла почти четверть владений –

467 дворов (это на 23,2% меньше, чем в 1741 году). А количество населения уменьшилось на 3.298 чел., или на 16,3%.

Данные источника, обобщенные в табл. 19, демонстрируют сокращение числа многодворных приходов с 3 до 1: приходы цц. Рождества Богородицы в Бутырках и Иоанна Предтечи за Пресней в ведомостях Никитского сорока за 1762 год не упоминаются. Приход ц. Николая Чудотворца в Новой слободе остался, но перешел в состав среднедворных: число дворов в нем сократилось со 100 до 67. Специальные исследования предоставляют возможность объяснить убыль дворов в данном приходе: «31 июля 1754 года был пожар в Новой слободе, у церкви Николая Чудотворца, причем сгорело “по обе стороны той слободы 28 дворов с 40 покоем. Для прекращения пожара сломали 13 дворов”»¹⁷². Место прежних трех многодворных приходов занял приход ц. Василия Великого в Тверской Ямской слободе, ранее не упоминавшийся. Единственный теперь многодворный, Васильевский приход является и наиболее густонаселенным; в его 187 дворах (это 12,0% всех дворовладений Никитского сорока) проживает 1.300 чел. (7,7% населения).

Таблица 19

Дворность и населенность приходов Никитского сорока в 1762 г.

Размер приходов (число дворов)	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
100 и более	1 (2,1%)	187 (12,1%)	1.300 (7,7%)
От 50 до 99	8 (17,0%)	525 (33,9%)	3.478 (20,6%)
Менее 50	38 (80,8%)	835 (53,9%)	12.072 (71,6%)
Всего	47 (100%)	1.547 (100%)	16.850 (100%)

¹⁷² Сытин П.В. Указ. соч. Т. 1. С. 311.

Число средневладельческих приходов за 1741-1762 годы сократилось с 14 до 8. Они объединяют треть владений (525 дворов, или 33,9%) и пятую часть населения сорока (3.478 чел., или 20,6%). Резко возросло число малодворных приходов, которые и прежде составляли львиную долю приходов Никитского сорока. Можно назвать несколько причин этих изменений. Так, к группе малодворных принадлежит 6 из 7 вновь появившихся приходов, а наиболее крупные приходы из состава сорока в 1762 году выбыли; показатели более-менее крупных приходов уменьшились. А это, в свою очередь, связано с процессом убыли городского населения. Кроме того, уменьшение числа дворов в приходе (особенно в Белом и, в меньшей мере, в Земляного городе) может быть вызвано тем, что отдельные представители дворянства укрупняли свои дворы, включая в их состав соседние площади. Вот что пишет по этому поводу П.В. Сытин: «Помещики скупали по несколько соседних дворов и превращали их в один. В Белом городе для строительства дворов были скуплены многие окружавшие их мелкие владения, что превратило дворы вельмож в обширные усадьбы с садами, оранжереями и пр., занимавшие иногда половину строительного квартала, целый квартал и даже два квартала. Наряду с актами купли-продажи происходили и прямые захваты мелких домовладений, особенно после пожаров»¹⁷³. При этом, по словам того же Сытина, в Белом городе «...процесс укрупнения кварталов в значительной степени уравнивался противоположным процессом разделения, дробления больших кварталов на мелкие»; процесс, аналогичный происходивший в Земляном городе, в период с 1739 по 1767 год не сопровождался дроблением крупных кварталов, поэтому здесь укрупнение кварталов привело «...к исчезновению почти четверти переулков: дворяне и богатые купцы, скупая мелкие слободские дворы и создавая из них свои более или менее крупные усадьбы, естественно, захватывали и шедшие между слободскими дворами переулки»¹⁷⁴. Естественным следствием

¹⁷³ Сытин П.В. Указ. соч. Т. 2. 1762-1812. М., 1954. С. 7.

¹⁷⁴ Там же. С. 33.

укрупнения дворов стало разукрупнение приходов. Малодворные приходы в 1762 году составляют четыре пятых всех приходов Никитского сорока (ср. с двумя третями в 1741 году). В них входит более половины дворов (53,9%; это на 10,7% меньше, чем в 1741 году) и почти три четверти населения (71,6%; в полтора раза больше, чем было в 1741 году). То есть дворность малодворных приходов уменьшилась, а населенность, напротив, увеличилась.

Рассмотренные факты дают достаточно рельефную картину. Тем не менее, чтобы избежать искажений, вызванных существенной разницей в характеристиках различных приходов, следует сравнить между собой те 39 приходов, которые упоминаются в исповедных ведомостях и в 1741, и в 1762 году. Число владений в них уменьшилось не столь заметно, как в целом по сороку, но все же значительно: с 1.406 до 1.165 дворов – на 241 двор (на 17,1%). Снижение числа людей в этих приходах – с 15.581 до 13.449 чел., на 2.132 чел. (на 13,7%) – несколько ниже, чем по всему Никитскому сороку.

Таблица 20

Населенность отдельных районов Никитского сорока в 1762 г.

Район	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
Белый город	24 (51,0%)	303 (19,6%)	5.979 (35,5%)
Земляной город	14 (29,8%)	589 (38,0%)	6.316 (37,5%)
За Земляным городом	9 (19,1%)	655 (42,3%)	4.555 (27%)
Всего	47 (100%)	1.547 (100%)	16.850 (100%)

Интересно, как за 1741-1762 годы изменились показатели населенности отдельных районов Никитского сорока (см. табл. 20). Число приходов в Земляном городе осталось прежним, в Белом городе прибавилось два прихода, за Земляным – один. В Белом городе в 1762 году находится

четверть дворов сорока и проживает треть населения; это на 31 двор (на 9,3%) и на 1.497 чел. (на 20,0%) меньше, чем в 1741 году. В Земляном городе находится почти две пятых как дворов, так и населения сорока – на 154 двора (или на 20,7%) и на 890 чел. (или на 12,3%) меньше, чем в 1741 году. За Земляным валом оба показателя также заметно сократились: дворовладений стало меньше на 282 двора (на 30,1%), жителей – на 911 чел. (на 16,6%).

Таким образом, убыль населения за 1741-1762 годы наиболее заметна в центре, чуть менее интенсивна на окраине и в наименьшей мере затронула земли, расположенные в Земляном городе. А вот убыль числа дворов растёт от центра к окраинам. Это можно объяснить прежде всего тем, что в центре располагались хорошо обжитые городские усадьбы дворянства. На окраинах же население не имело столь прочных корней, столь налаженного хозяйства, а потому могло быть легче подвержено миграционным процессам.

К *1783 году* число приходов Никитского сорока увеличилось до 50. За 1762-1783 годы дворов в сороке вновь стало меньше – с 1.547 до 1.331 двора (на 216 дворов, или на 13,9%), а количество населения, напротив, увеличилось (с 16.850 до 18.450 чел., т.е. на 1.600 чел., или на 9,5%).

Если смотреть табл. 21, бросается в глаза, что число многодворных приходов выросло с 1 до 2: к приходу ц. Василия Кесарийского в Тверской Ямской слободе добавился приход ц. Рождества Богородицы в Бутырках (этот приход в 1741 году был многодворным, а в 1762-м не упоминался в исповедных ведомостях). Оба многодворных прихода расположены за Земляным городом, объединяя пятую часть дворов и 8,8% населения сорока – на 91 двор (на 48,6%) и на 322 чел. (на 24,7%) больше, чем в 1762 году.

Число среднедворных приходов в сороке за 21 год, напротив, сократилось с 8 до 5. Из них 4 расположены за пределами Земляного вала и лишь 1 – в Земляном городе. На их территории находится чуть менее четверти дворов и менее одной пятой населения сорока – на 217 дворов (или на 41,3%) и на 191 чел. (или на 5,5%) меньше, чем в 1762 году.

Дворность и населенность приходов Никитского сорока в 1783 г.

Размер приходов (число дворов)	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
100 и более	2 (4%)	278 (20,9%)	1.622 (8,8%)
От 50 до 99	5 (10%)	308 (23,1%)	3.287 (17,8%)
Менее 50	43 (86%)	745 (56%)	13.541 (73,4%)
Всего	50 (100%)	1.331 (100%)	18.450 (100%)

Число малодворных приходов за 1762-1783 годы выросло с 38 до 43; они полностью преобладают в Белом и Земляном городе. В 1783 году они включают более половины дворов и почти три четверти населения сорока – на 90 дворов (на 10,7%) меньше и на 1.469 чел. (на 12,1%) больше, чем в 1762 году. Все вместе дает основание предположить, что убыль населения в Никитском сороке замедлилась; можно даже отметить некоторое увеличение числа его жителей. Зато численность дворов продолжает уменьшаться.

Чтобы избежать искажений, вызванных разницей в характеристиках разных приходов, необходимо сравнить между собой те 42 прихода, что упомянуты в исповедных ведомостях и за 1762, и за 1783 год. Сравнение дает любопытные данные: предположение о некотором росте населения оказывается несостоятельным, т.к. число людей в этих приходах пусть ненамного, но сократилось: с 15.625 до 15.102 чел. (на 523 чел., или на 3,3%). Численность дворов снизилась с 1.406 до 1.049 (на 357 дворов, или на 25,4%).

Наконец, необходимо посмотреть расселение дворовладельцев в 1783 году по отдельным районам Никитского сорока (см. табл. 22). В Белом городе значится одна пятая часть дворов и треть населения. В Земляном городе сосредоточена почти треть как дворов, так и жителей сорока. За Земляным валом находится почти половина дворов и живет чуть менее трети

населения сорока. Если сравнить эти данные с данными за 1762 год, выяснится следующее. В Белом городе стало меньше владений (на 40 дворов, или на 13,2%) и больше жителей (на 898 чел., или на 15,0%). В Земляном городе уменьшились оба показателя: дворов стало меньше на 158 единиц (или на 26,8%), а людей – на 240 чел. (или на 3,8%). За Земляным валом, как и в Белом городе, несколько уменьшилось число дворов (на 18 дворов, или на 2,7%) и увеличилась численность населения (на 942 чел., или на 20,7%).

Таблица 22

Населенность отдельных районов Никитского сорока в 1783 г.

Район	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
Белый город	27 (54,0%)	263 (19,7%)	6.877 (37,2%)
Земляной город	14 (28,0%)	431 (32,4%)	6.076 (32,9%)
За Земляным городом	9 (18,0%)	637 (47,8%)	5.497 (29,8%)
Всего	50 (100%)	1.331 (100%)	18.450 (100%)

Исходя из всего вышесказанного, можно констатировать, что всего за две смены поколений (1741-1783 годы) сильно уменьшились показатели как дворности, так и, в меньшей мере, населенности Никитского сорока.

§ 4. Расселение прихожан по территории Сретенского сорока

В 1741 году средние показатели дворности и населенности Сретенского сорока выглядят довольно впечатляюще, особенно если сравнить их с показателями по другим сорокам (см. табл. 23). В 1762 году ситуация ухудшается, а вот в 1783 году наибольшие средние показатели среди всех рассматриваемых сороков демонстрирует именно Сретенский сорок.

Число дворов и людей в приходах Сретенского сорока в 1741, 1762 и 1783 гг.

Год	Число приходов	Число дворов	Среднее число дворов	Всего людей	Среднее число людей
1741	29	1.707	59	14.709	507
1762	34	1.437	42	14.912	438
1783	43	1.502	35	19.320	449

* Таблицы этого параграфа составлены по: ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 747. Д. 49, 1938, 531.

В 1741 году в Сретенском сороке 6 многодворных приходов (см. табл. 24): цц. Спаса Преображения в Пушкарях, Николы в селе Покровском, Богоявления в Елохове, Митрополита Филиппа в Мещанской, Петра и Павла в Мещанской и Иоанна Предтечи в Ямской Переяславской слободе. Все они, кроме самого многодворного Спасского (Земляной город, 228 дворов), лежат за Земляным валом. В них объединено почти две трети дворов и половина населения сорока. В их числе и наиболее населенные приходы сорока: Богоявленский (1.782 чел.), Спасский (1.444 чел.) и Никольский (1.238 чел.). Зависимость количества населения от числа дворов в Сретенском сороке прямая: чем больше дворов в приходе, тем большее число людей его населяет.

Среднедворных приходов в Сретенском сороке всего 5; приходы цц. Харитона Исповедника в Огородниках, Успения Богородицы в Печатниках и Священномученика Панкратия за Сретенскими воротами находятся в Земляном городе, ц. Николая Чудотворца в Звонарях – в Белом, а ц. Троицы близ Креста в Мещанской – за Земляным городом. В них находится менее одной пятой дворов сорока и проживает 16,3% населения. В 1741 году малодворные приходы составляют две трети всех приходов Сретенского сорока; в них расположена пятая часть дворов и чуть менее двух пятых населения сорока. 12 из этих приходов находится в Белом городе, 4 – в Земляном и лишь 2 – за пределами Земляного города.

Таблица 24

Дворность и населенность приходов Сретенского сорока в 1741 г.

Размер приходов (число дворов)	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
100 и более	6 (20,7%)	989 (57,9%)	6.791 (46,1%)
От 50 до 99	5 (17,2%)	339 (19,8%)	2.405 (16,3%)
Менее 50	18 (62,0%)	379 (22,2%)	5.513 (37,5%)
Всего	29 (100%)	1.707 (100%)	14.709 (100%)

Что касается распределения населения между различными частями сорока, то оно таково (см. табл. 25): в относительно небольшом числе дворов (16,7%) Белого города проживает почти треть населения сорока. К приходам Земляного города приписана треть дворов сорока и проживает чуть более четверти населения. Наконец, за Земляным валом находится более половины всех дворов сорока; в них проживает две пятых его населения.

Таблица 25

Населенность отдельных районов Сретенского сорока в 1741 г.

Район	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
Белый город	13 (44,8%)	285 (16,7%)	4.499 (30,6%)
Земляной город	8 (27,6%)	517 (30,3%)	4.095 (27,8%)
За Земляным городом	8 (27,6%)	905 (53,0%)	6.115 (41,5%)
Всего	29 (100%)	1.707 (100%)	14.709 (100%)

Как видно еще из табл. 23, к *1762 году* показатели дворности и населенности Сретенского сорока заметно изменились. При увеличении числа приходов с 29 до 34 количество дворов уменьшилось на 270 (на 15,8%), а численность населения едва заметно выросла: на 203 чел. (на 1,4%). За 21 год число многодворных приходов сократилось с 6 до 2 (см. табл. 26). Это расположенные за Земляным городом приходы цц. Николая Чудотворца в селе Покровском (156 дворов) и Богоявления Господня в Елохове (151 двор), которые за прошедшее время сильно «похудели». Они объединяют пятую часть дворов и всего 12,3% населения. Один из них, Богоявленский, является и самым густонаселенным: в нем живет 1.099 чел.

Таблица 26

Дворность и населенность приходов Сретенского сорока в 1762 г.

Размер приходов (число дворов)	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
100 и более	2 (5,9%)	307 (21,3%)	1.840 (12,3%)
От 50 до 99	9 (26,4%)	625 (43,5%)	6.066 (40,7%)
Менее 50	23 (67,6%)	505 (35,0%)	7.006 (47,0%)
Всего	34 (100%)	1.437 (100%)	14.912 (100%)

Число среднедворных приходов за 1741-1762 годы, напротив, возросло с 5 до 9. Два из прежних пяти, Панкратия за Сретенскими воротами и Троицы в Мещанской, стали малодворными, зато к оставшимся трем прибавилось шесть новых: два прихода, Петра и Павла в Мещанской и Спаса Преображения в Пушкарях – это «похудевшие» многодворные приходы; еще четыре прихода не упоминались в 1741 году. По 4 среднедворных прихода расположено в Земляном городе и за его пределами, и лишь 1 – в Белом городе. Населенность среднедворных приходов довольно высока: к ним

относится около двух пятых и дворов, и населения сорока. Чуть более двух третей приходов относится к приходам малодворным; они встречаются во всех частях сорока, объединяют треть дворов и почти половину населения сорока. Итак, на фоне увеличения числа приходов (за счет большей полноты источника) налицо заметная убыль дворов; она сопровождается небольшим увеличением численности населения.

Если же сравнить показатели только по 25 приходам, встречающимся и в 1741, и в 1762 году, изменения будут выглядеть более рельефно: видна резкая убыль как числа дворов – с 1.409 до 1.042, т.е. на 367 дворов (на 26,0%), так и численности населения: с 12.740 до 10.232 чел., т.е. на 2.508 чел. (на 19,7%). То есть за 21 год из состава этих приходов исчезла четверть дворов и пятая часть населения.

Таблица 27

Населенность отдельных районов Сретенского сорока в 1762 г.

Район	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
Белый город	15 (44,1%)	301 (20,9%)	4,891 (32,8%)
Земляной город	9 (26,4%)	457 (31,8%)	4.707 (31,5%)
За Земляным городом	10 (29,4%)	679 (47,2%)	5.314 (35,6%)
Всего	34 (100%)	1.437 (100%)	14.912 (100%)

Теперь нужно проследить распределение населения по разным районам сорока к 1762 году (см. табл. 27). В приходах Белого города (они наиболее многочисленны) находится две пятых всех дворов и треть населения сорока. Еще треть дворов и населения приписана к приходам Земляного города. За Земляным валом насчитывается почти половина дворов сорока и оставшаяся треть населения. Иными словами, население распределено между тремя

частями сорока равномерно, а число дворов увеличивается от центра к окраинам. За 21 год численность населения в Земляном городе возросла на 1.219 чел. (на 29,7%), а за Земляным валом, напротив, снизилась на 801 чел. (на 13,0%). Количество владений в Белом городе возросло на 16 дворов (на 5,6%), а за Земляным – сократилось на 226 дворов (на 24,9%).

К *1783 году* число приходов увеличилось с 34 до 43, но прирост числа церквей не сопровождался существенным ростом показателей дворности и населенности. Число дворов увеличилось всего на 65 (на 4,5%); численность населения возросла более существенно – на 4.408 (на 29,5%). Число многодворных приходов осталось прежним (см. табл. 28) – все при тех же цц. Богоявления в Елохове и Николы в селе Покровском; в их составе насчитывается чуть менее одной пятой дворов и 13,8% населения.

Таблица 28

Дворность и населенность приходов Сретенского сорока в 1783 г.

Размер приходов (число дворов)	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
100 и более	2 (4,6%)	260 (17,3%)	2.675 (13,8%)
От 50 до 99	8 (18,6%)	531 (35,3%)	4.742 (24,5%)
Менее 50	33 (76,7%)	711 (47,3%)	11.903 (61,6%)
Всего	43 (100%)	1.502 (100%)	19.320 (100%)

Число среднедворных приходов сократилось с 9 до 8, причем это все те же приходы, что и прежде; здесь расположена треть дворов и проживает четверть населения сорока. Количество малодворных приходов увеличилось: с 23 до 33 (в основном за счет «новых» церквей). В них числится почти половина дворов и почти две трети населения. Если сравнивать эти данные с данными за 1762 год, окажется, что в многодворных приходах за это время

стало несколько меньше дворов (на 47 дворов, или на 15,3%) и почти вдвое больше жителей (на 835 чел., или на 45,4%); в среднедворных уменьшилось число и дворов (на 94 двора, или на 15,0%), и жителей (на 1.324 чел., или на 21,8%). В приходах же малодворных, напротив, резко увеличилось число дворов (на 206 дворов, или на 40,8%) и жителей (на 4.897 чел., или на 69,9%).

Если сравнить показатели по 33 церковным приходам, упомянутым в исповедных ведомостях и за 1762, и за 1783 год, картина становится гораздо более любопытной. На территории большей части Сретенского сорока происходила убыль дворов: с 1.427 до 1.187, т.е. на 240 дворов (на 16,8%). Что же касается населенности, то на фоне довольно заметного сокращения численности населения в других московских сороках в Сретенском сороке за 1783 год, напротив, отмечается небольшой приток людей. Численность населения по сравнению с 1762 годом увеличилась незначительно, с 14.752 до 15.623 чел., т.е. на 871 чел. (или на 5,9%), но все же это прирост, и он произошел – даже несмотря на то, что данную часть московских земель не обошла чума 1770-1772 годов. (Правда, в отличие от других московских земель, территория Сретенского сорока не пострадала от пожаров 1773 года.)

Таблица 29

Населенность отдельных районов Сретенского сорока в 1783 г.

Район	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
Белый город	15 (34,9%)	267 (17,7%)	4.966 (25,7%)
Земляной город	10 (23,2%)	383 (25,5%)	4.315 (22,3%)
За Земляным городом	18 (41,8%)	852 (56,7%)	10.039 (51,9%)
Всего	43 (100%)	1.502 (100%)	19.320 (100%)

Необходимо вернуться к общему числу приходов за 1783 год и посмотреть распределение населения Сретенского сорока по районам (см. табл. 29). В Белом городе число храмов осталось таким же, как и в 1762 году, в Земляном увеличилось на 1 церковь, за Земляным валом – на 8 церквей. К храмам Белого города было приписано менее одной пятой дворов и проживала четверть населения сорока. В Земляном городе располагалась четверть дворов и чуть более одной пятой жителей. Территория за Земляным городом абсолютно лидировала по обоим показателям: здесь более чем в половине дворов Сретенского сорока проживала половина его населения. Таким образом, центр тяжести населения сорока вновь сместился на окраину, где появилось сразу несколько новых приходов – в частности, совершенно новые, ранее не упоминавшиеся (хотя и не самые густонаселенные).

§ 5. Расселение прихожан по территории Ивановского сорока

На территории Ивановского сорока было довольно много незаселенных пустырей, о чем свидетельствует Мичуринский план Москвы 1739 года. За все взятые годы средние показатели дворности и людности этого сорока не слишком малы (больше, нежели Никитского и Пречистенского сороков), но и не велики (меньше, чем Замоскворецкого и Сретенского) – см. табл. 30.

*Таблица 30**

Число дворов и людей в приходах Ивановского сорока в 1741, 1760 и 1784 гг.

Год	Число приходов	Число дворов	Среднее число дворов	Всего людей	Среднее число людей
1741	33	1.683	51	14.642	443
1760	31	1.535	49	12.514	403
1784	37	1.147	31	13.688	370

*Таблицы этого параграфа составлены по: ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 747. Д. 46, 1934, 536.

Из приведенных в табл. 31 данных видно, что в 1741 году в Ивановском сороке 6 многодворных приходов. Они относятся к цц. Сорокосвятской у Новоспасского монастыря, Никиты Великомученика в Басманной слободе, Введения во храм Богородицы в Семеновской Солдатской слободе, Воскресения Христова за Таганскими воротами, Троицы в Сыромятниках и Иоанна Предтечи на Покровке. В приходах этих церквей сконцентрировано более половины всех дворовладений сорока и более трети населения. Три из них – Никитский (1.373 чел.), Сорокосвятский (1.140 чел.) и Воскресенский (1.124 чел.) – лидируют не только по числу дворов, но и по количеству проживавшего в них населения. Лишь один многодворный храм находится в Земляном городе (в его северной части, где концентрация церквей низкая); прочие – за Земляным валом (два в северной части, три – в юго-восточной).

Таблица 31

Дворность и населенность приходов Ивановского сорока в 1741 г.

Размер приходов (число дворов)	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
100 и более	6 (18,2%)	882 (52,4%)	5.486 (37,4%)
От 50 до 99	4 (12,1%)	329 (19,5%)	2.336 (15,9%)
Менее 50	23 (69,7%)	472 (28,0%)	6.820 (46,5%)
Всего	33 (100%)	1.683 (100%)	14.642 (100%)

Среднедворных приходов в сороке всего 4. Это приходы цц. Рождества Богородицы в Старом Симонове, Николы на Студенцах, Симеона Столпника за Яузой и Алексия Митрополита в Алексеевской слободе. Их показатели дворности и населенности достаточно скромны: одна пятая всех дворов сорока и всего 15,9% населения. Все эти приходы расположены к юго-востоку от Яузы: Симеоновский – в Земляном городе, остальные – за его

пределами. Две трети приходов сорока составляют приходы малодворные. Они объединяют чуть более четверти дворов и почти половину населения. Любопытно, что за Земляным городом находится только одна малодворная церковь (остальные – много- и средневдворные); прочие поровну распределены между Белым городом, где концентрация храмов традиционно велика, и Земляным городом (5 в юго-восточной и 6 в северной части).

Если рассматривать расселение жителей по отдельным районам (см. табл. 32), ситуация такова: в Белом городе мало дворов (всего 7,3% от общего числа) и довольно немногочисленное население (15,8%). В Земляном городе насчитывается чуть менее трети дворов и треть населения. Львиная же доля как дворовладений, так и людей сосредоточена за Земляным валом: здесь находится почти две трети дворов и ровно половина жителей сорока. Что касается деления местности, обусловленного протеканием Яузы по территории сорока, то по количеству населения юго-восточная (7.575 чел. в 13 приходах) и северная (7.067 чел. в 20 приходах) части примерно равны, при том что дворов в юго-восточной части (994 двора, или 59%) заметно больше, чем в северной (689 дворов, или 40,9%). То есть в 1741 году основной вес в сороке приходится на окраинную территорию.

Таблица 32

Населенность отдельных районов Ивановского сорока в 1741 г.

Район	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
Белый город	11 (33,3%)	124 (7,3%)	2.318 (15,8%)
Земляной город	13 (39,4%)	490 (29,1%)	5.005 (34,2%)
За Земляным городом	9 (27,2%)	1.069 (63,5%)	7.319 (50,0%)
Всего	33 (100%)	1.683 (100%)	14.642 (100%)

К 1760 году в Ивановском сороке произошли незначительные изменения. Число многодворных приходов уменьшилось с 6 до 4: за этот год в источнике не упомянуты оба прихода, расположенные к северу от Яузы за Земляным городом – цц. Никиты Великомученика в Басманной слободе и Троицы в Сыромятниках, – а также Сорокосвятский приход; один из прежних многодворных, Иоанна Предтечи на Покровке, за 19 лет превратился в среднедворный; к оставшимся двум многодворным добавились ранее не упоминавшиеся в ведомостях приходы цц. Преображения Господня в Солдатской слободе и Троицы в Ямской Рогожской слободе; все четыре многодворных прихода расположены за Земляным валом, в юго-восточной части сорока. Несмотря на уменьшение числа многодворных приходов, они по-прежнему объединяют почти половину дворов и четверть населения сорока (см. табл. 33). Два из них являются и самыми густонаселенными: в приходе ц. Преображения проживает 1.002 чел., а ц. Троицы – 1.047 чел.

Таблица 33

Дворность и населенность приходов Ивановского сорока в 1760 г.

Размер приходов (число дворов)	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
100 и более	4 (12,9%)	748 (48,7%)	3.360 (26,8%)
От 50 до 99	5 (16,1%)	346 (22,5%)	2.665 (21,3%)
Менее 50	22 (70,9%)	441 (28,7%)	6.489 (51,8%)
Всего	31 (100%)	1.535 (100%)	12.514 (100%)

Число среднедворных приходов за 1741-1760 годы увеличилось с 4 до 5: из прежних осталось только два, Рождественский и Николы на Студенцах; Алексеевский в 1760 году не упоминается, а Симеоновский перешел в разряд малодворных; зато добавились прежде не упоминавшиеся приходы

цц. Николы на Ямах и Николы у Таганских ворот, а также ранее многодворный приход ц. Иоанна Предтечи в Казенной слободе. Эти приходы объединяют более двух пятых дворов сорока и такую же часть населения. Три из них находятся за Земляным городом и еще два – в пределах Земляного вала. Наконец, число малодворных приходов уменьшилось с 23 до 22; к ним приписано немногим более четверти дворов, где проживает половина населения сорока. К числу малодворных относятся все церкви Белого города, 11 храмов Земляного (из них 5 в северной части) и всего 2 храма, расположенных за пределами Земляного города (в его юго-западной части).

По отдельным районам Ивановского сорока приходы в 1760 году распределены следующим образом (см. табл. 34). В Белом городе осталось всего 6% дворов, где живет 14,5% населения сорока. Показатели Земляного города заметно выше: четверть дворов и почти треть населения. Наибольшие показатели, как и прежде, демонстрирует территория за Земляным валом: здесь находится две трети дворов и свыше половины населения сорока. При сравнении полученных цифр с данными по 1741 году оказывается, что за 19 лет исторически сложившиеся районы города изменились весьма незначительно: лишь небольшая часть населения (в т.ч. дворовладельцев) сместилась из центра на окраины, за пределы Земляного вала.

Таблица 34

Населенность отдельных районов Ивановского сорока в 1760 г.

Район	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
Белый город	9 (29,0%)	93 (6,0%)	1.817 (14,5%)
Земляной город	13 (41,9%)	410 (26,7%)	4.016 (32,1%)
За Земляным городом	9 (29,0%)	1.032 (67,2%)	6.681 (53,4%)
Всего	31 (100%)	1.535 (100%)	12.514 (100%)

Если рассматривать сорок относительно русла реки Яузы, то 16 приходов юго-восточной части объединяют львиную долю дворовладений (1.228 дворов, или 80,0%) и людей (8.805 чел. – 70,3%) сорока. На 15 приходов северной части приходится всего одна пятая часть дворов (307 дворов, или 20%) и менее трети населения (3.709 чел., или 29,6%). Произошедшие в 1741-1760 годах изменения довольно существенны: за 19 лет юго-восток стал значительно более застроен и заселен, нежели север. Конечно, население по каким-то причинам действительно могло сместиться в южную часть сорока. Однако гораздо более вероятно, что этот перекося – лишь следствие неполноты источника: в 1760 году в ведомостях не упомянуто несколько приходов, расположенных к северу от Яузы (в т.ч. два многодворных и густонаселенных); вместо них появилось несколько не упоминавшихся в 1741 году приходов в южной части сорока, причем два из них – опять-таки многодворные и густонаселенные; в совокупности все это может исказить реальную картину размещения дворов и населения.

Чтобы избежать искажений, вызванных неполнотой источника, уместно сравнить данные по тем 23 приходам, которые упоминаются в источнике и за 1741, и за 1760 год. Они равномерно распределены по всему сороку, кроме северной части территории за Земляным валом (там находится всего два прихода, и оба в 1760 году не упомянуты). Здесь наблюдается сокращение числа дворов и людей, пусть и не слишком значительное: количество дворов в этих приходах уменьшилось с 1.022 до 871, т.е. на 151 двор (на 14,7%), а жителей – с 9.312 до 7.928 чел. (на 1.384 чел., или на 14,8%). Процесс убыли в меньшей мере затронул Белый город и в большей – остальные территории. В целом, убыль дворов и населения в 1741-1760 годах в Ивановском сороке происходила весьма медленно, особенно на фоне прочих сороков.

Изменения, произошедшие в Ивановском сороке к *1784 году*, гораздо более выразительны. Число многодворных приходов сократилось с 4 до 2, оба расположены за Земляным городом (в юго-восточной части) и относятся к цц. Петра и Павла в Лефортове (ранее не упоминался; в 1784 году он самый

густонаселенный – здесь проживает 1.591 чел.) и Рождества Богородицы на Старом Симонове (и в 1741, и в 1760 году был среднедворным). Из тех приходов, что были многодворными в 1760 году, один не упоминается, два превратились в среднедворные, один – в малодворный. Многодворные приходы насчитывают чуть менее четверти дворов и 16,7% населения сорока (см. табл. 35). Оба показателя гораздо ниже, чем в предыдущие годы.

Таблица 35

Дворность и населенность приходов Ивановского сорока в 1784 г.

Размер приходов (число дворов)	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
100 и более	2 (5,4%)	266 (23,2%)	2.289 (16,7%)
От 50 до 99	4 (10,8%)	276 (24,0%)	1.970 (14,4%)
Менее 50	31 (83,8%)	605 (52,7%)	9.429 (68,9%)
Всего	37 (100%)	1.147 (100%)	13.688 (100%)

Число среднедворных приходов сократилось с 5 до 4. Это приходы бывших многодворных цц. Преображения в Преображенском и Введения Богородицы в Семеновской, а также ц. Иоанна Предтечи в Казенной слободе (в 1760 году среднедворный), и ц. Троицы в Сыромятниках (в 1741 году многодворный, а в 1760-м не упоминается). Три из этих церквей находятся за Земляным валом (одна в северной части, две в юго-восточной), одна – в северной части Земляного города. Среднедворные приходы включают почти четверть (чуть больше, чем в 1760 году) дворов и 14,4% (заметно меньше, чем в 1760 году) населения сорока. Число малодворных приходов выросло с 22 до 31 – до четырех пятых всех приходов сорока. Они объединяют половину дворов и более чем две трети населения. Малодворными являются все приходы Белого города, 14 из 15 приходов Земляного города (поровну по

обоим берегам Яузы) и – что не характерно для предыдущих лет – 6 из 11 приходов за Земляным валом (все – в юго-восточной части).

Территориальное распределение дворов и жителей Ивановского сорока в 1784 году таково (см. табл. 36). В Белом городе числится чуть менее одной десятой дворов и почти две пятых населения сорока – чуть больше, чем за 24 года до этого. В Земляном городе насчитывается почти треть дворов и треть жителей сорока (чуть больше, чем в 1760 году). Наконец, в приходах, расположенных за Земляным валом, находится почти две трети дворов и чуть менее половины жителей сорока – меньше, чем в 1760 году. Итак, за 1760-1784 годы в смысле дворности и населенности в Ивановском сороке наблюдается некоторое смещение центра тяжести с окраин к центру; это не реальное перемещение жителей, а лишь следствие того факта, что храмы отражены в источнике более равномерно.

Таблица 36

Населенность отдельных районов Ивановского сорока в 1784 г.

Район	Число		
	Приходов	Дворов	Людей
Белый город	11 (29,7%)	108 (9,4%)	2.531 (18,5%)
Земляной город	15 (40,5%)	357 (31,1%)	4.879 (35,6%)
За Земляным городом	11 (29,7%)	682 (59,4%)	6.278 (45,8%)
Всего	37 (100%)	1.147 (100%)	13.688 (100%)

Если сравнивать северную и юго-восточную часть сорока, окажется, что в 17 приходах юго-востока насчитывается две трети дворовладений (755 дворов, или 65,8%) и более половины населения (7.293 чел., или 53,3%) сорока. В 20 приходах северной части дворов меньше – всего одна треть

(392 двора, или 34,1%), однако численность населения лишь немногим уступает южной части (6.395 чел., или 46,7%).

Наконец, необходимо проверить, почему за 1760-1784 годы при незначительном уменьшении показателей дворности и населенности по всему Ивановскому сороку средние показатели снизились весьма сильно. Чтобы адекватно ответить на этот вопрос, с учетом неполноты содержащейся в источнике информации, придется рассмотреть только те приходы, которые упоминаются в исповедных ведомостях и за 1760, и за 1784 год. Таких приходов в сороке насчитывается 24. Бросается в глаза резкое сокращение числа дворовладений: с 1.189 до 775 дворов, т.е. более чем на треть (на 414 дворов, или на 34,8%). Этот процесс затронул все районы сорока (Белый город в меньшей степени, нежели остальные). Убыль населения не столь велика: в рассматриваемых 24 приходах численность населения уменьшилась с 9.443 чел. до 8.099 чел. (на 1.344 чел., или на 14,2%). В юго-восточной части Земляного города и, особенно, в юго-восточной части территории за Земляным валом убыль населения особенно существенна.

Итак, процесс уменьшения числа дворов, характерный для прочих сороков, в полной мере затронул и Ивановский сорок; а вот численность населения в данном сороке уменьшается довольно медленно – даже несмотря на то, что из-за плохого состояния источника для анализа пришлось взять *большой*, нежели в других сороках, временной промежуток.

* * *

Итак, данные исповедных ведомостей позволяют проследить численность городских жителей и дворовладений в отдельных районах города на протяжении длительного времени. В связи с этим подтверждается высказанное выше предположение о том, что московские сороки представляли собой живые социальные организмы, подверженные различным изменениям. Оказывается, что за 1762-1783 годы на фоне заметного снижения численности населения в Никитском, Замоскворецком,

Пречистенском и Ивановском сороках в Сретенском сороке, напротив, наблюдается некоторый прирост населения. В 1741-1762 годах, к примеру, в Никитском, Сретенском и Пречистенском сороках наиболее заметная убыль населения затронула территорию за Земляным валом, в то время как в Замоскворецком и Ивановском сороках на этой территории скорее наблюдается прирост; к 1783 году тенденции поменялись – численность населения за Земляным валом уменьшилась в Пречистенском, Замоскворецком и Ивановском сороках, а в Никитском и Сретенском удельный вес населения этой территории увеличивался. Тем не менее, несмотря на разницу социального состава и величины рассмотренных сороков, некоторые тенденции их развития совпадают. Так, во всех сороках наблюдается уменьшение числа много- и среднедворных приходов и рост числа приходов малодворных; параллельно увеличивается число приписанных к малодворным приходам дворов и количество проживавшего в них населения.

При анализе этой информации необходимо иметь в виду специфику исповедных ведомостей: наиболее достоверную информацию источник предоставляет о дворовладельцах как наиболее устойчивой группе населения, обладавшей недвижимым имуществом, а значит – и более солидным весом в обществе. Тех же, кто жил во дворах – членов семьи, съемщиков «углов», приживал и т.п., – составители ведомостей считали не столь внимательно, а потому их численность – величина менее достоверная, чем численность дворовладельцев и, вероятнее всего, она сильно занижена.

Что же касается той действительности, которая отражена в источнике, нельзя согласиться с выводами П.В. Сытина о том, что в середине XVIII века «экономическое развитие Москвы сопровождалось ростом населения»¹⁷⁵. Напротив, можно констатировать, что сведения исповедных ведомостей 40-х – середины 80-х годов XVIII века показывают очень значительный процент убыли московского населения, сопровождавшейся резким сокращением

¹⁷⁵ *Сытин П.В.* Указ. соч. Т. 1. С. 317.

числа дворов. Этот процесс не связан с убыванием количества храмов, т.к. можно считать твердо установленным, что оно не уменьшалось (за исключением единичных случаев, мало влияющих на общую картину – снесенных церковей Дмитрия Солунского на Арбате и Космы и Дамиана в Кисловке). Не приходится говорить и о таком разукрупнении прихода (с точки зрения и числа дворов, и количества населения), при котором его жители приписывались бы к приходам новых церковей – ведь эти новые церкви, за исключением опять-таки единичных случаев, в составе сороков не появлялись – а, даже и появляясь, практически не влияли на общую картину.

Можно с достаточной долей уверенности предположить, что убыль населения была вызвана одним из трех факторов – или, что вероятнее, всеми тремя в совокупности. **Первый фактор** – произошедшие за этот период природные катаклизмы, которые объяснили бы ухудшение демографической ситуации: эпидемии, значительные пожары, наводнения. Действительно, П.В. Сытин приводит данные о майских пожарах 1748 года. Эти пожары затронули весь город: в них сгорело около 20% городских дворов¹⁷⁶, на месте которых образовалась масса пустырей. Были и другие пожары: начала 1750-х, 1773 года и т.п. – деревянная Москва часто страдала от огня, что, конечно, влияло на ее дворность и населенность (кстати, уже упоминавшиеся укрупнения дворов также происходили, как правило, после пожаров и других бедствий). Еще большее влияние на численность населения оказало другое бедствие – страшная эпидемия чумы 1770-1772 годов (исследователь Т.И. Балакина полагает, что она унесла не менее 58.100 жизней, или от 20 до 34,2% жителей)¹⁷⁷, после которой Москва долго не могла восстановиться. В результате эпидемии уменьшилось и число дворов: «В декабре 1771 г. началась генеральная чистка города. Полиция и санитары обходили

¹⁷⁶ Сытин П.В. Указ. соч. Т. 1. С. 293.

¹⁷⁷ Балакина Т.И. Москва и ее население во время чумной эпидемии 1770-1772 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.и.н. М., 1989. С. 18. См. также: Пахунов С.Н. К вопросу о демографических последствиях эпидемии чумы в России в 1771-72 гг. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3. Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. М., 2013. С. 410-417.

выморочные дома и жгли в них все... Мелкие и ветхие дома при этом были разломаны»¹⁷⁸, многие деревянные строения сжигались.

Второй фактор – миграция населения за пределы города, например, в Санкт-Петербург – новую столицу, которая на протяжении рассматриваемого периода активно застраивалась. Следует сразу оговориться: в данном случае автор этих строк предполагает миграцию не только и не столько естественную, вызванную потребностью отдельных людей или семей сменить место жительства, сколько принудительную, связанную с нуждами правительства. К примеру, авторы «Очерков истории Ленинграда» отмечают, что в 1740-1750-е годы в Петербурге резко возросло число рабочих строительных специальностей (каменщиков, штукатуров, столяров, плотников, кузнецов), а также людей, занимавшихся заготовкой, производством и транспортировкой строительных материалов (сплавщиков, плотогонов, пильщиков, каменотесов, каменщиков и т.п.). Это было связано с колоссальными по размаху строительными работами, которые осуществляла и казна, и частные лица. Так, в 1755 году был издан указ «О перестройке Зимнего дворца и о заготовлении Канцелярией от строений потребных материалов и рабочих людей». Этот указ, среди прочего, требовал высылки в Петербург квалифицированных строителей, которые набирались из разных городов, в том числе из первопрестольной: «...и кои по нарядам к работам ее императорского величества высланы были из Москвы»¹⁷⁹. Для исполнения этого указа «В Москву... был послан гвардейский офицер со специальной задачей набрать 1.000 штукатуров»¹⁸⁰.

И, наконец, **третий фактор**, вызвавший убыль дворов и населения – отрицательный естественный прирост тяглого городского люда Москвы. На этот фактор еще в 1930 году обратил внимание историк, москвовед Е.А. Звягинцев. На материалах ревизских сказок по Москве за 1725-

¹⁷⁸ Нечаев В.М. Чума 1771 года в Москве. М., 1911. С. 50.

¹⁷⁹ ПСЗ. Т. XIV. № 10373.

¹⁸⁰ Очерки истории Ленинграда. Т. 1. Период феодализма: 1703-1861 гг. М.-Л., 1955. С. 302.

1795 годы он обнаружил, что на протяжении всего периода шло неуклонное и весьма значительное сокращение численности московских тяглецов¹⁸¹. Используя поименные данные 2-й и 3-й ревизий по 22 из 33 московских слобод об убывших из московского посада и прибывших в него из других мест тяглецов, Звягинцев называет причины «превышения убыли над пополнением». Это «Бегство без вести пропавших, рекрутчина, а, главное, перевес числа смертей над числом рождения (более, чем вдвое)»; что особенно важно, «природные семьи (т.е. родившиеся в Москве. – А.Ф.) в своем сокращении обгоняли общий темп сокращения». Впрочем, убыль природных тяглецов частично возмещалась «...включением в московские слободы новых, “прибылых”... из провинции посадских людей». В период между 3-й и 4-й ревизиями (1762-1782), по данным Звягинцева, естественная убыль коренных московских тяглецов еще более усилилась, равно как и процесс их замещения пришлыми элементами. Конечно, при использовании этих наблюдений необходимо учитывать, что тяглый посадский люд вовсе не составлял большинства населения Москвы; однако его доля все же была достаточно велика, и происходившие в его составе перемены не могли не отразиться на численности всего населения города – особенно если повышенная смертность была вызвана плохими санитарно-гигиеническими условиями. В.М. Нечаев в 1911 году писал о начале 1770-х: «Санитарное благоустройство было одинаково чуждо и убогим избам городской мелкоты, и барским хоромам, возвышавшимся посередь обширных дворов, наполненных нечистотами»¹⁸². А современный исследователь Т.И. Балакина добавляет: антисанитарное состояние города усугублялось «почти полным

¹⁸¹ Подробнее см.: *Звягинцев Е.А.* Рост населения в Московских слободах XVIII века // *Московский край в его прошлом.* Ч. 2. М., 1930. С. 135-148. До Е.А. Звягинцева похожее наблюдение – о сокращении в больших городах, в т.ч. в Москве, числа посадских людей в период между 1-й и 2-ой ревизиями – высказал А.А. Кизеветтер в труде «Посадская община в России XVIII столетия» (М., 1903); ученый, однако, никак не развил эту мысль.

¹⁸² *Нечаев В.М.* Указ. соч. С. 20.

отсутствием медицинского обслуживания и какого-либо санитарного просвещения»¹⁸³.

В совокупности все вышеперечисленные факторы, вероятно, и привели к уменьшению дворности приходов и количества прихожан. Увидеть социальное содержание этих процессов можно лишь при анализе социального состава прихожан на уровне отдельного прихода.

¹⁸³ Балакина Т.И. Указ. Соч. С. 14.

Глава 3. Социальный состав дворовладельцев Москвы в начале 1740-х – середине 1780-х гг.

§ 1. Методика формирования совокупности данных на основе информации, извлеченной из исповедных ведомостей

Как следует из предыдущей главы, по данным исповедных ведомостей возможно проследить демографическую динамику значительных районов Москвы. Однако, поскольку исповедные ведомости сообщают сведения и о социальной принадлежности дворовладельца, они позволяют выявить также изменения в социальном составе православного населения Москвы за период с начала 1740-х до середины 1780-х годов.

В основу выделения дворовладельцев лег следующий принцип: владельцем двора считается человек, которому этот двор принадлежит – вне зависимости от того, проживает ли на нем он сам либо постороннее лицо. В первую очередь это касается дворян, которые на момент составления ведомости могли уехать со всей своей дворней в Петербург или в свое загородное имение, а также купцов, отъезжавших на торги в другие города. Если указывалось, что двор принадлежит двум людям, например, двум братьям, в качестве владельца двора учитывался старший из них. В ряде случаев дворовладельца назвать нельзя, поскольку участок земли с двором принадлежит монастырю или казенному предприятию. Однако подобного рода случаи встречаются крайне редко – менее чем в 1,0% случаев.

Анализу социального состава дворовладельцев предшествует группировка данных из исповедных ведомостей по нескольким категориям.

Было выделено 14 категорий дворовладельцев: «дворянство», «священно- и церковнослужители», «Церковь», «купечество», «посадские», «чиновники (не дворяне)», «крестьянство», «солдаты, матросы и унтер-офицеры», «отставные солдаты, матросы и унтер-офицеры», «работники государственных предприятий и учреждений», «ямщики», «люди свободных профессий», «другое» и «не определено».

В категорию «дворянство» были помещены сведения об упоминающихся в исповедных ведомостях статских и военных служилых людях – представителях 1-14 классов по «Табели о рангах»¹⁸⁴, а также их жены и вдовы. В целом при систематизации материала был положен в основу принцип, что сословный статус жены/вдовы был тем же, что и сословный статус ее мужа, а статус незамужней дочери – тем же, что ее отца¹⁸⁵. Если в источнике упоминался дворовладелец, чье дворянское происхождение легко удостоверяется принадлежностью к известному семейству «столбовых» дворян, т.е. дворян по крови, а не по службе, дворян, по происхождению своему относящихся к древним родам «служилых людей по отечеству» Московского государства, то он учитывался в категории «дворянство», даже если не имел чина, дающего дворянство по «Табели о рангах» (например, являлся солдатом лейб-гвардии Преображенского полка).

В категорию «священно- и церковнослужители» вошли иереи, дьяконы, дьячки, пономари, просвирницы, псаломщики и монахи.

В группу «Церковь» были объединены дворы, принадлежавшие церквям, монастырям и архиерейским домам; в них проживали не столько служители культа (преимущественно черное духовенство), сколько миряне: часто – монастырские «разных служб служители», а также дворники¹⁸⁶ из числа крестьян или посадских; кроме того, церковные земли могли сдаваться внаем.

К категории «купечество» были отнесены купцы первой, второй и третьей гильдий (в ряде случаев источник не содержит сведений о принадлежности торгового человека к той или иной гильдии, но тогда его социальный статус обозначается просто словом «купец»), а также упоминающиеся в источниках представители Гостиной сотни¹⁸⁷.

¹⁸⁴ Табель о рангах // Российское законодательство X-XX вв. В 9 тт. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986.

¹⁸⁵ *Фомина О.В.* Характер брачных связей московских купцов по материалам третьей ревизии и окладных сказок (1763-1767 гг.) // Столичные и периферийные города Руси и России в Средние века и Раннее Новое время (XI-XVIII вв.): Проблемы культуры и культурного наследия. Доклады Третьей научной конференции (Муром, 17-20 мая 2000 г.). М., 2003. С. 282-283.

¹⁸⁶ Дворники – люди, которые за определенную плату проживали на территории «двора» (т.е. территории с жилым строением либо с комплексом построек) в отсутствие его хозяина и поддерживали этот двор в хорошем состоянии.

¹⁸⁷ Хотя с реформами Петра I, поделившими посадское население на две купеческие гильдии («регулярных граждан») и «подлых людей» (1721), привилегированные купеческие

К числу «посадских» – цеховые ремесленники и мелкие торговцы из числа горожан, имеющих собственный промысел, собственное дело и платящих с него все установленные подати государству, однако не являющиеся работниками государственных предприятий или учреждений.

В группу «чиновников (не дворян)» вошли чиновники, находящиеся на государственной службе, но по должности стоящие ниже 14 класса «Табели о рангах»: среди них – канцеляристы, подканцеляристы, копиисты, подьячие и т.п. Из их числа, а также из числа «солдат, матросов и унтер-офицеров» были исключены люди, принадлежащие к дворянству, когда их дворянский статус можно было определить по фамилии. В дальнейшем в тексте исследования (но не в таблицах) эта группа будет именоваться просто «чиновники».

«Солдаты, матросы и унтер-офицеры» – это люди, имеющие военные звания ниже 14 класса «Табели о рангах» и не являющиеся в то же время дворянами по крови.

Если источник упоминает нижнего чина – солдата, матроса или унтер-офицера, – пребывающего в отставке, то его приходилось учитывать в особой категории «отставных», т.е. не имеющих отношения к государственной службе. Это в прошлом представители других социальных групп (крестьян, мещан, духовенства), которые после службы получили статус обособленной социальной группы; их жизнь регулировалась особыми законодательными правилами (т.е. государство воспринимало их как особую группу населения, обладавшую иным статусом, чем рядовые действующей армии).

Категория «крестьянство» объединила государственных (в основном, дворцовых), церковных, а также владельческих крестьян, т.к. источник в большинстве случаев не оговаривает их принадлежности.

В группу «работники государственных предприятий и учреждений» были включены те слои населения, которые состояли на государственной

корпорации Гостей и Гостиной сотни ушли в небытие, входившая в них часть купечества по старинке продолжала причислять себя к ним, а не к новообразованным гильдиям. В 1722 году, с учреждением цехов, из «регулярных граждан» были выделены цеховые. В 1742 году была образована третья купеческая гильдия, а категория «подлых людей» упразднена.

службе, не являясь при этом ни чиновниками, ни военными. Это, главным образом, мастеровые и служители государственных «дворов», мануфактур, приказов, коллегий, типографий и др. (например, «артиллерии кузнец», «Печатного двора батырщик», «Синодального дома конюх», «монетчик» и т.п.).

Исключением стали ямщики, которые также состояли на службе государству. Их пришлось отнести к отдельной категории, т.к. они, во-первых, намного превосходили по численности прочих государственных служащих вместе взятых, а во-вторых, проживали компактно, почти всегда – в пределах одного прихода.

К «людям свободных профессий» были отнесены ученики как отдельных лиц и частных предприятий, так и государственных учреждений, а также сторожа, иконописцы, живописцы, певчие и т.п.

Единичные случаи, которые нельзя было систематизировать (например, не хватало сведений, чтобы понять, состоит тот или иной человек на государственной службе или является посадским тяглецом), попали в группу «другое». Туда же вошли церковные и монастырские служители и мастеровые; участки земли, принадлежащие государственным и частным предприятиям, число которых крайне незначительно, также попали в эту категорию.

В категорию «не определено» попали люди, определить сословный статус которых не представлялось возможным по причине недостаточности сведений. В ряде случаев источник сообщал столь краткую информацию о дворовладельце, что ее не хватало даже для полной антропонимной формулы именованья.

Теперь, после того, как определены категории дворовладельцев, можно проводить анализ информации исповедных ведомостей об их социальном составе на уровне сороков. Динамика численности небольших (насчитывающих менее 10% от общего числа дворовладельцев) категорий в тексте отдельных параграфов не будет оговариваться, т.к. это слишком незначительный материал; о них будет сказано в самом конце главы.

§ 2. Социальный состав дворовладельцев Замоскворецкого сорока

Как говорилось в предыдущей главе, в *1741 году* в Замоскворецком сороке насчитывалось 1.715 дворов (см. табл. 2), а, значит, и их владельцев. Данные ведомостей показывают: наиболее значительной группой дворовладельцев является тяглое городское население (в сумме купцам и посадским принадлежит 591 двор, или 34,4% владений сорока).

*Таблица 37**

Распределение дворовладельцев церковных приходов Замоскворецкого сорока по сословиям в 1741, 1762 и 1783 гг.

Дворовладельцы	1741 г.	1762 г.	1783 г.
Дворянство	343 (20,0%)	439 (25,7%)	493 (34,3%)
Священно- и церковнослужители	136 (7,9%)	218 (12,8%)	220 (15,3%)
Церковь	6 (0,3%)	6 (0,3%)	3 (0,2%)
Купечество	371 (21,6%)	488 (28,6%)	390 (27,1%)
Посадские	220 (12,8%)	17 (1,0%)	30 (2,1%)
Чиновники (не дворяне)	125 (7,3%)	71 (4,2%)	44 (3,0%)
Крестьянство	157 (9,1%)	170 (10,0%)	105 (7,3%)
Солдаты, матросы и унтер- офицеры	65 (3,8%)	46 (2,7%)	29 (2,0%)
Отставные солдаты, матросы и унтер-офицеры	15 (0,9%)	15 (0,9%)	8 (0,5%)
Работники государственных предприятий и учреждений	50 (2,9%)	45 (2,6%)	27 (1,9%)
Ямщики	117 (6,8%)	107 (6,3%)	51 (3,5%)
Люди свободных профессий	38 (2,2%)	37 (2,2%)	4 (0,3%)
Другое	24 (1,4%)	18 (1,0%)	8 (0,5%)
Не определено	48 (2,8%)	21 (1,2%)	25 (1,7%)
Всего дворов	1.715 (100%)	1.705 (100%)	1.437 (100%)

* Таблицы этого параграфа составлены по: ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 747. Д. 45, 297, 1975.

Таким образом, на материале исповедных ведомостей подтверждается бытующее в литературе мнение о Замоскворечье середины XVIII века как наиболее «купеческом» (в широком смысле) районе Москвы: даже на уровне владельцев недвижимости купцы и посадские составляют треть населения; если же анализировать весь состав прихода, этот процент еще более возрастет. Следующую большую группу (см. табл. 37) представляют дворяне – они владеют четвертью дворов сорока (20,0%). Каждая из оставшихся категорий составляет менее 10% от общего числа дворовладельцев.

В 1762 году в Замоскворецком сороке 1.705 дворов. Две лидирующие по численности категории дворовладельцев – тяглое городское население и дворяне – сохранили свои позиции. Число купцов по сравнению с 1741 годом выросло на 117 чел. (на 31,5%), дворян – на 96 чел. (на 27,9%). Процент же посадского населения упал, притом очень резко: на 92,2%. По-видимому, можно говорить о миграции этой группы населения за пределы города, вызванной, среди прочего, указом от 4 мая 1753 года, по которому все ремесленники, чей промысел был связан с огнем, выселялись за черту города. Этот указ являлся одним из звеньев в длинной цепи правительственных противопожарных мер. Среди прочего там было предписано: «Находящиеся внутри города кузницы вывести все за город, а в городе оным не быть... Мастеровых людей, которые разные свои художества производят через огонь, а живут между обывателями внутри города, також и харчевников, кои промыслы свои производят же в деревянном строении, всех из города вывести, а велеть им для того промысла и художества селиться за городом»¹⁸⁸. Действительно, если посмотреть состав тех ремесленников, дворы которых все же остались на территории города, это будут люди, чей промысел не требует разведения огня, в основном кожевники. По всей видимости, правительство следило за четким выполнением указа. Что

¹⁸⁸ Сьтин П.В. История планировки и застройки Москвы: Материалы и исследования.. В 3-х тт. Т. 1. 1147-1762. М., 1950. С. 307.

примечательно, 16 из 17 посадских-дворовладельцев сорока живет за Земляным городом, в приходе ц. Троицы в Кожевниках.

С резким уменьшением числа посадских в 1762 году третьей по численности группой стало духовенство (12,8%), «улучшившее» свои позиции на 60,3%. С одной стороны, это неудивительно: ведь число храмов в сороке тоже возросло. С другой стороны, в процентном отношении число храмов возросло лишь на 35,7% и не объясняет столь колоссального абсолютного и, особенно, относительного, увеличения численности духовенства. Скорее всего, процент лиц духовного звания увеличился за счет уменьшения других групп населения. Так, меньше стало не только посадских, но и низшего чиновничества (на 43,2%; очевидно, сыграл свою роль перенос управленческих функций в Санкт-Петербург, где требовалось все больше чиновников). Снизилась и доля ямских дворов (на 8,5%). Еще одна категория, «выросшая» за 1741-1762 годы, – крестьянство. В 1762 году оно составляет 10,0% от общего числа дворовладельцев, увеличившись на 8,3% – вероятно, за счет появления новых приходов на окраинах Москвы.

Названные процессы, отражая тенденции развития Замоскворецкого сорока в целом, все же не дают возможности понять, как менялся состав отдельных приходов и какие слои населения их покидали, а какие – нет, поскольку изменилось и число самих приходов (одни появились в источнике впервые, данные по другим приходам временно отсутствуют). Такую возможность дает лишь сравнение тех 26 «повторяющиеся» приходов, сведения по которым имеются как за 1741, так и за 1762 год (см. табл. 38).

Это сравнение позволяет увидеть совсем другую картину, а именно уменьшение численности всех основных категорий дворовладельцев. Так, численность купечества в рассматриваемой группе приходов за 21 год снизилась на 64 двора (на 17,7%), а дворянства – на 10 дворов (на 3,1%). За счет резкой убыли посадских (на 91,9% – почти настолько же, как в целом по сороку) дворяне (312 чел.) сравнялись по численности с тяглым посадским населением (в сумме 313 чел., или 25,6%). Вполне вероятно, что это

изменение соотношения между двумя главными группами во многом случайно и зависит от социального состава конкретных приходов. При том, что обе категории потеряли часть людей, происходит относительный прирост обеих (а также некоторых других) категорий – очевидно, за счет убыли среди других групп населения. Примерно вдвое уменьшилось число чиновников (на 52,9%), а также солдат и унтер-офицеров (на 47,7%). Заметно снизилось количество работников государственных учреждений (на 34,7%), лиц свободных профессий (на 34,2%) и ямщиков (на 10,2%). Число крестьян тоже уменьшилось (на 11,7%), а значит, рост их числа в сороке произошел, как и предполагалось, за счет появления новых приходов за чертой Земляного вала. А вот численность духовенства, в отличие от прочих групп, выросла как в абсолютных, так и в относительных показателях. Прирост числа священно- и церковнослужителей, никак не сопряженный с появлением новых приходов, составил 27 человек (или 21,4%). Относительный рост числа лиц духовного звания на фоне явного уменьшения других социальных групп подтверждает выводы о массовой миграции населения, сделанные в предыдущей главе. Что же касается абсолютного роста, то его можно связывать с некоторым улучшением положения Церкви после крайне тяжелого периода в ее истории, пришедшегося на царствование Анны Иоанновны (1730-1740 годы).

Таким образом, рост числа купцов и дворян среди дворовладельцев Замоскворецкого сорока наблюдается исключительно там, где в источнике появились сведения по 12 приходам, отсутствовавшим в документации за 1741 год. То же самое можно сказать о росте числа крестьян. А число дворов в сороке уменьшилось вовсе не из-за свирепствовавших в Москве пожаров, а из-за оттока населения: духовенство, «прикрепленное» к храмам, даже незначительно выросло. Уменьшалось число жилых дворов, население которых довольно быстро убывало – и, соответственно, возрастало число дворов заброшенных, которые священниками не учитывались.

**Распределение дворовладельцев Замоскворецкого сорока по сословиям в
26 приходах, упомянутых в исповедных ведомостях и за 1741 г., и за 1762 г.**

Дворовладельцы	1741 г.		1762 г.	
Дворянство	322	(19,5%)	312	(25,6%)
Священно- и церковнослужители	126	(7,6%)	153	(12,5%)
Церковь	6	(0,3%)	6	(0,5%)
Купечество	360	(21,8%)	296	(24,2%)
Посадские	211	(12,8%)	17	(1,4%)
Чиновники (не дворяне)	117	(7,1%)	55	(4,5%)
Крестьянство	154	(9,3%)	136	(11,1%)
Солдаты, матросы и унтер- офицеры	65	(3,9%)	34	(2,8%)
Отставные солдаты, матросы и унтер-офицеры	15	(0,9%)	13	(1,0%)
Работники государственных предприятий и учреждений	49	(3,0%)	32	(2,6%)
Ямщики	117	(7,1%)	105	(8,6%)
Люди свободных профессий	38	(2,3%)	25	(2,0%)
Другое	24	(1,4%)	14	(1,1%)
Не определено	45	(2,7%)	20	(1,8%)
Всего дворов	1.649	(100%)	1.220	(100%)

В 1783 году в Замоскворецком сороке насчитывается 1.437 дворов. Преобладающими группами остаются дворяне (34,3%), тяглое городское население (420 чел., или 29,2%) и духовенство (15,3%). За прошедшее время численность дворян заметно выросла (на 54 чел., или на 12,3%): если в 1762 году они составляли четверть, то в 1783-м – уже треть дворовладельцев сорока, т.е. больше, чем какая-либо другая социальная группа. Число купцов заметно снизилось (на 98 чел., или 20,1%); несмотря на некоторый прирост

числа посадских (большая их часть по-прежнему проживает за Земляным городом), тяглое городское население «отстало» от дворян, спустившись с первой на вторую строку. Наконец, численность духовенства осталась прежней (несмотря на увеличение числа приходов). Число чиновничьих дворов сократилось еще заметнее, чем прежде (до 3,0%), крестьянских – уменьшилось на 65 чел. (на две пятых), ямщицких – более чем вполовину. Прочие категории насчитывают менее 10% от общего числа дворовладельцев, причем во всех случаях идет довольно заметное сокращение их численности. Особо следует отметить уменьшение числа церковных владений – с 6 до 3, – очевидно, связанное с процессом екатерининской секуляризации церковных земель.

Если сравнивать данные по 1741 и 1783 годам, картина получится еще более рельефной: за 42 года увеличилась численность дворянства (на 150 чел., или на 43,7%), духовенства (на 84 чел., или на 61,7%), а также – в меньшей степени – купечества (на 19 чел., или на 5,1%). Численность же прочих категорий, напротив, сильно уменьшилась.

Только что были названы процессы, характеризующие тенденции развития Замоскворецкого сорока в целом. Однако, сильное изменение числа приходов в сороке не дает возможности увидеть, как менялся социальный состав отдельных приходов. Такая возможность появляется, если сравнить «повторяющиеся» приходы, упомянутые в исповедных ведомостях как за 1762, так и за 1783 год (см. табл. 39).

Благодаря этой таблице можно увидеть несколько иную картину, нежели при сравнении данных по всему сороку, а именно – уменьшение численности всех основных групп населения (в том числе духовенства и купечества), кроме дворян и посадских (впрочем, последние составляют незначительную долю населения). Так, число владений, принадлежащих священно- и церковнослужителям, за 21 год сократилось на 16 дворов, или на 7,3%. Число купеческих дворов в этой группе приходов уменьшилось еще более существенно – на 127 дворов, или на 26,0% (т.е. на четверть). Убыль прочих

групп населения столь очевидна, что не нуждается в комментариях. Прирост дворян-дворовладельцев в этой группе приходов не столь значителен, как в целом по сороку – всего на 14 чел. (или на 3,2%). Что же до относительных цифр, то доля дворян (и в меньшей мере духовенства) заметно возросла – в 1762 году им принадлежала четверть дворов в рассматриваемых приходах сорока, а в 1783-м – более трети; такой относительный прирост произошел благодаря уменьшению численности других социальных групп.

Таблица 39

Распределение дворовладельцев Замоскворецкого сорока по сословиям в 38 приходах, упомянутых в исповедных ведомостях и за 1762 г., и за 1783 г.

Дворовладельцы	1762 г.		1783 г.	
Дворянство	439	(25,7%)	453	(34,1%)
Священно- и церковнослужители	218	(12,8%)	202	(15,2%)
Церковь	6	(0,3%)	3	(0,2%)
Купечество	488	(28,6%)	361	(27,2%)
Посадские	17	(1,0%)	28	(2,1%)
Чиновники (не дворяне)	71	(4,2%)	41	(3,1%)
Крестьянство	170	(10,0%)	98	(7,4%)
Солдаты, матросы и унтер-офицеры	46	(2,7%)	24	(1,8%)
Отставные солдаты, матросы и унтер-офицеры	15	(0,9%)	7	(0,5%)
Работники государственных предприятий и учреждений	45	(2,6%)	24	(1,8%)
Ямщики	107	(6,3%)	51	(3,8%)
Люди свободных профессий	37	(2,2%)	4	(0,3%)
Другое	18	(1,0%)	7	(0,5%)
Не определено	21	(1,2%)	23	(1,7%)
Всего дворов	1.705	(100%)	1.326	(100%)

Следовательно, заметный рост численности дворян и духовенства, а также некоторое увеличение числа купцов среди дворовладельцев в 1762-1783 годах приходится главным образом на 5 «новых» приходов, которые появились в исповедных ведомостях за 1783 год, но не упоминались в 1762 году. Относительный прирост числа дворян, среди прочего, может объясняться тем, что они проживали в каменных домах и, кроме того, у многих имелась недвижимость за пределами Москвы, куда можно было перебраться на время эпидемий; поэтому их в меньшей мере затронули бедствия начала 1770-х годов – чума (1770-1772) и пожары (1773).

Вопрос о связи между дворностью прихода и его социальным составом требует вернуться к материалам предыдущей главы о дворности приходов и взять в качестве примера наиболее характерные для данной территории церковные приходы по каждой из групп.

В *1741 году* в двух из трех многодворных приходов преобладающие группы дворовладельцев – посадские и дворяне. Третье место в одном случае занимали купцы, в другом – солдаты. Так, в приходе ц. Ризы Положения Господней близ Донского монастыря 139 дворов. Из них почти две пятых (52 двора, или 37,4%) принадлежит дворянам, а тяглому населению посада – менее трети от общего числа дворов (14 дворов – купцам, 27 – посадским, вместе это 29,5%). За два десятилетия число дворов в этих приходах уменьшилось – за счет убыли посадских и военных. В приходе ц. Казанской Богородицы у Калужских ворот 125 дворов. Среди дворовладельцев здесь преобладали солдаты (25 дворов, или 20,0%) и посадские (24 двора, или 19,2%), за ними шли дворяне (19 дворов, или 15,2%).

В отношении *1762 года* социальный состав многодворного прихода ярко выражен в материалах исповедных ведомостей по ц. Ризы Положения Господней близ Донского монастыря. Из 118 дворов, приписанных к этому приходу, по 27 дворов (22,9%) принадлежит дворянам и купцам (посадских нет вовсе). Затем идут крестьяне (21 двор, или 17,8%).

Наконец, в *1783 году* в составе Замоскворецкого сорока остается лишь один многодворный приход – ц. Петра и Павла в Ямской Коломенской слободе. Этот приход трудно назвать характерным не только потому, что он единственный, но также из-за специфики заселения: половина его жителей (50 чел. из 101 чел.) – ямщики, которые более нигде в сороке не проживают. Вторая по численности группа (10 чел., или 9,9% от общего числа жителей прихода) – крестьяне, что вполне объяснимо, т.к. приход расположен на окраине сорока, неподалеку от возделываемых полей. Остальные группы в этом приходе слишком малочисленны и не влияют на общую картину.

В *1741 году* в среднедворных приходах лидируют (в разном соотношении) три группы: купцы, дворяне и чиновники. Купечество лидирует по численности в 5 из 11 приходов, еще в 4 приходах занимает вторую либо третью позицию. Чиновники на втором или третьем месте есть в 5 приходах. Любопытно, что наличие больших групп чиновников в приходе в 4 случаях из 6 соответствует наличию там немалого числа дворян. Так, в приходе ц. Николы в Голутвине из 66 дворов 19 принадлежит купцам, 11 дворянам и 10 – чиновникам. Еще две крупные группы здесь – посадские и крестьяне. Например, в приходе ц. Космы и Дамиана в Нижних Садовниках из 92 дворов 52 являются владением посадских, а 19 – купечества.

В *1762 году* доля купечества среди владельцев дворов в среднедворных приходах еще более возрастает. Оно по-прежнему конкурирует с дворянством, лидируя по численности в 4 из 8 среднедворных приходов, а еще в трех уступая дворянству первую позицию. В целом же в отдельных приходах разница между числом купцов и дворян невелика. Если не считать одного прихода, где посадское население играет значительную роль (ц. Троицы в Кожевниках), оно полностью исчезает из числа дворовладельцев. Значительно уменьшилась доля чиновников (их по-прежнему много лишь там, где высока доля дворян-дворовладельцев). За счет исчезновения этих групп стало относительно (но не абсолютно) больше крестьян. Наиболее характерный для этой группы приходов пример дает

приход ц. Петра и Павла на Калужской улице. Из 75 его дворовладений 16 принадлежит купечеству, 13 дворянству и 12 – чиновникам.

К *1783 году* в этой группе приходов купечество окончательно сдает свои позиции: в 3 из 4 средневладельческих приходов преобладают дворяне; в 2 из них купцы занимают вторую по численности позицию, сильно отстав от дворян. Так, из 68 дворов прихода ц. Вознесения Господня за Серпуховскими воротами 43 двора (63,2% дворов прихода) принадлежит дворянам, 11 дворов (16,1%) – купцам, остальные равномерно распределены среди прочих групп населения. Схожая ситуация в приходе ц. Ризы Положения Господней близ Донского монастыря: из 58 дворов прихода 35 дворов (60,3%) принадлежит дворянам, 10 (17,2%) купцам, остальные – прочим группам населения. Иначе ситуация складывается в приходе ц. Воскресения Христова за Даниловым монастырем: здесь половина владений принадлежит крестьянам (46 из 85 дворов прихода, или 54,1%), четверть – духовенству (12 дворов, или 26,1%), треть – солдатам и унтер-офицерам (9 дворов, или 19,5%).

В малодворных приходах в *1741 году* практически отсутствуют такие категории населения, как посадские, чиновники, крестьяне и солдаты (а также ямщики). Общая тенденция, которую можно отметить, такова: основной контингент дворовладельцев составляют дворяне. Уменьшение/увеличение числа дворов в приходе происходит в соответствии с уменьшением/увеличением числа дворянских дворовладений. В 4 из 14 приходов этой группы большинство за купцами. Так, в приходе ц. Космы и Дамиана в Кадашеве из 40 дворов купцам принадлежит 19, остальные равномерно распределены между представителями других социальных групп. И все же купечество в составе этой группы дворов играет менее заметную роль, чем дворянство. Так, в приходе ц. Георгия Великомученика на Ордынке из 29 дворов подавляющая часть (21 двор) – дворянская.

В *1762 году* наиболее крупные группы дворовладельцев в малодворных приходах – это дворяне, купцы и духовенство, причем в ряде случаев доля духовенства приблизительно равна доле купечества или даже чуть

превосходит ее (например, в приходе ц. Сошествия Святого Духа в Толмачах 10 из 23 дворов принадлежит дворянам, 7 духовенству, 3 – купцам). Из 28 приходов этой группы в 12 наибольшее число дворов принадлежит дворянам, в 9 – купцам, в 1 – духовенству. В двух случаях равное число дворов у дворян и купцов, еще в одном – у представителей всех трех сословных групп. К числу наиболее характерных относится приход ц. Троицы в Вишнякове. Из 33 его дворов 16 принадлежит дворянам, 7 купцам и 5 – служителям Церкви.

К *1783 году* ситуация, при которой в малодворных приходах Замоскворецкого сорока преобладают представители трех социальных групп – дворян, духовенства и купечества – сохраняется. Наиболее частый вариант – когда в приходе лидируют купцы, за ними идут дворяне, а потом духовенство; с разной степенью выраженности она встречается в 12 из 38 малодворных приходов сорока. Так, в приходе ц. Георгия в Ендове из 26 дворовладений 13 принадлежит купцам, 6 – дворянам и 5 – духовенству. Столь же часто встречается другой вариант: лидируют дворяне, на втором и третьем местах оказываются соответственно купцы и духовенство, либо духовенство и купцы. Так, в приходе ц. Казанской Богородицы у Калужских ворот: из 42 дворовладений 14 дворов принадлежит дворянам, 12 купцам и 6 – священно- и церковнослужителям. Наконец, встречаются ситуации, когда преобладают только две из названных групп (дворяне и духовенство либо купцы и духовенство) или же вовсе одна (дворяне).

Если обобщить эту информацию, можно прийти к следующим выводам. Во всех группах приходов Замоскворецкого сорока наиболее важную роль играют представители двух групп: купечества и дворянства. При этом купцы преобладают в средневдворных приходах (в 1741-1762 годах, потом лидирующие позиции в этой группе перешли к дворянам), дворяне – в малодворных. Кроме того, в 1741 году в средне- и, особенно, многодворных приходах немалую роль играет посадское население, а в средневдворных – еще и чиновники (их число всегда больше там, где есть большие группы дворянства). В средне- и многодворных приходах изменения происходят за

счет исчезновения таких групп, как чиновничество (в среднедворных, соответственно, растет относительный вес купцов и дворян) и посадских (в многодворных, первую позицию занимают дворяне, за ними идут купцы).

Очевидное влияние на социальный состав населения прихода оказывает географический фактор, т.е. его расположение на территории сорока. Замоскворецкий сорок, как уже говорилось, состоит из трех устойчивых, исторически сложившихся районов: «острова» в северной части, давно обжитого и густо застроенного центра – и окраин: развивающейся территории за Земляным валом. Сравнение только тех приходов, которые упоминаются в исповедных ведомостях за оба рассматриваемых года (сначала 1741 и 1762, а потом 1762 и 1783), дает возможность проследить следующие тенденции.

В промежуток *с 1741 по 1762 год* исповедные ведомости дают информацию о 26 совпадающих приходах. Из них 3 прихода расположено на «острове», 18 приходов в центральной части сорока и 5 приходов – за Земляным валом. Общая тенденция для этих приходов такова.

В *1741 году* в 26 совпадающих приходах Замоскворецкого сорока насчитывается в общей сложности 1.649 дворовладений. 221 двор (13,4%) расположен на территории «острова». Более двух третей (154 двора, или 69,7%) принадлежит тяглому городскому люду: 101 двор – купцам, 53 двора – посадским; прочие категории не дотягивают до 10%. Из 898 дворов центральной части сорока, почти треть приходится на тяглый городской люд (194 двора у купцов, 69 – у посадских, вместе – 263 двора, или 29,3%), четверть – на дворянство (226 дворов, или 25,1%); еще одна большая группа – чиновники (103 двора, 11,4%). Из 530 дворов, расположенных за чертой Земляного вала, почти треть (154 двора, или 29,0%) принадлежит тяглому городскому населению (65 дворов – купцам, 89 – посадским); пятая часть (115 дворов, или 21,7%) принадлежит ямщикам, компактно проживающим в приходе ц. Петра и Павла в Коломенской ямской слободе. За ямщиками идут крестьяне (92 двора, или 17,3%) и дворяне (87 дворов, или 16,4%).

В *1762 году* в указанной группе приходов насчитывается 1.220 дворов. На «острове» расположен 131 двор. Из них более половины (74 двора, или 56,5%) принадлежит купечеству; посадских здесь нет вовсе. Второе место делят между собой духовенство (16 дворов, 12,2%), дворянство и крестьянство (по 14 дворов, или 10,7%). В центральной части сорока из 655 дворов наибольшая часть принадлежит дворянам (233 двора, или 35,6%), еще 150 дворов (22,9%) – тяглому городскому люду (149 дворов у купцов, 1 двор у посадских) и 104 двора (15,9%) – духовенству. За Земляным городом помещается 434 двора. Из них четверть (105 дворов, 24,2%) принадлежит ямщикам Петропавловского прихода; за ними идут крестьяне (89 дворов, или 20,5%) и тяглый городской люд (73 двора у купцов, 16 – у посадских, вместе это дает те же 20,5%), а также дворяне (65 дворов, или 14,9%).

Итак, за 1741-1762 годы в названной группе приходов число дворовладений уменьшилось на 429 дворов. Сильнее всего убывает население на территории «острова» (там не стало 90 дворов, или 40,7%), медленнее – центра (убыло 243 двора, или 27,0%) и еще медленнее – окраин (96 дворов, или 18,1%). Наиболее «купеческим» районом Замоскворецкого сорока в середине XVIII столетия следует считать «остров», где преобладающим элементом является тяглое городское население, в первую очередь, купцы. С выселением посадских за черту города и уменьшением числа купеческих владений на 26,7% число дворов в этой части сорока резко сократилось. Тем не менее, купцы остались наиболее значимой категорией дворовладельцев; место посадских заступили представители других категорий, чья численность при этом почти не изменилась. В центре сорока основные категории – дворянство и купечество – остались прежними, а мелких чиновников сменило духовенство. Наконец, состав окраин сорока остался прежним, разве что место посадских заняло купечество.

В промежуток *с 1762 по 1783 год* ситуация несколько изменяется; число «совпадающих» приходов, состав населения которых возможно сравнить,

увеличилось до 38. Из них на «острове» находится 5 приходов, в центральной части сорока – 26, а за Земляным валом – 7 приходов.

В *1762 году* преобладающей группой дворовладельцев «острова», где находится 182 двора, по-прежнему остаются купцы (без посадских): им принадлежит 96 дворов (52,7% от общего числа). Второе место занимает духовенство (28 дворов, 15,4%), третье – дворяне (23 двора, 12,6%). В центральной части сорока расположен 931 двор; третью владеют дворяне (306 дворов, или 32,8%), четвертью – тяглый городской люд (247 дворов, или 26,5%, причем 1 двор принадлежит посадскому) и 15,7% (146 дворов) – духовенство. Иными словами, лидируют одни и те же группы, но в разной последовательности: на острове и за Земляным валом главенствующая роль принадлежит купцам, в центральной части сорока – дворянам. За Земляным валом расположено 592 двора. Четверть из них принадлежит тяглому городскому люду (162 двора, или 27,3%; 146 дворов у купцов, 16 – у посадских). Второе место делят сразу три группы: дворяне (110 дворов, или 18,6%), крестьяне (107 дворов, или 18,0%) и ямщики (105 дворов, или 17,7%); необходимо иметь в виду, что все ямщики живут в одном приходе, а остальные группы равномерно распределены по всей означенной территории.

В *1783 году* в указанных приходах «острова» насчитывается 139 дворов. Из них половина (69 дворов, или 49,6%), как и прежде, принадлежит тяглому посадскому люду (67 дворов купцам, 2 – посадским), почти четверть (25 дворов, или 18,0%) дворянству и 16,5% (23 двора) – духовенству. В центральной части сорока насчитывается 783 двора. Из них две пятых (318 дворов, или 40,6%) принадлежит дворянам, чуть менее трети – тяглому посадскому люду (230 дворов, или 29,3%; 214 дворов у купцов, 16 – у посадских) и почти пятая часть – духовенству (137 дворов, или 17,5%). За Земляным городом имеется 404 двора. Дворянам здесь принадлежит более четверти дворов (110 дворов, или 27,2%); далее идет тяглый посадский люд с одной пятой владений (80 дворов принадлежит купцам, 10 – посадским, вместе – 22,2%); за ними следуют крестьяне (67 дворов, или 16,6%) и ямщики

(51 двор, или 12,6%). Духовенство, как и прежде, занимает довольно скромные позиции: ему принадлежит лишь 42 двора (или 10,4%).

Итак, произошедшие в 1762-1783 годах изменения по-разному отразились на облике исторически сложившихся районов сорока. В наименьшей степени сокращение числа дворов затронуло центральную часть сорока (148 дворов, или 15,9%), в наибольшей – территорию за Земляным валом (188 дворов, или 31,7%); на «острове» убыль составила 43 двора (23,6%). В связи с этим произошло и некоторое перераспределение между преобладающими группами дворовладельцев этих районов. На «острове» лидирующие позиции сохранило купечество; дворян среди дворовладельцев этого района стало несколько больше, чем духовенства (в 1762 году было наоборот). За Земляным валом, где опустело более всего дворов, произошли самые существенные перемены: дворяне стали самой многочисленной группой, хотя им принадлежит столько же дворов, сколько и ранее; это произошло за счет убыли других категорий – прежде всего тяглого городского люда (число его владений сократилось почти вдвое – на 72 двора, или на 44,4%), а также крестьян и ямщиков (численность и тех, и других также сократилась в два раза). В центральной части сорока дворяне также улучшили свои позиции как в абсолютных (на 12 дворов), так и – особенно – в относительных показателях (за счет убыли дворов, принадлежащих другим сословиям). Иными словами, за счет сокращения числа дворов на большей части сорока – в центральном районе и за Земляным валом – преобладающей группой дворовладельцев к 1783 году стали уже не купцы, а дворяне.

Напоследок важно обратить внимание на следующую особенность. Соотношение тех или иных категорий населения в приходе может быть в большей или меньшей степени случайным. Так, преобладание в приходе военных может объясняться тем, что на территории этого прихода временно расквартированы полки. Соответственно, значительный элемент посадских может быть связан с наличием фабрики, а крестьян – с тем, что капиталистский крестьянин привечает на своем дворе односельчан. Такая ситуация создает

момент нестабильности. В случае, если полки снимутся с места, а владелец фабрики или крестьянин разорится, ситуация резко изменится. В связи с этим рассуждать о социально-демографических процессах имеет смысл лишь на уровне сорока, или же отдельных исторически сложившихся районов, ограниченных естественными географическими преградами или иными устойчивыми рубежами, но никак не на уровне отдельного прихода.

§ 3. Социальный состав дворовладельцев Пречистенского сорока

В *1741 году* в 43 приходах Пречистенского сорока насчитывается в общей сложности 2.057 дворовладений (см. табл. 9). Почти четверть из них принадлежит дворянам (не зря в литературе Пречистенский сорок, как уже отмечалось, считается местом расселения аристократии). Остальные категории дворовладельцев сильно отстают по численности от дворян (см. данные табл. 40). Собственно городское тяглое население – купцы и посадские (в сумме им принадлежит 300 дворов, или 14,5%) – в этом районе города также имело весьма небольшой вес; основная часть купцов и посадских в Пречистенском сороке селилась за Земляным валом – здесь 82 двора (63,0% от всех купеческих дворовладений сорока) принадлежало купцам, а 130 дворов (76,4% посадских дворовладений сорока) – мелким торговцам и ремесленникам. Далее с небольшим отрывом идут две группы с почти одинаковой численностью: священно- и церковнослужители (12,6%) и чиновничество (12,5%).

В *1762 году* в Пречистенском сороке насчитывается 1.307 дворовладений – на треть (36,4%) меньше, чем в 1741 году. Лидируют по численности по-прежнему дворяне-дворовладельцы: хотя за 21 год их стало значительно меньше (на 90 дворов, или на 18,7%), их относительная доля увеличилась и составляет почти треть (29,8%) от общего числа дворовладельцев – вероятно, за счет сокращения иных категорий населения.

Таблица 40*

Распределение дворовладельцев церковных приходов Пречистенского сорока по сословиям в 1741, 1762 и 1783 гг.

Дворовладельцы	1741 г.	1762 г.	1783 г.
Дворянство	480 (23,3%)	390 (29,8%)	657 (43,5%)
Священно- и церковнослужители	260 (12,6%)	240 (18,3%)	261 (17,3%)
Церковь	10 (0,5%)	3 (0,2%)	6 (0,4%)
Купечество	130 (6,3%)	116 (8,8%)	108 (7,1%)
Посадские	170 (8,2%)	24 (1,8%)	38 (2,5%)
Чиновники (не дворяне)	258 (12,5%)	139 (10,6%)	116 (7,7%)
Крестьянство	155 (7,5%)	94 (7,2%)	55 (3,6%)
Солдаты, матросы и унтер-офицеры	130 (6,3%)	98 (7,5%)	55 (3,6%)
Отставные солдаты, матросы и унтер-офицеры	37 (1,8%)	28 (2,1%)	17 (1,1%)
Работники государственных предприятий и учреждений	200 (9,7%)	80 (6,1%)	54 (3,6%)
Ямщики	81 (3,9%)	63 (4,8%)	28 (1,8%)
Люди свободных профессий	21 (1,0%)	7 (0,5%)	9 (0,6%)
Другое	25 (1,2%)	11 (0,8%)	5 (0,3%)
Не определено	100 (4,8%)	14 (1,0%)	99 (6,5%)
Всего дворов	2.057 (100%)	1.307 (100%)	1.508 (100%)

* Таблицы этого параграфа составлены по: ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 747. Д. 50, 300, 532.

Следом за дворянами в 1762 году, как и ранее, идет духовенство; его численность несколько сократилась (на 20 дворов, или на 7,7%) – вероятно, из-за уменьшения числа приходов. Третьей группой остаются чиновники; их число уменьшилось почти вдвое: на 119 чел. (на 46,1%). Любопытные изменения произошли с тяглым городским населением: если число купцов-дворовладельцев почти не изменилось (их стало меньше на 14 чел., или на 10,7%), число посадских уменьшилось очень резко – на 146 чел. (на 85,9%),

т.е. за 21 год они почти исчезли из сорока. В итоге число владений тяглого городского населения уменьшилось вдвое: на 160 дворов (на 53,3%). Численность прочих групп резко сократилась. Дворов, принадлежащих государственным работникам, стало меньше на 120 единиц (или на 60,0%), также среди дворовладельцев заметно уменьшилось число крестьян и солдат.

Как и прежде, чтобы установить динамику рассматриваемых социальных групп, нужно посмотреть данные по приходам Пречистенского сорока, упомянутых в ведомостях и за 1741, и за 1762 год – они сведены в табл. 41.

Таблица 41

Распределение дворовладельцев Пречистенского сорока по сословиям в 23 приходах, упомянутых в исповедных ведомостях и за 1741 г., и за 1762 г.

Дворовладельцы	1741 г.		1762 г.	
Дворянство	246	(18,7%)	275	(26,5%)
Священно- и церковнослужители	173	(13,1%)	175	(16,9%)
Церковь	7	(0,5%)	2	(0,2%)
Купечество	77	(5,8%)	90	(8,7%)
Посадские	135	(10,2%)	18	(1,7%)
Чиновники (не дворяне)	152	(11,5%)	114	(11,0%)
Крестьянство	128	(9,7%)	88	(8,5%)
Солдаты, матросы и унтер-офицеры	69	(5,2%)	92	(8,9%)
Отставные солдаты, матросы и унтер-офицеры	24	(1,8%)	25	(2,4%)
Работники государственных предприятий и учреждений	125	(9,5%)	72	(6,9%)
Ямщики	81	(6,1%)	63	(6,1%)
Люди свободных профессий	12	(0,9%)	6	(0,5%)
Другое	17	(1,3%)	4	(0,4%)
Не определено	70	(5,3%)	12	(1,1%)
Всего дворов	1.316	(100%)	1.036	(100%)

Данные по указанным 23 приходам показывают ту же убыль населения, что и в целом по сороку; однако, здесь есть любопытные исключения. За 21 год среди дворовладельцев этой группы несколько увеличилось число дворян (на 29 чел., или на 11,8%). Число купцов также увеличилось – на 13 чел. (или на 16,9%). Число дворов, принадлежащих духовенству, осталось прежним, однако его удельный вес (равно как и удельный вес дворян) несколько повысился – за счет прочих категорий населения, прежде всего чиновников, посадских, крестьян и государственных работников.

В *1783 году* в Пречистенском сороке было 1.508 дворов – на 201 двор (на 15,3%) больше, чем в 1762 году. Первые две позиции по-прежнему занимают дворяне и духовенство, причем число дворян весьма существенно возросло (на 267 чел., или на 68,4%); теперь они составляют более двух пятых всех дворовладельцев сорока. Следующая группа – тяглое городское население (146 дворов, или 9,7%): купеческих владений стало на 8 дворов меньше, а количество посадских дворов несколько увеличилось. Чиновничество опустилось ниже планки в 10%, отстав от купцов и посадских.

Если подводить итог изменениям в социальном составе Пречистенского сорока в 1741-1783 годах, окажется, что за 42 года здесь заметно сократилась численность основных непривилегированных социальных групп дворовладельцев: чиновников (на 142 чел., или на 55,0%), посадских (на 132 чел., или на 77,6%), крестьян (на 100 чел., или на 64,5%), рядовых действующей армии (на 75 чел., или на 57,7%), работников государственных предприятий и учреждений (на 146 чел., или на 73,0%), в меньшей степени – купцов (на 22 чел., или на 16,9%). Уменьшилось также число ямщиков (на 53 чел., 65,4%) и представителей малочисленных категорий («Церковь», «отставные солдаты, матросы и унтер-офицеры», «люди свободных профессий», «другое»). На фоне этого сокращения особенно заметно, что численность духовенства осталась на прежнем уровне, а число дворян-дворовладельцев увеличилось более чем на треть (на 177 чел., или на 36,8%). Думается, здесь уместно процитировать П.В. Сытина. Говоря о

произошедшем в 1775-1780 годах значительном (на 20%) увеличении в Москве числа дворянских дворовладений, которое произошло за счет прочих категорий населения, ученый заключает: «Это свидетельствует о действии поощрительных мер, проводившихся Екатериной в отношении дворянства»¹⁸⁹.

Эти выводы уместно проверить на материале по тем приходам, которые упоминаются в ведомостях и за 1762, и за 1783 год (см. табл. 42).

Таблица 42

Распределение дворовладельцев Пречистенского сорока по сословиям в 30 приходях, упомянутых в исповедных ведомостях и за 1762 г., и за 1783 г.

Дворовладельцы	1762 г.	1783 г.
Дворянство	372 (29,6%)	349 (38,7%)
Священно- и церковнослужители	229 (18,2%)	148 (16,4%)
Церковь	3 (0,2%)	3 (0,3%)
Купечество	115 (9,1%)	77 (8,5%)
Посадские	24 (1,9%)	28 (3,1%)
Чиновники (не дворяне)	136 (10,8%)	67 (7,4%)
Крестьянство	92 (7,3%)	44 (4,9%)
Солдаты, матросы и унтер-офицеры	85 (6,7%)	25 (2,7%)
Отставные солдаты, матросы и унтер-офицеры	27 (2,1%)	13 (1,4%)
Работники государственных предприятий и учреждений	80 (6,3%)	36 (4,0%)
Ямщики	63 (5,0%)	28 (3,1%)
Люди свободных профессий	7 (0,5%)	4 (0,4%)
Другое	11 (0,8%)	4 (0,4%)
Не определено	13 (1,0%)	75 (8,3%)
Всего дворов	1.257 (100%)	901 (100%)

¹⁸⁹ Сьтин П.В. История планировки и застройки Москвы... Т. 2. М., 1954. С. 86.

Данные по 30 церквям показывают, прежде всего, весьма значительное снижение общего числа дворовладений – на 356 дворов (или на 28,3%). Кроме того, становится заметно: процесс убыли затронул абсолютно все слои дворовладельцев, даже дворян (число их владений уменьшилось на 23 двора, или на 6,2%) и духовенство (на 81 двор, или на 35,3%). Если число дворян в целом по сороку и возросло, это произошло на территории «новых» приходов, отсутствовавших в ведомостях за 1762 год и появившихся в 1783 году. Точно так же и убыль духовенства в указанных 30 приходах компенсировалась приростом за счет ранее не упоминавшихся приходов.

Следующий шаг – рассмотрение связи между количеством дворов в приходе и социальным составом населяющих его жителей – поможет представить наиболее характерные приходы Пречистенского сорока.

В 1741 году в Пречистенском сороке было 6 многодворных приходов, где насчитывалось 929 дворов. Значительного преобладания какой-либо категории здесь не наблюдается, однако определенную закономерность выявить можно. Преобладают отнюдь не дворяне, как в целом по сороку, и даже не духовенство с чиновниками, а – госслужащие; им принадлежит 132 двора (14,2% от всех владений сорока). За ними следуют посадские (105 дворов, или 11,3%) и чиновники (103 двора, или 11,1%), а также дворяне (90 дворов, или 9,7%) и солдаты (88 дворов, или 9,4%). Иными словами, в многодворных приходах владельцами дворов являются преимущественно представители тех сословий, которые в рамках всего сорока принадлежат к разряду малочисленных. Дворовладельцы из неподатных сословий в многодворных приходах представлены слабо. Если говорить о конкретных приходах, то наиболее характерным является приход ц. Николая Чудотворца на Щепках: треть владений – 60 дворов из 185 – принадлежит госслужащим, 34 двора – купцам, 27 – чиновникам и 23 – солдатам и унтер-офицерам.

В *1762 году* наиболее характерным из 3 многодворных приходов является тот же Никольский приход: четверть его дворов (32 из 139) принадлежит чиновникам, 28 дворов – госслужащим, 24 – дворянам. В целом же в этой группе приходов преобладают представители духовенства (65 дворов из 379, или 17,1%), чиновничества (60 дворов), дворянства (58 дворов) и низших армейских чинов (54 двора). То есть за 21 год – на фоне сокращения числа многодворных приходов и уменьшения количества дворов в оставшихся приходах – резко сократилось число дворов, принадлежащих служащим государственных учреждений, посадским и чиновникам. За счет этого увеличился удельный вес таких групп, как духовенство, дворянство, солдаты и унтер-офицеры, – даже несмотря на их численное сокращение.

К *1783 году*, как уже говорилось, в Пречистенском сороке не осталось ни одного многодворного прихода, что само по себе очень показательно.

Наиболее значительной группой дворовладельцев среднедворных приходов в *1741 году* являются дворяне – владельцы почти трети дворов (119 из 403, или 29,5%); за ними с большим отрывом идут крестьяне (59 дворов, правда, 45 из них концентрируется в приходе ц. Тихвинской Богородицы на Бережках) и чиновники (56 дворов). Наиболее характерным являются приходы цц. Знамения Богородицы на Девичьем поле (из 57 дворов 27 принадлежит дворянам, 9 – чиновникам) и Успения Богородицы на Могильцах (из 59 дворов 29 принадлежит дворянам, 9 – чиновникам).

В *1762 году* в среднедворных приходах лидируют по-прежнему дворяне (им принадлежит 69 дворов из 377); в 2 из 5 приходов они являются самыми многочисленными владельцами дворов, еще в одном приходе делят второе место с купцами. На втором месте – ямщики (63 двора), а на третьем – крестьяне (51 двор), однако обе группы для среднедворных приходов не характерны: все ямщики, равно как и большинство крестьян, проживают в одном приходе. Почти столько же дворов, сколько у крестьян (48), находится у духовенства. Наиболее характерен приход ц. Знамения Богородицы на

Девичьем поле: из его 65 владений 26 дворов принадлежит дворянам, 7 – государственным служащим, по 6 – духовенству и низшим воинским чинам.

В *1783 году* в этой группе приходов дворяне вновь укрепляют свои позиции – им принадлежит 119 дворов, т.е. четверть от общего числа дворов этой группы (446). За ними с большим отрывом идут чиновники (69 дворов) и купцы (48 дворов). Наиболее характерны для этой группы приходы двух типов. В первом преобладают две категории – дворяне и чиновники; таковы приходы цц. Неопалимой купины близ Девичьего поля (из 58 дворов 36 принадлежит дворянам, 11 – чиновникам) и Благовещения Богородицы на Бережках (из 89 дворов 22 находится у дворян, 16 – чиновников, 8 – нижних армейских чинов). Второй тип (три категории: дворяне, чиновники, купцы) представлен цц. Николы в Хамовниках (из 77 дворов 16 принадлежит дворянам, 14 – купцам и 11 – чиновникам) и Николы на Щепках (из 89 дворов 25 дворянские, 19 – чиновничьи и 16 – купеческие).

В *малодворных приходах* в *1741 году* преобладают дворяне – владельцы почти двух пятых от общей численности дворов этой категории (271 из 725 дворов). За ними следуют духовенство (149 дворов, или 20,5%) и, с большим отрывом, чиновники (99 дворов, или 13,6%). Тяглое городское население, как и в целом по сороку, играет здесь далеко не первую роль: в сумме владения посадских (44 двора) и купцов (32 двора) дают 10,5% дворов данной группы. Наиболее распространены приходы, где больше всего дворян, а на втором и третьем местах – чиновники и представители духовенства; чуть меньше приходов, где преобладают только дворяне и представители духовенства. Первый тип приходов представляет приход ц. Иоанна Предтечи в Старой Конюшенной (из 34 дворов 19 принадлежит дворянам, 8 чиновникам, 5 – духовенству). Второй тип – приход ц. Ильи Пророка за Пречистенскими воротами (из 32 дворов 15 принадлежат дворянам, 5 – духовенству).

В *1762 году* наиболее крупные группы дворовладельцев здесь – дворяне (263 двора из 551, или 47,7%) и духовенство (131 двор, или 23,7%). Чиновники, равно как и тяглое городское население, составляют менее 10%

от общего числа дворовладельцев. В половине малодворных приходов Пречистенского сорока только две крупных социальных группы – дворяне и духовенство, остальные сильно от них отстают. Например, из 31 двора в приходе ц. Рождества Христова в Поварской 16 принадлежит дворянам, 6 – служители Церкви. Кроме того, можно отметить группу приходов, где, помимо дворян и духовенства есть другая заметная категория (чиновники либо купцы) – как в приходе ц. Бориса и Глеба на Поварской улице (из 22 дворов 10 принадлежит дворянам, 7 чиновникам, 5 – духовенству).

К *1783 году* в малодворных приходах сохраняется преобладание двух социальных категорий: дворян (538 из 1,062 дворов, или 50,6%) и духовенства (228 дворов, или 21,4%); в сумме они составляют почти три четверти дворовладельцев. Из оставшейся четверти самая многочисленная группа – городское тяглое население, которое за 21 год несколько улучшило свои позиции (не дотянув, однако, до 10%), в то время как чиновничество осталось на прежнем уровне (47 дворов), из-за чего его доля в составе дворовладельцев заметно сократилась. Как и прежде, более чем в половине приходов только две крупных категории: дворянство и духовенство. Таков приход ц. Николы на Песках: из 30 дворов 19 владеют дворяне, 6 – духовенство. Второй распространенный вариант – когда, помимо дворян и духовенства, есть еще третья группа дворовладельцев (обычно чиновники или тяглое городское население). Так, из 28 дворов в приходе ц. Троицы на Арбате, 16 принадлежит дворянам, 7 купцам, 5 – духовенству.

Иными словами, наиболее устойчивы малодворные приходы Пречистенского сорока: на протяжении всего периода с 1741 по 1783 год преобладающими группами населения здесь остаются дворяне и духовенство – несмотря на некоторые колебания их численности. Многодворные приходы менее устойчивы: если в 1741 году здесь преобладали (впрочем, без значительного перевеса) служащие государственных предприятий и учреждений, посадские и чиновники, то к 1762 году картина резко изменилась: прежних лидеров сменили духовенство, чиновники и дворяне.

Не слишком устойчивы и средневельчинные приходы; первые позиции в них на протяжении всего периода сохраняет дворянство, а обладатели второго и третьего мест сменяют друг друга: в 1741 году это были крестьяне и чиновники, в 1762 году духовенство, в 1783-м – чиновники и купцы.

Далее следует обратить внимание на соответствие между социальным составом приходского населения – и местоположением прихода на карте Москвы. Пречистенский сорок, как уже говорилось, состоит из трех исторически сложившихся устойчивых районов: в Белом городе, Земляном городе и на территории за Земляным городом (в основном в пределах Камер-Коллежского вала). Изменения будут прослеживаться лишь по тем приходам, по которым в источниках есть данные за оба года: для начала – за 1741 и 1762 годы, затем – за 1762 и 1783 годы.

В промежуток *с 1741 по 1762 год* имеются данные по 23 совпадающим приходам Пречистенского сорока. Из них 5 находится в Белом городе, 10 в Земляном и 8 – за пределами Земляного города. Для этих приходов характерны следующие процессы.

В *1741 году* в этих приходах насчитывается 1.316 дворов. 83 из них – в Белом городе. Большая их часть распределена между духовенством (36 дворов, или 43,3%) и дворянством (26 дворов, или 31,3%). Непривилегированные слои населения здесь практически не представлены. В Земляном городе насчитывается 515 дворов, из которых треть (176 дворов, или 34,1%) принадлежит дворянству. За ним с большим отрывом следуют чиновничество (85 дворов, или 16,5%), тяглый городской люд (71 двор, или 13,8%; купцам принадлежит 38 дворов, посадским – 33) и духовенство (70 дворов, или 13,6%). Из 718 дворов, расположенных за Земляным валом, пятая часть (157 дворов, или 21,8%) принадлежит городскому тяглому населению (владельцами 111 дворов являются посадские, 46 – купцы). Второе место занимают крестьяне (111 дворов, или 15,4%), третье – служащие государственных предприятий и учреждений (у них насчитывается

93 двора, или 12,9%; правда, 60 дворов находятся в приходе ц. Николы на Щепках), а четвертое – ямщики (81 двор, или 11,3%). Наконец, лишь пятое место (от 10,4% до 10,8%) делят между собой представители дворянства, духовенства и чиновничества (им принадлежит 78, 77 и 75 дворов соответственно). Иными словами, дворянство предпочитает селиться в центре города и примыкающих к нему районах, в то время как окраины осваиваются в основном непривилегированными слоями населения.

К *1762 году* в тех же 23 приходах Пречистенского сорока числится 1.036 дворовладений. В Белом городе – 76 дворов. Как и прежде, подавляющая часть из них принадлежит духовенству (32 двора, или 42,1%) и дворянству (23 двора, или 30,2%), остальные социальные группы представлены незначительно. Чуть менее половины из 316 владений Земляного города принадлежит дворянам (145 дворов, или 45,9%) и почти одна пятая – духовенству (55 дворов, или 17,4%). Третья по численности группа дворовладельцев – чиновники (42 двора, или 13,3%). Наконец, за Земляным валом находится 644 дворовладения. Ярво выраженных «лидеров» среди различных категорий населения нет: 107 дворов, или 16,6% принадлежит дворянам, 88 дворов (13,6%) – представителям духовенства, 85 дворов (13,2%) – крестьянам. За ними идет тягловое городское население (65 дворов принадлежит купцам, 13 – посадским, в сумме – 78 дворов, или 12,1%). Чуть меньше дворов имеется у солдат (71 двор, или 11%), чиновников (66 дворов, или 10,2%), ямщиков (63 двора, или 9,8%, все дворы сосредоточены в одном приходе) и работников государственных учреждений (61 двор, или 9,4%).

Иными словами, если территория Белого города в 1741-1762 годах оказалась практически не подвержена изменениям (даже убыль дворов здесь незначительная: на 7 дворов, или на 8,4%), то в Земляном городе и за Земляным валом соотношение основных категорий населения изменилось довольно заметно. В Земляном городе, где число дворов сократилось сильнее всего (на 199 дворов, или на 38,6%), дворяне и духовенство укрепили свои позиции за счет других групп: хотя абсолютные показатели (число дворов)

обеих категорий уменьшились, относительная доля принадлежащих им дворов увеличилась. Резко сократилось здесь число чиновничьих дворов; уменьшилась и роль тяглого городского населения. За Земляным валом ситуация в целом – примерно одинаковый вес разных категорий населения – осталась прежней, хотя их соотношение изменилось: здесь стало меньше тяглого городского населения, госслужащих, крестьян и ямщиков – и, в то же время, больше дворян и представителей духовенства. Убыль дворов здесь сильнее, чем в Белом городе, но не столь значительна, как в Земляном: на 74 двора (10,3%). На 1762 год Пречистенский сорок вполне можно признать, как это делается в литературе, районом дворянского заселения.

Далее следует сравнить те 30 приходов Пречистенского сорока, которые являются общими для исповедных ведомостей за *1762 и 1783 годы*. В Белом городе находится 7 приходов, в Земляном – 14, за Земляным – 9.

В *1762 году* в 30 повторяющихся приходах насчитывается 1.257 дворов. 95 – в Белом городе. Из них почти две пятых (37 дворов, или 38,9%) принадлежит духовенству, более трети (34 двора, или 35,8%) – дворянам. Из 424 владений Земляного города половина принадлежит дворянам (210 дворов, или 49,5%), одна пятая священно- и церковнослужителям (77 дворов, или 18,1%) и лишь 13,2% (56 дворов) – чиновникам. За Земляным валом насчитывается 738 дворовладений. Почти пятая их часть (128 дворов, или 17,3%) принадлежит дворянам, чуть меньше (115 дворов, или 15,6%) – представителям духовенства. Далее идет тяглое городское население: 87 дворов принадлежит купцам, 15 – посадским (вместе они составляют 13,8%). От 9,7% до 10,7% от общего числа дворовладельцев насчитывают категории солдат, чиновников и крестьян (72,74 и 79 дворов соответственно).

В *1783 году* в тех же приходах насчитывается всего 901 двор. В Белом городе расположено 83 двора. На этот раз дворянство (33 двора, или 39,7% - две пятых) обогнало священно- и церковнослужителей (26 дворов, или 31,3%) – только треть. В Земляном городе находится 353 владения. Более половины из них принадлежит дворянам (198 дворов, или 56,1%), одна пятая

– духовенству (73 двора, или 20,6%); прочие категории не имеют сколько-нибудь существенного веса. Наконец, за Земляным городом исповедные ведомости показывают 465 дворов. Теперь здесь виден безусловный «лидер»: четверть владений (118 дворов, или 25,3%) принадлежит дворянам. На втором месте – тяглое городское население (78 дворов, или 16,7%; 55 дворов принадлежит купцам, 23 – посадским), третьи делят между собой духовенство (50 дворов, или 10,7%) и чиновники (48 дворов, или 10,3%). Представители еще трех категорий населения, ранее игравших довольно заметную роль в приходах этого района, а именно крестьяне, госслужащие и ямщики, в 1783 году опустились ниже порога в 10% от общей численности.

Если проанализировать изложенные выше цифры, окажется, что процесс убыли дворовладений в 1762-1783 годах в неодинаковой мере затронул разные районы города и различные слои населения. В наименьшей мере этот процесс повлиял на численность дворян и, отчасти, купечества – то есть наиболее зажиточных слоев населения, могущих позволить себе каменное жилье. Хуже пришлось тем, чье жилище было деревянным – оно чаще страдало от пожаров (сгорало в огне либо разбиралось, чтобы отрезать дорогу пламени), а во время эпидемии чумы деревянные дома зачастую сжигались вместе с умершими – в санитарных целях. Видимо, с этим и связано уменьшение числа дворов наименее обеспеченных категорий населения. Изменения, произошедшие в Белом городе, трудно назвать значительными: две «лидирующих» группы за 21 год поменялись местами за счет уменьшения числа священнических дворов (на 11 дворов; дворяне «потеряли» здесь лишь 1 двор); в целом убыль дворов в Белом городе составила 12 владений (или 12,6%). В Земляном городе убыль дворовладений несколько выше: 71 двор (16,7%). Существенных изменений здесь не произошло: преобладают по-прежнему две категории – дворяне и духовенство, обе несколько «похудевшие». Наибольшая убыль дворов произошла за Земляным валом, где число каменных зданий, если верить П.В. Сытину, было минимальным – здесь число дворовладений сократилось почти на две пятых (на 273 двора, или на 37,0%). Этому соответствуют изменения в социальном раскладе: удельный вес

дворянства увеличился за счет других категорий населения (абсолютное число дворянских владений сократилось на 10 дворов, или на 7,8%). Духовенство здесь сдало позиции, потеряв 65 дворов (56,5%), а вместе с ними – и второе по численности место. Потери тяглого городского населения не столь велики (в сумме 24 двора, или 23,5%): купцы потеряли 32 двора (36,8%), а посадские, напротив, приобрели 8 дворов – либо, что более вероятно, часть купцов, разорившись, перешла в категорию посадских. Убыль среди других сословий еще больше, из-за чего их доля в общем составе населения перестала быть значительной. К 1783 году безусловное преобладание во всех трех районах получили дворяне, оправдывая таким образом статус Пречистенского сорока как «дворянского» или даже «аристократического» района Москвы.

§ 4. Социальный состав дворовладельцев Никитского сорока

В *1741 году* в Никитском сороке значилось 2.014 дворов (см. табл. 16). Среди их владельцев наиболее многочисленны дворяне: им принадлежит чуть больше одной пятой дворов сорока (см. табл. 43). Далее следует тяглое городское население: в сумме купцам и посадским принадлежит почти пятая часть владений (367 дворов, или 18,2%). За ними идет группа «не определено» (14,2%); высокая численность этой группы объясняется тем, что священник ц. Рождества Богородицы в Бутырках, обладающей самым многодворным и многолюдным приходом, почти не указывал «чины» жителей прихода, называя их лишь по именам; по-видимому, здесь проживало огромное число военных, большинство из которых и попало в группу «не определено». За вычетом Рождественского прихода численность этой группы гораздо меньше – 166 чел., или 8,2% от общего числа дворовладельцев Никитского сорока. Численность духовенства, а также солдат и унтер-офицеров – чуть более 10% от общего числа. Вероятно, число дворовладельцев, принадлежащих к низшим армейским чинам, было бы гораздо выше и практически равно числу дворян, если бы данные Рождественского прихода были более точны.

**Распределение дворовладельцев церковных приходов Никитского
сорока по сословиям в 1741, 1762 и 1783 гг.**

Дворовладельцы	1741 г.	1762 г.	1783 г.
Дворянство	449 (22.3%)	452 (29.2%)	511 (38,4%)
Священно- и церковнослужители	211 (10.4%)	250 (16.1%)	215 (16,1%)
Церковь	14 (0.7%)	7 (0.4%)	3 (0,2%)
Купечество	215 (10.6%)	216 (13.9%)	137 (10,3%)
Посадские	152 (7.5%)	11 (0.7%)	44 (3,3%)
Чиновники (не дворяне)	164 (8.1%)	78 (5,0%)	46 (3,4%)
Крестьянство	139 (6.9%)	97 (6.3%)	33 (2,4%)
Солдаты, матросы и унтер- офицеры	206 (10.2%)	111 (7.2%)	105 (7,9%)
Отставные солдаты, матросы и унтер-офицеры	35 (1.7%)	30 (1.9%)	30 (2,2%)
Работники государственных предприятий и учреждений	90 (4.4%)	64 (4.1%)	68 (5,1%)
Ямщики	3 (0.1%)	162 (10.5%)	74 (5,5%)
Люди свободных профессий	32 (1.6%)	44 (2.8%)	11 (0,8%)
Другое	17 (0.8%)	11 (0.7%)	3 (0,2%)
Не определено	287 (14.2%)	11 (0.7%)	51 (3,8%)
Всего дворов	2.014 (100%)	1.547 (100%)	1.331 (100%)

* Таблицы этого параграфа составлены по: ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 747. Д. 48, 299, 1976.

В 1762 году в Никитском сороке 1.547 дворов. Лидирует по численности, как и прежде, дворянство: ему принадлежит почти треть дворов. Следом идет не тяглое городское население, как два десятилетия назад, а сильно улучшившее свои позиции (на 18,5%) духовенство; вероятно, это связано с оттоком прочих слоев населения; другой причиной может быть то, что духовенство оправилось от «разборов» 1730-х годов, сильно «разредивших»

его состав. На третьем месте – дворовладельцы из числа тяглого городского населения – им принадлежит 227 дворов (14,6%): число купцов осталось на прежнем уровне, а вот число посадских колоссально (на 92,7%) уменьшилось. Скачкообразно (в 54 раза) увеличилось число ямщиков за счет появления в ведомостях прихода ц. Василия Кесарийского в Тверской Ямской слободе, где они компактно проживали. Увеличилось и число представителей весьма небольшой категории – людей свободных профессий (на 37,5%) – чего не скажешь о других категориях дворовладельцев. Убыль чиновников составила 52,4%, младших армейских чинов – 46,1%, крестьян – 30,2%, работников государственных учреждений – 28,8%, отставных солдат и унтер-офицеров – 14,3%. И это при том, что процент группы «не определено» также сократился на 61,8%, а значит, число солдат и некоторых небольших групп должно было увеличиться.

Теперь необходимо сравнить показатели 39 «совпадающих» приходов, которые встречаются в источниках как за 1741, так и за 1762 год (см. табл. 44). В *1741 году* преобладающий элемент среди дворовладельцев – дворяне: им принадлежит более четверти дворов. На втором месте, с небольшим отрывом, – тяглое городское население (в сумме 327 дворов, или 23,2%). Так как приход ц. Рождества Богородицы в Бутырках не упоминается в исповедных ведомостях за 1762 год, он не вошел в состав рассматриваемой совокупности приходов; поэтому численность категории «не определено» резко сократилась. На третьем месте теперь размещается духовенство (12,8%). Единственное отличие от данных по сороку в целом – то, что численность солдат и унтер-офицеров намного меньше порога в 10%.

В *1762 году* соотношение наиболее крупных категорий прежнее: больше всего дворян (им принадлежит треть дворов), затем духовенство и тяглый городской люд с почти такой же численностью (в сумме 199 чел., или 17,1%). За 1741-1762 годы прирост наблюдается в группах «дворянство» (на 22 чел., или на 6,0%), «духовенство» (на 20 чел., или на 11,0%), «купечество» (на 17 чел., или на 9,5%), а также «солдаты и унтер-офицеры» (на 19 чел., или на

23,7%) и «люди свободных профессий» (на 7 чел., что составляет 22,6%). Число же посадских, как и в целом по сороку, значительно (на 97,9%) сократилось. Вообще, убыль населения затронула 9 из 14 групп. Так, категория чиновников уменьшилась вдвое (на 51,1%), крестьян – более чем на треть (на 32,5%). Итак, данные по 39 повторяющимся приходам Никитского сорока свидетельствуют о том, что численность наиболее крупных групп дворовладельцев по 1741 году за два десятилетия не осталась на прежнем уровне и не уменьшилась, но даже несколько увеличилась.

Таблица 44

Распределение дворовладельцев Никитского сорока по сословиям в 39 приходах, упомянутых в исповедных ведомостях и за 1741 г., и за 1762 г.

Дворовладельцы	1741 г.	1762 г.
Дворянство	364 (25,9%)	386 (33,1%)
Священно- и церковнослужители	181 (12,8%)	201 (17,2%)
Церковь	13 (0,9%)	6 (0,5%)
Купечество	179 (12,7%)	196 (16,8%)
Посадские	148 (10,5%)	3 (0,2%)
Чиновники (не дворяне)	129 (9,1%)	63 (5,4%)
Крестьянство	120 (8,5%)	81 (6,9%)
Солдаты, матросы и унтер-офицеры	80 (5,7%)	99 (8,5%)
Отставные солдаты, матросы и унтер-офицеры	33 (2,3%)	26 (2,2%)
Работники государственных предприятий и учреждений	72 (5,1%)	49 (4,2%)
Ямщики	3 (0,2%)	1 (0,1%)
Люди свободных профессий	31 (2,2%)	38 (3,2%)
Другое	14 (1,0%)	8 (0,7%)
Не определено	39 (2,7%)	8 (0,7%)
Всего дворов	1.406 (100%)	1.165 (100%)

В *1783 году* в Никитском сороке, согласно исповедным ведомостям, был 1.331 двор – на 216 дворов (на 13,9%) меньше, чем в 1762 году и на 689 дворов (на 34,1%) меньше, чем в 1741 году (см. табл. 43). Самые крупные сословия здесь – дворяне (им принадлежит почти две пятых всех дворов сорока), духовенство (16,1%) и, в меньшей мере, тяглое городское население (купцы и посадские владеют 181 двором, или 13,6%). Число священнических дворов несколько сократилось по сравнению с 1762 годом (на 35 дворов, или на 14,0%), равно как и число дворов купеческих (на 79 дворов, или на 36,5%); впрочем, последнее обстоятельство компенсировалось ростом числа владений, принадлежащих посадским (на 33 двора, или на 300%); в целом же тяглое городское население потеряло 46 дворов, или 20,2% от состояния на 1762 год. Число дворянских владений, напротив, увеличилось (на 59 дворов, или на 13,0%). Численность прочих категорий дворовладельцев сорока либо заметно уменьшилась, либо осталась на прежнем уровне.

Таковы основные процессы, происходящие в Никитском сороке. Чтобы понять, как менялся социальный состав отдельных приходов, следует обратиться к материалам по 42 приходам, которые упоминаются в источнике и за 1762, и за 1783 год (см. табл. 45).

Первое, что бросается в глаза при взгляде на таблицу – резкое сокращение числа дворовладений в сороке (на 357 дворов, или на 25,4%). В основном оно произошло за счет малоимущих и непривилегированных слоев населения: как и в целом по сороку, в указанных приходах стало гораздо меньше ямщиков, крестьян, солдат, а также государственных работников и низших категорий чиновников. Заметна убыль и в двух из трех наиболее многочисленных категорий: число владений, принадлежащих духовенству, сократилось на 37 дворов (на 16,6%), а тяглому городскому населению – на 45 дворов (на 20,8%). Иными словами, ситуация в названных 42 приходах ничем не отличается от ситуации в целом по сороку.

**Распределение дворовладельцев Никитского сорока по сословиям в
42 приходах, упомянутых в исповедных ведомостях и за 1762 г., и за 1783 г.**

Дворовладельцы	1762 г.		1783 г.	
Дворянство	397	(28,2%)	413	(39,3%)
Священно- и церковнослужители	223	(15,8%)	186	(17,7%)
Церковь	7	(0,5%)	2	(0,2%)
Купечество	205	(14,6%)	130	(12,4%)
Посадские	11	(0,8%)	41	(3,9%)
Чиновники (не дворяне)	74	(5,2%)	37	(3,5%)
Крестьянство	89	(6,3%)	26	(2,4%)
Солдаты, матросы и унтер- офицеры	99	(7,0%)	36	(3,4%)
Отставные солдаты, матросы и унтер-офицеры	29	(2,0%)	9	(0,8%)
Работники государственных предприятий и учреждений	61	(4,3%)	38	(3,6%)
Ямщики	162	(11,5%)	74	(7,0%)
Люди свободных профессий	31	(2,2%)	9	(0,8%)
Другое	8	(0,5%)	2	(0,2%)
Не определено	5	(0,3%)	46	(4,4%)
Всего дворов	1.406	(100%)	1.049	(100%)

Что касается связи между социальным составом приходов Никитского сорока и их величиной (дворностью), то здесь необходимо снова рассмотреть три группы приходов: много-, средне- и малодворные. В *1741 году* среди многодворных приходов какую-либо закономерность уловить трудно. В одном из них, ц. Николы в Новой слободе, лидируют по численности посадские (34 двора из 100), за ними идут крестьяне (18 дворов) и дворяне (10 дворов). В другом, ц. Иоанна Предтечи за Пресней, численность трех

самых крупных групп – чиновников, купцов и дворян – примерно равна (27, 26 и 24 двора соответственно из 124). В третьем, приходе ц. Рождества Богородицы в Бутырках, преобладает группа «не определено», а также низшие воинские чины (они же, видимо, составляют большую часть группы «не определено», а значит, и населения прихода).

Для *1762 года* наличие в источниках лишь одного крупного прихода, тем более ямщицкого, не позволяет установить четких закономерностей – здесь преобладает население, объединенное под сенью одного храма по профессиональному признаку: из 187 дворов прихода 161 двор (86,1%) принадлежит ямщикам.

К *1783 году* число многодворных приходов вновь увеличивается до двух, и вновь здесь трудно проследить какую-либо закономерность. В одном из приходов, и это видно уже из названия храма (Василия Великого в Тверской Ямской слободе), преобладают ямщики: им принадлежит почти две трети владений прихода – 74 из 119 дворов (62,2%); за ними с большим отрывом следуют дворяне – 14 дворов (11,7%). В другом приходе, ц. Рождества Богородицы в Бутырках, две пятых – 67 из 159 дворов (42,1%) – принадлежит солдатам; за ними идут работники государственных учреждений (27 дворов, или 17,0%), дворяне (21 двор, или 13,2%) и отставные солдаты (20 дворов, или 12,5%). Иными словами, социальный состав многодворного прихода Никитского сорока обуславливается во многом спецификой самого прихода, в том числе тем, стремилось ли государство поселить здесь военных или ямщиков, либо приход заселялся более-менее стихийно.

Среднедворный приход Никитского сорока в *1741 году* в большинстве случаев – 11 приходов из 14 – имеет в своем составе крупную группу дворян. Она может сочетаться с чиновничеством, либо с тяглым городским населением (посадскими или купцами), либо одновременно с обеими группами. Например, в приходе ц. Рождества Христова в Старых Палачах из 68 дворов 28 принадлежит купцам, по 11 дворов – чиновникам и дворянам. А

из 62 дворов прихода ц. Тихвинской Богородицы в Новом Сущеве 24 принадлежит посадским, 18 – дворянам.

В *1762 году* среднедворный приход Никитского сорока – это сочетание больших массивов дворянских, купеческих, солдатских и, отчасти, крестьянских владений. Большое число дворян-дворовладельцев имеется в 6 из 8 приходов этой группы; низшие армейские чины всегда идут в сочетании с дворянами. Так, из 77 дворов прихода ц. Девяти Мучеников за Синодальным житным двором почти две пятых (29 дворов) принадлежит солдатам и унтер-офицерам, а четверть (19 дворов) – дворянам (офицерам).

К *1783 году* число среднедворных приходов значительно уменьшается, из-за чего для этой группы трудно найти четкую закономерность. Дворяне представляют здесь крупную, но далеко не всегда преобладающую, группу дворовладельцев: только в 2 из 5 приходов их позиции намного сильнее, чем позиции прочих категорий. Так, в приходе ц. Иоанна Предтечи за Пресней им принадлежит две трети владений: 37 из 55 дворов (67,2%), а в приходе ц. Покрова Богородицы в Кудрине – половина (37 из 73 дворов, или 50,6%). В двух приходах лидирует тяглое городское население: ему принадлежит 26 из 59 дворов (44,0%) в приходе ц. Николы в Новой слободе (владельцы 15 дворов – купцы, 11 – посадские) и 24 из 51 двора (47,0%) в приходе ц. Преображения Господня на Песках (все – купеческие), причем во втором случае есть еще одна крупная категория – дворяне (13 дворов, или 25,5%).

И, наконец, малодворный приход в *1741 году* представляет собой сумму дворов дворян и служителей Церкви, иногда разбавленных другими категориями. Крупные группы дворян имеются в 30 из 31 прихода. Один из наиболее характерных – приход ц. Алексея Митрополита на Глинищах: из его 32 дворов 11 принадлежит дворянам, 7 – купцам и 5 – духовенству.

К *1762 году* малодворный приход не претерпел значительных изменений. В ряде приходов по-прежнему имеются лишь две категории дворовладельцев – дворяне и духовенство. Появились приходы, где преобладает только духовенство (обычно это действующие либо бывшие монастырские

подворья; например, в приходе ц. Моисея Пророка у Моисеевских богаделен из 11 дворов духовенству принадлежит 8). В некоторых приходах наряду с дворянами и духовенством можно обнаружить крупную группу купцов. В этом смысле характерен приход ц. Смоленской Богородицы за Никитскими воротами. Из его 28 дворов дворянам принадлежит 11, духовенству – 8.

В *1783 году*, как и прежде, в большинстве малодворных приходов преобладают дворяне и духовенство, причем в 27 из 43 приходов эти две группы либо значительно превосходят по численности прочие категории, либо других дворов, кроме дворянских и священнических, в этих приходах не имеется. Так, в приходе ц. Рождества Богородицы в Столешниках из 18 дворов 13 принадлежит дворянам, 5 – духовенству. А в приходе ц. Георгия на Всполье из 26 дворов 16 принадлежит дворянам, 5 – духовенству. Другой, менее распространенный вариант (встречается в 7 приходах), – когда помимо дворян и представителей духовенства есть еще одна многочисленная категория дворовладельцев (как правило, купцы), которая по численности занимает второе или третье место после дворян. Так, в приходе ц. Благовещения Богородицы за Тверскими воротами из 33 дворов 18 принадлежит дворянам, 9 – купцам, 4 – духовенству. Наконец, существует еще несколько приходов (в т.ч. монастырские), где дворами владеют только служители Церкви – таковы приходы Никитского и Георгиевского монастырей (по 4 двора, все принадлежат духовенству).

Таким образом, за 1741-1783 годы основная часть приходов Никитского сорока – малодворные приходы, состоящие главным образом из владений дворян и духовенства, – значительных изменений не претерпели; разве что увеличилось само их число. Насчет многодворных приходов трудно сделать обоснованные выводы: их количество для этого слишком мало. Единственное, что можно отметить, это что основное соотношение (дворяне плюс посадские или купцы) изменилось за счет убыли посадского населения. Заметные изменения затронули средневдворный приход; если в 1741 году в нем преобладало сочетание дворян с тяглым городским населением (купцами

и посадскими) или же с чиновниками (а то и с обеими группами), то в 1762 году за счет значительной убыли как посадских, так и чиновников, наиболее крупной группой (наряду с дворянством и купечеством) стали младшие армейские чины и, отчасти, крестьянство, а в 1783 году, опять-таки за счет убыли крестьянства и младших армейских чинов, тяглое городское население вернуло себе утраченные позиции (второе место после дворян).

Наконец, необходимо рассмотреть расселение разных категорий населения по различным районам Никитского сорока. Для этого придется рассмотреть жителей тех приходов, которые совпадают в 1741 и 1762, а затем в 1762 и 1783 годах.

Из 39 «повторяющихся» для *1741 и 1762 годов* приходов 20 относится к церквям Белого города, 13 – Земляного и 6 – к тем, что расположены за линией Земляного вала.

На *1741 год* здесь насчитывается 1.397 дворовладений. 282 размещалось в Белом городе. Из них почти половина принадлежала дворянству (131 двор, или 46,4%), четверть – духовенству (75 дворов, или 26,6%). Столь высокий процент духовенства объясняется тем, что именно на территории Белого города располагалась значительная часть храмов Никитского сорока, а также все монастыри. В Земляном городе было 693 двора, четвертью из которых владело тяглое городское население (купцам принадлежало 137 дворов, посадским – 45 дворов, в сумме – 182 двора, или 26,2%). Следом за ними с небольшим отрывом шли дворяне (171 двор, или 24,6%). Третью по численности группу дворовладельцев составляли чиновники (92 двора, или 13,9%). За Земляным городом лежало 422 двора. 122 двора, или 28,9% составляли владения тяглого городского населения (25 дворов у купцов, 97 – у посадских), 62 двора (14,7%) – дворян и 59 (14,0%) – крестьян. Остальные дворы равномерно распределялись между прочими категориями.

В *1762 году* «повторяющиеся» приходы Никитского сорока насчитывали 1.166 дворовладений. 243 – в Белом городе. Из них 120 (49,4%) владели

дворяне, 86 (35,4%) – духовенство. 548 дворов размещалось в Земляном городе, где наиболее крупными дворовладельцами были дворяне (185 дворов, или 33,7%), им уступали тяглое городское население (у купцов 103 двора, у посадских – 3, в сумме – 106 дворов, или 19,3%) и духовенство (83 двора, или 15,1%). И, наконец, за пределами Земляного города располагалось 375 дворов. Наиболее многочисленными группами дворовладельцев здесь являлись дворяне (81 двор, или 21,6%), тяглое городское население (вернее, купцы, которые владели 73 двором, или 19,4%; численность посадских равна нулю) и низшие армейские чины (64 двора, 17,0%).

Итак, за 1741-1762 годы «повторяющиеся» приходы Никитского сорока потеряли 231 двор (или 16,5%). В Белом городе больших изменений не произошло: убыль дворов здесь не слишком велика (39 дворов, или 13,8%), а преобладающие категории населения остались прежними. Это позволяет вспомнить уже приводившиеся выводы П.В. Сытина относительно того, что число дворов в дворянских районах Москвы, особенно в Белом городе, в середине XVIII столетия резко уменьшилось, т.к. дворяне укрупняли свои владения за счет более бедных соседей¹⁹⁰. В данном случае число дворов изменилось мало и, действительно, в основном за счет оттока других категорий населения (так, число чиновников-дворовладельцев здесь уменьшилось с 21 до 7 чел.) Земляной город терял дворы быстрее (за два десятилетия опустело 145 дворов, или 20,9%) – в основном за счет того, что на его территории было немало чиновников и посадских, численность которых в 1741-1762 годах заметно снизилась. По этой же причине незначительно изменилось соотношение основных категорий дворовладельцев: основными остались дворяне и купцы, а в третьей строке чиновников сменило духовенство. Окраинную часть Никитского сорока процессы убыли дворовладельцев также затронул: число дворов сократилось на 47 единиц, или на 11,1%.

¹⁹⁰ *Сытин П.В.* Указ. соч. Т. 1. С. 265; То же. Т. 2. С. 7-8.

Далее необходимо сравнить различные районы сорока, пользуясь данными по тем 42 церквям, что упоминаются в ведомостях *за 1762-й и за 1783-й годы*. Из них 22 находится в Белом городе, 13 – в Земляном и 7 – за Земляным валом.

В *1762 году* общее число дворов в этих приходах равно 1.406. Из них 282 двора – в Белом городе. Почти половина из них – 128 дворов, или 45,4% – принадлежит дворянам, треть (106 дворов, или 37,6%) – духовенству. В Земляном городе – 534 дворовладения. Преобладают дворяне, которым принадлежит треть владений (184 двора, или 34,4%), а также тяглое городское население, владеющее одной пятой частью дворов (101 двор принадлежит купцам, 3 – посадским, в сумме – 104 двора, или 19,4%). Третья по численности группа – духовенство – владеет 79 дворами (14,8%). За Земляным валом расположено 590 дворов. Самая крупная по численности группа – ямщики (162 двора, или 27,4%) – почти полностью (за исключением 1 двора) сконцентрирована в приходе ц. Василия Кесарийского в Тверской Ямской слободе, а потому для района в целом не может быть признана характерной (разве только в том смысле, что все ямщицкие приходы – в тех сороках, где таковые имеются – располагаются на окраине города). Тяглое городское население владеет в сумме 89 дворами (15,1%; 81 двор принадлежит купцам, 8 дворов – посадским). Далее с небольшим отрывом следуют дворяне (85 дворов, или 14,4%) и солдаты (72 двора, или 12,2%).

В *1783 году* в указанной группе приходов насчитывается 1.049 дворов. 221 из них расположен в Белом городе. Половина (108 дворов, или 48,8%) принадлежит дворянам, треть (73 двора, или 33,0%) – духовенству. В Земляном городе 405 дворов. Почти половина дворовладений (181 двор, или 44,7%) принадлежит дворянам. На втором месте – тяглое городское население, владеющее пятой частью дворов (66 дворов принадлежит купцам, 14 дворов – посадским; в сумме – 80 дворов, или 19,7%), на третьем – духовенство (73 двора, или 18,0%). За Земляным валом, судя по ведомостям, расположено 423 дворовладения. Треть из них (124 двора, или 29,3%)

находится в руках дворянства, чуть менее одной пятой (74 двора, или 17,5%) – ямщиков и почти столько же (70 дворов, или 16,5%) – у тяглого городского населения (48 дворов имеется у купечества, 22 – у посадских).

Итак, за 1762-1783 годы в рассмотренных 42 приходах произошли следующие изменения. Общее число владений уменьшилось на 357 дворов (на 25,4%). Убыль дворов затронула все районы, хотя и по-разному: наименьшая в Белом городе (на 61 двор, или на 21,6%), несколько большая в Земляном городе (на 129 дворов, или на 24,1%), она с полной силой обрушилась на территорию за Земляным валом (на 167 дворов, или на 28,3%). Тем не менее, разница между отдельными районами в Никитском сороке не слишком велика. В Белом городе соотношение основных категорий населения осталось прежним; единственное заметное изменение – появление посадских (возможно, разорившихся купцов) в составе тяглого городского люда. В Земляном городе три основных категории остались прежними, изменилось лишь их соотношение: дворяне, потеряв всего 4 двора (2,3%) – гораздо меньше, чем прочие слои населения, – заметно увеличили свой удельный вес. Удельный вес тяглого городского населения остался прежним, очевидно, за счет убыли других категорий населения, т.к. число дворов этой группы уменьшилось (на 24 двора, или на 23,0%); то же можно сказать о духовенстве. Наиболее значительные изменения произошли за Земляным городом. Здесь значительно улучшило свое положение дворянство: у него появилось 39 дворов (на 45,9% больше, чем было), за счет чего и в этой части города дворяне получили преобладание (хотя в 1762 году по численности они занимали лишь третье место). Ямщики, напротив, лишились 88 дворов (54,3%), поэтому с первого места они отступили на второе. Тяглое городское население сохранило прежние позиции, хотя и тут не обошлось без потерь – как в смысле числа дворов, так и в плане перехода купцов в посадские. Наконец, в четвертой строке духовенство, несколько улучшив свои позиции (за счет других групп), сменило солдат, убыль которых более чем очевидна (44 двора, или 61,1%).

§ 5. Социальный состав дворовладельцев Сретенского сорока

Согласно исповедным ведомостям, в *1741 году* в Сретенском сороке 1.707 дворов (см. табл. 23). Из них почти четверть – 379 дворов (22,2%) принадлежала тяглому городскому населению (233 двора купцам, 146 – посадским). Вторая по численности группа дворовладельцев – крестьяне; им принадлежало чуть менее пятой части всех дворов сорока (правда, они распределены по сороку неравномерно – более трети крестьянских владений, или 111 дворов, сосредоточено в приходе ц. Николы в селе Покровском, четверть (72 двора) – в приходе ц. Богоявления Господня в Елохове. За крестьянами с большим отрывом следовали дворяне (12,3%). Доля прочих категорий составляет менее 10% от общей численности дворовладельцев (см. табл. 46). Иными словами, в 1741 году в Сретенском сороке владельцами недвижимости являются главным образом представители непривилегированных сословий, причем ведущая роль здесь принадлежит торгово-ремесленному люду.

В *1762 году* в Сретенском сороке числится 1.437 дворов – на 270 дворов (на 15,8%) меньше, чем в 1741 году (смт. табл. 23). Соотношение различных категорий дворовладельцев существенно изменилось. Резко (на 157 дворов, или на 74,7%) улучшило свои позиции дворянство; ему принадлежит четверть всех дворов прихода, и с третьей по численности позиции оно перешло на первую. Число дворов, принадлежащих тяглому городскому населению, напротив, сократилось – в сумме его представителям принадлежит 252 двора, или 17,5% (234 – купцам и всего 18 – посадским). При этом число купеческих дворов осталось прежним (несмотря на появление ранее не упоминавшихся приходов), в то время как численность дворов, принадлежащих посадским, уменьшилась так же сильно, как и в прочих сороках. На третьем месте с небольшим отрывом идут крестьяне; число крестьянских дворов уменьшилось, подавляющее их число сосредоточено в приходах цц. Николы в селе Покровском (104 двора) и Богоявления Господня в Елохове (76 дворов). А вот число дворов, принадлежащих духовенству, напротив, увеличилось – вероятно, за счет священно- и церковнослужителей прежде не упоминавшихся приходов; им

принадлежит 11,8% дворов сорока. Что же до численности ямщиков-дворовладельцев, то она равна нулю только из-за того, что приход ц. Иоанна Предтечи в Ямской Переяславской слободе, к которому прикреплены все проживающие в сороке ямщики, под 1762 годом не упоминается. Численность прочих категорий (за исключением людей свободных профессий) за 1741-1762 годы заметно уменьшилась.

*Таблица 46**

Распределение дворовладельцев церковных приходов Сретенского сорока по сословиям в 1741, 1762 и 1783 гг.

Дворовладельцы	1741 г.	1762 г.	1783 г.
Дворянство	210 (12,3%)	367 (25,5%)	467 (31,1%)
Священно-и церковнослужители	139 (8,1%)	170 (11,8%)	202 (13,4%)
Церковь	14 (0,8%)	4 (0,2%)	8 (0,5%)
Купечество	233 (13,6%)	234 (16,3%)	308 (20,5%)
Посадские	146 (8,5%)	18 (1,2%)	76 (5,0%)
Чиновники (не дворяне)	97 (5,7%)	71 (4,9%)	78 (5,2%)
Крестьянство	294 (17,2%)	247 (17,2%)	72 (4,8%)
Солдаты, матросы и унтер-офицеры	154 (9,0%)	84 (5,8%)	61 (4,0%)
Отставные солдаты, матросы и унтер-офицеры	48 (2,8%)	16 (1,1%)	8 (0,5%)
Работники государственных предприятий и учреждений	128 (7,5%)	123 (8,5%)	90 (6,0%)
Ямщики	62 (3,6%)	0 (0,0%)	39 (2,6%)
Люди свободных профессий	35 (2,0%)	68 (4,7%)	15 (1,0%)
Другое	5 (0,3%)	5 (0,3%)	12 (0,8%)
Не определено	151 (8,8%)	30 (0,3%)	66 (4,4%)
Всего дворов	1.707 (100%)	1.437 (100%)	1.502 (100%)

* Таблицы этого параграфа составлены по: ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 747. Д. 49, 1938, 531.

Теперь нужно сравнить данные по 25 приходам Сретенского сорока, которые упоминаются в исповедных ведомостях и за 1741, и за 1762 год – они приведены в табл. 47. Получившаяся картина аналогична той, которую можно наблюдать в целом по сороку. Численность духовенства и, особенно, дворян среди дворовладельцев увеличилась, остальных статистически значимых категорий – уменьшилась. Единственное исключение – купеческие владения: их стало меньше на 15 дворов (или на 8,3%).

Таблица 47

Распределение дворовладельцев Сретенского сорока по сословиям в 25 приходах, упомянутых в исповедных ведомостях и за 1741 г., и за 1762 г.

Дворовладельцы	1741 г.		1762 г.	
Дворянство	183	(13%)	246	(23,6%)
Священно- и церковнослужители	113	(8,0%)	125	(12%)
Церковь	12	(0,8%)	4	(0,4%)
Купечество	181	(12,8%)	166	(15,9%)
Посадские	120	(8,5%)	10	(0,9%)
Чиновники (не дворяне)	76	(5,4%)	54	(5,2%)
Крестьянство	263	(18,6%)	223	(21,4%)
Солдаты, матросы и унтер-офицеры	131	(9,3%)	53	(5,1%)
Отставные солдаты, матросы и унтер-офицеры	35	(2,5%)	11	(1,0%)
Работники государственных предприятий и учреждений	118	(8,3%)	66	(6,3%)
Ямщики	0	(0,0%)	0	(0,0%)
Люди свободных профессий	32	(2,2%)	64	(6,1%)
Другое	4	(0,3%)	4	(0,4%)
Не определено	141	(10,0%)	16	(1,5%)
Всего дворов	1.409	(100%)	1.042	(100%)

В 1783 году в Сретенском сороке 1.502 дворовладения – на 65 дворов (на 4,5%) больше, чем в 1762 году. Лидирует по численности, как и 21 год назад, дворянство – его численность возросла на 100 чел. (на 27,2%). Вторым по численности, как и прежде, идет тяглое городское население (384 двора, или четверть – 25,5%). Любопытно, что за прошедшее время среди дворовладельцев увеличилось число не только посадских (как и в других сороках, это увеличение не слишком существенно), но и купцов – на 74 двора (или на 31,6%). Крестьяне, в 1741 году занимавшие второе, а в 1762 году третье место, в 1783-м уже не входят в тройку лидеров; число крестьянских дворов сократилось более чем втрое (на 175 дворов, или на 70,8%), так что их доля теперь составляет менее 10%. Зато на третье место поднялось духовенство, чья численность увеличилась на 32 двора (или на 18,8%).

Эти выводы необходимо проверить путем анализа материалов по тем приходам, которые упоминаются в исповедных ведомостях как за 1762, так и за 1783 год (см. табл. 48).

Данные по 33-м повторяющимся приходам демонстрируют, что за 1762-1783 годы произошло уменьшение общего числа дворов (на 240 единиц, или на 16,8%). В целом, здесь прослеживаются те тенденции, которые видны на материалах всего сорока: рост числа дворян – правда, менее интенсивный, чем в целом по сороку (на 27 чел., или на 7,4%), а также посадских (на 45 чел., или на 250,0%), сопряженный с убылью крестьян, солдат, чиновников и прочих групп. Правда, есть и исключения из общей тенденции. Так, число купеческих дворов за 21 год почти не изменилось (стало больше на 5 дворов, или на 2,1%). Немного выросло и число дворов, принадлежащих духовенству (на 7 дворов, или на 4,2%). Соответственно, рост обеих категорий – и купцов, и духовенства – произошел за счет тех приходо-в, которые фигурируют в исповедных ведомостях за 1783 год, но не упоминались в 1762 году.

**Распределение дворовладельцев Сретенского сорока по сословиям в
33 приходах, упомянутых в исповедных ведомостях и за 1762 г., и за 1783 г.**

Дворовладельцы	1762 г.		1783 г.	
Дворянство	364	(25,5%)	391	(32,9%)
Священно- и церковнослужители	165	(11,5%)	172	(14,5%)
Церковь	3	(0,2%)	6	(0,5%)
Купечество	234	(16,4%)	239	(20,1%)
Посадские	18	(1,2%)	63	(5,3%)
Чиновники (не дворяне)	71	(4,9%)	54	(4,5%)
Крестьянство	247	(17,3%)	58	(4,9%)
Солдаты, матросы и унтер- офицеры	84	(5,9%)	54	(4,5%)
Отставные солдаты, матросы и унтер-офицеры	16	(1,1%)	6	(0,5%)
Работники государственных предприятий и учреждений	123	(8,6%)	78	(6,5%)
Ямщики	0	(0,0%)	0	(0,0%)
Люди свободных профессий	68	(4,7%)	13	(1,1%)
Другое	4	(0,3%)	10	(0,8%)
Не определено	30	(2,1%)	43	(3,6%)
Всего дворов	1.427	(100%)	1.187	(100%)

Если проанализировать изменения, которые произошли в социальном составе Сретенского сорока за 1741-1783 годы, обнаружится следующее. На фоне более полного (в смысле учета приходов) состава сорока за 42 года довольно резко сократилось число основных непривилегированных групп дворовладельцев: крестьян (на 222 чел., или на 75,5%), посадских (на 70 чел., или на 47,9%), рядовых действующей армии (на 93 чел., или на 60,4%), работников государственных учреждений (на 38 чел., или на 29,7%).

Уменьшилось также число чиновников и ямщиков. Но есть три группы, численность которых, напротив, довольно заметно возросла. Это дворяне (улучшили свои позиции более чем вдвое – на 257 дворов, или на 122,4%), купцы (на 75 дворов, или на 32,2%), а также духовенство (на 63 двора, или на 45,3%). Если рассматривать тяглое городское население в целом, то процесс убыли дворов, принадлежащих посадскому люду, компенсировался ростом числа купеческих владений; в итоге общее число принадлежащих им дворов осталось практически прежним (их стало больше на 5 дворов, или на 1,3%). За счет указанных процессов соотношение наиболее многочисленных групп дворовладельцев существенно изменилось. Если в 1741 году лидирующими по численности среди дворовладельцев группами являлись тяглое городское население, крестьяне и дворяне (соответственно, 1-е, 2-е и 3-е места), то в 1783-м это были уже дворяне, тяглое городское население и духовенство.

Далее необходимо выявить наиболее характерные приходы Сретенского сорока. Чтобы это сделать, нужно рассмотреть связь между дворностью прихода и социальным составом населяющих его владельцев дворов.

В 1741 году в составе Сретенского сорока было шесть **многодворных приходов**. В их составе насчитывалось 989 дворов. Каждый из этих приходов обладал собственной спецификой, однако определенную закономерность выявить все-таки можно. В трех случаях одну из лидирующих групп населения составляют купцы, в трех же – крестьяне; дворян во всех приходах довольно мало. Кроме того, крупными группами являются посадские (в приходах цц. Петра и Павла в Мещанской и Николы в селе Покровском), ямщики (в приходе ц. Иоанна Предтечи в Ямской Переяславской слободе), солдаты, матросы и унтер-офицеры (в приходе ц. Спаса Преображения Господня в Пушкарях) и государственные служащие (там же). Наиболее характерным для этой группы приходов является преобладание двух социальных категорий, при котором купцы или крестьяне сочетаются друг с другом либо же с представителями другой крупной категории. Так, в приходе

ц. Богоявления Господня в Елохове из 161 двора 72 (44,7%) принадлежит крестьянам, 44 (27,3%) – купцам. Из 107 дворов, входящих в приход ц. Иоанна Предтечи в Ямской Переяславской слободе, 62 двора (57,9%) принадлежит ямщикам, 23 двора (21,5%) – крестьянам. А из 136 дворов, приписанных к ц. Петра и Павла в Мещанской, в руках посадских находится 48 дворов (35,3%), а в руках купцов – 20 дворов (14,7%); иными словами, тяглое посадское население составляет ровно половину дворовладельцев этого прихода. Для многодворных приходов в 1741 году характерно абсолютное преобладание непривилегированных категорий населения.

К *1762 году* число многодворных приходов Сретенского сорока сократилось до двух, объединяющих 307 дворов. В обоих случаях преобладающая группа населения – крестьяне. Из 151 дворовладения в приходе ц. Богоявления Господня в Елохове, им принадлежит 76 дворов (50,3%); следом идут дворяне (34 двора, или 22,5%) и купцы (28 дворов, или 18,5%). К приходу ц. Николы в селе Покровском относятся 156 дворовладений; из них 104 двора (66,6%) принадлежит крестьянам, лишь 15 дворов (9,6%) купцам и 12 дворов (7,7%) – государственным служащим.

В *1783 году* многодворных приходов в сороке по-прежнему два, однако число дворов в них сократилось до 260. На фоне уменьшения числа крестьян в сороке в этих двух приходах их численность также сократилась; они утратили лидирующую позицию, которая теперь перешла к купцам. Так, из 105 дворовладений, относящихся к ц. Николы в селе Покровском, купцам принадлежит 42 двора (40,0%), крестьянам 21 двор (20,0%), посадским – 17 дворов (16,2%). А из 155 дворов прихода ц. Богоявления Господня в Елохове купцы владеют 60 дворами (38,7%), а дворяне – 37 дворами (23,8%).

В трех из пяти *среднедворных приходов* Сретенского сорока в *1741 году* самая многочисленная группа – купцы; в остальном каждый приход имеет свой, уникальный, состав населения. Так, в приходе ц. Священномученика Панкратия за Сретенскими воротами купцам принадлежит ровно половина – 29 из 57 дворов прихода (50,8%). В приходе ц. Харитония Исповедника в

Огородниках из 67 дворов 23 (34,3%) принадлежит купцам, 12 (17,9%) – дворянам. А из 64 дворов ц. Успения Богородицы в Печатниках 18 (28,1%) принадлежит крестьянам, 16 (25,0%) – чиновникам. В целом, в этой группе приходов преобладают непривилегированные категории населения.

В *1762 году* среди преобладающих категорий населения среднедворных приходов особо выделяются дворяне (в 8 случаях из 9), купцы (в 6 случаях) и служащие государственных предприятий и учреждений (в 4 случаях). Можно привести два варианта наиболее характерных приходов. Первый – это приход ц. Воздвижения Креста Господня на Старых Убогих домех; из приписанных к нему 65 владений 25 дворов (38,4%) принадлежит дворянам, 13 дворов (20,0%) купцам и 10 (15,4%) – госслужащим. Второй пример – приход ц. Петра и Павла в Новой Басманной, из 52 владений которого 24 двора (46,1%) принадлежит дворянам, а 15 дворов (28,8%) – купцам.

Наконец, в *1783 году* в этой группе приходов преобладают дворяне (в 7 случаях из 8) и купцы (в 4 случаях). Наиболее распространенная комбинация – когда в приходе две многочисленных категории: купцы и дворяне. Так, в приходе ц. Адриана и Наталии в Мещанской из 72 владений купцам и дворянам принадлежит по 25 дворов (34,7%). Другой часто встречающийся вариант – когда, помимо дворян, в приходе есть еще одна или две крупные категории населения (не обязательно купцы). Так, в приходе ц. Спаса Преображения в Пушкарях из 89 дворов 28 (31,4%) принадлежит дворянам, 23 двора (25,8%) – солдатам и унтер-офицерам и 13 (14,6%) – чиновникам.

В малодворных приходах в *1741 году* преобладающие группы, встречающиеся в самых разных комбинациях – это дворяне, духовенство и купцы. Наиболее распространенный вариант – когда в приходе преобладают дворяне и духовенство. К примеру, из 17 дворов прихода ц. Флора и Лавра на Мясницкой 13 дворов находится в собственности дворян, 4 – священно- и церковнослужителей. Реже встречается второй вариант, когда единственной преобладающей категорией дворовладельцев являются дворяне. Так, из 10 дворов прихода ц. Николы в Кленниках 6 принадлежит дворянам.

В *1762 году* преобладающими в малодворных приходах по-прежнему остаются те же три категории дворовладельцев: дворянство, духовенство и купечество. В наибольшей мере распространены три комбинации этих сословий. Первая – когда дворяне идут в паре с духовенством. Хороший пример – приход ц. Архангела Гавриила на Чистом пруде: из 19 дворов 12 находятся в распоряжении дворян, 5 – духовенства. Второй вариант – когда дворяне – единственная многочисленная группа. Так, в приходе ц. Иоанна Предтечи на Лубянке они владеют 9 из 10 дворов. Третий вариант – когда в одном приходе достаточно полно представлены все три сословия. Например, из 38 дворов в приходе ц. Панкратия Священномученика за Сретенскими воротами 15 принадлежит купцам, 9 дворянам и 5 – духовенству.

К *1783 году* в этой группе приходов купечество сдало позиции: случаев его массовой фиксации в том или ином приходе стало гораздо меньше. Преобладают две группы – дворяне и духовенство. Наиболее распространены два варианта – когда преобладают только эти две группы и когда, помимо них, в приходе имеется довольно значительное число купеческих дворов. К примеру, из 17 дворов, расположенных в приходе ц. Троицы у Покровских ворот на Грязях, 9 дворов принадлежит дворянам, 5 – священно- и церковнослужителям. А из 35 дворов, приписанных к ц. Троицы на Капельках в Мещанской, 14 дворов принадлежит дворянам, 8 купцам и 5 – духовенству. Еще один, менее распространенный вариант – это когда, помимо дворян, в приходе не имеется сколько-нибудь существенного числа представителей других социальных групп – как, например, в приходе ц. Николы в Столпах, где дворяне являются собственниками 7 из 11 дворов.

Если подводить итоги, то выяснится, что наиболее устойчивой группой приходов являются приходы малодворные, хотя и в них за 42 года происходят изменения: купеческие дворы здесь перестают образовывать крупные группы по приходам, сравнимые с теми, которые образуют дворы дворян и представителей духовенства. Многодворные приходы менее постоянны, хотя свою специфику, которая заключается в том, что в них

проживают главным образом непривилегированные слои населения, они сохраняют на протяжении всего рассматриваемого периода. Приходы средневладельческие изменяются еще быстрее: если в 1741 году местные дворовладельцы – это главным образом представители непривилегированных слоев населения, то уже через 21 год дворяне здесь становятся одной из наиболее массовых групп населения; эта ситуация сохраняется и к 1783 году.

Напоследок будет рассмотрено расселение представителей различных категорий дворовладельцев по отдельным районам Сретенского сорока. Для этого необходимо провести сравнение сначала по тем приходам, которые названы в исповедных ведомостях как за 1741, так и за 1762 год, а после – тех, что упоминаются и в 1762, и в 1783 годах.

Для промежутка *с 1741 по 1762 год* в исповедных ведомостях значится 25 совпадающих приходов: 12 в стенах Белого города, 7 в Земляном городе и 6 – за Земляным валом. Для этих приходов характерны следующие процессы.

В *1741 году* в Белом городе расположено 252 двора. Преобладающие группы дворовладельцев – дворяне (им принадлежит 81 двор, или 32,1% от общего числа) и духовенство (47 дворов, или 18,6%). Тяглое городское население составляет лишь 10,3% дворовладельцев этой территории (23 двора принадлежит купцам, 3 – посадским). Прочие группы здесь представлены крайне скудно. В Земляном городе насчитывается 503 двора. Наиболее крупные категории здесь – рядовые действующей армии (101 двор, или 20,0%; правда, 89 из этих дворов сосредоточено в приходе ц. Спаса Преображения в Пушкарях), тяглое городское население (76 дворов принадлежит купцам, 23 – посадским, общая доля в составе дворовладельцев – 19,7%) и государственным служащим (91 двор, или 18,1%; из них 75 сосредоточено в том же приходе в Пушкарях). Кроме того, относительно небольшие, но значимые группы населения – это дворяне (62 двора, или 12,3%) и чиновники (49 дворов, или 9,7%). За Земляным валом находится 654 двора. Треть их владельцев составляют крестьяне (228 дворов, или

34,8%; значительная часть крестьянских дворов группируется в двух приходах – цц. Николы в селе Покровском и Богоявления Господня в Елохове). Четверть дворов приходится на долю тяглого городского населения (82 двора в распоряжении купцов, 94 – посадского люда, в сумме – 176 дворов, или 26,9%). Численность прочих групп невелика.

В *1762 году* в тех же 25 приходах насчитывается 1.042 дворовладения. Из них 242 – на 10 дворов (на 3,9%) меньше, чем в 1741 году – в Белом городе. Основные группы населения здесь, как и прежде – дворянство и духовенство. Дворянам принадлежит треть находящихся здесь владений – 75 дворов (31,0%), на 6 меньше, чем прежде. Число владений, принадлежащих представителям духовенства, наоборот, увеличилось до 57 дворов (на 10 дворов больше, чем в 1741 году) – и составляет почти четверть всех дворов этой территории (23,5%). Кроме того, появилась еще одна крупная группа – люди свободных профессий; им принадлежит 53 двора, или 21,9% (46 из них расположено в приходе ц. Николы в Звонарях). В Земляном городе находится 322 двора; это на 181 двор, или на 36,0% меньше, чем 21 год назад. Социальный состав населения этой территории сильно изменился: рядовые действующей армии, которым прежде принадлежала пятая часть расположенных здесь дворовладений, сильно потеряли в числе; то же случилось с государственными служащими. Зато число дворян-дворовладельцев увеличилось – им теперь принадлежит четверть владений этого района (86 дворов, или 26,7%). Следом идет тяглое городское население: купцам принадлежит 49 дворов, посадским – 6, вместе они составляют 17,1% от общего числа дворовладельцев. Помимо этих двух, необходимо отметить еще четыре социальные категории с меньшей численностью: солдаты (42 двора, или 13,0%), духовенство (38 дворов, или 11,8%), государственные служащие (35 дворов, или 10,8%) и чиновники (32 двора, или 9,9%). Наконец, за Земляным валом находится 478 дворов – на 176 дворов (или на 26,9%) меньше, чем в 1741 году. Более двух пятых из них (202 двора, или 42,2%) находится в руках крестьян. На втором месте – тяглое

городское население (купцам принадлежит 97 дворов, посадским – 3, вместе – 20,9%). Третье место занимают дворяне (85 дворов, или 17,8%).

Итак, за 1741-1762 годы в социальном составе 25 приходов Сретенского сорока произошли существенные изменения. Число дворов в Белом городе осталось почти прежним, за Земляным городом уменьшилось на четверть, а в Земляном – на треть. Единственное существенное изменение социального состава, произошедшее в Белом городе – появление в одном из приходов новой многочисленной категории – людей свободных профессий, а именно сторожей. Можно предположить наличие специального указа, поселившего их в этот приход. В Земляном городе, который убыль дворов затронула в большей мере, нежели остальные районы, изменения более существенны. В 1741 году здесь преобладали непривилегированные категории населения, а в 1762-м первенство отошло к дворянам, число которых несколько возросло, тогда как прежние «лидеры» потеряли значительную часть своих владений. Изменения, произошедшие за Земляным валом, менее значительны. Прежние лидеры – крестьяне и тяглое городское население – несколько потеряли в числе (последние – за счет посадских, т.к. количество купеческих владений даже ненамного возросло). Но они теперь не являются единственными крупными социальными группами в этом районе: дворяне, которые прежде не имели здесь сколько-нибудь существенного числа дворов, к 1762 году являются владельцами почти одной пятой части находящихся здесь дворов.

Далее следует сравнить те 33 прихода Сретенского сорока, которые являются общими для исповедных ведомостей за *1762-й и 1783-й годы*. Из них 14 находится в Белом городе, 9 в Земляном и 10 – за Земляным валом.

В *1762 году* здесь насчитывается 1.427 дворов. 291 из них – в Белом городе. Треть этих дворов (104 двора, или 35,7%) принадлежит дворянам, чуть более одной пятой (66 дворов, или 22,7%) – представителям духовенства; чуть менее одной пятой (54 двора, или 18,5%) – людям свободных профессий (из этих дворов 46 сконцентрировано в приходе ц. Николы в Звонарях). В Земляном городе – 457 дворовладений. Наиболее

многочисленная группа – дворяне – владеют четвертью из них (113 дворов, или 24,7%). Остальные группы менее многочисленны, но все же обладают определенным весом. Так, тяглому городскому населению принадлежит 71 двор (63 двора у купцов, 8 – у посадских, вместе это дает 15,5%), солдатам – 68 дворов (14,8%), государственным служащим – 66 дворов (14,4%), духовенству – 50 (10,9%), а чиновникам – 45 дворов (9,8%). За Земляным валом, числится 679 дворовладений. Треть из них (220 дворов, или 32,4%) принадлежит крестьянам, почти четверть (159 дворов, из которых 150 купеческие, 9 – посадские владения, вместе 23,4%) – тяглому городскому населению и одна пятая часть (147 дворов, или 21,6%) – дворянству.

В 1783 году общее число дворов в рассматриваемых приходах – 1.187. Из них 253 дворовладения расположено в пределах Белого города. Здесь явно преобладают две категории дворовладельцев: дворяне, которым принадлежит две пятых от общего числа дворов (106 дворов, или 41,9%) и духовенство, владеющее более чем четвертью владений (71 двор, или 28,0%). Еще одна социальная категория, которую необходимо упомянуть, хотя она играет в этой группе приходов не столь значимую роль, – это тяглое городское население. Купцам принадлежит 23 двора, посадским – 7 дворов, вместе они составляют 11,8% дворовладельцев данной группы приходов. К приходам Земляного города приписано 374 дворовладения. Наибольшую роль здесь играют те же три социальные группы – с той лишь разницей, что тяглое городское население владеет здесь *большим* числом дворов, нежели духовенство. Дворянам принадлежит 132 двора (35,3%), купцам 53, а посадским – 10 дворов (вместе – 16,8%), духовенству – 49 дворов (13,1%). Наконец, за Земляным валом насчитывается 560 дворовладений. Здесь преобладают те же три группы, но в ином порядке. Наибольшее число дворов принадлежит тяглому городскому населению (владельцами 163 дворов являются купцы, 46 – посадские, вместе они составляют 37,3% от общего числа дворовладельцев этого района). На втором месте – дворяне,

собственники 153 владений (27,3%), на третьем – священно- и церковнослужители, в чьем распоряжении находится 52 двора (9,3%).

Если подвести итог изложенным выше наблюдениям, выяснится, что в разных районах Сретенского сорока уменьшение числа дворовладений (по всем 33 приходам в сумме – на 240 дворов) в 1762-1783 годах происходило неодинаковыми темпами. Наименее интенсивно их число убывало в Белом городе (на 38 дворов, или на 13,0%), наиболее – в Земляном (на 83 двора, или на 18,1%). Убыль владений за Земляным валом составила 119 дворов, или 17,5%. Что же до социальных групп дворовладельцев, обладающих высокой численностью, то всего за 21 год их спектр стал значительно беднее – из него исчезли все категории непривилегированного населения, кроме городского тяглого люда. Наибольшие перемены коснулись приходов, расположенных в Земляном городе – из шести различных групп дворовладельцев здесь осталось только три, причем количество дворян и, в меньшей мере, духовенства в 1783 году по сравнению с 1762-м возросло, а тяглого городского населения – несколько уменьшилось. Изменения, затронувшие Белый город, менее существенны: число дворянских владений осталось почти таким же, как было 21 год назад, количество дворов духовенства немного возросло, а тяглое городское население, численность которого также несколько увеличилась, частично сменило людей свободных профессий. Что касается территории за Земляным валом, то здесь произошли довольно заметные перемены – хотя и не столь значимые, как в Земляном городе: на фоне резкого уменьшения числа крестьян здесь очень сильно – на 50 дворов, или на 31,4% – выросла численность тяглого городского населения (в основном за счет посадских, хотя численность купцов также увеличилась). Дворяне, численность которых практически не изменилась, поднялись с третьего на второе место за счет убыли других категорий населения. К 1783 году на всех трех территориях осталось только три многочисленных группы дворовладельцев – дворяне, тяглое городское население и духовенство – которые сочетаются друг с другом в различных соотношениях.

§ 6. Социальный состав дворовладельцев Ивановского сорока

Согласно данным исповедных ведомостей, в *1741 году* в Ивановском сороке было 1.683 дворовладения (см. табл. 30). Из них ровно треть – 550 дворов, или 32,6% – принадлежит тяглому городскому населению (см. табл. 49). Второе место делят между собой дворяне и крестьяне, которые владеют примерно одинаковым количеством дворов (13,9% и 13,8% соответственно). На третьем месте – священно- и церковнослужители: им принадлежит 13,0% дворов. Прочие категории насчитывают менее 10% от общего числа дворовладельцев. Иными словами, по численности торгово-ремесленного люда среди дворовладельцев Ивановский сорок в 1741 году лишь немногим уступает «купеческому» Замоскворецкому сороку.

В *1760 году* в Ивановском сороке насчитывается 1.535 дворов (на 148 дворов, или на 8,8% меньше, чем в 1741 году). Доля тяглого городского населения уменьшилась с трети до четверти – ему принадлежит 414 дворов, или 26,9% (на 136 дворов, или на 24,7% меньше, чем в 1741 году); убыль произошла исключительно за счет посадских, т.к. число купцов-дворовладельцев чуть увеличилось. На втором месте, как и прежде, крестьяне; число принадлежащих им дворов увеличилось на 13 единиц (на 5,5%). А вот численность дворян, которые переместились на третье место, осталась прежней. Следом за ними идут солдаты, матросы и унтер-офицеры, которых стало заметно больше, чем прежде (на 39 чел., или на 25,6%) и духовенство, чья численность сократилась (на 33 чел., или на 15,0%). Тот факт, что в 1760 году в сороке появляется сразу 90 ямщицких дворов, которых в 1741 году не было вовсе, объясняется тем, что за этот год в исповедных ведомостях фигурирует ц. Троицы в Ямской Рогожской слободе, которая ни в 1741, ни в 1784 годах не упоминается. Иными словами, убыль в 1741-1760 годах сильно затронула посадских, в меньшей мере духовенство и немногочисленные группы дворовладельцев: отставных солдат, государственных работников, чиновников.

Распределение дворовладельцев церковных приходов Ивановского сорока по сословиям в 1741, 1760 и 1784 гг.

Дворовладельцы	1741 г.	1760 г.	1784 г.
Дворянство	235 (13,9%)	236 (15,3%)	269 (23,4%)
Священно- и церковнослужители	219 (13,0%)	186 (12,1%)	161 (14,0%)
Церковь	1 (0,0%)	4 (0,2%)	2 (0,1%)
Купечество	355 (21,1%)	363 (23,6%)	248 (21,6%)
Посадские	195 (11,6%)	51 (3,3%)	51 (4,4%)
Чиновники (не дворяне)	72 (4,2%)	62 (4,0%)	37 (3,2%)
Крестьянство	233 (13,8%)	246 (16,0%)	179 (15,6%)
Солдаты, матросы и унтер-офицеры	152 (9,0%)	191 (12,4%)	67 (5,8%)
Отставные солдаты, матросы и унтер-офицеры	74 (4,4%)	25 (1,6%)	21 (1,8%)
Работники государственных предприятий и учреждений	75 (4,4%)	65 (4,2%)	52 (4,5%)
Ямщики	1 (0,0%)	90 (5,8%)	0 (0,0%)
Люди свободных профессий	6 (0,3%)	5 (0,3%)	8 (0,7%)
Другое	14 (0,8%)	0 (0,0%)	7 (0,6%)
Не определено	51 (3,0%)	11 (0,7%)	45 (3,9%)
Всего дворов	1.683 (100%)	1.535 (100%)	1.147 (100%)

* Таблицы этого параграфа составлены по: ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 747. Д. 46, 1934, 536.

Далее следует сравнить данные по тем приходам Ивановского сорока, которые упоминаются в исповедных ведомостях как за 1741, так и за 1760 год (см. табл. 50). Получившаяся картина отличается от того, что можно видеть по сороку в целом, лишь отдельными деталями. Так, число тяглого городского населения среди дворовладельцев данной группы приходов уменьшилось с 316 до 276 чел., т.е. на 40 чел. (на 12,6%), причем исключительно за счет посадских (их стало меньше на 75 чел., или на 66,9%),

так как число купцов увеличилось на 35 чел. (на 17,1%). Доля тяглого городского населения, в 1741 году составлявшая 30,9%, в этих приходах к 1760 году не только не уменьшилась, но даже едва заметно увеличилась – до 31,7% – как и в целом по сороку, это самая крупная социальная группа. Численность дворян в этой группе приходов за 1741-1760 годы чуть-чуть возросла, духовенства – несколько уменьшилась. Изменения в численности прочих групп такие же, как и в целом по сороку.

Таблица 50

Распределение дворовладельцев Ивановского сорока по сословиям в 25 приходах, упомянутых в исповедных ведомостях и за 1741 г., и за 1760 г.

Дворовладельцы	1741 г.		1760 г.	
Дворянство	154	(15,0%)	165	(18,9%)
Священно- и церковнослужители	159	(15,5%)	142	(16,3%)
Церковь	1	(0,1%)	4	(0,4%)
Купечество	204	(19,9%)	239	(27,4%)
Посадские	112	(10,9%)	37	(4,2%)
Чиновники (не дворяне)	40	(3,9%)	35	(4,0%)
Крестьянство	111	(10,8%)	135	(15,5%)
Солдаты, матросы и унтер-офицеры	126	(12,3%)	56	(6,4%)
Отставные солдаты, матросы и унтер-офицеры	40	(3,9%)	15	(1,7%)
Работники государственных предприятий и учреждений	37	(3,6%)	32	(3,6%)
Ямщики	1	(0,1%)	4	(0,4%)
Люди свободных профессий	4	(0,4%)	4	(0,4%)
Другое	5	(0,5%)	0	(0,0%)
Не определено	28	(2,7%)	3	(0,3%)
Всего дворов	1.022	(100%)	871	(100%)

В *1784 году* в Ивановском сороке было 1.147 дворовладений – на 388 дворов, или на четверть (25,2%) меньше, чем в 1760 году. Лидирует по численности, как и прежде, тяглое городское население; но его количество существенно уменьшилось – на 115 чел. (на 27,7%), однако его доля среди дворовладельцев по-прежнему составляет одну четвертую часть (26,0%). Следует отметить, что за 1760-1784 годы уменьшилось только число купцов, в то время как число посадских осталось прежним. Зато число дворян заметно увеличилось – они теперь прочно занимают вторую по численности позицию, составляя почти четверть дворовладельцев Ивановского сорока. Третья крупная группа – крестьяне; их численность существенно – на 67 дворов (на 27,2%) – уменьшилась. На четвертом месте – духовенство, чья численность продолжает снижаться, несмотря на увеличение числа учтенных в ведомостях приходов (на 25 чел., или на 13,4%). Наконец, категория рядовых сильно потеряла в численности (их стало меньше на 124 чел., или на 50,4%), перестав занимать сколько-нибудь важную позицию.

Полученные выводы нуждаются в проверке путем анализа материалов по приходам, которые упомянуты в исповедных ведомостях как за 1760, так и за 1784 год (см. табл. 51). Отмеченные в предыдущем абзаце тенденции верны и для данной группы приходов, с одной лишь разницей – число дворян в них не увеличилось, а, напротив, сократилось (на 33 чел., или на 15,8%), за счет чего их стало лишь немногим (на 4 чел.) больше, чем крестьян.

При анализе изменений, затронувших весь Ивановский сорок в 1741-1784 годах, выясняется следующее. Единственная статистически значимая категория дворовладельцев, чья численность за 43 года увеличилась – это дворяне. Их стало больше на 34 чел., или на 14,4%, причем за счет уменьшения численности других социальных групп их доля среди дворовладельцев выросла с 13,9% до 23,4%. Численность прочих групп населения убывала на протяжении всего рассматриваемого периода (кроме солдат – всплеск их численности пришелся на 1760 год, возможно, в связи с расквартированием их на территории Ивановского сорока, но затем их число

резко уменьшилось). Так, численность основной категории населения сорока – тяглового городского люда – за 1741-1784 годы уменьшилась почти вдвое (на 251 чел., или на 45,5%), численность духовенства стала меньше на четверть (на 58 чел., или на 26,5% – невзирая на более полный учет числа приходов в ведомостях). Крестьянских дворовладений стало меньше также почти на четверть (на 54 двора, или на 23,1%), а солдатских – более чем вдвое (на 85 дворов, или на 55,9%).

Таблица 51

Распределение дворовладельцев Ивановского сорока по сословиям в 24 приходах, упомянутых в исповедных ведомостях и за 1760 г., и за 1784 г.

Дворовладельцы	1760 г.	1784 г.
Дворянство	208 (17,5%)	175 (22,6%)
Священно- и церковнослужители	157 (13,2%)	103 (13,3%)
Церковь	3 (0,2%)	2 (0,2%)
Купечество	285 (23,9%)	164 (21,1%)
Посадские	39 (3,3%)	40 (5,1%)
Чиновники (не дворяне)	52 (4,3%)	20 (2,6%)
Крестьянство	186 (15,6%)	171 (22,0%)
Солдаты, матросы и унтер-офицеры	184 (15,4%)	36 (4,6%)
Отставные солдаты, матросы и унтер-офицеры	19 (1,6%)	9 (1,1%)
Работники государственных предприятий и учреждений	41 (3,4%)	16 (2,0%)
Ямщики	4 (0,3%)	0 (0,0%)
Люди свободных профессий	5 (0,4%)	2 (0,2%)
Другое	0 (0,0%)	1 (0,1%)
Не определено	6 (0,5%)	36 (4,6%)
Всего дворов	1.189 (100%)	775 (100%)

В связи с указанными переменами, произошедшими в 1741-1784 годах, естественно было бы ожидать, что соотношение наиболее многочисленных категорий дворовладельцев за 43 года сильно изменится; однако этого не произошло. Несмотря на некоторое увеличение в 1760 году числа солдат и унтер-офицеров (они временно стали четвертой по численности группой населения, хотя ни в 1741, ни в 1784 году их численность не превышала 10% дворовладельцев сорока), лидирующие группы все те же, и даже их порядок не поменялся (хотя их численное соотношение определенно изменилось). Это тяглое городское население, дворяне, крестьяне и духовенство.

Теперь, чтобы выявить наиболее характерные приходы Ивановского сорока, необходимо рассмотреть связь между дворностью прихода и социальным составом его жителей.

В *1741 году* исповедные ведомости показывают в составе Ивановского сорока 6 **многодворных приходов**. К ним было приписано 882 двора, т.е. более половины дворов всего сорока. В пяти из этих приходов одной из многочисленных категорий населения является крестьянство, а другой, сопутствующей крестьянам, – купцы или посадские (в двух из них – и те, и другие), при этом большое число купцов встречается в четырех многодворных приходах, а посадских – в трех. Заметную роль играют также рядовые действующей армии – их компактные поселения имеются в двух приходах. Кроме того, в отдельных приходах можно отметить дворян, отставных солдат и государственных служащих, а также чиновников и духовенство. Наиболее характерными являются два многодворных прихода Ивановского сорока. Один из них – приход ц. Воскресения Христова за Таганскими воротами: из 146 дворовладений 58 дворов (39,7%) принадлежит купцам, 40 дворов (27,4%) посадским и 29 (19,8%) – крестьянам. Другой приход относится к ц. Никиты Великомученика в Басманной слободе. Из приписанных к нему 176 владений 63 двора (35,8%) принадлежит посадским, 44 двора (25,0%) – крестьянам и 18 дворов (10,2%) – купцам.

К *1760 году* на территории Ивановского сорока осталось 4 многодворных прихода. На их территории расположено 748 дворовладений. В трех приходах одной из крупных социальных категорий являются, как и прежде, крестьяне. Другая многочисленная категория, также встречающаяся в трех приходах, – это купцы. Довольно многочисленны среди дворовладельцев рядовые действующей армии (встречаются в двух приходах), а также посадские, ямщики и дворяне (каждая группа встречается только в одном приходе). Иными словами, прежнее разнообразие уступило место более однородной картине. Пожалуй, наиболее характерным для этой группы является приход ц. Троицы в Ямской Рогожской слободе. Из 190 дворовладений 85 дворов (44,7%) принадлежит ямщикам, 46 дворов (24,2%) – крестьянам и 27 дворов (14,2%) – купцам.

Наконец, в *1784 году* в Ивановском сороке осталось всего 2 многодворных прихода, насчитывающих 266 дворовладений. Каких-либо закономерностей здесь проследить нельзя. Если в приходе ц. Рождества Богородицы в Старом Симонове преобладает всего одна категория – крестьяне (они владеют 87 из 116 дворов, или 75%), то в приходе ц. Петра и Павла в Лефортове таких категорий четыре. Из 150 владений 32 двора (21,3%) принадлежит государственным служащим, 29 дворов (19,3%) – солдатам, 25 дворов (16,6%) – дворянам и 15 дворов (10,0%) – чиновникам.

Что касается *среднедворных приходов* Ивановского сорока, то в *1741 году* их насчитывается 4; к ним приписано 329 дворов. Одной из наиболее заметных групп являются крестьяне – им принадлежит вторая по численности позиция в трех из четырех приходов. Другая заметная группа – тяглое городское население: в двух приходах по численности лидируют купцы, в одном посадские занимают второе место. Кроме того, в одном из приходов проживает большое количество дворовладельцев из числа дворян, в другом – из числа священно- и церковнослужителей. Наиболее характерным для этой группы приходов является приход ц. Алексея

Митрополита в Алексеевской: из 84 расположенных здесь дворовладений 59 дворов (70,2%) принадлежит купцам, 11 дворов (13,1%) – крестьянам.

В *1760 году* особое место в среднедворных приходах занимают купцы – они безусловно лидируют в четырех из пяти приходов. А вот крестьяне потеряли свои позиции: крупные группы крестьян-дворовладельцев встречаются лишь в двух приходах. Кроме того, в одном приходе много государственных служащих (причем они служат в разных учреждениях), еще в одном – духовенства, и в двух – дворянства. В типичном среднедворном приходе складывается пара: купец – и представитель другой социальной категории. Так, в приходе ц. Николы на Студенцах из 77 дворовладений в собственности купцов находится 42 двора (54,5%), а 12 дворов (15,6%) принадлежит крестьянам. А из 59 дворовладений прихода ц. Николы на Ямах купцы владеют 24 дворами (40,6%), дворяне – 12 дворами (20,3%).

К *1784 году* ситуация почти не изменилась – разве что преобладание дворян стало более заметным. В трех из четырех среднедворных приходов одной из крупных групп являются купцы, в трех – дворяне и в двух – крестьяне. Еще одна крупная группа (встречается только в одном приходе) – рядовые действующей армии. Пожалуй, наиболее характерным является приход ц. Преображения Господня в селе Преображенском: из 94 приписанных к нему дворовладений 41 двор (43,6%) принадлежит крестьянам, 12 дворов (12,7%) – дворянам и 10 (10,6%) – купцам.

Что касается малодворных приходов Ивановского сорока, то в *1741 году* здесь чаще всего в разных сочетаниях встречаются дворянство, духовенство и купечество, причем первые две группы безусловно преобладают в большей части приходов данной группы. Можно назвать три наиболее распространенных варианта. Первый – когда в том или ином приходе первое по численности место среди дворовладельцев занимают дворяне, а второе духовенство, и других крупных групп не имеется. Так, к ц. Петра и Павла у Яузских ворот приписано 22 двора; из них 14 принадлежит дворянам, 5 – священно- и церковнослужителям. Второй, более распространенный вариант

– когда помимо дворян и духовенства, имеется третья группа, чаще всего купцы. К примеру, из 32 дворов прихода ц. Апостола Иакова в Казенной слободе 17 дворов принадлежит купцам, 6 – дворянам и 5 – духовенству. Наконец, в нескольких случаях единственной многочисленной группой дворовладельцев являются дворяне – как в приходе ц. Рождества Богородицы на Кулишках, где 9 из 12 дворов принадлежит дворянам.

В *1760 году* ситуация практически не изменилась. Преобладающими остаются те же три группы, правда, частота упоминаний купцов увеличилась. Варианты сочетаний этих групп все те же. Так, из 13 дворов, приписанных к ц. Трех Святителей на Кулишках, 7 принадлежит дворянам, 4 – представителям духовенства. Из относящихся к приходу ц. Никиты Великомученика за Яузой 32 дворовладений 12 дворов принадлежит купцам, 6 – духовенству и 5 – дворянам. Наконец, 7 из 9 дворов ц. Рождества Богородицы на Кулишках принадлежит дворянам.

К *1784 году* среди дворовладельцев малодворных приходов Ивановского сорока существенных изменений не произошло. Те же три социальные категории – духовенство, дворяне и купцы – составляют между собой различные сочетания. Наиболее распространенные варианты – те же, что и прежде. В приходе ц. Космы и Дамиана на Покровке 13 дворовладений, из которых 9 принадлежит дворянам, 4 – духовенству. Из 32 дворов, которые числятся при ц. Ильи Пророка на Воронцовом поле, 13 закреплено за дворянами, 12 – за купцами и 6 – за представителями духовенства. А из 8 дворов прихода ц. Петра и Павла на Покровке 6 принадлежит дворянам.

Иными словами, малодворные приходы являются самыми устойчивыми: за 43 года в составе их дворовладельцев не происходит сколько-нибудь существенных изменений. Среднедворные приходы менее устойчивы, хотя изменения в них происходят постепенно: дворяне медленно вытесняют крестьян из состава дворовладельцев, занимая второе место после купечества. Гораздо более изменчивыми оказались многодворные приходы:

если за 1741-1760 годы произошедшие в их составе изменения не слишком значительны, то к 1784 году они заметны невооруженным глазом.

Теперь необходимо рассмотреть, как представители различных категорий дворовладельцев расселялись по отдельным районам Ивановского сорока. Для этого будет проведено сравнение данных исповедных ведомостей сперва по тем приходам, которые упомянуты как в 1741, так и в 1760 году, а затем – по упомянутым как в 1760, так и в 1784 году.

В промежуток *с 1741 по 1760 год* в ведомостях значится 23 совпадающих прихода; из них 7 находится в Белом городе, 11 в Земляном и 5 – за чертой Земляного вала. Для этих приходов характерны следующие процессы.

В *1741 году* в Белом городе насчитывается 74 двора (из 1.022). Во всех расположенных здесь приходах преобладающая группа населения – дворяне (43 двора, или 58,1%); за ними следует духовенство (22 двора, или 29,7%). Прочие группы населения практически не представлены. В Земляном городе – 433 двора. Здесь явно преобладает тяглое городское население, владеющее почти двумя пятыми дворов: купцам принадлежит 99 дворов, посадским – 65, вместе – 164 двора (37,8%); на втором месте – дворяне (75 дворов, или 17,3%), на третьем – духовенство (53 двора, или 12,2%). За Земляным городом находится 515 дворовладений, где тяглое городское население составляет почти треть дворовладельцев (купцам принадлежит 103 двора, посадским – 46, в сумме – 149 дворов, или 28,9%). Кроме них, на этих землях живут еще три крупных категории – солдаты (90 дворов, или 17,4%), духовенство (84 двора, или 16,3%) и крестьяне (79 дворов, или 15,3%). При сравнении северной (относительно реки Яузы) и юго-восточной частей сорока выясняется следующее. В северной части находится 289 дворов; здесь преобладают дворяне и тяглое городское население – обе группы составляют по четверти дворовладельцев (купцам принадлежит 38, а посадским 40 дворов, в сумме – 78 дворов, или 27,0%; дворянам – 76 дворов, или 26,3%), а также духовенство (47 дворов, или 16,2%). В юго-восточной части

сорока насчитывается 733 дворовладения; здесь основной группой дворовладельцев является тяглое городское население, владеющее третью дворов (купцам принадлежит 166 дворов, посадским – 72, в сумме 238 дворов, или 32,4%); кроме них, можно отметить еще четыре довольно крупных категории дворовладельцев – это духовенство (112 дворов, или 15,2%), солдаты (100 дворов, или 13,6%), крестьяне (93 двора, или 12,7%) и дворяне (78 дворов, или 10,6%).

В *1760 году* на территории, относящейся к тем же 23 приходам, расположено 871 дворовладение. Из них 71 – в Белом городе. Половина из них (37 дворов, или 52,1%) принадлежит дворянам, чуть менее трети (21 двор, или 29,5%) – духовенству. В Земляном городе числится 308 дворовладений. Как и прежде, наиболее многочисленная группа дворовладельцев здесь – тяглое городское население; ему принадлежит 115 дворов (112 купцам, 3 – посадским), или 37,3% – т.е. почти две пятых всех расположенных здесь дворов. На втором месте – дворяне (67 дворов, или 21,7%), на третьем – священно- и церковнослужители (55 дворов, или 17,8%). Наконец, за Земляным городом находится 492 двора. Треть из них (154 двора, или 31,3%) находится в руках тяглого городского населения: купцам принадлежит 120 дворов, посадским – 34. Вторая по численности группа дворовладельцев – это крестьяне, владеющие четвертью расположенных здесь дворовладений (118 дворов, или 24,0%). Третье место занимает духовенство (66 дворов, или 13,4%), от него немного отстают дворянство (61 двор, или 12,4%). Солдаты, которые прежде являлись здесь второй по численности группой, теперь не составляют и 10% дворовладельцев – им принадлежит всего 44 двора, или 8,9%. При сравнении северной и юго-восточной частей сорока можно обратить внимание на следующее. В северной части расположено 237 дворов; преобладающими остаются те же три группы, хотя и в несколько ином соотношении – дворянам принадлежит 71 двор (29,9%), тяглому городскому люду – 65 дворов (62 двора у купцов, 3 – у посадских, вместе – 27,4%), а

духовенству – 48 дворов (20,2%). В юго-восточной части насчитывается 634 дворовладения; треть из них (211 дворов, из них 177 владеют купцы, 34 – посадские; вместе – 33,3%), как и прежде, принадлежит тягловому городскому населению; второе место по численности занимают крестьяне (124 двора, или 19,5%), третьи делят между собой дворяне и духовенство (тем и другим принадлежит по 94 двора, или 14,8%); солдаты, которые прежде занимали третью строку, теперь составляют менее 10% общего числа дворовладельцев.

Если подвести итог, то изменения, произошедшие в повторяющихся приходах Ивановского сорока за 19 лет – в 1741-1760 годах – оказываются не слишком значительны. Число дворов в Белом городе убыло на ничтожную цифру – 3 двора (на 4,0%); за Земляным городом оно уменьшилось чуть сильнее – на 23 двора (на 4,4%). Самая значительная убыль дворовладений – более чем на четверть (на 125 дворов, или на 28,8%) – постигла Земляной город. Что касается социального состава дворовладельцев, то в Белом городе на 1760 год сохранилось то же положение, что и в 1741 году – преобладание дворян и, в меньшей мере, духовенства. В Земляном городе, несмотря на существенную убыль числа дворов, расклад остался близок к прежнему: преобладают те же категории и в том же порядке, хотя и тяглое городское население (за счет посадских, но не купцов, заметно улучшивших свои позиции), и дворяне потеряли часть дворовладений, и лишь численность дворов, принадлежащих духовенству, осталась почти прежней. Наиболее существенные перемены произошли за Земляным валом: здесь по-прежнему преобладает тяглое городское население (правда, доля купцов увеличилась, посадских – уменьшилась), за которым следуют три меньшие по численности группы дворовладельцев – их-то и затронули перемены. Солдаты, которые прежде шли сразу за посадским людом, вообще перестали играть сколько-нибудь крупную роль, уйдя со второго сразу на пятое место (число солдатских владений сократилось на 46 дворов, т.е. вдвое). Уменьшилось и количество священнических дворов (на 18 единиц, или на 21,4%). Число дворов, принадлежащих крестьянам, напротив, резко выросло (на 39 дворов,

или в полтора раза), что позволило им подняться с четвертой на вторую позицию. Наконец, появилась новая для этих земель крупная, хотя еще и не слишком многочисленная, категория дворовладельцев – дворяне. В северной части сорока общее число дворовладений уменьшилось на 52 двора, или на 18,0%; существенных изменений в составе основных групп дворовладельцев не произошло. За счет убыли числа посадских (которая, правда, компенсировалась появлением новых купеческих дворов) численность тяглого городского населения уменьшилась, и оно уступило первую позицию дворянам, спустившись на вторую строку; численность духовенства осталась прежней, дворянства – стала немного меньше. К юго-востоку от Яузы произошли более заметные изменения. На фоне убыли числа дворовладений (на 99 дворов, или на 13,5%) численность тяглого городского населения довольно заметно (на 27 дворов, или на 11,3%) уменьшилась, но свои лидирующие позиции она все же сохранила. Прочие группы остались прежними (если не считать солдат, чья численность уменьшилась более чем вдвое), хотя их соотношение изменилось: духовенство и солдаты заметно сдали позиции, а крестьяне и дворяне, наоборот, улучшили.

В промежуток *с 1760 по 1784 год* в ведомостях значится 24 совпадающих прихода. 7 из них расположено в Белом городе, 10 в Земляном и 7 – за Земляным валом. Для этих приходов характерны следующие процессы.

В *1760 году* к указанным приходам приписано 1.189 дворовладений. 80 из них находятся на территории Белого города. Больше половины – 43 двора (53,7%) – принадлежит дворянам, треть (25 дворов, или 31,2%) – духовенству, остальные группы почти не представлены. В Земляном городе размещается 326 дворовладений. Почти двумя пятыми из них владеет тяглый городской люд: 120 дворов принадлежит купцам, 3 двора – посадским, в сумме это составляет 37,7% от общего числа. Четверть дворов (84 двора, или 25,7%) находится в собственности дворян, следом за ними идет духовенство (53 двора, или 16,2%). За Земляным валом насчитывается 783 дворовладения. Примерно одинаковой долей владеют тяглый городской люд (купцам

принадлежит 159 дворов, посадским 36, в сумме – 195 дворовладений, или 24,9%), солдаты (175 дворов, или 22,3%) и крестьяне (170 дворов, или 21,7%), иными словами – непривилегированные категории населения. Еще две не столь многочисленных группы здесь – дворяне (81 двор, или 10,3%) и духовенство (79 дворов, или 10,1%). Для разных берегов Яузы картина следующая. В северной части расположено 279 дворовладений, причем треть (95 дворов, или 34,0%) принадлежит дворянам, чуть менее трети (79 дворов, из них 76 купеческих и 3 посадских, вместе 28,3%) – тяглому городскому люду и одна пятая (55 дворов, или 19,7%) – духовенству. В юго-восточной части числится 910 дворов; львиная доля принадлежит непривилегированным слоям населения – тяглому городскому люду (209 купеческих и 36 посадских дворов, в сумме – 245 дворов, или 26,9%), крестьянам и солдатам (по 176 дворов, или 19,3%); дворяне и духовенство владеют гораздо меньшими долями (дворянам принадлежит 113 дворов, или 12,4%, священно- и церковнослужителям – 102 двора, или 11,2%).

К *1784 году* общее число дворовладений в указанных приходах сократилось до 775. В Белом городе насчитывается 75 дворовладений, из которых 42 двора (56,0%) принадлежит дворянам, 23 двора (30,6%) – духовенству. В Земляном городе число дворов равно 247. И дворянам, и тяглому городскому люду принадлежит треть дворовладений (по 87 дворов, или 35,2%, причем купцы владеют 75 дворами, а посадские – 12), духовенству – пятая часть (47 дворов, или 19,0%). Наконец, за Земляным валом находится 443 дворовладения. Здесь проживают главным образом непривилегированные слои населения – почти две пятых (164 двора, или 37,0%) принадлежит крестьянам, четверть (112 дворов, из них 84 купеческих и 28 – посадских, вместе – 25,3%) – тяглому городскому люду. Лишь 46 дворов, или 10,4% принадлежит дворянам. К северу от Яузы находится 238 дворовладений, из них две пятых (100 дворов, или 42,0%) принадлежит дворянам, четверть (59 дворов, из них 47 купеческих и 12 посадских, вместе – 24,8%) – тяглому городскому люду, а одна пятая часть (49 дворов, или

20,6%) – духовенству. В юго-восточной части сорока расположено 537 дворов; две наиболее многочисленные группы – крестьяне (164 двора, или 30,5%) и тяглое городское население (117 дворов принадлежит купцам, 28 – посадским, в сумме – 145 дворов, или 27,0%); за ними следуют дворяне (75 дворов, или 13,9%) и духовенство (54 двора, или 10,0%); солдаты, ранее занимавшие третью строку, выбыли из числа крупных дворовладельцев – им принадлежит всего 5,7% дворов, относящихся к данной группе приходов.

Итак, в 1760-1784 годах в повторяющихся приходах Ивановского сорока произошли следующие изменения. Общее число дворовладений в Белом городе уменьшилось на 5 дворов (6,2%), в Земляном городе – на 79 дворов (на 24,2%), а за Земляным валом – на 340 дворов (на 43,4%). То есть убыль дворов сильнее всего затронула окраинную часть города, хотя и в Земляном городе она составляет весьма существенную величину. В Белом городе изменений практически не произошло: в 1784 году сохранилось преобладание тех же двух социальных групп, которым принадлежит почти столько же дворов, сколько и в 1760 году. В Земляном городе единственное существенное изменение состоит в том, что тяглый городской люд «потерял» часть принадлежащих ему дворов (прежде всего, это касается купцов: число дворов, принадлежащих посадским, несколько увеличилось – возможно, из-за разорения части купцов); за счет этого он сравнялся с дворянством, которое в 1760 году значительно превосходил по численности. Облик же территории за Земляным валом, потерявшей значительную часть жилых дворов, изменился очень заметно. Прежде всего, здесь не стало прежнего относительного разнообразия – вместо пяти многочисленных групп дворовладельцев насчитывается лишь три – солдаты и духовенство перешли в состав некрупных (менее 10%) категорий. Единственная группа, почти не потерявшая в численности – крестьяне – поднялась с третьего на первое место. Тяглый городской люд – как купцы, так и посадские – потерял в общей сложности 83 двора, или 42,5%, а потому опустился с первого на второе место. Наконец, дворяне, потерявшие значительную часть владений

(35 дворов, или 43,2%), заняли третье по численности место. Изменения, затронувшие северный берег Яузы, менее существенны, чем те, что произошли на юго-восточном ее берегу. Так, число владений в северной части стало меньше на 41 двор (на 14,7%). При этом наиболее многочисленные социальные категории здесь остались те же – даже несмотря на явное уменьшение численности тяглого городского люда среди дворовладельцев. В юго-восточной части сорока общее число владений уменьшилось на 373 двора (на 41,0%), причем одна из самых многочисленных групп – солдаты – резко превратилась в малочисленную. Убыль крестьянских дворовладений здесь очень невелика, что позволило им подняться со второго на первое место, «обогнав» тяглый городской люд, который потерял почти половину дворов (92 двора, или 44,0%). И дворяне, и духовенство также лишились части дворов, но на фоне общей убыли числа жилых владений эти потери не слишком заметны.

* * *

Итак, исповедные ведомости, не позволяя увидеть социальный спектр и даже верную численность жителей тех или иных дворов, тем не менее, дают возможность в полной мере оценить социальную принадлежность владельцев московской недвижимости – а именно, московских дворов.

Извлеченные из источника данные на момент 40-х годов XVIII века показывают в Москве следующую картину расселения дворовладельцев: большинство крестьян и все ямщики проживали за Земляным валом (ямщики селились возле крупных дорог, крестьяне – возле обширных участков пахотной земли на окраинах города, которые видны, к примеру, на Мичуринском плане 1739 года – см. прил. 1), в то время как львиную долю дворовладельцев Белого города составляли дворяне и духовенство; на большей части Земляного города дворяне и тяглый городской люд сосуществовали, им сопутствовали иные социальные группы: духовенство, чиновники и др. Эти выводы не противоречат тем наблюдениям, которые

можно найти в литературе по истории Москвы. Специфика отдельных сороков заключается в том, что на территории Никитского и Пречистенского сороков (то есть в западной части Москвы) преобладающим элементом среди дворовладельцев являлось дворянство, а в Замоскворецком и Ивановском сороках (на юге и юго-востоке города) – тяглый городской люд: купцы и посадские; Сретенский сорок занимал промежуточное положение. Однако эта картина довольно быстро стала меняться.

Данные источника за начало 1740-х – середину 1780-х годов свидетельствуют: процесс резкого сокращения числа дворов и убыли населения, шедший в разных районах Москвы с большей или меньшей степенью интенсивности, сопровождался очень значительными изменениями в социальном составе дворовладельцев. Из состава рассмотренных сороков в 1741-1783 годах выбыла большая часть посадского люда и низших категорий чиновничества, а также крестьян, ямщиков (по наблюдению В.М. Кабузана, категория ямщиков исчезает к концу XVIII столетия, причем значительная ее часть «...сливается с государственными крестьянами, положенными в подушный оклад»)¹⁹¹, работников государственных предприятий и учреждений. Соответственно, сильно сократилось число многодворных и, в меньшей степени, среднедворных приходов, где значительную часть населения составляли именно эти категории.

Процесс убыли затронул не только указанные крупные, но и более мелкие категории непривилегированных дворовладельцев: солдат, матросов и унтер-офицеров, отставных солдат, людей свободных профессий. Уменьшилось и число владений Церкви. Чем были вызваны эти процессы, на основании данных одних только исповедных ведомостей объяснить трудно, если не сказать невозможно – необходимо привлекать дополнительные данные. Вероятно, как уже говорилось в предыдущей главе, действовало три

¹⁹¹ Кабузан В.М. Население городов России в XVIII – начале XX в. (1719-1917 гг.). Обзор источников и тенденции демографических процессов // Проблемы исторической географии и демографии России. Вып. 1. М., 2007. С. 308.

фактора: низкий естественный прирост; стихийные бедствия, в т.ч. эпидемии, которые в большей степени затрагивали непривилегированные слои населения, у которых в силу небольшого достатка было меньше возможностей противостоять различным напастям, а также миграция населения – как внутренняя, между разными частями города, так и, в значительно *большой* мере, внешняя, направленная за пределы города (в пользу миграции говорят высокие темпы относительного роста числа дворов, принадлежащих духовенству – в то время как его численность могла оставаться на прежнем уровне или даже падать); как стихийная, так и – опять-таки в большей степени – вызванная правительственными мерами, прежде всего указами о переселении тех или иных категорий населения.

К примеру, на снижение численности посадских повлияли все три указанных фактора, в том числе миграция. Так, благодаря правительственному указу 1753 года за четыре с небольшим десятилетия город потерял львиную долю посадских, чей промысел был связан с огнем: они были выселены за черту города. Одновременно правительство инициировало переселение части посадских на жительство в другие места, где их умения могли быть более востребованы (к примеру, в середине XVIII века шла активная застройка Петербурга, требовавшая не только строительных материалов, но и большого числа рабочих рук). Кроме того, посадские могли пополнить состав купечества: в 1741 году категория «подлых людей» была упразднена, а взамен учреждалась третья купеческая гильдия, куда могла попасть наиболее состоятельная верхушка «подлого люда».

Впрочем, правительство принимало участие не только в жизни посадского люда. Вполне возможно, что убыль низшего чиновничества объясняется тем же фактором – переносом управленческих функций в Санкт-Петербург, где требовалось все больше чиновников¹⁹². А уменьшение числа

¹⁹² Специалист по истории Санкт-Петербурга, Л.Н. Семенова, сообщала, что после замены устаревшего приказного управления системой коллегий, организованных по

владений Церкви тесно связано с политикой секуляризации, проводившейся в 1760-х годах. Убыль числа солдат и унтер-офицеров, особенно очевидная в промежутки между 1762 и 1783/1784 годами, скорее всего, была связана с их участием в Русско-турецкой войне 1768-1774 годов. Вполне вероятно, что и уменьшение числа отставных солдат также было связано с политикой правительства, которое старалось переселить эту группу населения в богадельни и специально построенные госпитали, число которых особенно увеличилось после чумы 1771 года¹⁹³.

На фоне столь значительной убыли представителей большинства крупных групп дворовладельцев, главным образом непривилегированных, еще более очевидным становится рост числа дворянских дворовладений – как абсолютный, так и – особенно – относительный. По-видимому, здесь сказалась упомянутая П.В. Сытиным политика екатерининского правительства, направленная на увеличение числа дворян среди московских дворовладельцев. Причем крупные группы дворян появляются не только в тех районах, для которых их преобладание было характерно в середине XVIII века (Белый город целиком, а также участки Земляного города в составе Никитского и Пречистенского сороков), но и для других мест: уже к 1760/1762 году крупные группы дворян появились на участках Земляного города, оказавшихся в составе Замоскворецкого, Сретенского и Ивановского сороков; к 1783/1784 году они составляют наибольшую часть дворовладельцев территории за Земляным валом, входящей в состав Никитского, Пречистенского, Замоскворецкого сороков и являются второй по численности группой той же территории в составе Сретенского сорока – в то время как в 1741 году их численность здесь была минимальной. С другой

западноевропейским образцам, Москва еще долго «...оставалась крупнейшим политическим, административным и экономическим центром страны, и властям потребовалось не менее десятка лет, чтобы перевести высшие административные учреждения из старой столицы в новую». См.: *Семенова Л.Н.* Быт и население Санкт-Петербурга (XVIII век). СПб., 1998. С. 44-45.

¹⁹³ Так, в 1775 году был издан закон, согласно которому в Москве появился ряд богоугодных учреждений. См.: *Козлова Н.В.* Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века. М., 2010. С. 193 и далее.

стороны, абсолютный прирост числа дворян-дворовладельцев происходил далеко не на всей территории города: в отношении ряда территорий можно говорить даже о некотором – правда, весьма незначительном – уменьшении их числа (за период с 1741 по 1760/1762 год число дворян уменьшилось в Замоскворецком сороке, увеличилось во всех остальных, за 1760/1762-1783/1784 – уменьшилось в Пречистенском и Ивановском сороках, увеличилось в остальных) – зато их относительный рост по всему городу очевиден. Следовательно, можно говорить еще и о том, что каменные владения дворян меньше страдали и быстрее восстанавливались после катаклизмов, чем деревянные постройки беднейших слоев населения – да и средств для профилактики и лечения болезней у дворян в целом было больше (была и возможность выехать из зачумленного города).

Изменения, касающиеся двух других крупных групп дворовладельцев – духовенства и купечества (как основной составляющей тяглого городского люда) – в различных районах города происходили в разных направлениях и с неодинаковой силой. Численность духовенства за 1741-1760/1762 годы возросла в Замоскворецком, Никитском и Сретенском сороках, осталась на прежнем уровне в Пречистенском сороке и упала в сороке Ивановском; в 1760/1762-1783/1784 годах (1760 и 1784 годы – для Ивановского сорока, 1762 и 1783 годы – для прочих) она снизилась во всех сороках, кроме Сретенского – только здесь представителей духовенства стало чуть-чуть (на 4,2%) больше. Численность купечества за 1741-1760/1762 годы возросла в Пречистенском, Никитском и Ивановском сороках и упала в Замоскворецком и Сретенском; за 1760/1762-1783/1784 годы численность купцов-дворовладельцев осталась прежней лишь в Сретенском сороке, в то время как в остальных сороках их стало заметно меньше. По-видимому, в 1760/1762-1783/1784 годах убыль обеих категорий – и духовенства, и купечества – была во многом вызвана чумой начала 1770-х годов: по подсчетам исследователей, именно эти две категории, наряду с крестьянами и рабочими фабрик, пострадали от нее сильнее прочих (мелкие купцы – потому, что получали

сырье и товары из зараженных районов, священники – по долгу службы, исповедуя и причащая заболевших)¹⁹⁴. Кроме того, изменение числа священно- и церковнослужителей могло произойти под влиянием политики Екатерины II, стремившейся сократить численность духовенства.

Если резюмировать все вышесказанное, напрашивается вывод: на основании исповедных ведомостей возможно как указать специфику, так и проследить социальную динамику отдельных районов Москвы на протяжении десятилетий – правда, лишь на уровне владельцев дворов. Объяснить же эти изменения источник не позволяет – для этого надо привлекать дополнительные материалы.

¹⁹⁴ Балакина Т.И. Москва и ее население во время чумной эпидемии 1770-1772 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1989. С. 14, 15.

Заключение

Итак, использование исповедных ведомостей позволило решить поставленные в настоящей работе исследовательские задачи. В ходе исследования информационных возможностей исповедных ведомостей середины XVIII века как исторического источника (на московских материалах) выяснилось, что данный комплекс церковной учетной документации позволяет выявить социальный состав приходского населения в динамике, а также осуществить определение состава и границ сороков и приходов Москвы за указанный период. Работа с данным источником имеет определенные ограничения. В частности, социальный состав прихода может быть проанализирован лишь на уровне дворовладельцев, поскольку по остальным категориям живущих на дворе людей источник предоставляет недостаточные сведения. Кроме того, в XVIII столетии источник умалчивает о проживавших в городе иноверцах, так что он дает картину расселения только православного населения Москвы. Вместе с тем, источник дает сведения по всей территории Москвы и по всем слоям населения. Кроме того, он составляется регулярно, а значит, позволяет проследить социальные и демографические характеристики в динамике; формуляр исповедных ведомостей претерпевает некоторые изменения, однако его основные элементы (исповедная роспись, итоговая таблица и заключение) оставались неизменными с 1737 года и вплоть до 1917 года, когда составление источника было официально прекращено. Благодаря этому отдельные приходы, а также население ряда районов Москвы на основании исповедных ведомостей можно наблюдать на протяжении многих десятилетий.

В результате анализа данных исповедных ведомостей по пяти сорокам Москвы, охватывающим подавляющую часть церквей и населения города, было выявлено, что состав сороков был подвержен постоянным колебаниям, изменялся в силу сочетания различных факторов: закрытия или ремонта церквей, роста города вширь или сокращения числа приходов из-за оттока

населения, перемещения приходов из состава одного сорока в состав другого. Тем не менее, можно говорить о том, что сорок – это относительно устойчивая социальная единица, имеющая четкие географические очертания и определенные демографические характеристики.

Сороки обладали своей спецификой, одни и те же социальные процессы происходили в них с разной мерой интенсивности. Так, отток населения с территории Никитского сорока не столь заметен, как в Замоскворецком или Ивановском сороках, а в Сретенском сороке на фоне общего снижения численности людей в 1762-1783 годах, напротив, наблюдается некоторый прирост населения.

На территории всех пяти сороков проживали дворовладельцы широкого социального спектра, но в каждом из сороков выделяются свои преобладающие социальные группы среди дворовладельцев. Можно подтвердить высказанное в литературе мнение о Никитском и Пречистенском сороках как дворянских районах Москвы. Замоскворецкий сорок также можно назвать районом купеческим (это общее место в исследовательских трудах), хотя и с определенными оговорками: в 1741 году тяглое население посада (в том числе и купцы) действительно преобладало среди его дворовладельцев; в 1762 году его все еще было больше, чем прочих социальных групп – хотя и ненамного больше дворян; но за два последующих десятилетия, с 1762 по 1783 годы, его доля среди дворовладельцев существенно уменьшилась и стала меньше, чем численность дворянства. Кроме того, об однородности стоит вести речь не столько в рамках сорока, сколько в пределах составлявших его устойчивых, исторически сложившихся районов: Белого города, Земляного города и территории за Земляным валом. Каждый из этих районов (внутри того или иного сорока) по своему социальному составу относительно однороден, однако между собой они различаются.

Отдельные приходы Москвы различались, и нередко значительно, как по числу дворов, так и по количеству прихожан. В большинстве случаев эти

различия обуславливались их территориальным размещением. Средняя величина прихода, т.е. среднее число его дворов и жителей, во многом зависела от территориального расположения прихода: в центральной части сорока она была гораздо меньше, чем на его окраинах. Численный и социальный состав дворовладельцев приходов был подвержен значительным изменениям. Только за два десятилетия, с убылью таких крупных групп дворовладельцев, как посадские и чиновники, а также работники государственных предприятий и учреждений, он существенно обновился. Что касается выявления социальной однородности отдельного прихода, то подобная работа не имеет смысла: столь небольшая социальная единица, как приход, подвержена влиянию множества случайных факторов, которые сглаживаются и позволяют говорить о закономерностях лишь на уровне сорока.

Итак, и сороки, и приходы в социальном и территориально-географическом смысле представляли собой живой, развивающийся социальный организм. Выявление закономерностей этого развития привело к неожиданным результатам: на фоне происходящего в стране в середине XVIII столетия демографического подъема в Москве обнаружился значительный спад населения, по-видимому, связанный с оттоком значительной его части за пределы города, с низким естественным приростом и стихийными бедствиями (самое крупное из них – чума 1770-1772 годов). Прослеживается прежде всего убыль представителей нескольких крупных групп дворовладельцев: посадских, крестьян и низшего чиновничества, а также государственных работников и ямщиков. Число дворян среди дворовладельцев, напротив, растет на протяжении всего указанного периода. Отчасти это вызвано политикой правительства, поощрявшего освоение дворянством опустевших во время чумы и пожаров московских земель. Отчасти же рост дворянства – не везде абсолютный, но везде относительный – свидетельствует об убыли других категорий населения, не имевших каменного жилья. Высокие темпы относительного

роста числа духовенства, вызванные более резкой убылью других слоев населения, не должны скрывать того факта, что в промежуток с 1760/1762 до 1783/1784 года его численность довольно заметно снижалась во всех сороках (кроме Сретенского); то же самое можно сказать еще об одной крупной группе дворовладельцев – о купечестве.

Перспективным в контексте данного исследовательского направления представляется привлечение математических методов к анализу цифровых данных, а также увеличение источниковой базы за счет привлечения других комплексов церковного и светского делопроизводства, в том числе документации, объясняющей, что представляет собой московский сорок: как он появился на свет, как формировался и управлялся, какие факторы обуславливали происходящие в его составе изменения и т.п.

Список источников и литературы:

Архивные источники:

1. Центр хранения документов до 1917 года Государственного бюджетного учреждения «Центральный государственный архив города Москвы». Ф. 203. Московская духовная консистория. Оп. 747. Исповедные ведомости церковей г. Москвы и уездов Московской губернии. Д. 45. Исповедные ведомости Замоскворецкого сорока за 1741 год;
2. Там же. Д. 46. Исповедные ведомости Ивановского сорока за 1741 год;
3. Там же. Д. 48. Исповедные ведомости Никитского сорока за 1741 год;
4. Там же. Д. 49. Исповедные ведомости Сретенского сорока за 1741 год;
5. Там же. Д. 50. Исповедные ведомости Пречистенского сорока за 1741 год;
6. Там же. Д. 219. Исповедные ведомости Замоскворецкого сорока за 1755 год;
7. Там же. Д. 289. Исповедные ведомости Китайского сорока за 1761-1769 годы;
8. Там же. Д. 297. Исповедные ведомости Замоскворецкого сорока за 1762 год;
9. Там же. Д. 299. Исповедные ведомости Никитского сорока за 1762 год;
10. Там же. Д. 300. Исповедные ведомости Пречистенского сорока за 1762 год;
11. Там же. Д. 308. Исповедные ведомости Замоскворецкого сорока за 1763 год;
12. Там же. Д. 531. Исповедные ведомости Сретенского сорока за 1783 год;
13. Там же. Д. 532. Исповедные ведомости Пречистенского сорока за 1783 год;
14. Там же. Д. 536. Исповедные ведомости Ивановского сорока за 1784 год;
15. Там же. Д. 537. Исповедные ведомости Никитского сорока за 1784 год;
16. Там же. Д. 1934. Исповедные ведомости Ивановского сорока за 1760 год;
17. Там же. Д. 1938. Исповедные ведомости Сретенского сорока за 1762 год;

18. Там же. Д. 1975. Исповедные ведомости Замоскворецкого сорока за 1783 год;

19. Там же. Д. 1976. Исповедные ведомости Никитского сорока за 1783 год.

Опубликованные источники:

1. Духовный регламент всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца всероссийского / Россия. Законы и постановления. М., 1904;

2. Из пережитого. Автобиографические воспоминания Н. Гилярова-Платонова. В 2-х частях. Ч. 1. М., 1886;

3. Мартысевич И.Д. Псковская судная грамота: Историко-юридическое исследование. М., 1951;

4. О штрафах, положенных с уклоняющихся от исповеди и Святаго причастия и об обязанностях в сем отношении духовных и светских начальств // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года (ПСЗ). Собрание I. СПб., 1830. Т. X. № 7226;

5. Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века / Подготовка к изданию И.В. Пугач, М.С. Черкасова. В 2-х тт. Т. 1. Писцовые и переписные книги Вологды XVII века. М., 2008;

6. План императорского столичного города Москвы, сочиненный под смотрением архитектора Ивана Мичурина в 1739 году // Кусов В.С. Земли большой Москвы: Картографические произведения XVII-XVIII столетий. М., 2008;

7. Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского (прибавление к Духовному Регламенту) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб., 1830. Т. VI. № 4022;

8. Салтыков С. О московском большом пожаре, случившемся мая 29 дня 1737 года. М., 1858;

9. Стоглав // Российское законодательство X-XX вв. М., 1984. Т. 2. С. 241-439;

10. Табель о рангах // Российское законодательство X-XX вв. В 9 тт. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986.

Литература:

1. Аверьянов К.А. Административно-территориальное деление России XIV-XV вв. по ретроспективным данным писцовых книг XIV-XVII вв. // Массовые источники истории и культуры России XVI-XX вв. Архангельск, 2002. С. 15-20;

2. Акельев Е.В. Повседневная жизнь воровского мира Москвы во времена Ваньки Каина. М., 2012;

3. Аксенов А.И. Источники для генеалогии непривилегированных сословий. Уездное купечество Подмосковья XVIII в.: капитальные, метрические книги. Исповедные ведомости. Фамильные прозвания // Историческая генеалогия. 1993. № 2. С. 10-13;

4. Александровский М. Указатель московских церквей. М., 1915;

5. Балакина Т.И. Москва и ее население во время чумной эпидемии 1770-1772 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1989;

6. Баталов А.Л., Беляев Л.А. Некоторые проблемы топографии средневекового русского города // Сакральная топография средневекового города. Известия Института христианской культуры средневековья. Т. 1. М., 1998. С.13-22;

7. Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2007;

8. Буховец О.Г. Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской империи начала XX века: Новые материалы, методы, результаты. М., 1996;

9. Варламова Н.А. Исповедальные ведомости 1737 г. как источник по истории населения Петербурга // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Вып. 11. Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1988. С. 187-196;
10. Виртшафтер Э.К. Социальные структуры: Разночинцы в Российской империи М., 2002;
11. Водарский Я.Е. Население России за 400 лет: XVI – начало XX века. М., 1973;
12. Голубинский Е. История русской церкви. Период второй, московский. Т. 2. Первая половина тома. М., 1900. С. 794;
13. Гольденберг П., Гольденберг Б. Планировка жилого квартала Москвы XVII, XVIII и XIX вв. М.-Л., 1935;
14. Гончаров Ю.М. Исповедные росписи как массовый источник по истории купеческой семьи на Алтае в конце XIX – начале XX в. // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и Средневековье. Барнаул, 1994. С. 185-187;
15. Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995;
16. Горская Н.А. Историческая демография России эпохи феодализма: Итоги и проблемы изучения. М., 1994;
17. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984;
18. Забелин И. История города Москвы. М., 1990;
19. Заозерский А.Н. Что есть православный приход и чем он должен быть // Богословский вестник. 1911. Т. 3. С. 523-562, 653-687. 1912. Т. 1. С. 319-350;
20. Звягинцев Е.А. Рост населения в Московских слободах XVIII века // Московский край в его прошлом. Ч. 2. М., 1930. С. 135-148;
21. Знаменский П.В. История Русской церкви. М., 1996;
22. Знаменский П.В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873;

23. Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община в XVIII в. Новосибирск, 1990;
24. Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в.: По материалам ревизий. М., 1971;
25. Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в.: По материалам ревизий. М., 1963;
26. Кабузан В.М. Население городов России в XVIII – начале XX в. (1719-1917 гг.). Обзор источников и тенденции демографических процессов // Проблемы исторической географии и демографии России. Вып. 1. М., 2007. С. 292-313;
27. Кабузан В.М. Население Российской империи в XVIII веке // Исследования по истории России XVI-XVIII вв.: Сборник статей в честь 70-летия Я.Е. Водарского. М., 2000. С. 42-75;
28. Кабузан В.М. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII – начале XX века. М., 1998;
29. Камкин А. Сельский православный приход как явление духовной культуры Русского Севера XVIII-XIX вв. Об изучении темы в прошлом и современном регионоведении // Новгородский архивный вестник. Вып. 2. Великий Новгород, 2000. С. 31-38;
30. Камкин А.В. Сельское приходское духовенство европейского Севера России в XVIII веке // Российская история. 2009. № 3. С. 127-135;
31. Карташев А.В. Очерки по истории русской Церкви. Т. 2. Патриарший период: 1586-1700. М., 1992;
32. Каштанов С.М. Русская дипломатика: Учебное пособие для вузов по специальности «История». М., 1988;
33. Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII столетия. М., 1903;
34. Ковальченко И.Д. Методологические проблемы применения количественных методов в исторической науке // Количественные методы в

исторических исследованиях: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «История». М., 1984; То же. М., 2003;

35. Козлова Н.В. Богадельные нищие приходских церквей Замоскворецкого сорока Москвы во второй половине XVIII в. // Е.Р. Дашкова. Портрет в контексте истории. М., 2004. С. 171-184;

36. Козлова Н.В. Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века. М., 2010;

37. Козлова Н.В. Персонализированная среда обитания российского горожанина XVIII в.: источники и методика реконструкции // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3. Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21-23 ноября 2013 г. М., 2013. С. 166-172;

38. Количественные методы в исторических исследованиях: Учебное пособие для студентов исторических факультетов вузов / Под ред. Н.Б. Селунской. М., 2012;

39. Кондратьев И.К. Седая старина Москвы: Исторический обзор и полный указатель ее достопамятностей. М., 1997;

40. Кусов В.С. Земли большой Москвы: Картографические произведения XVII-XVIII столетий. М., 2008;

41. Лебедева Е.В. Город храмов и палат. М., 2006;

42. Макарий (Булгаков). История русской церкви. Книга 4. Том 6. М., 1996; То же. Книга 4. Том 8. М., 1996;

43. Маркова М.А. Источники по истории населения Санкт-Петербурга и столичной губернии: 1730-1740-е гг. // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник. Барнаул, 2007. С. 103-120;

44. Маркова М.А. Первичные документы по учету населения Санкт-Петербургской губернии в XVIII – первой половине XIX вв. как исторический источник (метрические книги, исповедные росписи, ревизские

сказки). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2005;

45. Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник. Барнаул, 2007;

46. Милов Л.В., Булгаков М.Б., Гарскова И.М. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия: Историография, компьютер и методы исследования. М., 1986;

47. Миронов Б.Н. Исповедальные ведомости – источник о численности и социальной структуре православного населения России XVIII – первой половины XIX в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XX. Л., 1989. С. 102-117;

48. Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е гг.: Демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990;

49. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи: XVIII – начало XX в. В 2-х тт. СПб., 2003. Т. 1. 548 с. Т. 2;

50. Миронов Б.Н. Социальная структура городского населения России в 1737 г.: Опыт реконструкции // Проблемы социально-экономической истории России: К 100-летию со дня рождения Бориса Александровича Романова. СПб., 1991;

51. Москва: Подробное историческое и археологическое описание города / Сост. И.М. Снегирев. Под ред. А.А. Мартынова. В 2-х тт. Т. 1. М., 1864;

52. Московская власть: Управление Москвой в XII-XVII вв. М., 2010;

53. Нечаев В.М. Чума 1771 года в Москве. М., 1911;

54. Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1930;

55. Одиссей: Человек в истории. Картина мира в народном и ученом сознании. М., 1994;

56. Очерки истории Ленинграда. Т. 1. Период феодализма: 1703-1861 гг. М.-Л., 1955;

57. Папков А.А. Упадок православного прихода: XVIII–XIX века. Историческая справка. М., 1899;

58. Пахунов С.Н. К вопросу о демографических последствиях эпидемии чумы в России в 1771-72 гг. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3. Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. М., 2013. С. 410-417;
59. Рабинович М.Г. Город и городской образ жизни // Очерки русской культуры XVIII века. Т. 4. М., 1990. С. 252-298;
60. Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. М., 1988;
61. Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города. М., 1978;
62. Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 2009;
63. Розанов Н. История московского епархиального управления со времени учреждения Святейшего Синода: 1721-1821. Ч. 1. М., 1869;
64. Романюк С.К. Из истории московских переулков: Путеводитель. М., 1988;
65. Русское православие: Вехи истории. М., 1989;
66. Семенова Л.Н. Быт и население Санкт-Петербурга (XVIII век). СПб., 1998;
67. Смолич И.К. История русской церкви: 1700-1917 гг. Лейден, 1964;
68. Сорок сороков: Краткая иллюстрированная история всех московских храмов / Под ред. П.Г. Паламарчука. В 4-х тт. Т. 1. М., 1992; Т. 2. М., 1994; Т. 3. М., 2004;
69. Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI-XVII веках. М., 2002;
70. Суворов Н.С. Учебник церковного права. М., 1913;
71. Сытин П.В. Из истории московских улиц. М., 1999;
72. Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. В 3-х тт. Т. 1. 1147-1762. М., 1950;

73. Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. В 3-х тт. Т. 2. 1762-1812. М., 1954;
74. Тальберг Н. История русской церкви. Псков, 1959;
75. Троицкий С.М. Социальный состав и численность бюрократии России в середине XVIII века // Исторические записки. Т. 89. М., 1972. С. 295-352;
76. Федорец А.И. Исповедные ведомости как источник по истории московского купечества в XVIII веке // Археографический ежегодник за 2009–2010 годы. М., 2013. С. 144–153;
77. Федорец А.И. Представители московского купечества последней четверти XVIII – второй трети XIX в. по материалам исповедных ведомостей (на примере рода Третьяковых) // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. Вып. 41. М., 2012. С. 341–357;
78. Федорец А.И. Проблема информационной ценности исповедных ведомостей как исторического источника (на примере московских материалов XVIII в.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2013. № 1. С. 64–73;
79. Федорец А.И. Третьяковы, московские прихожане // Родина. 2012. № 7. С. 150–151;
80. Федоров В.А. Русская православная церковь и государство: Синодальный период (1700-1917 гг.). М., 2003;
81. Фомина О.В. Характер брачных связей московских купцов по материалам третьей ревизии и окладных сказок (1763-1767 гг.) // Столичные и периферийные города Руси и России в Средние века и Раннее Новое время (XI-XVIII вв.): Проблемы культуры и культурного наследия. Доклады Третьей научной конференции (Муром, 17-20 мая 2000 г.). М., 2003. С. 160-170;
82. Цыпин В. История русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М., 2007;

83. Чернякова И.А. Ревизские сказки и исповедные ведомости – сравнительный анализ содержания с точки зрения достоверности и полноты информации // Массовые источники истории и культуры России XVI-XX вв. Архангельск, 2002. С. 366-375;
84. Шульгин В.С. Религия и церковь // Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 2. М., 1987. С. 356-392;
85. Щенкова О.П. Землевладения московских церковных приходов: «Поповка» конца XVII – начала XX в. М., 2010;
86. Щербачев О.В. Дворяне – прихожане московских церквей (по исповедным ведомостям Китайского сорока 50-х годов XVIII века) // Известия русского генеалогического общества. Вып. 14. СПб., 2004;
87. Щербачев О.В. Дворяне – прихожане московских церквей (по материалам исповедных ведомостей Ивановского сорока 50-х годов XVIII века) // Известия русского генеалогического общества. Вып. 15. СПб., 2004; То же. Вып. 16. СПб., 2005;
88. Щербачев О.В. Исповедные ведомости московских сороков как источник по генеалогии дворянства середины XVIII века // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 12. СПб., 2003. С. 25-52.

Приложение 2. Список храмов, входящих в Замоскворецкий, Пречистенский, Никитский, Сретенский и Ивановский сороки Москвы в 1741, 1760/1762 и 1783/1784 гг.

ЗАМОСКВОРЕЦКИЙ СОРОК					
№	Приход	Район	1741	1762	1783
1	Благовещения Богородицы и Николая Чудотворца в Пыжах (на Ордынке)	Центр	+	+	+
2	Благовещения Богородицы (Преподобного Марона Чудотворца) в Старых Панех	Центр	+	+	+
3	Благовещения Богородицы (Святых и Праведных Богоотец Иоакима и Анны) в Кадашеве (на Якиманке)	Центр	—	+	+
4	Варлаама Преподобного (Преображения Господня) в Ордынке	Центр	+	+	+
5	Вознесения Господня за Серпуховскими воротами	За Земляным городом	—	+	+
6	Воскресения Христова близ Данилова монастыря	За Земляным городом	+	+	+
7	Воскресения Христова в Кадашеве	Центр	—	+	+
8	Воскресения Христова в Пленицах	За Земляным городом	—	—	+
9	Воскресения Христова (Словущего) в Монетчиках	Центр	—	+	+
10	Георгия Великомученика в Ендове	Остров	+	+	+
11	Георгия Великомученика на Ордынке (на Всполье)	Центр	+	+	+
12	Григория Неокесарийского на Большой Полянке	Центр	—	+	+

ЗАМОСКВОРЕЦКИЙ СОРОК					
№	Приход	Район	1741	1762	1783
13	Екатерины Великомученицы на Всполие	Центр	+	+	+
14	Иоанна Воинственника в Малых Лучниках на Якиманке (на Калужской улице)	Центр	—	+	+
15	Иоанна Предтечи под Бором	Центр	+	—	+
16	Казанской Богородицы у Калужских ворот	Центр	+	+	+
17	Климента Папы Римского на Ордынке	Центр	+	+	+
18	Космы и Дамиана в Кадашеве	Центр	+	+	+
19	Космы и Дамиана в Нижних Садовниках	Остров	+	+	+
20	Михаила Архистратига (Архангела) в Овчинниках	Центр	+	+	+
21	Никиты Великомученика за Москвой рекой в Старых Толмачах	Центр	—	—	+
22	Николая Чудотворца в Кузнецкой слободе	Центр	+	+	+
23	Николая Чудотворца на Пупышеве	Остров	+	+	+
24	Николая Чудотворца (Рождества Богородицы) в Голутвине	Центр	+	+	+
25	Николая Чудотворца (Спаса Преображения) в Заяицком	Остров	—	+	+
26	Николая Чудотворца (Троицы Живоначальной) на Берсеневке (в Верхних Садовниках)	Остров	—	+	+
27	Павла Апостола при учрежденной в Москве Павловской больнице	За Земляным городом	—	—	+

ЗАМОСКВОРЕЦКИЙ СОРОК					
№	Приход	Район	1741	1762	1783
28	Параскевы нареченной Пятницы на Пятницкой	Центр	+	+	+
29	Петра и Павла в Коломенской Ямской слободе (Флора и Лавра на Зацепе; Иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость в Коломенской Ямской слободе)	За Земляным городом	+	+	+
30	Петра и Павла на Калужской улице	Центр	+	+	+
31	Покрова Богородицы в Ордынцах (на Малой Ордынке; в Голиках)	Центр	—	+	+
32	Ризы Положения Господней за Калужскими воротами близ Донского монастыря	За Земляным городом	+	+	+
33	Софии Премудрости Божией за Москвой рекой	Остров	+	—	+
34	Сошествия Святого Духа (Николая Чудотворца) в Толмачах	Центр	+	+	+
35	Спаса Преображения Господня в Наливках	Центр	+	+	+
36	Спаса Преображения Господня на Болвановке	Центр	+	+	+
37	Троицы Живоначальной в Больших Лужниках	Центр	—	+	+
38	Троицы Живоначальной в Вешнякове	Центр	+	+	+
39	Троицы Живоначальной в Кожевниках	За Земляным городом	+	+	+
40	Троицы Живоначальной (Николая Чудотворца) за Калужскими воротами на Шаболовке	За Земляным городом	+	+	+
41	Успения Божией Матери в Казачьей слободе	Центр	—	+	+

ЗАМОСКВОРЕЦКИЙ СОРОК					
№	Приход	Район	1741	1762	1783
42	Успения Божией Матери в Кожевниках	За Земляным городом	—	+	+
43	Черниговских Чудотворцев под Бором	Центр	+	+	+

ПРЕЧИСТЕНСКИЙ СОРОК					
№	Приход	Район	1741	1762	1783
1	Алексеевский девичий монастырь	Белый город	—	—	+
2	Антипия Чудотворца у Государевых Каменных Конюшен	Белый город	+	—	+
3	Афанасия и Кирилла на Сивцевом вражке	Земляной город	+	+	+
4	Благовещения Богородицы на Бережках (в Дорогомилове)	За Земляным городом	+	+	+
5	Благовещения Богородицы на Старом Ваганькове	Белый город	+	+	+
6	Богоявления Господня в Дорогомилове (в Ямской Дорогомиловской слободе)	За Земляным городом	+	+	+
7	Бориса и Глеба на Поварской	Земляной город	—	+	+
8	Бориса и Глеба у Арбатских ворот в Белом городе	Белый город	+	+	+
9	Введения Богородицы в Новинском	За Земляным городом	—	—	+
10	Власия Священномученика в Старой Конюшенной слободе	Земляной город	+	+	+

ПРЕЧИСТЕНСКИЙ СОРОК					
№	Приход	Район	1741	1762	1783
11	Воздвижения Честного Креста Господня на Девичьем поле (на Пометном вражке)	За Земляным городом	+	—	+
12	Воскресения Христова что слово Новое	Земляной город	—	+	+
13	Воскресения Христова что слово Старое	Земляной город	+	—	+
14	Всех Святых на Валу	Белый город	+	—	+
15	Димитрия Солунского на Воздвиженке	Белый город	—	+	—
16	Зачатьевский девичий монастырь за Пречистенскими воротами	Земляной город	+	+	+
17	Знамения Богородицы близ Девичьего поля	За Земляным городом	+	+	+
18	Знамения Богородицы на Знаменке	Белый город	+	+	+
19	Ильи Пророка (Ильи Обыденного) за Пречистенскими воротами	Земляной город	+	—	+
20	Иоанна Милостивого в Кисловке	Белый город	+	—	+
21	Иоанна Предтечи за Пречистенскими воротами в Старой Конюшенной слободе	Земляной город	+	+	+
22	Иоанна Предтечи в Кречетниках	Земляной город	+	+	+
23	Иоанна Предтечи на Знаменке	Белый город	+	—	+
24	Иоанна Предтечи на Ленивом Торжку	Белый город	+	+	+
25	Иоанна Предтечи под Девичьим монастырем (близ Новодевичьего монастыря)	За Земляным городом	+	+	+

ПРЕЧИСТЕНСКИЙ СОРОК					
№	Приход	Район	1741	1762	1783
26	Космы и Дамиана в Кисловке	Белый город	—	+	—
27	Луки Евангелиста на Малой Знаменке	Белый город	+	—	+
28	Михаила Малеина у Тургеневских богаделен	Белый город	+	—	+
29	Неопалимой купины в Новой Конюшенной слободе близ Девичья поля	За Земляным городом	+	—	+
30	Николая Чудотворца в Киевцах	Земляной город	+	+	—
31	Николая Чудотворца в Плотниках	Земляной город	—	+	+
32	Николая Чудотворца в Таругине	Белый город	—	+	—
33	Николая Чудотворца в Хамовниках	За Земляным городом	—	+	+
34	Николая Чудотворца на Курьих Ножках	Земляной город	+	—	+
35	Николая Чудотворца на Песках	Земляной город	—	—	+
36	Николая Чудотворца на Старом Ваганькове	Белый город	+	—	+
37	Николая Чудотворца на Щепях	За Земляным городом	+	+	+
38	Николая Чудотворца (Похвалы Богородицы) в Башмакове	Белый город	—	+	+
39	Николая Чудотворца у Боровицкого мосту (на Знаменке)	Белый город	+	—	+
40	Николая Чудотворца у Старого Каменного мосту	Белый город	+	+	+
41	Николая Чудотворца что словет Явленного	Земляной город	+	+	+
42	Покрова Богородицы в Левшине	Земляной город	+	—	+

ПРЕЧИСТЕНСКИЙ СОРОК					
№	Приход	Район	1741	1762	1783
43	Пятницы Ржевской	Белый город	—	—	+
44	Ржевской Богородицы на Поварской улице	Земляной город	+	+	+
45	Ржевской Богородицы у Пречистенских ворот	Белый город	—	+	+
46	Ризы Положения Господней в Кисловке	Белый город	+	—	+
47	Рождества Богородицы за Смоленскими воротами (на Плющихе)	За Земляным городом	+	—	+
48	Рождества Христова на Поварской	Земляной город	+	+	+
49	Саввы Освященного в Саввинской	За Земляным городом	+	+	+
50	Симеона Столпника в Поварской	Земляной город	+	—	+
51	Сошествия Святого Духа за Пречистенскими воротами	Земляной город	—	+	+
52	Спаса Нерукотворенного образа зовомого Пятницы Божедомской	Земляной город	—	+	+
53	Спаса Преображения Господня за Арбатскими воротами на Песках	Земляной город	+	+	+
54	Тихвинской Богородицы за Девичьим монастырем (в Малых Лужниках)	За Земляным городом	+	+	+
55	Тихвинской Богородицы на Бережках (в Дорогомилове)	За Земляным городом	+	+	+
56	Тихона Чудотворца у Арбатских ворот	Белый город	+	—	+
57	Троицы Живоначальной в Зубове	Земляной город	—	—	+
58	Троицы Живоначальной на Арбате	Земляной город	—	—	+

ПРЕЧИСТЕНСКИЙ СОРОК							
№	Приход			Район	1741	1762	1783
59	Успения Остожье	Богородицы	в	Земляной город	—	—	+
60	Успения Могильцах	Богородицы	на	Земляной город	+	—	+
61	Филиппа Арбатскими воротами	Апостола	за	Земляной город	+	—	+

НИКИТСКИЙ СОРОК							
№	Приход			Район	1741	1762	1783
1	Алексия Глинищах	митрополита	на	Белый город	+	+	+
2	Анастасии (Римлянки) у Охотного ряда	Узорешительницы		Белый город	+	+	+
3	Благовещения Тверскими воротами	Богородицы	за	Земляной город	+	+	+
4	Василия Тверской	Кесарийского	в	За Земляным городом	—	+	+
5	Василия Тверской	Кесарийского	на	Белый город	+	—	+
6	Вознесения Никитскими воротами (на Царицыной улице; «Большое Вознесение»)	Господня	за	Земляной город	+	+	+
7	Вознесения Никитской («Малое Вознесение»)	Господня	на	Белый город	+	+	+
8	Воскресения Бронной слободе	Христова	в	Земляной город	+	+	+

НИКИТСКИЙ СОРОК						
№	Приход	Район	1741	1762	1783	
9	Воскресения Христова на Дмитровке	Белый город	+	+	+	
10	Воскресения Христова на Петровке (на Малой Бронной; у Кузнецкого мосту)	Белый город	+	—	+	
11	Воскресения Христова на Успенском Вражке	Белый город	+	—	+	
12	Георгиевский девичий монастырь	Белый город	+	+	+	
13	Георгия Победоносца за Пресней в Грузинах	За Земляным городом	—	+	—	
14	Георгия Победоносца на Всполье	Земляной город	+	—	+	
15	Георгия Победоносца на Красной Горке на Моховой	Белый город	+	+	+	
16	Григория Богослова на Дмитровке	Белый город	+	+	+	
17	Девяти мучеников близ Пресни за Синодальным Житным двором	За Земляным городом	+	+	+	
18	Димитрия Великомученика у Тверских ворот	Белый город	—	+	+	
19	Димитрия Солунского в Никитском монастыре	Белый город	—	+	—	
20	Димитрия Солунского на Арбате	Белый город	+	—	—	
21	Дионисия Ареопагита на Никитской	Белый город	—	+	+	
22	Елисея Пророка на Успенском Вражке	Белый город	+	+	—	
23	Ермолая Священномученика на Козьем Болоте	Земляной город	+	+	+	
24	Знамения Пресвятой Богородицы за Петровскими воротами	Земляной город	—	+	+	

НИКИТСКИЙ СОРОК					
№	Приход	Район	1741	1762	1783
25	Илии Пророка на Тверской	Белый город	+	+	+
26	Иоанна Богослова в Бронной слободе	Земляной город	+	+	+
27	Иоанна Предтечи за Пресней	За Земляным городом	+	—	+
28	Иоанна Предтечи у Никитских ворот в Белом городе	Белый город	+	+	+
29	Казанской Божией Матери в Сущеве	За Земляным городом	+	+	+
30	Космы и Дамиана на Шубине (за Гагариным двором)	Белый город	+	+	+
31	Леонтия Чудотворца, епископа Ростовского, на Успенском вражке	Белый город	+	+	+
32	Моисея, Святого Пророка и Боговидца (Благовещения Богородицы), на Тверской улице у Моисеевских богаделен	Белый город	—	+	+
33	Никитский девичий монастырь	Белый город	+	+	+
34	Николая Чудотворца в Гнездниках	Белый город	+	+	+
35	Николая Чудотворца в Новой слободе	За Земляным городом	+	+	+
36	Николая Чудотворца за Преснею в Новом Ваганькове (на Трех Горах)	За Земляным городом	+	+	—
37	Николая Чудотворца на Хлынове в Белом городе	Белый город	+	+	+
38	Параскевы Пятницы у Мучного ряда в Охотном ряду	Белый город	+	+	+
39	Пимена Великого в Новых Воротниках	За Земляным городом	+	+	+

НИКИТСКИЙ СОРОК					
№	Приход	Район	1741	1762	1783
40	Пимена Великого в Старых Воротниках (на Тверской)	Земляной город	+	+	+
41	Покрова Богородицы в Кудрине	За Земляным городом	—	+	+
42	Рождества Богородицы в Бутырках (в Бутырской слободе)	За Земляным городом	+	—	+
43	Рождества Богородицы за Тверскими воротами на Дмитровке (в Путинках, на Старом дворе, на Посольском дворе)	Земляной город	+	+	+
44	Рождества Богородицы на Петровке в Столешниках	Белый город	+	+	+
45	Рождества Христова в Палашах (Старых Палачах)	Земляной город	+	+	+
46	Сергия Чудотворца на Дмитровке в Белом городе	Белый город	+	+	+
47	Сергия Чудотворца на Трубе в Белом городе (в Крапивках, в Старых Серебряниках)	Белый город	+	+	+
48	Смоленской Богородицы (бывший Феодоровский монастырь) за Никитскими воротами	Земляной город	+	+	+
49	Спаса Преображения Господня в Копье	Белый город	+	+	+
50	Спаса Преображения Господня на Песках за Петровскими воротами (в Каретном ряду)	Земляной город	+	+	+
51	Спаса Преображения Господня на Тверской	Белый город	+	—	+
52	Спиридония Чудотворца за Никитскими воротами на Козьем Болоте	Земляной город	+	+	+
53	Страстной девичий монастырь	Земляной город	+	+	—

НИКИТСКИЙ СОРОК					
№	Приход	Район	1741	1762	1783
54	Тихвинской Богородицы в Новом Сущеве (в Новой слободе)	За Земляным городом	+	+	+
55	Успения Богородицы за Тверскими воротами в Земляном городе на Малой Дмитровке	Земляной город	+	+	+
56	Успения Богородицы на Успенском Вражке	Белый город	+	—	+

СРЕТЕНСКИЙ СОРОК					
№	Приход	Район	1741	1762	1783
1	Архангела Гавриила на Чистом пруде	Белый город	—	+	+
2	Богоявления Господня в Елохове	За Земляным городом	+	+	+
3	Введения Пресвятой Богородицы на Сретенке	Белый город	+	+	+
4	Воздвижения Честного Креста Господня в селе Красном	За Земляным городом	—	+	+
5	Воздвижения Честного Креста Господня (Иоанна Воина) на Старых Убогих домех (на Божедомке)	За Земляным городом	—	+	+
6	Вознесения Господня близ Сретенки в Варсонофьевском девичьем монастыре	Белый город	+	+	+
7	Вознесения Господня на Гороховом поле	За Земляным городом	—	—	+

СРЕТЕНСКИЙ СОРОК					
№	Приход	Район	1741	1762	1783
8	Георгия Великомученика на Лубянке в Старых Лучниках	Белый город	+	—	+
9	Димитрия Солунского (Гребневской Богородицы) на Лубянке	Белый город	+	+	+
10	Ианнуария Священномученика и дружины его на Запасном дворе	За Земляным городом	—	—	+
11	Иоакима и Анны за Пушечным двором	Белый город	+	+	—
12	Иоанна Предтечи (Знамения Богородицы) в Ямской Переяславской слободе	За Земляным городом	+	—	+
13	Иоанна Предтечи в Новой улице на Лубянке	Белый город	+	+	+
14	Ирины Великомученицы (Екатерины Великомученицы) в селе Покровском	За Земляным городом	+	+	+
15	Ксении Преподобной в Черкасском саду	За Земляным городом	—	—	+
16	Николая Чудотворца в Грачах (Драчах)	Земляной город	+	+	+
17	Николая Чудотворца в Звонарях	Белый город	+	+	+
18	Николая Чудотворца в Мясниках	Земляной город	+	+	+
19	Николая Чудотворца в селе Покровском	За Земляным городом	+	+	+
20	Николая Чудотворца за Красными воротами при доме князей Куракиных (гофшпитальная церковь)	За Земляным городом	—	—	+
21	Николая Чудотворца на Покровке в Блинниках (в Кленниках)	Белый города	+	+	+
22	Николая Чудотворца у Столпа (в Столпах)	Белый город	—	+	+

СРЕТЕНСКИЙ СОРОК					
№	Приход	Район	1741	1762	1783
23	Николая Чудотворца Дербинского	Земляной город	+	+	+
24	Панкратия Священномученика за Сретенскими воротами (близ Сухаревой башни)	Земляной город	+	+	+
25	Петра и Павла в Новой Басманной	За Земляным городом	—	+	+
26	Петра и Павла (Адриана и Наталии) в Мещанской	За Земляным городом	+	+	+
27	Покрова Богородицы в Красном селе	За Земляным городом	—	+	+
28	Рождественский девичий монастырь что у Трубы	Белый город	+	+	+
29	Софии Премудрости Божией у Пушечного двора	Белый город	+	+	+
30	Спаса Преображения Господня в Пушкарях	Земляной город	+	+	+
31	Спаса Преображения Господня в Спасской	За Земляным городом	—	—	+
32	Трех Святителей у Красных ворот	Земляной город	—	+	+
33	Трифона Мученика в Напрудной	За Земляным городом	+	+	+
34	Троицы Живоначальной в Троицкой	За Земляным городом	—	—	+
35	Троицы Живоначальной и Архидиакона Евпла на Мясницкой	Белый город	—	+	+
36	Троицы Живоначальной и Преподобного Отца Сергия в Пушкарях	Земляной город	—	+	+
37	Троицы Живоначальной на Капельках близ Креста в Мещанской	За Земляным городом	+	+	+
38	Троицы Живоначальной у Покровских ворот на Старых	Белый город	+	+	+

СРЕТЕНСКИЙ СОРОК					
№	Приход	Район	1741	1762	1783
	Грязях				
39	Троицы Живоначальной у Сухаревой башни (на Листах)	Земляной город	+	—	+
40	Успения Богородицы в Печатниках	Земляной город	+	+	+
41	Успения Богородицы на Покровке в Котельниках	Белый город	+	+	+
42	Филиппа Митрополита в Мещанской	За Земляным городом	+	—	+
43	Флора и Лавра на Мясницкой (у Мясницких ворот)	Белый город	+	+	+
44	Харитона Исповедника в Огородниках	Земляной город	+	+	+

ИВАНОВСКИЙ СОРОК					
№	Приход	Район	1741	1760	1784
1	Алексея Митрополита в Алексеевской	За Земляным городом (юго-восток)	+	—	+
2	Введения во Храм Богородицы в Барашах	Земляной город (север)	—	—	+
3	Введения во Храм Богородицы в Семеновской Солдатской слободе	За Земляным городом (юго-восток)	+	+	+
4	Владимира (Благодарного князя Владимира) в Садах	Белый город	+	—	—
5	Воскресения Христова в Барашах	Земляной город (север)	—	+	+

ИВАНОВСКИЙ СОРОК						
№	Приход	Район	1741	1760	1784	
6	Воскресения Христова в Гончарах	Земляной город (юго-восток)	—	—	+	
7	Воскресения Христова в Московском генеральном гошпитале	За Земляным городом (юго-восток)	—	—	+	
8	Воскресения Христова за Таганскими воротами	За Земляным городом (юго-восток)	+	+	+	
9	Екатерины Великомученицы в Московском императорском воспитательном доме	Белый город	—	—	+	
10	Иакова Апостола в Казенной слободе	Земляной город (север)	+	+	+	
11	Илии Пророка на Воронцовом поле	Земляной город (север)	+	—	+	
12	Иоанна Предтечи в Ивановском девичьем монастыре	Белый город	+	—	+	
13	Иоанна Предтечи в Казенной (на Покровке)	Земляной город (север)	+	+	+	
14	Кира и Иоанна на Солянке	Белый город	—	+	+	
15	Космы и Дамиана за Яузой в Новой Таганной слободе	Земляной город (юго-восток)	+	+	+	
16	Космы и Дамиана на Покровке	Белый город	+	—	+	
17	Мартина Исповедника в Алексеевской	За Земляным городом (юго-восток)	—	+	+	
18	Никиты Великомученика в Басманной слободе	За Земляным городом (север)	+	—	—	
19	Никиты Великомученика за Яузой (на Швивой горке)	Земляной город (юго-восток)	+	+	+	

ИВАНОВСКИЙ СОРОК						
№	Приход	Район	1741	1760	1784	
20	Николая Чудотворца в Воробине (на Гостиной горке)	Земляной город (север)	+	—	+	
21	Николая Чудотворца в Котельниках	Земляной город (юго-восток)	+	+	—	
22	Николая Чудотворца в Кошелях	Земляной город (север)	+	+	—	
23	Николая Чудотворца в Мыльниках	Белый город	+	+	—	
24	Николая Чудотворца в Подкопаях	Белый город	+	+	+	
25	Николая Чудотворца на Студенцах	За Земляным городом (юго-восток)	+	+	+	
26	Николая Чудотворца на Ямах	За Земляным городом (юго-восток)	—	+	—	
27	Николая Чудотворца у Таганных ворот	Земляной город (юго-восток)	—	+	—	
28	Петра и Вериг (Петра и Павла) на Покровке	Белый город	—	+	+	
29	Петра и Павла в Лефортове	За Земляным городом (юго-восток)	—	—	+	
30	Петра и Павла у Яузских ворот	Белый город	+	—	+	
31	Покрова Богородицы за Яузой на Горках (на Лыщикове горе)	Земляной город (юго-восток)	+	+	+	
32	Покрова Богородицы (Грузинской Богородицы) на Воронцовом поле	Земляной город (север)	+	+	+	
33	Покрова Богородицы на Покровке	Белый город	+	+	—	
34	Рождества Богородицы на Кулишках (на Стрелке)	Белый город	+	+	+	

ИВАНОВСКИЙ СОРОК					
№	Приход	Район	1741	1760	1784
35	Рождества Богородицы на Старом Симонове	За Земляным городом (юго-восток)	+	+	+
36	Симеона Столпника за Яузой	Земляной город (юго-восток)	+	+	+
37	Спаса Всемилоостивого в Чигасах	Земляной город (юго-восток)	—	—	+
38	Спаса Всемилоостивого (Спаса Нерукотворенного образа) на Воронцовом поле	За Земляным городом (юго-восток)	+	+	+
39	Спаса Всемилоостивого (Спаса Преображения Господня) на Глинищах	Белый город	+	+	+
40	Спаса Преображения Господня (Петра и Павла) в Преображенском (в Солдатской слободе)	За Земляным городом (юго-восток)	—	+	+
41	Трех Святителей на Кулишках	Белый город	+	+	+
42	Троицы Живоначальной в Серебряниках	Земляной город (север)	+	+	+
43	Троицы Живоначальной в Сыромятниках	За Земляным городом (север)	+	—	+
44	Троицы Живоначальной и Преподобного Сергия в Ямской Рогожской слободе	За Земляным городом (юго-восток)	—	+	—
45	Троицы Живоначальной на Хохловке (в Старых Садах)	Белый город	+	+	+
46	Успения Богородицы в Гончарах	Земляной город (юго-восток)	+	+	+
47	Четырехдесяти Мучеников (Сорокосвятская) у Спаса на Новом	За Земляным городом (юго-восток)	+	—	—